

"Кейтлин О'Райли - Секреты герцогини"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке

Topreading.ru

Кейтлин О'Райли

Секреты герцогини

Глава 1

Лондон, Англия

Май, 1865 год

Бальный зал лорда и леди Максвелл украшали нарядные гирлянды свежих цветов, источающих изумительный аромат; повсюду ярко горели бесчисленные свечи. Длинные дубовые столы были покрыты изысканными скатертями, отделанными бельгийским кружевом, на них холодно сверкали серебряные блюда с самыми разнообразными деликатесами и закусками, а по краю выстроились хрустальные фужеры с шампанским. Мириады слуг готовились исполнить любой каприз гостей в праздничных нарядах.

В конце зала, у танцевальной площадки, за китайской ширмой играл оркестр. Мерный гул голосов время от времени прорезали взрывы смеха, эхом катившиеся по элегантной толпе юных дебютанток и их питающих тайные надежды родителей, а также многообещающих холостяков, честолюбцев и матрон. В зале царил атмосфера всеобщего возбуждения, как это обычно бывает на первом балу сезона.

Оливия Фэрчайлд, вдовствующая графиня Гленвуд, не теряя времени, представляла двух своих внучек сыновьям и внукам друзей-аристократов, так что вскоре в танцевальных карточках Эммы и Каролины не осталось свободного места.

- А теперь, девочки, постарайтесь припомнить все, чему учили вас я и тетя Джейн, - назидательно прошептала Оливия.

По ее настоянию наряд обеих внучек был тщательно продуман перед их первым выходом в свет. Приготовления заняли почти весь день. Несмотря на то что в свои двадцать два года Каролина считалась немного староватой, на ней был традиционный для первого бала убор - белое атласное платье с крохотными пышными рукавами, выгодно подчеркивающее ее стройную фигуру и бледную кожу. Длинные медового цвета волосы заколоты на макушке, белые бутончики роз сложились в корону, личико обрамляли словно ненароком выбившиеся из прически локоны. Все выглядело просто и элегантно, но кажущаяся простота потребовала нескольких часов титанических усилий. Длинные белые перчатки и белые атласные туфельки завершали ансамбль.

Каролина нервно крутила белую атласную ленточку, когда перед ней вырос первый кавалер. Она похолодела от ужаса при воспоминании о том, какую роль ей придется сыграть на сегодняшнем балу. Несмотря на восторженные заверения бабушки, блистательный сезон с толпой джентльменов, наперебой предлагающих руку и сердце, - все это не для нее. И она позаботится об этом. Она должна.

Когда сэр Эдвард Уинслоу протянул ей руку, Каролина вымученно улыбнулась ему и последовала за ним на площадку, скромно потупив глаза. Уинслоу был милым молодым человеком среднего роста с застенчивой улыбкой, но через несколько минут Каролине пришлось благодарить Бога за каждый урок танца, поскольку ей потребовалось все ее искусство, дабы удержать ритм вопреки резким хаотичным движениям сэра Эдварда. Слишком

энергичный для обычного вальса, Эдвард неуклюже вел ее по залу с сосредоточенным выражением лица.

Изо всех сил стараясь подстроиться под его нескладные движения, Каролина задавалась вопросом – имел ли он вообще понятие о хореографии?

– Танцевать с вами настоящее удовольствие, мисс Армстронг, – с напряженным пытанием провозгласил ее партнер. – Словно попал на небеса и танцуешь с ангелом.

– Благодарю вас. – Каролина посмотрела на свои новенькие туфельки и прикусила губу.

Не так она представляла себе небеса! Тем не менее лорд Уинслоу был очень добр, и, пожалев его, она не решилась привести в исполнение свой тайный план, а просто постаралась создать образ девушки необычайно робкой и застенчивой. Не желая втягивать его в разговоры, она больше ни разу не раскрыла рта и лишь кивала в ответ на вежливые вопросы, упорно кружась по залу до конца вальса.

Однако следующий ее партнер так и напрашивался на неприятности и являл собой вполне подходящий объект, на коем можно испытать предполагаемый метод отпугивания женихов. Каролина усердно старалась разочаровать его, хотя бы ради того, чтобы ему больше никогда не взбрело в голову приближаться к ней.

«Масленный» – единственное слово, которое она смогла подобрать для лорда Артура Кингстона.

«Еще ему подойдет прозвище змея», – подумалось Каролине, когда он легко и непринужденно увлек ее танцевать.

Железные пальцы крепко сжали ее руки, а ослепительная улыбка казалась ей алчной. Возможно, некоторые женщины могли бы счесть Кингстона красивым, но влажные тонкие губы под модными усиками и расчетливый блеск в глазах откровенно портили картину, и Каролина решила действовать.

– Ах, мисс Армстронг, – горячо прошептал он ей на ухо, после чего прижал ее к себе, – самая красивая девушка на сегодняшнем балу. А я-то думал, что знаю всех хорошеньких барышень Лондона. Где вы прятались все это время?

И тут Каролина, выдержав паузу, без всякого сожаления привела свой тайный план в действие.

Решив сбежать от следующего кавалера, Каролина незаметно выскользнула из зала. Тетя с дядей были увлечены беседой с леди Максвелл; сестра танцевала рил с каким-то коротышкой; бабушка увлеченно обсуждала последние сплетни с леди Уэдерби. Пару-тройку минут ее никто не хватится.

Пройдя через игровую комнату, где пожилые дамы и джентльмены сидели за фараоном, Каролина бесцельно побрела по длинному коридору, изредка останавливаясь, чтобы полюбоваться фамильными портретами Максвеллов. Никто не обратил на нее внимания, когда она поднялась по короткой лестнице и вышла на мраморный балкон с видом на ухоженный сад.

Полная луна заливала окрестности призрачным серебристым светом, и Каролина с наслаждением вдохнула свежий, напоенный ароматом сирени воздух. Как же здесь хорошо после душного зала! Стянув длинные белые перчатки, она сунула их в ридикюль, пообещав себе снова надеть их перед возвращением к бабушке, так как Оливия не одобрила бы ее появления без перчаток.

Наконец-то она одна! Девушка прислонилась к прохладной мраморной колонне. Здесь было тихо, звуки музыки едва доносились из бального зала. Она молча смотрела на желтый диск луны, и мысли медленно текли в ее голове, из груди вырывались печальные вздохи.

Посещение столичного бала было само по себе событием невероятным, и Каролина до сих пор не могла поверить в происходящее. Всего несколько месяцев назад она жила с отцом и сестрой в крошечном деревенском домике, а когда отец умер, оставив их с Эммой без гроша в кармане, и Каролина дала согласие стать гувернанткой у одного семейства из Суссекса, на сцене появилась их бабушка, Оливия Фэрчайлд. Она спасла их с Эммой от неизвестности и подарила им новый мир. В результате Каролина встретила с родственниками, которых никогда прежде не видела. За последние полгода она успела полюбить бабушку, брата матери дядю Кита, его жену Джейн и их маленького сына Тедди. Новая семья излечила раны сирот и умерила боль от потери родителей. Бабушка и тетя Джейн приложили немало усилий, обучая их этикету и хорошим манерам, после чего с наступлением сезона девочки, выйдя в свет, стали дебютантками, как благовоспитанные юные леди высшего общества. Теперь главной целью их стало обретение подходящего мужа.

Каролина несколько недель лихорадочно размышляла над сложившейся ситуацией. Сумеет ли она отпугнуть всех женихов, не вызывая подозрений? Сработает ли ее план? Сможет ли она увильнуть от брака, не раскрывая правды, которая заключалась в том, что она вообще никогда не сможет выйти замуж?

- Такая красивая юная леди не должна грустить такой красивой ночью!

Каролина вздрогнула. Прижав ладонь к гулко бьющемуся сердцу, она повернулась и увидела высокого мужчину, стоящего в тени мраморной колонны в дальнем конце балкона.

- Прошу прощения, если напугал вас...

Каролина судорожно вздохнула и прошептала, не убирая руку от груди:

- Нет, это я прошу прощения, сэр, я не знала, что тут есть кто-то еще. - Она повернулась, собираясь уйти.

- Мое присутствие не причина для того, чтобы уходить. Мы можем вместе полюбоваться луной. - Владелец глубокого голоса шагнул из тени.

Теперь Каролина могла достаточно хорошо разглядеть собеседника, но так и не узнала его. Более того, она была уверена, что никогда не видела этого человека прежде, иначе никогда бы его не забыла. Сердце пропустило удар, напугав ее больше, чем его неожиданное появление.

Незнакомец был высок и хорошо сложен, держался уверенно и непринужденно. Отличного качества костюм без излишней вычурности подчеркивал стройную фигуру. Лицо этого человека было чисто выбрито, что еще больше подчеркивало его классические черты: прямой нос и выразительные брови над синими глазами. Он действительно был по-настоящему красив.

- Почему вы не в зале и не ищете себе мужа, как все прочие девушки? - Он подошел поближе и остановился в фюте от нее, опираясь на белые мраморные перила.

Заметив его улыбку, Каролина поняла, что он ее дразнит. Чувствуя себя неловко в его присутствии и раздосадованная ироничным комментарием, она ответила не без сарказма:

- Потому что мне не нужен муж.

Молодой человек с сомнением посмотрел на нее и усмехнулся:

- Я ни разу в жизни не встречал женщины, которой не нужен муж.

Это было возмутительно. Определенно он издевается над ней и к тому же очень низкого мнения о представительницах женского пола в целом.

- Все когда-то случается впервые. Я мисс Каролина Армстронг, и мне действительно не нужен муж. - Она пренебрежительно взмахнула рукой и с наигранной вежливостью присела в реверансе, уверенная в том, что нарушила несколько правил этикета, представившись мужчине подобным образом. - Рада с вами познакомиться.

Собеседник тут же подключился к ее маленькой игре и, элегантно поклонившись ей, сверкнул глазами:

- Ну а я Александр Вудворд, и для меня большая честь познакомиться с вами, мисс Армстронг.

Имя показалось Каролине смутно знакомым, но за последние несколько недель ее представляли стольким людям, что все фамилии и титулы смешались у нее в голове.

- Мои поздравления, мистер Вудворд. Теперь, когда вам наконец-то удалось встретить женщину, которая не хочет замуж, надеюсь, вы не упадете в обморок?

Он покачал головой и усмехнулся:

- Трудно представить, что столь прекрасная леди, как вы, не интересуется браком.

- Неужели? Значит, у вас очень бедное воображение.

Алекс снова усмехнулся:

- Обморок мне не грозит, и все же скажите, зачем вы принимаете участие в сезоне, мисс, если не ищете себе мужа?

- Потому что так хочет моя бабушка. - Слова слетели с ее губ прежде, чем она успела удержать их.

Ну и пусть! Какое облегчение сказать кому-то правду, пусть даже незнакомцу. Очень красивому незнакомцу, между прочим.

- Бабушка, как и все прочие представители высшего света, полагает, что для меня самое главное - поскорее выйти замуж.

- А вы не согласны с ней?

- Определенно нет.

- Но если подходящий молодой человек попросит вашей руки, что вы станете делать?

- Этого не случится, потому что я не собираюсь никого поощрять. Я буду синим чулком, ужасно скучной, нудной старой девой. - Каролина осеклась.

Куда подевалась ее голова? Она только что раскрыла ему свой план!

- Не думаю, что у вас это получится.
- Боже, да вы неисчерпаемый кладезь правильных мнений, мистер Вудворд!
- Как и вы, мисс Армстронг. Но я придерживаюсь своей позиции – вам не удастся убедить кого-то в том, что вы нудная старая дева, тем более с вашей внешностью. – Говоря это, он ласкал ее глазами, отчего Каролину бросило в жар.
- Вы не видели, как я танцевала с лордом Кингстоном. Он, вероятно, счел меня весьма неприятной особой. – Каролина довольно улыбнулась, припомнив, с какой скоростью испарился этот отталкивающий тип после танца. – Я в этом абсолютно уверена.
- Артур Кингстон? – Алекс поморщился. – Не удивляюсь, что вам захотелось держаться подальше от этой пародии на мужчину. Но неужели он так просто отпустил вас? Как вам это удалось?

Она одарила его высокомерным взглядом:

- Смотрите.

Алекс с интересом наблюдал, как она напускает на себя кислый вид и начинает говорить в нос, из-за чего в ее голосе появляются пронзительные нотки.

- Я не могу выйти за человека, который не в состоянии процитировать «Республику» Платона или «Антигону» Софокла. – Каролина повторила фразу по-гречески.
- Фу, какой неприятный сюрприз. – Алекс рассмеялся, и Каролина рассмеялась вместе с ним.
- На это я и надеялась. Всякий раз, когда лорд Кингстон задавал мне вопрос, я отвечала ему по-гречески. Вряд ли он хоть что-нибудь понял, но мое поведение привело его в ужас, и он никак не мог дождаться, когда кончится музыка. А еще я кашлянула ему прямо в лицо, что возмутило его еще больше.
- Кашлянули в лицо? – Алекс недоверчиво уставился на нее.

Каролина кивнула.

- Книга этикета этого бы не одобрила.
- Еще бы!
- Неплохое начало, а?
- Если кто и заслуживает подобного обращения, так это именно Артур Кингстон. Вы рассказали мне лучшую новость за сегодняшний день, и я, признаться, восхищен силой вашего духа.

Лицо Каролины порозовело.

- Спасибо. Без сомнения, по залу уже поползли слухи о том, что я синий чулок и к тому же дурно воспитана. Теперь никто не захочет знакомиться со мной.
- Ну, это как сказать. – Алекс продолжил внимательно разглядывать ее.

Щеки ее снова вспыхнули огнем, и она, внезапно смутившись, отвела взгляд.

- Вы и в самом деле сказали ему, что он вам противен? - задумчиво поинтересовался Алекс.

- Так вы понимаете по-гречески? - Каролина не сумела скрыть удивления - эрудированность нового знакомого стала для нее приятной неожиданностью.

- Да, так уж получилось, что я немного знаю греческий и... еще несколько языков. Но и вы тоже неплохо образованны. - Он сделал многозначительную паузу. - Для женщины.

Щеки ее снова вспыхнули огнем, и она, внезапно смутившись, отвела взгляд.

- Вы и в самом деле сказали ему, что он вам противен? - задумчиво поинтересовался Алекс.

- Так вы понимаете по-гречески? - Каролина не сумела скрыть удивления - эрудированность нового знакомого стала для нее приятной неожиданностью.

- Да, так уж получилось, что я немного знаю греческий и... еще несколько языков. Но и вы тоже неплохо образованны. - Он сделал многозначительную паузу. - Для женщины.

Каролина насупилась:

- В отличие от большинства людей... - она презрительно взглянула на него, - мой отец был человеком просвещенным и лишенным предрассудков. Он верил в образование женщин и научил меня всему, что знал сам. История, литература, искусство, ботаника, астрономия, философия, а также латынь, французский, испанский, итальянский и, конечно же, греческий. - Она не удержалась и гордо улыбнулась.

Алекс не сводил с нее глаз.

- Ничтожно малое количество женщин получили такое образование, мисс Армстронг. Я потрясен и вами, и вашим отцом.

Его реакция застала Каролину врасплох, разом лишив боевого духа, а ведь она так хотела сразиться с ним по этому вопросу. Ей вдруг стало не по себе. Большинство мужчин недолюбливают умных женщин, и это есть ее главное тайное оружие в борьбе против нежелательных ухажеров. Артур Кингстон и двое других джентльменов в буквальном смысле слова сбежали от нее, когда она начала демонстрировать свои академические познания. Но что ей делать теперь, когда она убедилась, что Александр Вудворд одобряет ее способности?

- Спасибо, - пробормотала Каролина.

- Я был бы рад познакомиться с вашим отцом.

- О! - Она замялась. - Мой отец... Он покинул наш мир прошлой осенью, а мама умерла, когда мне было двенадцать лет...

- Мне очень жаль. - В голосе Алекса не слышалось ни нотки фальши, а ироническое выражение исчезло с его лица, и это тронуло Каролину. - Примите мои искренние соболезнования, мисс Армстронг. Мой отец отошел в мир иной прошлым летом...

Каролина взглянула в его потемневшие глаза, и сердце гулко забило в груди.

- Я тоже сочувствую вашей потере. - Благодарю.

Она опустила глаза.

- Теперь я живу с бабушкой.

- Ах да. - Он кивнул. - С бабушкой, которая настаивает на том, чтобы вы приняли участие в сезоне. - Его брови приподнялись, полное нежной грусти мгновение улетучилось без следа. - Но зачем, терпеть то, что вам не по нраву? Почему просто не сказать бабушке, что вы не желаете выходить замуж?

Каролина покачала головой.

- Вы ее не знаете, бабушка никогда этого не поймет. К тому же она не одобряет моего «чрезмерного» образования. По ее мнению, единственная цель юной леди - удачный брак с подходящим джентльменом: только так девушка может добиться успеха в жизни. Она не представляет мое будущее иначе.

- Понятно. - Алекс сложил руки на широкой груди. - Я заинтригован. Скажите, пожалуйста, мисс Армстронг, какими еще способами вы собираетесь отпугивать женихов?

- Боюсь, что это все. Я хотела надеть очки и невзрачное платье, но тогда бабушка наверняка заподозрила бы неладное. Остается только скучный вид и академическая занудность. - Хотя это выглядело глупо, но Каролина никак не могла остановиться и выкладывала ему все как на духу.

- Да, это действительно вызвало бы подозрения, но и скрыть вашу красоту вам вряд ли удастся, мисс Армстронг, даже под очками.

Каролина покачала головой.

- Все равно я слишком стара, чтобы заинтересовать кого-нибудь. Мне уже двадцать два года!

Ну почему она поверяет ему все свои тайны? Почему чувствует себя с ним так свободно? И все же как хорошо открыто поделиться хоть с кем-нибудь своими чувствами. Непомерное бремя тайн и секретов уже слишком давно тяжелым камнем лежало на ее душе. Да и что плохого в том, чтобы рассказать о некоторых из них почти незнакомому человеку?

- Неужели двадцать два?

- Ну да... Так что в любом случае никто мной не заинтересуется.

- А я думаю, вами интересуется немалое количество молодых людей в этом бальном зале, мисс Армстронг.

Каролина старалась не обращать внимания на холодок в животе, который возникал всякий раз, стоило ему посмотреть на нее.

- Пусть так, но, уверяю вас, мистер Вудворд, никто в этом зале не интересуется меня в матримониальном плане.

- Ага! - с вызовом воскликнул он, сверля ее взглядом. - Значит, вас не интересуют только собравшиеся в этом зале!

- Отнюдь!

- Одну минуточку, маленькая мисс Муж-Мне-Не-Нужен. Мне кажется, мы только что добрались до истинной причины того, почему вы не желаете принимать участие в сезоне. Если вы не хотите замуж ни за кого из присутствующих здесь кавалеров... - Алекс довольно улыбнулся, как кот, который только что съел канарейку, - значит, у вас кто-то есть. Этот кто-то не здесь, и вы не против выйти за него. Так вот она - причина вашей грусти! Я прав, мисс Армстронг?

- Нет, мистер Вудворд, не правы. Я бы даже сказала, вы невероятно далеки от истины. - В голосе Каролины зазвенели ледяные нотки.

Она определенно нервничала, поскольку молодой человек слишком близко подобрался к ее тайне. Он и так уже знал о ней слишком много, и снабжать его дополнительной информацией ей нисколько не хотелось.

Решив сменить тему, Каролина сама пошла в атаку:

- А вы почему явились на бал, мистер Вудворд? Подыскиваете супругу?

- Боже упаси! - Он хитро сверкнул глазами. - Во всяком случае, не здесь. И потом, с чего вы взяли, что я не женат?

- По вашему поведению. Вы ведете себя совсем не как женатый мужчина.

- И как же ведут себя женатые мужчины?

- Ну, я не могу точно сказать... - Каролина смерила его оценивающим взглядом. - И все равно у меня такое чувство, что они не ведут себя так, как вы. Мне показалось, вы прячетесь здесь...

- От кого же я прячусь? - Алекс удивленно поднял брови.

- Скорее всего от охотниц на мужей и их матушек. - Каролина вздернула подбородок.

Алекс достаточно красив, чтобы заставить всех юных светских львиц упасть к его ногам, и это не может не утомлять его.

- Вы абсолютно правы, мисс Армстронг, - легко согласился он. - Сегодня я здесь только для того, чтобы выполнить одно обещание, и вышел на балкон в попытке укрыться от потенциальных невест. - Он немного помолчал. - Что ж, теперь мы знаем секреты, друг друга.

- Похоже, что так. - Каролина принялась водить пальцем по холодному мрамору балюстрады.

- Итак, мы с вами представляем собой загадочную парочку, скрывающуюся в темноте. Пара, не желающая связывать себя узами брака, - Алекс подмигнул ей, - с теми, кто находится в этом зале.

- Вы ведь сохраните мою тайну, мистер Вудворд? - улыбнулась Каролина.

- Вы ведь сохраните мою тайну, мистер Вудворд? - улыбнулась Каролина.

- Если пообещаете называть меня Алекс и позволите звать вас по имени... Каролина, я не ошибаюсь?

- Каролина, - повторила она.

- Так вот, поскольку теперь нам известны некоторые тайны друг друга, мы вполне можем пользоваться именами, как вы считаете?

- Я считаю, Алекс, что мы заключили сделку. - Каролина лукаво улыбнулась, и Алекс, потянувшись к ней, взял ее маленькие ладошки в свои большие ладони.

От удивления Каролина резко вдохнула, но не отстранилась, хотя каждая клеточка ее тела начала звенеть, а внутри она чувствовала нарастающее возбуждение. Ей определенно не следовало снимать перчатки, потому что теперь она чувствовала его теплую кожу и пожатие сильных, нежных пальцев, державших ее бережно, но крепко.

Сердце Каролины бешено колотилось в груди, дыхание стало неровным. Ей вдруг показалось, что происходит нечто важное, значительное.

Она подняла глаза и встретилась взглядом с Алексом, словно шагнула в глубокую, бездонную пропасть.

- Так, может, подкрепим наш договор поцелуем? - лукаво шепнул он, и Каролина не нашлась что ответить.

Глава 2

Алекс без колебаний притянул ее к себе и закрыл ее рот поцелуем. Стоило его губам дотронуться до ее губ, и Каролина почувствовала себя так, словно в ее вены кто-то влил расплавленный огонь. Его горячие, обжигающие губы двигались неторопливо, продуманно, сосредоточенно, и это ошеломило ее; она не могла вдохнуть, но и не хотела, чтобы это чувство кончилось. Внизу живота сладко заныло; губы ее распахнулись, как будто обрели свою собственную волю, и его язык тут же проник в ее рот. Каролина не сопротивлялась, упивалась его вкусом.

Поцелуй был медленным, неторопливым. Алексу явно не хотелось отпускать ее. Его пальцы скользнули вверх по обнаженным рукам Каролины, лаская теплую кожу. Задержавшись на затылке, они легко спустились по спине, и вдруг Алекс крепко прижал ее к себе.

Каролина почувствовала, как в ней разгорается желание. Разумеется, ей было непозволительно находиться здесь наедине с мужчиной, не говоря уже о том, чтобы доверять ему свои тайны, смеяться и разрешать ему держать себя за руки. Бабушка пришла бы в ужас от одной мысли о такой возможности.

К тому же Каролина ничего не знала об Алексе, если не считать имени и нежелания жениться, и все равно ее внутреннее «я» потянулось к нему и ответило на безмолвный призыв. Теперь ей оставалось только надеяться, что он сохранит ее тайну.

Мысль о недостойном поведении мелькнула и исчезла, словно унесенное ветром перышко, а Алекс целовал и целовал ее, так что в конце концов Каролина тоже стала целовать его в ответ. Как прекрасно было чувствовать его губы, его язык, его руки, жар его тела. Александр, - стучало у нее в голове. Алекс, Алекс, Алекс.

Она прильнула к его груди; руки ее поднялись и несмело коснулись густых черных волос. Алекс застонал от удовольствия и еще сильнее сжал ее в объятиях. Грудь Каролины впечаталась в его мускулы, и она словно растворилась в нем. Искушение и страсть разлились

по ее телу, кружили ей голову. Она словно попала в теплый и мягкий кокон, где потерялась навсегда. Теперь ей было все равно, сумеет ли она найти тропинку назад.

Внезапно Алекс оттолкнул ее от себя, и она неохотно раскрыла глаза, как будто очнувшись от сна.

Он внимательно смотрел на нее и дышал часто, как и она. Пораженные собственной реакцией на поцелуй, они молча смотрели друг на друга, стараясь понять, что же произошло.

Затем Алекс снова взял ее ладони и сжал их.

Несмело улыбаясь, Каролина с трудом сделала вдох: ее лицо горело и она словно была сама не своя. Тем не менее ей было совершенно ясно: Алекс отлично понимает, чего она хочет от него. Ей следовало бы провалиться на месте от стыда, но по какой-то неведомой причине ей было ничуть не стыдно.

Они все еще стояли, держась за руки и не отрывая взгляда друг от друга, когда юная пара, хихикая и перешептываясь, вышла на балкон, прервав их уединение.

Алекс быстро отпустил Каролину.

- О, простите, ваша светлость, мы не хотели мешать вам, - торопливо извинился молодой человек, а его рыжеволосая подружка уставилась на них во все глаза.

Алекс улыбнулся:

- Все в порядке, мы уже уходим.

Они покинули балкон, и Алекс повел Каролину в дом. Остановившись в коридоре, он легко коснулся губами ее лба.

- Прошу вас простить меня за недостойное поведение. Я не должен был позволять себе таких вольностей. - Он как бы извинился, но в глазах его не было и намека на сожаление. - Надеюсь, каждый из нас сохранит тайну другого.

- Не уверена, что книга этикета это одобрит... - прошептала Каролина.

- Вы, без сомнения, правы. - Алекс кивнул. - Вам лучше вернуться в зал. Хотя должен отметить, мне очень понравился наш маленький разговор...

- Да, благодарю вас. Бабушка уже наверняка меня ищет, - пролепетала Каролина и, повернувшись, пошла прочь по слабо освещенному коридору.

Ей каким-то чудом удалось найти пустой альков с тяжелыми бархатными занавесями, в котором можно было спокойно посидеть и подумать. Ее дыхание все еще не пришло в норму, мысли вихрем неслись непонятно куда. Она и не подозревала, что в ее душе кроется такой вулкан страстей. Как она вообще сподобилась на подобный поступок? Каролину не покидало навязчивое ощущение - если бы Алекс не прервал поцелуй, она позволила бы ему сделать с собой все, что угодно, поскольку была не в состоянии остановить его.

Каролина прижала ладони к полыхающим щекам. Ей хотелось кричать и плакать одновременно. И что на нее нашло? Разве может благопристойная барышня так себя вести? Тем не менее ей и сейчас хотелось, чтобы их поцелуй продолжался, длился вечно. Когда он

прервался, она чуть не зарыдала от горя. А вот со Стивеном она ничего подобного не чувствовала.

«Стивен!»

Ей чуть не стало дурно. Прижав руки к животу, Каролина принялась раскачиваться взад и вперед. Она ни разу не вспомнила о Стивене Беннете. Какой стыд. Позор! Она не имеет права целовать другого, тем более мужчину, которого совсем не знает...

Но именно в этом и заключалась странность: Каролина не воспринимала Алекса как незнакомца и не могла избавиться от чувства, что давно знает его. Как это могло быть? Ведь она впервые встретила мистера Александра Вудворда... Ваша светлость.

Молодой человек на балконе назвал Алекса «ваша, светлость». Так обращаются к герцогам, а ведь на балу у Максвеллов присутствовал только один герцог.

Это означало, что Александр Вудворд не кто иной, как герцог Вудборо, знаменитый красавчик, богатый жених, за которым охотились все debutантки Лондона. Именно блистательный герцог Вудборо только что страстно целовал ее при свете луны.

Насколько было известно Каролине, герцог был помолвлен с леди Мэдлин Максвелл, по крайней мере так утверждал свет.

В таком случае почему он прятался на балконе дома своей суженой, заявляя, что не собирается жениться, и целуя Каролину? В какие игры он играл, даря ей страстные объятия, в то время как у него уже имелась невеста? И неужели он в конце концов женится на этой надменной гордячке Мэдлин Максвелл?

Впрочем, ей-то что за дело? И куда подевалась благоразумная, рассудительная Каролина? Хотелось бы ей знать, где она прячется. Однако пора идти в бальный зал, со вздохом подумала юная леди, после чего незаметно вернулась к бабушке и села в темном уголке.

Громкая музыка и гул голосов действовали на нервы, и ей не составило труда прикинуться больной, когда Оливия поинтересовалась у нее, где она была.

- Выходила немного подышать, а то у меня голова раскалывается.

Оливия с тревогой посмотрела на внучку, потом вдруг улыбнулась:

- Ты даже не представляешь, как похожа на свою мать. Кстати, лорд Саммертон искал тебя, поскольку ты обещала ему танец.

- Простите, бабушка, но боюсь, что я сейчас не готова танцевать. Лучше уж я немного отдохну. - Она прижала руки к вискам.

Оливия вздохнула. Она ожидала, что внучка произведет фурор, но этого не произошло, видимо, как раз потому, что Каролина чувствовала себя неважно.

Каролина же теперь была не в состоянии играть роль нудной старой девы. Несколько минут назад поцелуй незнакомца потряс ее до глубины души. Как она могла после этого выделять па с неуклюжими юнцами и корчить из себя недотрогу?

Ее глаза обшарили зал в надежде снова увидеть Александра Вудворда. Но что она скажет, если

они встретятся взглядами?

И тут она заметила его.

Сердце Каролины ускорило бег. Александр Вудворд стоял в другом конце зала и разговаривал с лордом Максвеллом.

Боже, до чего же он был хорош!

У Каролины перехватило дыхание. Орлиный нос, правильные черты лица были словно вырезаны из мрамора. Сейчас он, словно башня, возвышался над другими мужчинами.

Хотя исходящий от него поток энергии завораживал, однако в данный момент он явно был чем-то недоволен: его чувственные губы превратились в тонкую линию, и в голове Каролины промелькнула необычная мысль – она уж точно не хотела бы заслужить его неодобрение. Куда больше ей нравилось, когда он смотрел на нее интимно и пронзительно. Тогда она ощущала себя особенной, даже загадочной.

Интересно, чем не угодил ему лорд Максвелл?

Тайком поглядывая на герцога из-за белого кружевного веера, Каролина недоуменно пожимала плечами.

Сначала Алекс ничего не заметил, но потом словно почувствовал ее взгляд, повернулся и посмотрел в ее направлении. Их глаза встретились, и он улыбнулся. Эта улыбка не значила ничего и в то же время значила все.

Каролину охватило неизъяснимое чувство, докатившееся до каждого уголка ее тела, и она улыбнулась в ответ, а затем, смутившись, быстро отвернулась.

Когда она снова отважилась бросить взгляд в сторону герцога, его уже и след простыл.

Глава 3

- Я не собирался и не собираюсь жениться на вашей дочери. Меня поставили в неловкое положение, и мне это не нравится. Вы должны положить конец инсинуациям вашей жены и дочери в отношении меня, или это я сделаю сам. А если я это сделаю... Вы же понимаете, что станет с ее репутацией. Так что прошу вас это прекратить. - Александр Вудворд, седьмой герцог Вудборо, раздражался все больше.

Стоя в элегантной библиотеке лорда Альберта Максвелла, он думал о том, что сейчас гости танцуют и веселятся в переполненном зале, а он должен находиться тут и в очередной раз прояснять неприятную ситуацию.

- Ваш отец и я всегда считали, что вы с Мэдлин составите хорошую партию, ваша светлость. В прошлом сезоне Мэдлин отвергла немало предложений руки и сердца, рассчитывая на брак с вами, - промямлил лорд Максвелл - коротышка с обычным для его возраста брюшком, водянистыми голубыми глазками на красном круглом лице и лысой головой с остатками белобрысых волос не мог скрыть печали.

Его белый галстук съехал набок и вполне соответствовал помятому костюму, за который ему постоянно доставалось от жены.

Алекс устало вздохнул:

- Вы с отцом были хорошими друзьями, я это прекрасно понимаю, и мне очень жаль, что у вас сложилось превратное впечатление, будто я собираюсь жениться на вашей дочери. Но я еще при жизни отца ясно дал понять, что я сам выберу себе жену. Мэдлин - девушка очаровательная, но я считаю, что мы не подходим друг другу; проще сказать, хотя я знаком с ней с самого детства, она меня не интересует. С прошлого лета, после смерти моего отца, ваши жена и дочь ухитрились ввести в заблуждение половину Лондона, прозрачно намекая, что я со дня на день сделаю ей предложение. Даже мои друзья начали верить в это! - Заметив, как вытянулось лицо лорда Максвелла, Алекс решил выразиться помягче: - Мэдлин - милая юная леди и станет прекрасной женой для любого мужчины, но... Просто я не тот мужчина. Кстати, я не давал повода думать иначе ни ей, ни вам, ни своему отцу.

Последнее, чего ему хотелось, - жениться на такой избалованной девице, как Мэдлин Максвелл. Всем были известны истории ее детства и размах, с которым родители баловали дочь. В четыре года они подарили своей маленькой дочурке пони с миниатюрным экипажем, в десять ее ожидало экстравагантное платье из Парижа, сшитое по индивидуальному заказу, в шестнадцать на ее головку легла диадема из бриллиантов и рубинов. Вряд ли теперь кто-нибудь будет способен удовлетворить непомерные запросы этой женщины.

В комнате повисло неловкое молчание.

- Если вы не хотите сами рассказать Мэдлин о моих истинных намерениях, я готов лично обсудить с ней данный вопрос, - холодно заметил герцог.

- Видите ли, ее сердце принадлежит вам, и я не знаю, как преподнести ей эти печальные новости. - Лорд Максвелл глотнул виски, и его рука задрожала.

Герцог с досадой вздохнул:

- Мы сегодня же объявим, что Мэдлин передумала и не желает выходить за меня.

- Да кто же в это поверит! - хмыкнул лорд Максвелл.

Алекс снова вздохнул. Максвелл был прав, и он знал это. В свои тридцать лет герцог был самым завидным холостяком Лондона. Острый ум, природный магнетизм и огромное состояние - вот всего лишь некоторые достоинства, привлекавшие к нему противоположный пол.

- И все же она может заявить, что я ей не нравлюсь, поскольку я грубиян, игрок и бабник. Мне все равно, как она это объяснит. Пусть обвиняет меня во всех смертных грехах, я ни слова не скажу против.

- Все считают, что вы с Мэдлин поженитесь, особенно с тех пор, как ваш отец скончался. Но полагаю, я могу просто сказать, что свадьбы не будет. - Толстые щеки лорда Максвелла грустно обвисли.

- Все считают, что вы с Мэдлин поженитесь, особенно с тех пор, как ваш отец скончался. Но полагаю, я могу просто сказать, что свадьбы не будет. - Толстые щеки лорда Максвелла грустно обвисли.

- Конечно, не будет - ведь официального объявления не было, не так ли? - сказал герцог.

- О каком официальном объявлении идет речь? - игриво поинтересовался девичий голосок.

Леди Мэдлин Максвелл, образчик женственности, в платье младенческого голубого цвета, выгодно оттенявшем ее голубые глазки, впорхнула в библиотеку. Взмахнув желтыми кудряшками, она сладко улыбнулась отцу и тут же обратила все внимание на герцога Вудборо.

- Мэдлин, дорогая... Мы с герцогом только что обсуждали... - Лорд Максвелл спотыкался на каждом слове.

Тут Алекс в упор посмотрел на Мэдлин и заявил без обиняков:

- Суть дела в том, что мы не женимся.

Улыбка тут же покинула милое личико Мэдлин.

- Что вы хотите этим сказать, ваша светлость?

Определенно она пришла в замешательство. Все шло совсем не так, как планировалось. Герцог, уладив дела с отцом, должен был вывести ее в сад и там, очарованный неземной красотой, попросить ее руки, предложить стать его герцогиней - герцогиней Вудборо. Но теперь...

Что означает этот холодный тяжелый взгляд? Синие льдинки, а не глаза - Мэдлин же привыкла, что джентльмены смотрят на нее с восторгом, даже вождением, и при этом всегда делают то, что она хочет. Вот почему ими было так легко манипулировать. Стоило Мэдлин взмахнуть пушистыми ресницами, надуть губки, тряхнуть кудряшками, и они у ее ног...

Но этот герцог вел себя неправильно. Мэдлин была уверена, что он влюблен в нее. Когда она беседовала с ним на рождественском балу у Талботов, герцог улыбался ей и говорил, что она уже не та маленькая девочка, которую он дразнил когда-то, и превратилась в милую юную леди. Тогда Мэдлин упомянула о желании их отцов соединить своих детей, и он ответил, что знает об этом. Все считают их будущими супругами и говорят, что они идеальная пара. Отец герцога тоже хотел их брака и был уверен, что из нее получится великолепная герцогиня. Каждый мужчина хочет ее. Этот тип просто безумен, если отказывается жениться на ней, и тем не менее он не похож на человека, который собирается сделать предложение. Так что же пошло не так? Между тем Алекс продолжал отповедь.

- Я хочу сказать, леди Мэдлин, что мне не нравятся слухи о нас с вами. Несмотря на вашу привлекательность, я никогда не упоминал о том, что собираюсь жениться на вас, как, впрочем, и на ком-то другом. - Герцог не мигая смотрел в глаза Мэдлин.

Из груди лорда Максвелла вырвался сдавленный стон, и он рухнул в роскошное кожаное кресло, после чего отхлебнул еще немного виски.

Что до леди Мэдлин, то она, казалось, вообще лишилась дара речи. Никто и никогда не разговаривал с ней в таком грубом тоне. Да как он смеет!

Мысли лихорадочно проносились у нее в голове, но смысл слов упрямо не доходил до сознания.

Он не хочет ее...

Он не хочет ее! Но как он может не хотеть ту, которую хотят все! И разве он не сказал, что она привлекательна? Разве она не самая красивая, самая очаровательная, самая модная, самая грациозная девушка высшего света? Как он может отвергать ее? Скорее всего здесь какая - то ужасная ошибка...

- Все ожидают нашей скорой помолвки, ваша светлость. - Мэдлин драматично прижала руки к груди, надеясь на то, что герцог заметит волшебные полушария в низком вырезе французского платья.

- И чья в том вина, леди? - спросил Алекс с нажимом, не обращая внимания на ее прелести.

- Папа, скажи что-нибудь! - Мэдлин повернулась к отцу, требуя вмешаться в происходящее.

Идея разрыва казалась ей нелепой. Герцог не может так с ней обойтись. В конце концов, пусть отец заставит его жениться на ней - он прежде всегда выполнял все ее капризы...

Лорд Максвелл вжался в кресло, не решаясь посмотреть дочери в глаза.

- Мне очень жаль, дорогая. - Он допил виски и уставился в пустой стакан.

Не может быть, подумала Мэдлин. Все знают, что они скоро поженятся и она станет герцогиней Вудборо. Мать ее тоже так говорила, и отец, и друзья. Так почему же теперь герцог утверждает обратное?

Но что, если он в самом деле не собирается жениться на ней?

Что она скажет окружающим, как появится перед ними? Если герцог не любит ее, услужливо подсказывал рассудок, значит, он влюблен в другую. Но в кого? В высшем обществе нет ни одной девушки, способной сравниться с ней по красоте и изяществу. Однако кто-то все же должен быть - иначе в его отказе нет никакого смысла. Ничего, со временем выяснится, кто она такая.

Горячие злые слезы жгли ей глаза, но Мэдлин сдержала их. Она не заплачет, ни за что. Никто не должен подумать, что герцог отверг ее. Нет, нет и нет! Это она отвергла его! Да, так и есть! Прекрасная леди Мэдлин Максвелл отвергла предложение самого герцога Вудборо! Почему? Да потому что она не любит его! И ах, как он расстроен, убит ее отказом! Сплетницам понравится. Она станет популярной. Джентльмены будут стадами за ней ходить, желая занять освободившееся место! Да, именно так. Это сработает, должно сработать.

Однако ей следует побыстрее выйти замуж, чтобы создать впечатление, будто все это время она была влюблена в другого, но разрывалась между желанием угодить родителям и своей настоящей любовью. Так кого же выбрать? Джона Талбота? Он молод и красив, но станет всего лишь бароном. Кроме того, он слишком серьезен. Может быть, Оливера Паркриджа? Богат, молод, недурен собой и по крайней мере после смерти отца превратится в графа. Завоевать его не составит особого труда, поскольку он уже давно влюблен в нее.

Да, Оливер Паркридж вполне сгодится.

Мэдлин взяла себя в руки и медленно повернулась к герцогу.

- Что ж, ладно. - Она ослепительно улыбнулась и расправила шелковые кружева своего голубого платья.

Из глубин кожаного кресла до нее донесся тоненький голосок лорда Максвелла:

- Мы можем сказать, что ты отвергла его предложение, дорогая.

Мэдлин одарила отца кислым взглядом, потом снова посмотрела на герцога.

- Папа, как я могу отказать, если этот человек еще не сделал мне предложения?

Герцог изумленно уставился на нее:

- Прошу прощения?

- Не могу же я откровенно врать всем и каждому, - сказала Мэдлин таким тоном, как будто объясняла простые истины маленькому ребенку.

- Но, дорогая... - Лорд Максвелл начал подниматься с кресла, думая про себя, что не надо бы его дочери злить герцога. - Будь благоразумна.

Мэдлин подошла к столу и спокойно налила себе чаю, абсолютно уверенная в том, что герцог исполнит ее волю.

- Прежде чем отказать, я должна получить предложение, ваша светлость. - Небрежно держа фарфоровую чашку в руке, она невинно захлопала ресницами.

- Прежде чем отказать, я должна получить предложение, ваша светлость. - Небрежно держа фарфоровую чашку в руке, она невинно захлопала ресницами.

Алекс брезгливо поморщился.

- Давайте проясним ситуацию, леди Мэдлин. Вы хотите, чтобы я сделал вам предложение, чтобы отказать мне?

- Ну да. - Голубые глазки с мольбой уставились на него. - Неужели я прошу слишком многого?

Часы на камине громко-громко тикали, подчеркивая повисшую в библиотеке тишину, и, слушая это тиканье, Мэдлин с удовлетворением наблюдала за внутренней борьбой, отражавшейся на красивом лице герцога. Она прекрасно понимала, что перед ней прирожденный джентльмен, и терпеливо ждала.

- Вы выйдете за меня, леди Мэдлин? - Его слова колючими льдинками упали в тишину.

Мэдлин поставила чашку и, еще раз взмахнув ресницами, проговорила очень серьезно:

- Благодарю вас, ваша светлость. Вы делаете мне честь, но, боюсь, я не смогу принять вашего предложения, хотя наши семьи и жаждут соединить нас священными узами брака. Если быть честной, я влюблена в другого. Надеюсь, мой отказ не слишком сильно расстроил вас. Давайте останемся друзьями. Я не переживу, если кто-то сочтет, будто между нами возникла неприязнь. А теперь прошу извинить меня, я должна вернуться к гостям. Всего хорошего, ваша светлость. - Леди Мэдлин повернулась и выплыла из библиотеки, оставив мужчин восхищаться ее самообладанием.

- Как она это приняла? - спросила Лили Шервуд, протягивая Алексу хрустальный бокал с лучшим бурбоном, который только можно купить за деньги.

- Спасибо. - С благодарностью принимая напиток, он поцеловал ее в щеку. - Гораздо лучше, чем я ожидал. А вот лорд Максвелл полностью раздавлен, бедняга! - Герцог мрачно покачал головой.

Лили засмеялась.

- А ведь весь Лондон был уверен, что ты собираешься жениться на этой девчонке. Правда, с Рождества ты похоронил себя на Ридж-Хейвен и в Саммерфилдз и упрямо не обращал внимания на слухи... - Черные глаза Лили соблазнительно сверкали. - Согласись, план просто гениальный. Она даже заручилась поддержкой твоего отца. Не вини девочку за попытку.

Лили Шервуд с прямыми длинными черными волосами, безукоризненной белой кожей, гибким телом и длинными ногами когда-то была известной балериной, но она уже переступила порог тридцатилетия и больше не могла зарабатывать на жизнь танцами. С герцогом она познакомилась шесть лет назад после одного из выступлений, тогда его увлекла ее поразительная красота и кроткий нрав. В итоге он поселил ее в шикарный дом и обеспечил ей все, чего сама она никогда бы себе не позволила. Отношения у них сложились изумительные, и они наслаждались обществом друг друга как в спальне, так и за ее пределами.

- Завтра я возвращаюсь в Ридж-Хейвен - хочу поскорее убраться из Лондона. - Алекс удобно устроился на заваленной подушками софе.

- Но ты, кажется, приехал только несколько дней назад. - Лили погладила его по плечу. - Мы с тобой так давно не виделись...

Герцог пожал плечами; перспектива остаться в столице его явно не радовала. Еще один сезон общения с алчными дамочками, добивающимися его внимания? Ну уж нет! Первый сезон, в котором он принимал участие в двадцать с небольшим лет, окончательно отвратил его от идеи брака. Да будь герцог даже невообразимым скрягой, горбатым и одноглазым, пока герцог Вудборо при деньгах, женщины будут гроздьями вешаться ему на шею. После смерти отца вопрос о браке встал ребром, и Алекс уговорил себя принять участие в предстоящем сезоне. Так он снова превратился в вожаемый объект стяжателей. Последней каплей стала пронырливая Мэдлин Максвелл и ее матушка. Вся эта ситуация оставила довольно мерзкий след в его душе. У девушки хватило наглости потребовать, чтобы он сделал ей предложение, дабы она могла отказать ему и тем самым сохранить лицо в ситуации, которую сама и создала! Ну да ладно. По крайней мере теперь вопрос улажен.

Брак! Одно это слово лишает женщин остатков разума. Ну да, удачный брак - его долг, и он, конечно же, исполнит его, но по какой-то неведомой причине ему непременно нужно знать, что его хотят не просто из-за титула и денег.

- И все равно мне не вынести всех этих матушек, которые бросают мне под ноги своих жутких дочек. Это отвратительно. Я большую часть вечера провел на балконе, укрываясь от них. - Алекс распустил забранные в высокий пучок волосы Лили, и они, упав каскадом, укрыли их обоих.

Лили язвительно поцокала языком:

- Понимаю. Бедный мальчик! Как это ужасно, когда женщины сами складываются перед тобой штабелями! Вот бы всем мужчинам твои проблемы. - Гибкое тело танцовщицы, едва прикрытое тончайшим пеньюаром, распростерлось на нем.

Алекс беззаботно рассмеялся и поцеловал ее, но в душе ему очень хотелось, чтобы Лили поняла его. Ему нужно что-то особенное, отличное от окружающей действительности.

Перед его глазами снова всплыл образ Каролины Армстронг.

- Тебе надо жениться, и как только ты это сделаешь, неугомонные дамочки тут же оставят тебя в покое. - Длинные пальцы пробежались по его щеке. - Впрочем, ты и тогда будешь слишком хорош...

Алекс со смехом принялся целовать ее пальцы. В детстве ему постоянно повторяли, что однажды он унаследует высокий титул герцога Вудборо, и в результате он никогда не мог понять, за что его ценят - за личные качества или за титул.

- Просто женись, женись - и все. Продолжи род, заведи сыновей, передай титул. Это я слышу всю свою сознательную жизнь. Таково было последнее желание отца, и именно отец затеял всю эту возню с Максвеллами, прекрасно зная, что я не имею ни малейшего желания жениться на избалованной, пустой вертихвостке. А теперь еще каждая женщина из моего окружения стала считать своим долгом поскорее сосватать меня.

- Ну так женись на ком-нибудь. - Лили принялась целовать его, и наконец добравшись до уха, стала игриво покусывать мочку, зная, что Алексу это очень нравится.

- Полагаешь, я не думал об этом? Но не жениться же мне на ком попало!

Лили начала как бы невзначай расстегивать пуговицы его безупречно накрахмаленной белой рубашки.

- Мужчины постоянно так делают. Выбирают какую-нибудь послушную девочку со смазливym личиком из хорошей семьи с приличным приданым и женятся на ней.

Алекс шлепнул ее по заду.

- Я не хочу жениться на девушке только из-за ее родословной. Этаким взбалмошным девицам нужны титул и деньги, но они не желают знать, каков я на самом деле. Жена - это нечто большее, чем соседка в постели. Я хочу жениться... - Он замолчал, представив зеленоглазую красавицу, которая не хочет выходить замуж.

Лили внезапно притихла, сердце ее тревожно забилося.

Лили внезапно притихла, сердце ее тревожно забилося.

- Ты хочешь жениться по любви, не так ли?

Он поймал ее руку.

- Это ты верно сказала. Думаю, так оно и есть. Я видел слишком много неудачных браков, пропитанных горечью и злобой. То ли дело такой союз, как у моих родителей: они по-настоящему любили друг друга и были очень счастливы. Так почему я должен жертвовать собой ради мифического долга перед предками? Я хочу жениться на женщине, умной и страстной, а не на безголовой кукле с брачного рынка.

Черные глаза Лили еще больше потемнели от изумления. Он никогда не делился с ней своими мечтами о браке. Будучи реалисткой, она знала, что герцог никогда не женится на ней, простой танцовщице из трущоб Ист-Энда, да она этого и не ждала. Однако долгое время она лелеяла надежду на то, что однажды он полюбит ее. Вот почему Лили была не против его брака с какой-нибудь глупенькой светской девушкой вроде Мэдлин Максвелл - такой никогда не сделать Алекса счастливой, а значит, счастье ему придется искать на стороне. Он мог бы жить со своей маленькой женушкой и по-прежнему любить Лили, как она уже пять лет любила

его. Но если он женится по любви, их отношениям придет конец.

- А если ты никого не найдешь? - с трепетом прошептала Лили.

Алекс с улыбкой потянул за шелковую завязку ее пеньюара, выпуская на волю молочно-белые груди.

- Тогда я на всю жизнь останусь холостяком.

Лили приникла к его губам, вложив в, поцелуй всю страсть, на которую была способна, и он, притянув к себе гибкое тело подруги, прогнал из ее прелестной головки мысли о браке.

Глава 4

Наутро после бала у Максвеллов городской дом Фэрчайлдов превратился в оранжерею. Пока Оливия, Эмма и Каролина потягивали горячий шоколад в бледно-желтой утренней комнате и обсуждали события вчерашнего дня, отовсюду прибывали букет за букетом свежих цветов. Все как один были для Эммы с карточками от восторженных поклонников, жаждущих нанести ей визит. Каролине не пришло ни цветочка.

- Жаль, что ты так плохо чувствовала себя вчера вечером, - печально вздохнула Эмма.

В свои семнадцать лет Эмма была мила, обладала веселым нравом и сверкающими карими глазками. Она очень гордилась невероятным количеством сердец, которые сумела покорить на своем первом балу.

- Половина этих цветов должна по праву принадлежать тебе, Каролина. Ты не дала ни одному джентльмену ни единого шанса.

- Это все недомогание, - с наигранной оживленностью сказала Каролина. Подлив себе шоколада, она свернулась клубочком на уютной софе. - Будут и другие балы, и я сведу там с ума всех мужчин.

Оливия, явно разочарованная отсутствием поклонников у Каролины, покачала головой:

- Боюсь, это не так просто. Первое появление в свете самое важное, а первые впечатления самые стойкие, моя дорогая. Вчера ты вела себя как старая дева. Джентльменам это не нравится. Действуя подобным образом, мужа не найти.

«Чего я и добиваюсь», - подумала Каролина.

- Не удивительно ли, что Мэдлин Максвелл отказала герцогу Вудборо? - с легкостью сменила тему Эмма. - Говорят, герцог так расстроился, что рано покинул бал.

Каролина повернула голову в сторону сестры.

- Герцог Вудборо не собирается жениться на Мэдлин Максвелл? - поинтересовалась она, чувствуя, как сердце бешено забилося в груди.

- Нет. Помолвке конец. Леди Мэдлин отказалась принять его предложение, - возбужденно зашебетала Эмма. - Все только об этом и говорили. Как ты могла не слышать?

- Сама не знаю.

Каролина подумала, что, видимо, была слишком поглощена воспоминаниями об объятиях герцога, чтобы замечать происходившее вокруг. Если Александр Вудворд не собирался жениться на Мэдлин и целовал ее, то что все это значит? К тому же он не был похож на отвергнутого кавалера. Она вспомнила насмешливый взгляд темных глаз. Нет, герцог был очень уверен в себе, даже слишком. Все, что угодно, но никакой подавленности она не заметила.

- По-моему, эта Мэдлин просто глупая девчонка, - прагматично заметила Оливия. - Но с другой стороны, ей есть с кого брать пример. Ее мать, Элли Максвелл, никогда мне не нравилась.

В эту минуту в комнату вошел дворецкий дома Фэрчайлдов Фрейзер с экстравагантным букетом гардений в роскошной хрустальной вазе, и сразу воздух заполнил тонкий аромат белых цветов.

Эмма тут же подбежала и со счастливым смехом взяла карточку:

- Какая прелесть! От кого они?

- Ты произвела на кого-то неизгладимое впечатление, моя дорогая. Очень изысканно и очень дорого. - Оливия придирчиво смотрела, как Фрейзер устраивает букет на столике из красного дерева рядом с розами.

Взяв маленький белый конвертик, Эмма внезапно замерла.

- Эти цветы не для меня... - Она повернулась сестре. - Они для Каролины.

Каролина тут же пришла в замешательство: кажется, она никому не давала повода...

- И от кого же они?

- Цветы доставил лакей герцога Вудборо, - с важным видом объявил Фрейзер.

- Герцог Вудборо? - Оливия от удивления привстала с кресла. - Каролина, когда ты успела познакомиться с герцогом?

- Я не... То есть я только потом узнала. - Каролина залилась краской. - Мы всего лишь перекинулись парой слов.

Эмма бросилась к Каролине и протянула ей конверт:

- Читай скорее, я просто умираю от любопытства!

Дрожащими руками Каролина вскрыла хрустящий конверт с оттиском фамильного герба герцога на синей восковой печати. Почему Александр Вудворд послал ей цветы? Что он может ей сказать?

Она быстро пробежала глазами короткое послание, написанное размашистым почерком:

«Дорогая мисс Армстронг!

Позвольте поблагодарить вас за приятную беседу. Гардении так напоминают вас! Надеюсь,

вы окажете мне честь и позволите нанести вам визит завтра после полудня.

Александр Вудворд».

Каролина перечитала записку, не в силах поверить в ее правдивость. Буквы расплывались и прыгали перед глазами.

«Зачем ему наносить мне визит?»

Это была единственная мысль, которая крутилась у нее в голове.

Герцог знал, что она старается отпугнуть поклонников, и все же прислал ей цветы. Неужели он намеренно хочет поставить ее в неловкое положение?

К тому же этот поцелуй. Щеки Каролины вспыхнули огнем при воспоминании об ощущении от его губ, рук, глаз...

И все же почему он не женится на Мэдлин Максвелл?

- Ну, что там? - Эмма от нетерпения привстала на цыпочки, пытаясь заглянуть через плечо Каролины.

- Прочти, внучка, - велела Оливия, которой тоже очень хотелось узнать, что написал герцог.

Каролина дрожащим голосом зачитала послание, и в тот же момент Оливия подозрительно прищурилась:

Каролина дрожащим голосом зачитала послание, и в тот же момент Оливия подозрительно прищурилась:

- Беседу? Так он прислал тебе эти шикарные цветы, чтобы поблагодарить за беседу? О чем же ты беседовала с ним?

- Так, ни о чем. Мы всего лишь говорили минуту. - Каролина вздохнула.

- Он собирается навестить тебя! - Эмма взвизгнула от восторга. - Мы тут сидим и думаем, что ты была больна и не получила никакого удовольствия от бала, а ты, не говоря никому ни слова, ловишь герцога Вудборо, даже еще делаешь вид, будто ничего не знаешь! Когда ты успела поговорить с ним?

- Да, когда? - Оливия явно собиралась выяснить все до конца.

- Я и сама не помню, - пролепетала Каролина, которую начал пугать энтузиазм Эммы. - От танцев у меня разболелась голова, и я вышла подышать свежим воздухом. Он уже стоял на балконе, и мы поболтали минуту-другую. Вот только я даже не подозревала, что это герцог Вудборо.

- Гардении напоминают мне вас... - Забрав у сестры карточку, Эмма мечтательно вздохнула. - Как романтично! И о чем вы с ним говорили?

- Так, ни о чем особенном. - Каролине было неловко обсуждать встречу с герцогом.

Да и что она могла рассказать? Как она открыла незнакомому человеку свой тайный план? Или как страстно целовалась с ним под луной? Может, еще добавить, что ей это ужасно

понравилось?

- Ну что ж, все равно это приятный сюрприз. Жаль, что ты ничего не сказала нам вчера вечером, Каролина. - Оливия рассеянно провела по волосам. - Кажется, герцог увлекся тобой.

Эмма хихикнула, в ее карих глазах заплясали задорные искорки.

- Мэри Эллен Талбот показала мне его. Должна сказать, он невероятно красив - не зря все девушки по нему сохнут. Мне не терпится сообщить новость тете Джейн и дяде Киту. Герцог Вудборо и Каролина - это слишком хорошо, чтобы быть правдой!

- Верно, Эмма. - К Каролине наконец вернулось самообладание. - Слишком хорошо, чтобы быть правдой. Чем я могла заинтересовать герцога? Я вряд ли похожа на герцогиню, так что он попусту теряет время.

Каролина отлично понимала, что не может позволить себе увлечься герцогом, каковы бы ни были его намерения. Она вообще не имеет права никем увлекаться! Но как объяснить это родственникам?

Она набрала в легкие побольше воздуха и выпалила:

- Я отказываюсь принимать его!

- Ерунда, - отрезала Оливия. - Надо же нам выяснить, что у герцога на уме! Ничего страшного не произойдет, если ты немного поговоришь с ним. Кроме того, мы не можем отказать ему - в конце концов, он герцог, а не какой-нибудь виконт.

Каролина вздрогнула: именно этого она и боялась.

На следующий день Александр Вудворд, сидя в гостиной Оливии Фэрчайлд, внимательно рассматривал хозяйку дома из-под полуопущенных ресниц. Обычно светские матроны, заинтересованные только в том, как бы выдать за него одну из своих дочерей, не слишком вдохновляли его, однако Оливия понравилась ему с первого взгляда. Она была открыта и приветлива и не питала абсурдных иллюзий по поводу его визита. К тому же в отличие от большинства других людей его титул не пугал ее.

После неизбежных расспросов о родственниках, их здоровье и его личном благополучии Оливия задала вопрос, который больше всего волновал ее:

- Это правда, что дочка Максвеллов отказала вам? - Ее глаза невольно прищурились.

Алекс тщательно подбирал слова, понимая, что джентльмен ни при каких обстоятельствах не должен унижать даму.

- Боюсь, это так.

- Верится с трудом. - Оливия скептически хмыкнула. - Столь избалованная крошка не могла сказать вам «нет». Думаю, это ваша инициатива. Вы умны, и вам не составило труда разгадать ее планы. Вряд ли вы желаете, чтобы вас насильно тянули к алтарю, а подтверждаете отказ лишь для того, чтобы спасти честь девушки. - Она благосклонно улыбнулась герцогу, весьма довольная произведенным ею анализом ситуации.

- Мадам, я не совсем понимаю, что вы имеете в виду, - с невозмутимым видом прожженного игрока в покер заявил Алекс.

- Настоящий джентльмен! Мне это нравится. Так будет гораздо лучше для вас, молодой человек. Несмотря на бесспорную красоту, Мэдлин Максвелл избалованная эгоистичная пустышка - она превратила бы вашу жизнь в ад. - Словно одобряя его действия, Оливия закивала.

Алекс улыбнулся:

- Вы мудрая женщина, леди Фэрчайлд.

Услышав комплимент, Оливия расцвела, но тут же перешла на более серьезный тон:

- А теперь к делу. Каковы ваши намерения относительно моей Каролины?

Алекс на мгновение притих, не зная, что ответить, и вдруг неожиданно для себя выдохнул:

- Я хочу жениться на ней.

Язык отчетливо проговорил каждое слово, но он поверить не мог, что произнес эту фразу вслух. Он даже не знал, что вообще здесь делает, зачем покорно сидит перед графиней, которая рассматривает его, словно через лупу. Его несчастье состояло в том, что он просто не мог иначе.

Не в силах отделаться от мыслей о Каролине, Алекс даже не остался, как обычно, на ночь у Лили. Он постоянно думал о страстной встрече с прелестной незнакомкой и весь следующий день беспокойно метался по городу, собирая информацию о ней.

Прошлое Каролины оказалось весьма необычным. Алекс посмеялся про себя, услышав нелестные отзывы о ней. «Синий чулок», «немного странная». Сама Каролина наверняка была бы довольна, узнав, что ее маленький план сработал. Он вспомнил, как она стояла на балконе, залитая лунным светом, посеребрившим ее волосы, была похожа на сошедшего с небес ангела.

Он пришел сюда потому, что должен был снова увидеть ее и понять, действительно ли она настолько хороша или это игра его воображения.

Вот только при чем тут свадьба? Такая мысль не приходила ему в голову; тем не менее теперь, когда он сказал об этом вслух, брак с Каролиной показался ему весьма привлекательной идеей. Несмотря на одну мимолетную встречу, герцог был уверен - эта девушка выгодно отличается от всех других известных ему женщин. Она была иная, особенная, и его тянуло к ней. У него даже возникло странное ощущение, что она уже принадлежит ему и тоже это знает.

Что-то определенно произошло между ними той ночью. Их беседа текла непринужденно, они весело смеялись вместе, и при этом его еще никогда так не тянуло к женщине физически.

Однако сказать об этом бабушке Каролины Алекс, разумеется, не мог.

- Вы правда хотите жениться на ней? - искренне удивилась Оливия. - Вы же только что с ней познакомились.

- Встретив вашу внучку на балу, я нашел ее умной, очаровательной и красивой юной леди. Мне действительно понравилась ее компания, - ответил Алекс после долгого молчания. - К тому же

мне в любом случае нужно жениться: это мой долг как герцога Вудборо.

- Хм... - протянула Оливия, не зная, что еще сказать. - Значит, вы в самом деле хотите сделать ее своей герцогиней?

- Вас это удивляет?

- Откровенно говоря, да. Каролина и ее сестра Эмма воспитывались не как леди. - Оливия сделала многозначительную паузу. - Уверена, вы слышали о скандале вокруг моей дочери Кэтрин.

Алекс покачал головой, словно подталкивая ее к дальнейшим объяснениям. Слухи, конечно же, доходили до него, у него не было причин обращать особое внимание на историю Кэтрин Фэрчайлд. Однако теперь ему представилась возможность узнать правду о семье Каролины из самого надежного источника, он не собирался ее упускать.

Оливия некоторое время смотрела на него, как будто пыталась составить о нем свое мнение, потом вдруг решительно заговорила:

- Когда Кэтрин исполнилось семнадцать, состоялась ее помолвка с лордом Монтгомери, симпатичным молодым человеком из хорошей семьи. Мы не знали, что к тому времени она уже полюбила Ричарда Армстронга - гувернера нашего сына Кита. Ричард происходил из бедной, но достойной семьи, жившей в Кенте. Мой муж Эдвард и я попытались урезонить Кэтрин, но она была молода, глупа, и однажды ночью парочка попросту сбежала. В результате разразился такой грандиозный скандал, что Эдвард отрекся от дочери, навсегда отрезав ее от нашей семьи. Это было ужасное время. - Оливия промокнула глаза кружевным платком и всхлипнула. - Кэтрин и Ричарду пришлось поселиться в деревне. Он преподавал в университете Шрусбери, и жили они очень скромно. Через какое-то время Кэтрин умерла от чахотки, но только после смерти Ричарда в октябре прошлого года я получила возможность забрать внучек к себе. Однако еще до этого Каролина, помогая семье, работала в университете, и когда я появилась на пороге их дома, она собиралась стать гувернанткой. Как видите, девочек растили не как девушек высшего общества, и хотя они получили прекрасное образование, но только недавно освоили азы этикета, необходимые для выхода в свет. Учитывая все это, я боюсь, что Каролине вряд ли по силам роль герцогини. - Оливия замолчала, ожидая ответа.

Алекс на мгновение задумался, затем решительно произнес:

- Для меня это не важно. Каролина отличается от всех других девушек моего окружения, поэтому она и привлекает меня. Она умна и говорит на разных языках: я не сомневаюсь, что она без труда освоит все, что должна знать герцогиня. Что до ее происхождения, то оно не играет для меня никакой роли. К тому же ваша внучка - самая красивая женщина, которую мне доводилось встречать.

Оливия по-прежнему молчала, и Алекс забеспокоился.

- Так вы позволите мне увидеться с ней, леди Фэрчайлд? - осторожно спросил он.

- Да, конечно. Сейчас я попрошу ее спуститься к вам.

- Нельзя ли мне побыть с ней хотя бы минуту наедине, леди Фэрчайлд? - Хотя Алекс знал, что высказывать подобные просьбы неприлично, он понимал, что сумел произвести на графиню должное впечатление.

Оливия внимательно посмотрела на него.

- Ваши намерения чисты, и я не против такого внука. - Она улыбнулась. - Я даю вам разрешение, но лишь в этот раз.

Несколько минут спустя Каролина спустилась в гостиную одна и неуверенно замерла на пороге.

Алекс чуть не расхохотался, но тут же умерил свою веселость. На этот раз Каролина была еще прелестнее, чем прежде, хотя и продолжала по-прежнему свою игру. Золотистые волосы все были забраны наверх и закрыты строгим черным чепцом, изумрудные глаза спрятались под толстыми стеклами очков, и вся она выглядела довольно смехотворно в черном скучном платье с широкими рукавами и свободной талией, вышедшем из моды пару сезонов назад. Трудно даже представить, что именно ее совсем недавно он держал в своих объятиях.

- Счастлив снова видеть вас, мисс. - Алекс тронул ее за руку, в который раз подивившись силе возникшего между ними притяжения.

Это было похоже на удар необыкновенной силы. Все, чего ему в этот миг хотелось, - обнять ее и поцеловать.

Каролина лишь кивнула в ответ на его приветствие, а он, не в силах отвести от нее глаз, все держал и держал ее руку. Так они долго стояли и смотрели друг на друга.

Алекс первым пришёл в себя и повел Каролину к креслу.

- Что вы здесь делаете? - яростно прошептала она.

Он улыбнулся:

- Не так мне представлялась наша встреча, но, отвечая на ваш вопрос, скажу - я захотел снова увидеть вас.

- Неправда! Зачем вы прислали мне цветы? Что на вас нашло? - Она раздраженно повела плечом.

- Должен же я извиниться перед вами. Мы так внезапно расстались, и мне не хотелось, чтобы выдумали, будто я воспользовался преимуществом...

- Будет лучше, если мы вообще забудем о том вечере.

Каролина опустила глаза, но Алекс тут же поднял ее подбородок указательным пальцем и заставил посмотреть себе в лицо. Снимая с нее ужасные очки, он почувствовал, что Каролина дрожит.

- Не думаю, что я смогу забыть об этом. А вы? - Он провел большим пальцем по ее губам, и Каролина резко вдохнула, без слов ответив на его вопрос.

Сгорая от желания поцеловать ее здесь и сейчас, но понимая, что делать этого не следует, Алекс отступил на шаг и прошептал заговорщическим тоном:

- Это не сработает.

- Что не сработает? - еле слышно выдохнула она.

- Из вас не получится старой девы. - Он бросил ей очки, и девушка ловко поймала их. - Вот видите. Для старой девы вы слишком ловки.

- Зря я рассказала вам свой план. - Каролина принялась вертеть очки в руках. - Но в тот вечер я даже не подозревала, что имею дело с герцогом Вудборо.

- Я так и понял. И все равно это знание не может изменить то, что произошло между нами.

Каролина потупилась.

- Я думала, вы женитесь на леди Мэдлин.

При этих словах Алекс поморщился и из его груди вырвался тяжкий вздох.

- Позвольте быть с вами откровенным: видите ли, у меня и в мыслях не было жениться на Мэдлин Максвелл.

- Но все утверждали, что вы...

- Нет. Мэдлин ввела общество в заблуждение, заставив поверить, будто я собираюсь сделать ей предложение. Что до меня, то я никогда не давал ей к этому повода.

- О! Тогда... что вы делаете здесь?

Последовала пауза.

- Ну, видите ли... Размышляя на досуге над нашими тайнами, я вдруг подумал, что мы можем помочь друг другу.

- И каким же это образом?

- Все очень просто. Поскольку ни вы, ни я не стремимся в данный момент к браку, тогда как все ждут от нас именно этого, мы могли бы притвориться влюбленной парой и таким образом избавиться от давления общества.

Каролина озадаченно уставилась на него:

- Что вы имеете в виду?

- Наши семьи давят на нас, подталкивая к скорому браку, не так ли?

- Да.

- Но ни один из нас пока не желает связывать себя узами Гименея...

- Верно... - Зеленые глаза Каролины словно приросли к нему.

- Как раз в этом мы и можем помочь друг другу. Мы друг другу нравимся и способны подружиться, а значит...

- Что именно значит?

- То, что, если все будут думать, будто мы с вами помолвлены, вам не придется изображать из себя старую деву на балах и постоянно отпугивать нежелательных кавалеров. С другой

стороны, я тоже от этого выиграю: все будут уверены, что я обручился с вами, и это поможет мне избавиться от проницательных мамаш и их ловких дочек наподобие Мэдлиן Максвелл. Если ей без труда удалось ввести высший свет в заблуждение, почему я не могу поступить так же с выгодой для себя? Мы сделаем вид, что собираемся объявить о помолвке, и будем открыто наслаждаться жизнью вместо того, чтобы прятаться по темным балконам. Это прекрасно сработает и даст нам обоим возможность чувствовать себя свободными. Что вы обо всем этом думаете?

- Я думаю, что вы сумасшедший.

Алекс от души рассмеялся:

- Вы умная девушка, Каролина, и, конечно же, все поняли. Подумайте над моим предложением. - На его губах заиграла озорная улыбка. - Это может сработать, я уверен.

Брови Каролины невольно сошлись у переносицы.

- Мы притворимся парой и проведем всех - так вы сказали?

- Да, более или менее.

- Но разве наши родные не будут ждать от нас продолжения?

- У нас в запасе несколько месяцев. Мы станем видеться на балах, приемах, и по городу пойдут сплетни. Все поймут, что я ухаживаю за вами. Со временем мы объявим о помолвке, и она продлится так долго или так коротко, как нам этого захочется. Потом мы можем расстаться друзьями, объявив, что не подходим друг другу. Ну как? Повторяю: вы сможете расторгнуть наш договор, когда пожелаете.

Несколько мгновений Каролина молча пыталась сосредоточиться и понять, следует ли ей продолжать этот разговор.

- Мы ведь даже не знаем друг друга, - наконец сказала она.

- Не согласен. Мне кажется, что мы знаем друг друга гораздо лучше, чем большинство людей. Мы без труда ведем беседу, я восхищен вашим умом и образованием. Мы можем стать прекрасными друзьями и наслаждаться взаимным общением... а заодно узнать друг друга получше. - Почувствовав, что она колеблется, Алекс продолжил еще настойчивее: - Мы никому не делаем больно, никого не обижаем. Дело касается только нас двоих, и подробности остальным знать не обязательно. Пусть это будет нашей маленькой тайной.

Каролина неуверенно посмотрела на него, и Алекс улыбнулся ей. Он просто не мог не улыбнуться - ведь она была так красива! К тому же он явно уже добился победы, хотя какая-то часть его все еще спрашивала: какого черта он здесь делает и что ждет его впереди? Сейчас ему было ясно лишь одно: он хочет эту женщину больше всего на свете, и это единственный способ получить ее. В этот момент Алекс не сомневался, что сумеет заставить Каролину забыть другого мужчину, кем бы тот ни был, а потом сможет жениться на ней.

- Ну так что, каков ваш ответ?

Каролина пристально смотрела на него:

- Надеюсь, вы понимаете, что я не могу выйти за вас замуж и что мы заключаем настоящий

договор исключительно ради удобства?

- Конечно.

- И я действительно могу расторгнуть наш договор, когда пожелаю?

- Ну разумеется!

Внезапно Каролина улыбнулась, не в силах противостоять его очарованию.

- Не могу поверить, что произношу эти слова, но я согласна.

- Я так и знал. Вы умная девушка. - Алекс наклонился к ней и вдохнул сладкий аромат, - Может, закрепим наш новый договор поцелуем?

- О нет! - Каролина в испуге отпрянула. - Если вы хотите, чтобы я дала согласие, вы должны пообещать - больше никаких поцелуев!

- Но вам же хочется поцеловать меня...

Алексу не требовалось подтверждений, они так это знал, однако решил не рисковать и немного выждать.

- Или поцелуй, или договор - одно из двух. - Каролина решительно поджала губы.

- Что ж, договорились. - Алекс улыбнулся, но тут же постарался скрыть улыбку.

Глава 5

Решив отпраздновать свой семьдесят первый день рождения, леди Уэдерби организовала чаепитие для сорока друзей и родственников и теперь, когда гости съезжались в ее городской особняк, встречала их сидя, точно королева своих придворных, одаряя каждого улыбкой и приглашая отведать угощения. Она была женщиной доброй и щедрой, поэтому обожала вечеринки и сплетни, а Оливия Фэрчайлд считалась ее лучшей подругой.

Когда дамы постарше расселись в креслах рядом с хозяйкой, а девушки собрались в небольшой гостиной, Каролина и Эмма уже успели познакомиться со многими девушками. Они радостно здоровались с подругами, которых узнали до начала сезона, и были представлены тем, кого раньше не видели. Все обнимались, целовались, делали комплименты скромным дневным нарядам. Общительная, веселая Эмма быстро стала очень популярной среди девушек. С другой стороны, Каролина, вынужденная держаться в тени и будучи не в силах искренне предаваться дискуссиям о кавалерах, не принимала активного участия в светских забавах и выглядела робкой и излишне серьезной.

Главной темой для разговора стал первый бал сезона, и вскоре комнату наполнили звонкие девичьи голоса и смех.

Эмма, чувствовавшая себя среди подруг как рыба в воде, живо поинтересовалась:

- Кто-нибудь еще танцевал с Артуром Кингстоном? Он просто отвратителен. В конце вальса мне пришлось чуть ли не отлеплять его от себя!

- Тебе еще повезло. Этот тип облил пуншем мои новые белые перчатки, те самые, которые куплены в Париже! Теперь мне придется их выбросить, - простила Бетси Уорринг, пухленькая блондинка с крупным носом и большим ртом.

- Брат предупреждал, чтобы я держалась от него подальше, - горячо зашептала Мэри Эллен Талбот. - Он слишком грубо действует.

Пока подруги обсуждали недостатки Артура Кингстона, Люси Гринвилл, худенькая девушка с рыжими волосами, быстро наклонилась к Мэдлин Максвелл:

- Она здесь!

- Кто? - не поняла Мэдлин, лениво теребя голубую шелковую ленту, вплетенную в ее волосы.

Она надеялась оказаться в центре внимания и теперь разочарованно размышляла над тем, хватит ли хоть у одной из девушек смелости спросить ее о разрыве с герцогом или ей самой придется начать разговор на эту тему.

- Та, о которой я тебе говорила, - нетерпеливо пояснила Люси. - Девица с балкона.

Мэдлин обвела комнату подозрительным взглядом:

- Ты уверена?

Люси кивнула:

- Уверена, меня только что ей представили.

- И кто же она?

Люси с беззаботным видом передвинула чашку с чаем.

- И кто же она?

Люси с беззаботным видом передвинула чашку с чаем.

- Только не оглядывайся сразу; она сидит у окна в бледно-зеленом платье.

Мэдлин, конечно же, немедленно обернулась. На этот раз удивлению ее не было предела. Она познакомилась с Каролиной Армстронг на дневном чаепитии две недели назад и тут же выбросила ее из головы как обычную деревенскую простушку, несмотря на то что ее дядя являлся графом Гленвуд. Каролина казалась девушкой тихой и образованной, а в своем окружении Мэдлин хотела видеть исключительно таких, как Люси. Вот почему она не приняла Каролину всерьез и не обратила на нее серьезного внимания.

Мэдлин окинула соперницу критическим взглядом. Золотистые волосы блестят, личико симпатичное, кожа гладкая, без изъянов. Бледно-зеленое платье хорошо сидит на точеной фигурке, и его цвет выгодно подчеркивает изумрудное сияние глаз. Ощувив надвигающуюся угрозу, Мэдлин вздрогнула. Неужели именно эту девушку видела Люси на балконе ее дома и это ее руки держал герцог в своих руках? И как они могли настолько быстро сдружиться? Мэдлин силилась припомнить Каролину на балу, но тогда она была слишком увлечена, изображая любовь к Оливеру Паркриджу, чтобы замечать что-либо вокруг.

- Ты в самом деле имеешь в виду Каролину Армстронг? - Мэдлин недоверчиво хмыкнула, затем

еще раз посмотрела в сторону Каролины и тут же заметила, что та тоже подняла на нее глаза.

Несколько секунд они настороженно смотрели друг на друга, потом Мэдлин решила сделать первый шаг.

В комнате стоял гул, и Мэдлин спросила, повысив голос:

- Не помню, чтобы вы танцевали на балу, Каролина. Где вы прятались весь вечер?

Девушки наострили ушки, переводя удивленные взгляды с Мэдлин на Каролину. С чего бы это вдруг Мэдлин обратила внимание на определенно непопулярную Каролину Армстронг?

- Я плохо себя чувствовала и почти все время провела с бабушкой. - Каролина не опустила глаз и не дрогнула.

- Но может быть, вы танцевали с кем-то особенным или ходили с ним на прогулку? - сладко пропела Мэдлин, невинно распахнув голубые глазки. - Не могла же, в самом деле, такая красивая девушка, как вы, весь вечер просидеть с бабушкой!

Девушки мгновенно ощутили возникшее между Мэдлин и Каролиной напряжение и притихли в ожидании ответа.

- Конечно же, я танцевала, - беспечно проговорила Каролина. - С Эдвардом Уинслоу и даже с Артуром Кингстоном.

- Мэдлин, а это правда, что вы отказали герцогу Вудборо? - неожиданно вмешалась Эмма, как бы невзначай расправляя складки желтого муслинового платья.

Мэдлин удостоила Эмму ледяным взглядом, но та продолжала спокойно смотреть на нее.

Разглядывая шелковистые каштановые волосы Эммы, искрящиеся карие глаза и милое личико, Мэдлин поняла, что зря недооценила сестер Армстронг. Что ж, этой ошибки она не повторит, слишком долго она ждала этого вопроса, но до сих пор ни у кого не хватило духу прямо спросить ее об этом. Хотя все узнали о разрыве еще на балу, однако даже лучшие подруги еще не слышали ее заготовленной речи о причинах отказа герцогу.

Что ж, ладно. Приняв окончательное решение, Мэдлин медленно встала и загадочно улыбнулась, как будто собиралась открыть всем присутствующим страшный секрет.

- Это правда, - с дрожью в голосе прошептала она. - Я отвергла его!

В глазах слушательниц загорелся возбужденный огонек. Наконец-то они услышат из первых уст то, о чем мечтали узнать весь этот день!

- Но почему, Мэдлин? - удивленно спросила Бетси Уорринг, искренне поражаясь тому, что кто-то может отказать красавцу и герцогу.

- Да, как вы могли? - Элизабет Дишингтон недоверчиво покачала головой, отчего ее черные кудряшки взлетели вверх.

- Очень просто. Я его не люблю. - Мэдлин помолчала, затем продолжила в строгом соответствии с тщательно отрепетированной за два дня ролью: - Герцог был убит, просто убит, когда я сказала ему, что не могу выйти замуж за человека, которого не люблю.

- Но как можно его не любить? - Мэри Эллен томно закатила глаза.

- Не люблю, и все тут! - Мэдлин раздраженно топнула ногой, словно рассердившись на Мэри Эллен за то, что она прервала ее выступление. - Итак... - она прижала руки к груди, - герцог признался, что отчаянно влюблен в меня, и спросил, не могла бы я хоть немного полюбить его. Он умолял меня стать его герцогиней, но я сказала, что мне очень жаль... - Мэдлин скорбно покачала головой. - Потом, конечно, я все ему объяснила. Несмотря на то что и его родители, и мои родственники так хотели и весь Лондон ожидал этого от нас, я не могу выйти за него, потому что... - Она сделала очередную драматическую паузу и вздохнула.

Девушки, затаив дыхание, ждали от Мэдлин продолжения - все глаза были прикованы к ней.

- Потому что... потому что я безнадежно влюблена в другого! - Завершая речь, Мэдлин выразительно взмахнула руками, а затем, довольная собой и реакцией девушек, грациозно опустилась на софу.

- О, Мэдлин!

- Скажи нам, в кого ты влюблена!

- Да-да, кто он? - полетело со всех сторон.

Мэдлин возбужденно хихикнула и провозгласила:

- Это Оливер Паркридж! О нашей помолвке будет объявлено уже на этой неделе!

Разговор, как и планировала Мэдлин, с отказа герцогу Вудборо тут же перекинулся на предстоящую помолвку с Оливером Паркриджем и больше уже не возвращался к опасной теме.

Каролина задумчиво посмотрела на Эмму. Поверила ли сестра в вымышленную историю Мэдлин, как остальные девушки, или разглядела фальшь и наигранность в ее выступлении? Впрочем, похоже, Мэдлин сама искренне уверовала в свой рассказ, оттого и вела себя столь убедительно.

Эмма насмешливо приподняла бровь, и Каролина кивнула. Сестра определенно не хуже ее понимала, что происходит.

К величайшему облегчению Каролины, остаток дня прошел без новых приключений. Она чувствовала, что внезапный интерес Мэдлин к ее персоне связан с визитом герцога, хотя, с другой стороны, вряд ли Мэдлин могла узнать о нем. Каролина и сама с трудом верила в происходящее.

Как бы там ни было, она согласилась заключить тайный альянс с восхитительным герцогом Вудборо и пути назад для нее уже не было.

Разумеется, поначалу ее ошеломило его предложение притвориться влюбленной парой, дабы избежать давления со стороны родственников, но чем больше Каролина об этом думала, тем больше видела скрытых в этом спектакле преимуществ.

Во-первых, это позволит ей пройти через сезон без ухаживаний, у которых нет будущего. Бабушка от всей души верила, что ее внучка сделает удачный выбор и возместит урон, нанесенный семье побегом дочери, и в итоге Каролина стала бояться каждого джентльмена, проявлявшего к ней повышенный интерес, потому что понятия не имела, как в такой ситуации

избежать свадьбы. Однако стать причиной очередного скандала и опозорить Оливию она тоже не могла. Именно поэтому Каролина разработала план по отпугиванию кавалеров, именно поэтому старалась показаться скучной интеллектуалкой, кошмарным синим чулком так старательно, что в конце концов у нее началась депрессия.

Впрочем, временами ей чудилось, что депрессия давно преследует ее и началась она еще в день смерти матери. Бремя содержания семьи лежало на плечах Каролины на протяжении всей затяжной болезни отца. Тогда она получила работу в университете и переписывала статьи для некоторых профессоров. Она была превосходным корректором, на ее талант полагались многие ученые мужи. После смерти отца прошлой осенью она нашла место гувернантки в Суссексе и искала занятие для Эммы, когда их спасла бабушка, о существовании которой они даже не подозревали. Теперь ей не надо было работать гувернанткой и думать о деньгах.

Однако хотя она и стала светской дамой, проблем у нее от этого не убавилось, и тайное соглашение с герцогом давало ей лишь передышку. Некоторое время она могла наслаждаться новой жизнью и всеми ее благами, но потом...

Потом они с герцогом порвут мнимые отношения, и она снова превратится в девушку на выданье, хотя, возможно, к тому моменту найдется иное решение. Пока же просто они с Алексом помогут друг другу. Она не хочет выходить за него, а он - жениться на ней - все просто идеально. Как сказал герцог, они могут стать хорошими друзьями, и этому поможет то, что она установила незыблемое правило под названием «никаких поцелуев». Она не должна увлечься им, даже несмотря на то что соблазн слишком велик. Надо признать, ее все равно тянуло к Алексу, хотя она и не могла объяснить, что именно притягивало ее в нем: это было нечто сродни гипнозу.

После окончания приема у леди Уэдерби Каролина, Эмма и Оливия направились к карете. Они шли прямо за леди Максвелл и Мэдлин, как вдруг рядом с ними прозвенел высокий голос леди Уэдерби:

- Оливия, дорогая, я забыла спросить: действительно вчера днем перед вашим домом стояла карета герцога Вудборо или мне это показалось?

Мэдлин резко развернулась, голубые юбки взлетели вверх, глаза распахнулись от изумления, и привычно кислое лицо леди Максвелл порозовело.

Однако Оливия, видимо, была готова ко всему: она улыбнулась и ответила с таким спокойствием, как будто для нее визит герцога Вудборо являлся делом привычным:

- Нет, вам не показалось: этот приятный молодой человек действительно нанес мне дружеский визит.

Мэдлин обожгла Каролину ледяным взглядом, и ее миленькое личико стало вдруг злым и несимпатичным. Теперь Каролина не сомневалась, что в лице Мэдлин Максвелл она нажила себе нешуточного врага.

Глава 6

Несмотря на то что прием у лорда и леди Талбот считался событием не столь грандиозным, как бал у Максвеллов, гостей здесь собралось предостаточно, ибо мероприятия этого семейства всегда отличались щедростью и размахом и их ждали с нетерпением. В тот вечер бал у

Талботов открывала не традиционная кадрили, а вальс, и весь зал возбужденно загудел, когда Александр Вудворд, восхитительный и неприступный герцог Вудборо, повел на площадку малоизвестную Каролину Армстронг.

Герцог выглядел весьма импозантно в дорогом черном вечернем наряде и белоснежной рубашке, оттеняющей чистые линии его мужественного лица; от него исходили волны спокойствия и уверенности.

Каролина тоже была обворожительна в нефритовом шелковом платье с глубоким вырезом, широким зеленым поясом на осиной талии и бантом на спине. Ее медовые волосы были завиты и подвязаны на макушке нефритовыми ленточками, каскадом спадавшими на спину.

Притихшая толпа с завистью смотрела на красивую пару, и даже самые циничные светские сплетницы были заинтригованы столь неожиданным поворотом событий. Только что, почти сразу после известия об отказе Мэдлин Максвелл герцогу Вудборо на обеде у леди Ховард было объявлено о ее помолвке с Оливером Парккриджем, а теперь это странное происшествие!

Все знали, что герцог редко посещает балы и еще реже танцует; сегодня же он танцевал с Каролиной Армстронг. Хотел ли он просто сохранить лицо после отказа Мэдлин Максвелл, или это было начало нового романа, главной героиней которого предстояло стать внучке покойного графа Гленвуда, плоду скандального побега его дочери с гувернером? Каролину молодые люди в один голос называли синим чулком, а теперь она шла под руку с самым завидным холостяком Лондона. Вот так интрига!

Одновременно гости, присутствующие на балу, не выпускали из поля зрения леди Мэдлин в ожидании ее реакции на то, что герцог публично оказывает внимание девчонке Армстронг, но Мэдлин Максвелл, прекрасная и женственная, как никогда, в платье голубого цвета от Уорта и уложенными в замысловатую прическу желтыми кудряшками, не выпуская руки Оливера Парккриджа, с восторгом взирала на своего жениха и словно не замечала присутствия герцога.

- Почему герцог танцует с Каролиной Армстронг? - прошептала Бетси Уорринг на ухо Мэри Эллен Талбот, поправляя слишком тесное платье из лимонного атласа.

Ей отчаянно хотелось оказаться рядом с красавчиком герцогом, и чтобы все глаза следили за ней, а не за какой-то там безвестной провинциалкой.

- Понятия не имею! - Мэри пожала плечами. - Он никогда ни с кем не танцует. Не понимаю, как Мэдлин могла отказать ему?! - Она недоверчиво покачала головой. - Должно быть, ослепла, бедняжка. Вы только посмотрите на него. - Мэри вздохнула, и ее большие карие глаза словно погрузились в мечтательную дымку.

- Кто бы мог подумать, что герцог заметит ее? Она же появилась прямо из ниоткуда. - Бетси фыркнула. - Я слышала, она была ужасно нудной на балу у Максвеллов.

- А по-моему, Каролина довольно мила, просто немного застенчива. Ее сестра Эмма такая хохотушка! Кажется, мой брат Джон уже сохнет по ней, - поделилась Мэри Эллен своими наблюдениями с девушками, которые не смущаясь неотрывно следили за парой в центре зала.

После танца с герцогом интерес высшего света к Каролине взлетел чуть не до небес - все пытались обнаружить в старшей сестре Армстронг нечто особенное, из-за чего сам герцог Вудборо решил танцевать с ней. Очевидно, Артур Кингстон сильно преувеличил ее недостатки, назвав Каролину деревенской занудой.

Вскоре в карточке Каролины не осталось свободных мест, и за вечер она перетанцевала со столькими партнерами, что на следующий день не могла припомнить их имена.

Стоя в стороне от танцующих, герцог с загадочной улыбкой наблюдал за Каролиной. Он, разумеется, не забыл, что детство ее прошло в замкнутом мире, потом она потеряла обоих родителей и сама содержала семью, чем, по мнению Алекса, вполне заслужила достойную награду. Теперь для нее настала пора развлекаться и наслаждаться жизнью, молодостью и красотой. К тому же он и сам был счастлив, наблюдая за ее улыбкой и прислушиваясь к ее смеху.

Алексу припомнилась грустная девушка на балконе, и он сравнил ее с нынешней Каролиной, которая сейчас словно вся светилась изнутри. Перемена в ней поражала его воображение. Просто преступление прятать такую красоту под маской равнодушной к мирским утехам особы. Каролина заслужила право быть центром всеобщего внимания и восхищения.

Алексу припомнилась грустная девушка на балконе, и он сравнил ее с нынешней Каролиной, которая сейчас словно вся светилась изнутри. Перемена в ней поражала его воображение. Просто преступление прятать такую красоту под маской равнодушной к мирским утехам особы. Каролина заслужила право быть центром всеобщего внимания и восхищения.

И все же была в ней какая-то грусть. Каролина что-то скрывала, и Алексу еще предстояло выяснить, что именно. Пока же он очень гордился ею, глядя на ее прелестное лицо и грациозные движения.

- Что у вас с этой крошкой Армстронг? - поинтересовался знакомый голос.

Лорд Питер Форестер, подойдя к Алексу, приветливо улыбнулся ему. Они дружили с раннего детства, и Питер не сомневался, что герцог не просто так появился на втором балу за неделю: для этого у него должна была иметься веская причина.

- Друг мой, что вы здесь делаете? - Алекс знал, что Питер ненавидит светские мероприятия не меньше, чем он, и был заинтригован.

- Хотел спросить то же самое у вас, - ухмыльнулся Питер. - К тому же вы не ответили на мой вопрос.

- Но разве вы не должны танцевать со своей нареченной?

- Видите ли, в настоящий момент моя драгоценная Виктория болтает с подружками. Итак, что вы здесь делаете?

- Просто наслаждаюсь сезоном.

- Это так на вас не похоже, Алекс. Всего неделю назад вы жаловались мне на прилипчивых матушек и их дочек, которые постоянно вешаются вам на шею. Я слышал, что, уладив ситуацию с Максвеллами, вы были намерены вернуться к тишине и покою Ридж-Хейвен. Так что же изменилось, друг мой?

Не зная, что ответить, Алекс продолжал следить взглядом за Каролиной, и Питер в конце концов самостоятельно пришел к логичному выводу:

- Судя по всему, это как-то связано с прелестной мисс Армстронг, о которой сегодня все только и толкуют.

- Вполне возможно.

- Говорят, она синий чулок.

Алекс загадочно усмехнулся:

- Поверьте, друг мой, это неправда.

Внезапно лорд Форестер, вручив Алексу свой стакан, ловко скользнул в толпу и перехватил Каролину в самом конце танца. Алекс с улыбкой наблюдал за тем, как Каролина принимает приглашение и они присоединяются к танцующим.

Должно быть, Питер сказал что-то забавное, потому что взгляд Каролины тут же заискрился смехом. Она, безусловно, была самой красивой женщиной в этом зале: нефритовое платье выгодно подчеркивало ее зеленые глаза, золотистые локоны изысканно окаймляли нежное лицо.

В конце танца Питер учтиво поклонился и вернулся к Алексу.

- Теперь я прекрасно понимаю, почему вы здесь. - Он ловко забрал у Алекса свой стакан. - Похоже, вы наконец-то попались в капкан. Впрочем, это очень прелестная ловушка.

- Похоже на то, - кивнул Алекс, спокойно наблюдая за танцем Каролины с юным Генри Уайтингом.

Он также не имел ничего против лорда Маршалла, но с лордом Кингстоном дело обстояло иначе. Кингстон был известным ловеласом и пренебрежительно относился к женщинам: он слишком сильно сжимал Каролину в своих объятиях и смотрел на нее с таким вожделением, что Алексу захотелось удавить его.

Не обращая внимания на ироничную усмешку Питера, Алекс поспешно пробрался к танцующим и бесцеремонно схватил Кингстона за плечо. При этом успел услышать, как тот нашептывает Каролине:

- Не вы ли та самая девушка, с которой я танцевал на прошлой неделе?

- Боюсь, вы ошиблись. К тому же леди обещала этот танец мне, - грубо оборвал его Алекс.

Каролина с облегчением высвободилась из цепких лап Кингстона и с благодарностью посмотрела на Алекса:

- Конечно, ваша светлость. Так глупо было с моей стороны забыть об этом! Прошу прощения, лорд Кингстон.

Оставив раздраженного волокиту стоять в одиночестве посередине зала, Алекс тут же закружил Каролину в вальсе.

- Спасибо вам! Я просто не знала, как поделикатнее избавиться от его мертвой хватки.

- Вы могли кашлянуть ему в лицо - помнится, таков один из приемов, которые вы предполагали взять на вооружение, - насмешливо заметил Алекс.

Каролина рассмеялась:

- Я как раз подумывала об этом!

Герцог внимательно посмотрел на нее сверху вниз, в который раз подивившись ее красоте.

- Вы только что познакомились с лордом Форестером, не так ли?

В ее глазах загорелся задорный огонек.

- Да, в самом деле.

- Он мой старинный друг.

- Он мне уже это сказал.

- Вот как? И что еще он вам говорил?

- Он намекнул, что, если я пожелаю узнать ваши тайны, я всегда могу обратиться к нему.

- И вы пожелали?

- Конечно!

Брови герцога взлетели вверх.

- Узнали что-нибудь? Ну и каков результат?

- Ровным счетом никакого. - Каролина разочарованно вздохнула. - Ваш друг сказал, что интересных историй слишком много, но обещал непременно просветить меня в следующий раз.

Алекс со смехом заглянул в ее изумрудные глаза:

- А теперь скажите мне, моя милая, к кому должен обратиться я, чтобы узнать ваши секреты?

Каролина недовольно нахмурилась и отвела взгляд.

- У меня нет никаких секретов.

- Неужели? - Алексу вдруг показалось, что она отгородилась от него невидимой стеной.

- Вы не против, если мы отдохнем немного? - Каролина быстро взглянула на него. - Я выбилась из сил, а новые туфли ужасно жмут.

- Конечно.

Ни одна известная ему женщина никогда в жизни не произнесла бы такого во время танца с герцогом Вудборо.

«Она обворожительно свежа и ни на кого не похожа», - думал он, провожая Каролину к свободному стулу и помогая ей сесть.

Разумеется, от светских сплетниц не укрылось внимание герцога Вудборо к Каролине Армстронг. В зале поднялся гул, когда загадочная пара завершила второй танец, но, судя по всему, не спешила расставаться!

Леди Уэдерби в своей обычной неподражаемой манере напрямую поинтересовалась у Оливии

Фэрчайлд:

- Что общего у герцога и у вашей внучки? Он дважды танцевал с ней за один вечер! Это скандал. Посмотрите на них: просто два голубка на одной жердочке.

- Но, Марта, это же очевидно - герцог заинтригован, - беззаботным тоном заявила Оливия, которая была чрезвычайно довольна поведением Каролины и удивительной переменой, произошедшей с ее внучкой.

Казалось, герцог сотворил настоящее чудо, и теперь Каролина больше не сидела уныло в уголке, а охотно смеялась и шутила со всеми.

- Заинтригован! - На лице леди Уэдерби появилось недоверчивое выражение. - За один этот вечер он проявил к вашей внучке больше интереса, чем когда-либо проявлял к крошке Максвелл, с которой чуть было не обручился!

Услышав последний комментарий, леди Мэдлин как бы невзначай повернула голову, желая посмотреть, что происходит. Герцог сидел рядом со старшей сестрой Армстронг и улыбался ей.

- Заинтригован! - На лице леди Уэдерби появилось недоверчивое выражение. - За один этот вечер он проявил к вашей внучке больше интереса, чем когда-либо проявлял к крошке Максвелл, с которой чуть было не обручился!

Услышав последний комментарий, леди Мэдлин как бы невзначай повернула голову, желая посмотреть, что происходит. Герцог сидел рядом со старшей сестрой Армстронг и улыбался ей.

Мэдлин позеленела от ярости. Леди Уэдерби была права: герцог никогда не танцевал с ней два раза за один вечер, никогда не беседовал с ней наедине и ни разу не принес ей ни одного стаканчика с прохладительным напитком! Теперь уже никто не станет отрицать, что Каролина Армстронг сознательно увела у нее герцога, оставив ей взамен скучного Оливера Парккриджа. Теперь Мэдлин просто ненавидела Каролину Армстронг! Что она о себе возомнила? И герцог тоже хорош, как он мог так равнодушно отмахнуться от нее! Это было просто невыносимо, и Мэдлин тут же поклялась себе, что заставит Каролину Армстронг дорого заплатить за унижение, которое ей пришлось пережить.

Словно почувствовав направленный на нее взгляд, Каролина обернулась, и девушки несколько мгновений напряженно смотрели друг на друга. Затем Мэдлин презрительно пожала плечами; подойдя к Оливеру Парккриджу, прошептала ему что-то на ухо, после чего Оливер, улыбнувшись, повел Мэдлин в столовую.

Каролина невольно опустила глаза.

- Кажется, Мэдлин Максвелл теперь ненавидит меня, - тихо призналась она Алексу.

- В самом деле? - Герцог задумчиво пошевелил бровями. - А по-моему, если она кого ненавидит, так только меня.

- Она считает, что вы порвали с ней из-за меня.

- Очень смешно! Начнем с того, что у нас не было никаких отношений и все лишь плод ее фантазий...

- Может, так оно и есть, но похоже, сама она видит все в ином свете.

- И все равно на вашем месте я бы не стал так волноваться по поводу нее. - Алекс покровительственно похлопал Каролину по руке, но даже откровенный знак внимания не помог ей избавиться от дурных предчувствий.

Глава 7

Весь сезон Каролина посещала балы, званые ужины и театральные представления в сопровождении герцога Вудборо, так что факт ухаживания Александра Вудворда за Каролиной Армстронг стал достоянием широкой общественности. Их тайный договор прекрасно сработал. Тягаться с герцогом никто не смел, и Каролине больше не пришлось выслушивать предложения других мужчин и отказывать им. Алекс не собирался связывать себя узами брака, она тоже, поэтому Каролина чувствовала себя с герцогом очень комфортно. Алекс временами намекал ей на их маленькое соглашение, но он никогда не утверждал, что их связывает нечто большее, чем желание избежать цепей Гименея.

В результате дружба между ними крепла день ото дня. Их объединяла совместная любовь к книгам и поэзии; Каролина не скрывала своих обширных знаний в области искусства, и на этом день за днем строился фундамент их общих интересов. Проводить время за живым обсуждением политики и истории также вошло у них в привычку. К неописуемому восторгу Каролины, она открыла для себя театр и поняла, что обожает его не меньше Алекса. Постоянно танцуя на всевозможных балах и вечеринках, они превратились в превосходных партнеров и особенно преуспели в шотландке.

С Алексом Каролине не нужно было притворяться: он от души восхищался ее умом и академическими познаниями. К своему безмерному удивлению, Каролина вдруг осознала, что настала золотая пора ее жизни.

Тем временем Эмма влюбилась в лорда Джона Талбота, приятного молодого человека, спокойного и серьезного; их брак уже никому не казался невозможным, поскольку здесь, по всей видимости, действовал принцип притяжения противоположностей. Оливия была довольна: внучки в первый же сезон нашли себе достойных партнеров - это не могло ее не радовать. Конечно, официально еще ничего не решено, но она была уверена, что обе свадьбы состоятся в течение года.

Дни летели чередой, и когда круговерть сезона подошла к концу, Алексу пришла пора возвращаться в свое загородное поместье. Он пригласил в Саммерфилдз Каролину со всем ее семейством. Оливия с восторгом приняла его предложение: ей хотелось навестить мать Алекса и заодно укрепить отношения между герцогом и Каролиной. Несколько недель в тишине и покое родового гнезда Алекса, вдаль от суеты беспокойного Лондона, определенно должны были пойти на пользу молодым людям.

Однако тут произошло непредвиденное: Эмма впала в такое отчаяние при мысли о расставании с Джоном Талботом, что Оливия решила задержаться в столице еще на неделю, тогда как герцог и Каролина отправились с горничной Каролины в Саммерфилдз.

Каролина считала, что с завершением сезона их тайный договор должен быть расторгнут, но ей слишком сильно нравилась компания Алекса, и поднять этот вопрос самой у нее не хватало духу. Герцог тоже молчал, он как бы даже стал членом их семьи. В итоге Каролину увлекла идея посетить дом Алекса и познакомиться с его родными.

Саммерфилдз находился в двух днях пути, и большую часть времени Алекс на благородном

вороном жеребце ехал рядом с черной лакированной каретой, имевшей золотые гербы Вудборо на дверцах. В карете путешествовали Каролина и Бонни, а багаж и прислуга герцога следовали во второй, менее роскошной карете.

Каролина надела свой лучший дорожный костюм из коричневого льна с широкой кремовой лентой по краю короткого жакета. Шелковая кремовая блузка с высоким воротом застегивалась спереди на крохотные жемчужные пуговицы, а на голове ее красовалась коричневая шляпка с маленькими вышитыми цветочками.

Во время короткой остановки на ленч августовское небо разразилось ливнем, и не успела Каролина дойти до кареты, как начался настоящий потоп.

Она поспешно забралась внутрь, устроилась на мягких подушках и только тогда, подняв глаза, обнаружила, что напротив нее сидит не горничная, а сам герцог!

- Где Бонни? - первым делом спросила Каролина.

Алекс улыбнулся, и от его улыбки сердце ее дрогнуло.

- Она в другой карете. - Он посмотрел в залитое дождем окно, потом снова обернулся к Каролине: - Если погода улучшится, мы сможем попасть в Саммерфилдз уже сегодня.

Каролина пробежалась глазами по его сверкающим черным ботфортам, рыжевато-коричневым бриджам и белоснежной рубашке под черным сюртуком, вдохнула исходящий от него аромат чистоты, смешанный с запахом прибитой дождем пыли и свежего воздуха, и на душе у нее потеплело. Как же красивы его чувственные губы и мужественные черты лица! То, что герцог никогда не забывал чисто бриться, только добавляло ему очарования. Высокий, мускулистый, он, казалось, заполнил собою все пространство кареты, и Каролина внезапно каждой клеточкой прочувствовала близость с ним, которой не ощущала со дня заключения их тайного договора. Неожиданно она поняла, что с тех пор они ни разу не оставались одни, и теперь она заперта наедине с ним в этом тесном мирке на неопределенное время. Чувства ее обострились, и она принялась нервно тереть тонкие коричневые ленточки своей шляпки.

- Мне нравится путешествовать, - неожиданно для себя заявила она, с удивлением отметив про себя, что у нее перехватывает дыхание. - Прежде я мало путешествовала и, кроме Лондона, не была нигде.

- Тогда вам непременно следует побывать за границей. - Герцог улыбнулся ей, сверкнув белоснежными зубами.

- О, это было бы чудесно!

- И куда бы вам хотелось поехать?

Глаза Каролины загорелись возбуждением.

- Это мой любимый вопрос, ведь в мире столько всего интересного! Если коротко, то я назвала бы Францию, Германию, Италию, Испанию, Россию, Индию, Египет, Грецию, Китай и, конечно же, Северную и Южную Америку.

- Что ж, короткий список вовсе не плох. - Герцог от души рассмеялся.

- Я об этих странах только в книгах читала, поэтому мечтаю объехать весь мир и посмотреть

абсолютно все! А где были вы?

- Ну, прежде я довольно часто ездил на континент: Париж, Мадрид, Рим...

- И вам нравится путешествовать?

- Да, очень. Когда видишь, как живут другие люди, слышишь другие языки, наблюдаешь другие обычаи, пробуешь новую еду и узнаешь о других религиях, начинаешь иначе воспринимать мир. - Герцог ласково посмотрел на нее.

- Мне тоже хотелось бы когда-нибудь повидать все это.

- Я не сомневаюсь, что ваша мечта исполнится. А пока вы можете наслаждаться прелестным английским пейзажем.

- Пейзаж и в самом деле мил, - согласилась Каролина, выглядывая в окно. - А каков Саммерфилдз? Расскажите мне о своем доме.

- Это место надо увидеть, чтобы поверить в его существование. - Герцог загадочно улыбнулся, и Каролина неожиданно почувствовала волнение.

- Так вы решили держать меня в полном неведении?

Он молча кивнул.

Вздохнув, Каролина начала играть жемчужными пуговками на кремовых перчатках. Она отлично знала - герцога невозможно ни силой, ни обманом заставить сделать то, чего он не хочет. Если он решил сохранить облик Саммерфилдза в тайне до самого приезда, значит, так тому и быть.

- Вам понравился сезон? - Алекс с любопытством посмотрел на свою спутницу.

Каролина улыбнулась:

- Никогда в жизни я так не веселилась. Спасибо вам, без вас все было бы иначе.

- Это вам спасибо. - Он задумался на мгновение. - Выходит, наше маленькое соглашение помогло?

- О да! Я чудесно провела время, и никто не звал меня замуж. А вам оно помогло?

- Разумеется. Это был лучший сезон в моей жизни. Ни одна мамаша не толкнула в мои объятия свою ненаглядную дочку, поскольку все считают, что я везу вас домой, чтобы показать моей матери будущую невесту.

- Так ваша матушка знает обо мне?

Только сейчас Каролина поняла, в какое неловкое положение попала.

- Я много писал ей о вашей семье и выяснил, что она знакома с вашей бабушкой. Она, без сомнения, ожидает, что ваша сестра и бабушка приедут вместе с нами, поскольку я не сообщил ей о перемене в планах. По ее мнению, это просто дружеский визит.

Это объяснение немного успокоило Каролину.

- А какая она?

- Моя мама? - Алекс чуть усмехнулся. - О, она дама с характером. Плюс к этому тараторит без умолку...

Каролина попыталась представить себе женщину, которая произвела на свет такого красивого сына, но тут ей в голову пришла куда более серьезная мысль.

- Не ужасно ли с нашей стороны обманывать всех? - На ее лице отразилась тревога.

- А мы никого и не обманываем. Люди сами делают выводы, и это их вина. Упоминали ли мы когда-нибудь о браке? Нет. Значит, мы не солгали. Мы не можем контролировать чужие мысли, даже если это идет нам на руку.

- Да, но как насчет моей бабушки и вашей матери? Разве мы поступаем с ними честно? Бабушка твердо уверена в том, что мы поженимся.

- Они, конечно же, расстроятся, но это не смертельно.

- И все же... - Угрызения совести продолжали терзать Каролину. - Все это как-то неправильно.

- Вы хотите сказать, что готовы аннулировать наш договор?

Каролина беспечно пожала плечами.

- Сезон подошел к концу, и наш договор тоже.

- Но мы не ограничивали себя временными рамками и можем продлить соглашение, насколько захотим...

Встревоженная столь легкомысленным подходом и явным намерением герцога продолжить игру, не слишком правильную с моральной точки зрения, Каролина пролепетала:

- Поймите, мне нравится проводить с вами время, но... Но это не совсем честно.

- До определенной степени, - хладнокровно возразил герцог. - Давайте просто считать, что мы с вами хорошие друзья, которые помогают друг другу, вот и все. - Он заговорщически улыбнулся.

От его улыбки у нее побежали мурашки по коже. В устах герцога все звучало слишком легко и убедительно, он играючи бросал вызов логике, которая ее всегда спасала.

- Это вы нарочно так говорите, - пробормотала она.

- А вы хотите, чтобы ваша бабушка снова начала подталкивать вас к браку?

- Боже, конечно, нет!

- Может, вы придумали иное решение?

- Нет.

Герцог поднял руки, словно сдаваясь.

- Что же тогда вы предлагаете нам делать?

Каролина и прежде не сомневалась, что ей его не переспорить: он был способен любой аргумент повернуть в свою пользу.

Она удрученно покачала головой:

- Мне тоже хотелось бы знать ответ на этот вопрос.

Они помолчали. Каролина прислонилась головой к окну, наблюдая, как капли медленно катятся по стеклу. Что ей оставалось делать? Не согласись она на предложение Алекса, вряд ли ей удалось бы отбиться, от женихов, не вызывая подозрений Оливии. Впрочем, что толку строить догадки: все равно теперь этого никто никогда не узнает. Договор с Алексом все же дал ей небольшую отсрочку. Когда он закончится, она окажется в прежнем положении, потому что, по всеобщему мнению, любая женщина обязана выйти замуж. Оливия, оправившись от разочарования по поводу несостоявшейся помолвки с герцогом, снова станет настаивать, чтобы Каролина выбрала себе другого кандидата в мужа. Но как она может сделать это после того, что произошло между нею и Стивенем в тот день?

От постыдных воспоминаний у нее застучало в висках; ритмичные покачивания экипажа и мерный стук дождя нагоняли сонливость. Постель на постоялом дворе была неудобной, и она не выспалась.

С трудом подавив зевок, Каролина постаралась сделать так, чтобы глаза ее не слипались: считая, что уснуть в присутствии Алекса будет невежливо, она изо всех сил боролась со сном.

Алекс тоже как мог старался не задремать.

- Кого вы ждете? - внезапно прорезал тишину его глубокий голос.

Каролина вздрогнула, ее сон как рукой сняло.

- Что вы имеете в виду?

- То, что вы кого-то ждете. Кто он? Это из-за него вы не хотите выходить замуж? - Герцог говорил вкрадчиво, не сводя с нее глаз.

С трудом подавив зевок, Каролина постаралась сделать так, чтобы глаза ее не слипались: считая, что уснуть в присутствии Алекса будет невежливо, она изо всех сил боролась со сном.

Алекс тоже как мог старался не задремать.

- Кого вы ждете? - внезапно прорезал тишину его глубокий голос.

Каролина вздрогнула, ее сон как рукой сняло.

- Что вы имеете в виду?

- То, что вы кого-то ждете. Кто он? Это из-за него вы не хотите выходить замуж? - Герцог говорил вкрадчиво, не сводя с нее глаз.

Каролина выпрямилась, не в силах скрыть паники.

- Зачем вам это знать?

- Затем, что мы стали друзьями и вы мне небезразличны. Я полагаю, вам станет легче, если вы расскажете мне о нем.

- Нет. - Голос Каролины дрогнул, и она, не выдержав, отвела глаза.

- Почему?

Она долго молчала, словно взвешивала все «за» и «против».

- Потому что это секрет.

Герцог нахмурился:

- Кто сказал, что это должно быть секретом?

- Он.

- И вы согласились?

Она едва заметно кивнула.

- От кого это нужно держать в секрете?

- От всех.

- Почему?

Снова наступила пауза, только скрип колес, стук дождя да всплески воды в грязных лужах на раскисшей дороге нарушали тишину.

Каролина уставилась в окно, и Алекс уже начал думать, что она не ответит ему.

- Отец не одобрял наших отношений, - чуть слышно прошептала она.

Это было первое здоровое заявление и логическое объяснение ее поведения.

- Понятно. Студент из университета. Он все еще в Шрусбери?

Каролина отрицательно покачала головой, и Алекс понял, что воспоминания о прошлом причиняют ей невыносимую боль. Вероятно, его действия выглядели жестоко, но он продолжал пытаться ее, возможно, еще и потому, что был попросту не в силах остановиться.

- Когда он уехал?

- Два года назад.

- И конечно, обещал вернуться?

Каролина снова кивнула, и у него заныло в груди. Она проникла в самое его сердце, подняв волну неведомых переживаний.

- И где же он теперь?

- В Америке.

- В Америке? - Алекс недоуменно уставился на нее. - Но там несколько лет шла война!

Каролина продолжала смотреть в окно, но Алекс заметил, что на ее лице появилось какое-то отстраненное выражение.

- Он уехал сражаться за Конфедерацию.

- Сражаться? - Его брови поползли вверх. - Значит, он не англичанин?

- Нет, он из Виргинии.

- Понятно, южанин. Из ваших рассказов я могу предположить, почему ваш отец не одобрил его кандидатуру. Вы получали от него известия? Война закончилась в прошлом апреле, если вам это неизвестно.

Внезапно Каролина повернулась к нему, и ее подбородок слегка дрогнул.

- Да, я знаю, что война закончилась, но и известий от него я не получала, и мне неизвестно, где он. Я даже не знаю, жив он или умер и стоит ли еще его дом там, где стоял. Я не знаю ничего, кроме одного - я обещала дождаться его возвращения, и я обещала никому ничего не рассказывать. - Она произнесла это все на едином дыхании.

- Мне очень жаль.

Алекс постарался представить, что произошло между Каролиной и ее возлюбленным, и пришел к однозначному выводу - она лелеет в сердце романтический образ любви к ушедшему на войну солдату, который либо забыл о ней, либо пал в бою. Это рождало в душе Алекса противоречивые эмоции - ревность к этому человеку и облегчение от того, что от него целых два года не было вестей.

- Почему бы вам просто не объяснить все бабушке: уверен, она поймет ваше нежелание выходить замуж...

- Поверьте, это невозможно. Все обстоит гораздо сложнее. - Каролина безнадежно вздохнула.

- И как долго вы намерены ждать?

- Не знаю, может быть, всю жизнь.

По болезненной бледности, покрывшей лицо Каролины, Алекс понял, что ему следует прекратить допрос, но сначала он должен был узнать еще кое-что.

- Вы действительно готовы ждать вечно? Что, если он никогда не вернется к вам?

Каролина молча посмотрела ему в глаза - в ее взгляде читалась такая мука, которую невозможно было передать словами. У Алекса сжалось сердце. В ее глазах стояли слезы, и ему захотелось избавить ее от всех бед и печалей на свете, чтобы эти зеленые омуты глаз снова засияли радостью и счастьем. В конце концов, как может самоуверенный американский мальчишка заставлять ее ждать?

Поддавшись импульсу, Алекс пересел на противоположное сиденье, обнял свою спутницу и опустил ее голову себе на плечо.

Каролина расслабилась, слезы ее почти сразу высохли. Герцог почувствовал, когда она заснула

- она словно растворилась в нем.

Нежно поцеловав, он крепко прижал Каролину к себе. Легкий аромат лаванды окутал его, когда она оказалась рядом - такая теплая и такая мягкая. Мысль о том, что другой мужчина мог обидеть ее, теперь казалась ему просто невыносимой.

Но насколько серьезны ее чувства к американскому солдату? Алекс надеялся, что это всего лишь девичье наваждение. Ему нетрудно было понять, как мальчишка влюбился в Каролину и почему взял с нее слово дожидаться его: каждый солдат мечтает о том, чтобы дома его ждала такая девушка. А вот собственные чувства поразили его. Он никогда не испытывал столь острой нужды в другом человеке. Каролина была умной, веселой, красивой девушкой, и его тянуло к ней. Все остальные женщины просто перестали существовать для него. Он ясно представлял себе, какой могла быть жизнь с Каролиной: он мог просыпаться рядом с ней каждое утро, сидеть напротив нее за обеденным столом, крепко обнимать по ночам, ходить с ней на светские рауты и создать с ней семью...

Весь сезон герцог вел себя безупречно, подавлял желание дотронуться до нее, обнять, поцеловать. Скорее так вел бы себя ее брат. Но теперь, когда он вошел к ней в доверие у него появилась возможность побыть с ней наедине в Саммерфилдзе, он заставит ее забыть американского солдата и завоюет ее сердце.

* * *

Традиционная английская таверна в гостинице «Лапа льва» выглядела мрачной и прокуренной. За потертыми деревянными столами, расставленными в большом помещении с низким потолком, на простых скамьях восседали шумные завсегдатаи, поглощавшие горы еды из оловянных тарелок и заливавшие в себя эль из высоких кружек. В очаге ярко пылал огонь, воздух пропитался ароматом жареной говядины и спиртного.

Когда в таверну вошел роскошно одетый дворянин с красавицей на руках, все взгляды устремились на него. И в самом деле, зрелище было весьма необычным для этих мест.

- Зачем мы здесь? - Каролина сонно заморгала, оглядывая помещение.

- Мы недалеко от Саммерфилдза, но ливень усилился, и дальше ехать невозможно. Слишком темно, дороги размыло, так мы проведем здесь ночь, а с утра снова продолжим путь. - Алекс легко, словно пушинку, нес ее по переполненному постоялому двору.

Каролина вспыхнула под любопытными взглядами завсегдатаев и горячо зашептала:

- Может, вы все-таки поставите меня?

Алекс озорно улыбнулся ей:

- Мне нравится нести вас. Вы почти ничего не весите.

- Между прочим, у меня есть ноги и я умею ходить! - возмутилась Каролина.

- О, я это отлично знаю. - Наслаждаясь смущением девушки и не желая отпускать ее, Алекс направился за хозяином вверх по узкой деревянной лестнице.

- Сюда, ваша светлость, - махнул рукой хозяин гостиницы, добравшись до верхней площадки, и, уверенно прошагав по коридору, остановился перед широкой дверью.

- Это комната дамы, а для вас предназначена комната напротив. Еще две комнаты в конце коридора - для ваших слуг. Принимать вас большая честь. Что еще мы можем сделать, чтобы вам было удобно?

- Пришлите поднос с едой для леди, а я спущусь позже и поем внизу.

Отдав еще несколько распоряжений, Алекс вошел в маленькую чистую комнатку, закрыл ногой дверь и отнес Каролину на узкую кровать у окна, заправленную стеганым одеялом.

Держа ее над кроватью, он замер, глядя в бездонные зеленые глаза. Боже, как же он хочет ее! Ощущение близости всколыхнуло в нем желание большего. Он уже чувствовал ее лавандовый вкус на своих губах. Она была рядом, но недосыгаема для него. В сознании герцога вспыхнул яркий образ - Каролина лежит на подушке и призывно протягивает к нему руки, золотые локоны рассыпались по обнаженным плечам. На секунду у него перехватило дыхание. Как она отреагирует на его поцелуй? Сумеет ли он остановиться, если поцелует ее сейчас, в тиши этой крохотной, уединенной комнаты? Скорее всего вряд ли...

Летели минуты, а он все стоял с Каролиной на руках и смотрел в ее глаза. Лицо девушки было так близко от него, что он ощущал на щеке ее горячее дыхание, слышал биение ее сердца.

Наконец он бережно уложил ее на кровать и легко поцеловал в щеку, после чего его губы на долю секунды задержались над ее губами.

- Спокойной ночи, Каролина, увидимся утром.

Выйдя из комнаты, герцог тихо прикрыл за собой дверь.

После его ухода Каролина пошевелилась на подушках, и из ее груди вырвался протяжный стон. Ей казалось, что возникшее между ними напряжение можно было пощупать руками. Щеки ее загорелись огнем, едва она представила, что могло случиться, если бы герцог поцеловал ее в губы. Она не просто хотела этого, она мечтала об этом. Ей было так тепло и уютно на его широкой мускулистой груди. Рядом с герцогом она чувствовала себя в безопасности, но в то же время сама установила правило «никаких поцелуев». Теперь ей оставалось только втайне надеяться, что он нарушит это правило первым. Ей постоянно хотелось, чтобы он поцеловал ее, прикоснулся к ней, и это ее пугало. Когда она встречалась со Стивеном Беннетом, ничего подобного не было. Очень опасно. Тем более ей не следовало продолжать этот маскарад с Алексом. Сезон закончен, и их договор тоже должен кончиться. Остался только один вопрос: зачем же тогда она едет в Саммерфилдз знакомиться с его семьей? И зачем рассказала ему о Стивене?

Стивен.

Все последние месяцы у нее не было времени подумать о нем. А ведь когда-то Стивен преследовал ее во сне. Теперь же ей становилось все труднее припоминать его мягкий голос и по-мальчишески красивое лицо. Она все еще представляла блестящие светлые волосы и теплые карие глаза, но с каждым днем картина делалась все туманнее, словно расплывалась. Временами все, что произошло между ними, казалось ей далеким и нереальным, словно диковинный сон, и она уже не могла убедить себя в том, что между ними на самом деле что-то было.

Но оно было, и от этого ей теперь никуда не деться. То, что они со Стивеном сделали, плохо и неправильно во всех отношениях. Чего стоит ложь отцу, терзавшая ее до сих пор! Конечно же, Каролина не хотела, чтобы все произошло именно так, закончившись тайно и постыдно, но

тогда она отчаянно любила Стивена и была готова сделать для него все, что угодно. Вот почему она отдала ему себя. Ни один мужчина не получит ее теперь; вся ее жизнь изменилась, потому что она любит Стивена Беннета.

«О, дорогой, где же ты?»

Дождь за стеной напомнил ей тот день, когда она встретила Стивена. Поднявшись и накинув на плечи одеяло, чтобы не замерзнуть, Каролина подошла к окну, прижалась горячим лбом к холодному стеклу и вздохнула. Трудно поверить, что Стивен когда-то был с ней, а теперь он за тридевять морей.

Отвернувшись от окна, Каролина открыла сумочку и достала кожаный кошелек, в котором хранила единственное послание, полученное от Стивена после его отъезда. Аккуратно развернув пожелтевший листок, она погладила его пальцем, а затем начала читать вслух, хотя давным-давно выучила наизусть каждое слово.

«Сентябрь 21, 1863 года.

Моя драгоценная Кэрри!

Вчера я наконец-то прибыл в Виргинию. Я ужасно скучаю по тебе, моя дорогая, и всю долгую дорогу домой думал только о твоём прелестном личике.

Хотя родители злятся на меня, сегодня я вступил в армию Конфедерации и в течение недели обязан прибыть в свой полк. Мне не терпится сразиться с врагом. Чем скорее закончится война и Юг освободится, тем скорее ты сможешь приехать ко мне. Я представляю, как мы счастливо заживем на Уиллоу-Хилл. Тебе понравится у нас, Кэрри. Здесь очень тихо и красиво.

Как только война подойдет к концу, я сяду на первый же корабль и поплыву в Англию. Знаю, что ты, моя дорогая Кэрри, свято хранишь нашу тайну, и это служит мне единственным утешением в долгой невыносимой разлуке. Всегда помни, как сильно я люблю тебя. Ты принадлежишь только мне и никому другому.

Навсегда твой, Стивен».

Эти слова преследовали Каролину днем и ночью. Теперь она навсегда принадлежит Стивену, и только ему одному, и все гарантии этого он получил прямо перед отъездом.

Глава 8

Их прибытие в Саммерфилдз на следующий день было ознаменовано сильнейшей грозой, грандиозность которой еще больше подчеркнула величавость поместья. Саммерфилдз словно сошел с картины из книги с волшебными сказками – настоящий замок из серого камня с двумя парами круглых башенок с остроконечными крышами по углам квадратного главного здания. На вершинах башенок развевались знамена с гербом Вудборо, по верху стен шел зубчатый парапет, под ним красовались навесные бойницы. Многочисленные окна были украшены витражами в ажурных переплетах.

У ворот сохранились развалины старинной каменной сторожки, миновав которую, карета проехала под древней опускной решеткой. Темно-зеленый плющ, сплетенный с ползучими

розами, ковром покрывал каменную арку. Единственное, чего не хватало для полного ощущения сказки, – так это рва и подъемного моста, но Каролина легко представила себе его.

– Вы не говорили, что живете в замке, – восхищенно выдохнула она, глядя во все глаза на необычную цитадель.

– Я же сказал – вас ждет сюрприз.

Каролина рассмеялась:

– Хватило бы и одного слова «замок», чтобы я все поняла.

Алекс улыбнулся, но ничего не сказал и лишь покачал головой.

Особняком Саммерфилдз заправляла целая армия ливрейных слуг. В мгновение ока и карета, и непогода остались позади, и Каролина с герцогом очутились в теплом уютном холле, из которого уходила вверх массивная каменная лестница, покрытая толстым красным ковром. На серых каменных стенах ярко горели восковые свечи в кованных канделябрах.

– Слишком красиво, вам не кажется? – Алекс растерянно огляделся вокруг, словно попал сюда впервые.

– Действительно дух захватывает, – ответила Каролина, стараясь по достоинству оценить все великолепие этого грандиозного места. – Мы как будто попали в сказочный замок!

– Именно такого эффекта и добивался мой прадед, когда перестраивал это здание. В давние времена здесь действительно была оборонительная крепость, но теперь это только декорации. Тем не менее мы вполне сможем при необходимости прожить здесь год-другой, – с уверенностью добавил он. – Как-никак дом принадлежит моей семье со времен второго герцога Вудборо, но все еще довольно крепок.

– Прошу прощения, ваша светлость, – деликатно кашлянул аккуратно причесанный джентльмен лет сорока в ливрее Вудборо. – Ваша матушка просила вас зайти к ней сразу после приезда.

– Спасибо, Харрисон, несколько в этом не сомневаюсь. Мы сейчас же поднимемся к ней. Идемте, Каролина, вы должны познакомиться с моей матерью.

– Как, прямо в таком виде? – Каролина показала на мятый дорожный костюм, потом дотронулась до промокших волос. – Я не могу позволить себе предстать перед герцогиней такой замарашкой!

– Перестаньте, вы, как всегда, прелестны. – Решив, что успокоил ее, герцог взял Каролину за руку и повел к лестнице.

Поднявшись наверх, они пошли по узкому, погруженному в полумрак коридору, выстланному дорожкой глубокого красного цвета. На каменных стенах красовались массивные полотна в резных золоченых рамах, еле различимые в мерцающем свете свечей.

Вскоре они остановились перед огромными деревянными дверями с затейливой резьбой.

– Надеюсь, вы не забыли, что я говорил вам о своей матери? – шепотом спросил Алекс.

– Что она очень болтлива?

- Это еще мягко сказано, но я постараюсь как-нибудь справиться с этим. Помните, я вас предупредил. - Постучав, Алекс распахнул тяжелые двойные двери.

«Если Саммерфилдз настоящий замок, - подумала про себя Каролина, - то эта женщина определенно его королева».

Мать Алекса, герцогиня Элизабет Гвинет Эллсуорт Вудворд, лежала в огромной кровати с розовыми даматовыми занавесями, подвязанными тяжелыми золотыми шнурами с кисточками, в окружении розовых атласных подушечек и покрывал. Вся комната была розовой и очень женственной; от настенных гобеленов с бледно-розовыми цветочками до толстого пыльного розового ковра и бледно-розовых даматовых штор на окнах, точно таких же, как над кроватью. На горизонтальных поверхностях были искусно расставлены изящные хрустальные вазы с многочисленными букетами роз всех оттенков от красного до розового. В воздухе стоял тяжелый аромат розовых духов, в замысловатых серебряных подсвечниках горели восковые свечи, а в камине весело потрескивал огонь.

Спальня поражала роскошью, но центральной фигурой воображаемого полотна была сама Элизабет Вудворд - удивительно красивая женщина с утонченными чертами лица, бледной кожей и мягкими черными волосами без намека на седину. В юности ее озорная улыбка наверняка свела с ума немало мужчин, подумала Каролина. Герцогиня была одета в белый шелковый жакет, расшитый изящными узорами, волосы ее были гладко зачесаны, пронизательные голубые глаза под тонкими бровями внимательно рассматривали Каролину.

- Мой милый мальчик, подойди ко мне скорее! Я столько дней ждала тебя. Дорога, наверное, была просто жуткой в такой дождь... - Не дожидаясь ответов, герцогиня царственным жестом протянула руку, словно оказывая сыну величайшую честь. - Ты все хорошеешь день ото дня, мой дорогой. А теперь представь мне внучку покойного графа Гленвуда, о которой я столько слышала. - Слова текли из Элизабет рекой, и, кажется, она не собиралась останавливаться.

Алекс нежно поцеловал мать в щеку.

- Верно, мама, это мисс Каролина Армстронг. Каролина, познакомься с герцогиней Вудборо. Леди Фэрчайлд и младшая сестра Каролины Эмма присоединятся к нам через несколько дней, а пока у них еще остались дела в Лондоне.

Элизабет перевела взгляд на гостью:

- Подойдите, дорогая, поближе, чтобы я могла получше разглядеть вас...

Каролина шагнула вперед.

- Добрый день, ваша милость, - вежливо поздоровалась она, в то время как ей в голову неожиданно пришла мысль, что вопреки первому впечатлению в этой женщине не было ничего хрупкого.

- Значит, вы и есть дочь Кэтрин Фэрчайлд? Что ж, вы очень милы. Бедняжка Кэтрин, я так расстроилась, когда узнала о ее смерти. Пожалуйста, примите мои искренние соболезнования. В моей памяти ваша мать навсегда осталась задорной девочкой. Как по-вашему, она была счастлива?

- Прошу прощения? - Каролина не сразу поняла, о чем спрашивает ее Элизабет.

- Мама... - В голосе Алекса послышалось предостережение, но Элизабет не обратила на это

внимания.

- Была ли ваша мать счастлива, убежав с гувернером своего брата? О, она такая храбрая! Не знаю, хватило бы у меня духу бросить все ради любимого. К счастью, моей настоящей любовью стал герцог и мне не пришлось вообще ничего бросать! Боже, побег! Это так романтично... Правда, я бы не смогла спокойно жить дальше, если бы моя свадьба не была признана самой шикарной за все десятилетие. Это было просто идеально! Потом все еще несколько месяцев обсуждали ее. Бракосочетание состоялось прямо здесь, в замке. Но поверьте, все эти годы я не могла забыть юной отважной Кэтрин Фэрчайлд. Она была так молода, а он так беден, и вот чем все обернулось! Ужасно романтично и в то же время трагично, вам так не кажется? Впрочем, без трагизма нет настоящей романтики. Мне было очень любопытно узнать, чем все кончилось, но я этого не могла сделать, поскольку граф вычеркнул бедняжку из своей жизни и никто не смел даже произносить имени Кэтрин в его присутствии. А бедная Оливия! Она была убита, просто убита. Лично меня терзали бы нескончаемые муки, если бы моя дочь сбежала и я не смогла бы больше видеть ее. Но у меня никогда не было дочери, хотя мне отчаянно хотелось иметь девочку. Каждой женщине нужна дочь... Зато у меня есть двое прекрасных мальчиков, Александр и Чарлз. - Она восторженно посмотрела на герцога: - Ты же не сбежишь от меня, да, дорогой? - Не успел Алекс и рта раскрыть, как мать снова повернулась к Каролине: - Так была ли она счастлива, ваша матушка?

Не зная, что ответить, Каролина вопросительно глянула на Алекса, но тот лишь беспомощно пожал плечами. Действительно, кому приятно, когда семейный скандал выносят на обсуждение...

Каролина вздохнула. В детстве о скандале никогда не упоминалось, и даже теперь Оливия отказывалась говорить о делах минувших лет.

- Мать и мой отец действительно очень любили друг друга... - наконец выдавила из себя Каролина.

- О, я так и знала, я так и знала! - Элизабет мечтательно закатила глаза. - Настоящая любовь не может не победить! Хотя иногда бывает иначе. Я счастлива слышать, что Кэтрин не зря рискнула всем на свете. Ваш визит поверг меня в трепет, дорогая. Вы - порождение великой любви, и ваша сестра тоже! Но когда же приедут все остальные? Мне не терпится снова увидеть дорогую Оливию: нам с ней нужно очень многое обсудить.

- Мама, - решительно прервал словоизлияния герцогини Алекс. - Наша гостья устала с дороги. И ей нужно отдохнуть. Уверен, она с удовольствием поговорит с вами завтра. Позвольте мне проводить ее, а потом я снова загляну к вам.

- О да, конечно. Простите меня, дорогая, но столь неожиданная встреча с вами - это так волнительно! Отдохните, моя милая, и возвращайтесь утром, мы с вами поболтаем о том о сем. Нам ведь есть о чем поговорить, верно? - Герцогиня многозначительно кивнула в сторону Алекса. - Ну, идите же и не позволяйте мне задерживать вас. - Она взмахнула рукой, словно давая знак, что аудиенция окончена.

- Спасибо, ваша милость, я непременно зайду к вам завтра, - только и успела ответить Каролина, в то время как Алекс уже повел ее к выходу.

- Надеюсь, вы простите мою мать, - прошептал Алекс, закрывая за собой дверь. - Как и в этом замке, в ней всего слишком много.

- Ничего страшного: вы же предупреждали меня. - Каролина наконец смогла свободно

вздохнуть.

Вскоре красная ковровая дорожка привела их к винтовой лестнице.

- Как вы уже поняли, ваш приезд взбудоражил весь дом. Что касается матери, то я не имею привычки привозить к ней гостей женского пола, а после смерти отца ее очень мало кто навещал.

- Не сочтите мой вопрос нетактичным, но почему ваша мать лежит в постели? Непохоже, чтобы она была больна; более того, она выглядит абсолютно здоровой.

- В том-то и дело, что она действительно здорова.

- Тогда почему...

- Не ищите логического объяснения, дорогая: когда вы имеете дело с моей матерью, логики ждать не приходится ни при каких обстоятельствах.

Они остановились на площадке лестницы, и герцог открыл тяжелую дубовую дверь.

- Это ваша комната.

Каролина хотела задать очередной вопрос, но в тот же момент чуть не задохнулась от открывшегося перед ней зрелища.

Каменные стены комнаты, расположенной в башне, были обиты толстым цветным гобеленом с изображением танцующих царственных пар в романтической обстановке сада. В массивном камине гудел огонь. На полу в художественном беспорядке были разбросаны восточные коврики.

В центре комнаты стояла огромная кровать с вычурной резьбой и балдахином с пурпурными занавесями, отделанными золотой бахромой. Всю поверхность кровати покрывали алые и золотые атласные подушечки в форме сердца. На окнах красовались пурпурные и фиолетовые бархатные шторы, отделанные красным атласом и подвязанные золотыми кистями. Тяжелый дубовый шкаф украшали два громадных зеркала в золотых рамах.

На мгновение Каролина потеряла дар речи - она в жизни не видела ничего подобного.

- Ну, что скажете? - Быстро взглянув на нее, Алекс довольно ухмыльнулся.

Каролина вспомнила свою со вкусом обставленную комнатку в Фэрвью-Холле, затем элегантную кремовую спальню в столичном особняке и только после этого ответила, тщательно подбирая слова:

- Видите ли, я никогда прежде не жила в круглой комнате...

- Прямо как в борделе! - Алекс неожиданно расхохотался.

- Простите, но я там не бывала, - сухо заметила Каролина, - хотя и готова поверить вам на слово.

Алекс тут же принял благопристойный вид.

- Простите, но у нас весь дом такой. Мой прадед обладал весьма эксцентричным вкусом, а

потом и мать заразилась от него этим недугом. Ее так и тянет к драматическим эффектам.

- Да, пожалуй, здесь декораторы немного переборщили, - вежливо признала Каролина.

- Немного? Да это сущий кошмар! Признайте это, и я соглашусь, что у вас хороший вкус. Если же говорить о более существенных вещах, то зимой в этой комнате прохладно, зато сейчас здесь очень неплохо.

- Согласна. - Каролина улыбнулась. - А пока я буду представлять себя героиней какого-нибудь готического романа.

- Вполне разумная идея, - охотно согласился Алекс, и тут же на пороге выросла Бонни.

- Я уже распаковала ваши вещи, мисс, а также велела приготовить вам чаю и горячую ванну.

- Спасибо, это очень кстати. - Каролина внезапно ощутила, как на ее плечи наваливается накопившаяся за дорогу усталость.

- Я поднимусь к вам чуть позже и проведу вас по Саммерфилдзу перед обедом, если позволите, - предложил Алекс.

- Звучит заманчиво...

- Тогда увидимся в семь. - Повернувшись, Алекс быстро вышел, оставив женщин одних.

- О, мисс Каролина, разве это не самое волшебное место на свете? Я будто в сказке очутилась. Такие мне бабушка рассказывала: про принцесс, про замки и про все такое прочее... - Бонни, вздохнув, замерла в восхищении.

Еле сдерживая улыбку, Каролина кивнула:

- Верно, Бонни, это место действительно... почти сказочное.

Вернувшись от Каролины в покои матери, Алекс удобно устроился на маленьком розовом диванчике напротив кровати. Его большая мускулистая фигура выглядела не вполне уместной в этом удивительно женственном окружении.

- Ну, что вы о ней думаете?

Элизабет улыбнулась:

- Алекс, она просто чудо. Это правда, мой дорогой.

- Я тоже так считаю.

Герцог знал, что Каролина понравится матери. Да и кому она не понравится?

На его губах заиграла горделивая улыбка.

- Когда ты собираешься сделать ей предложение? Если хочешь, я дам тебе свое изумрудное кольцо. Попроси ее руки в беседке у реки - там так мило...

- Мама, позволь мне самому выбрать время и место. - Тон герцога не оставлял возможности для возражений.

В этом деле время решало все, и он не должен спугнуть Каролину. Разговор в карете подтвердил его подозрения – она все еще страдает по прежнему возлюбленному, и он должен заставить ее забыть о прошлом. И хотя мысль об американском солдате, похитившем сердце Каролины, несколько смущала Алекса, он не зря относил себя к тем, кто привык получать то, что хотел.

А он сейчас хотел одного – Каролину.

И тут совместная поездка оказалась очень кстати, она многое изменила. Он сумел наконец-то прорваться сквозь стену, за которой пряталась Каролина. Она открылась ему, и ее слезы тронули его душу. А потом она заснула у него в объятиях, и в гостинице он чуть не поцеловал ее. По сонным зеленым глазам и призывно распахнутым губам он понял, что она тоже хочет этого, и ему потребовались все силы, чтобы оставить ее и уйти.

– Мама, позволь мне самому выбрать время и место. – Тон герцога не оставлял возможности для возражений.

В этом деле время решало все, и он не должен спугнуть Каролину. Разговор в карете подтвердил его подозрения – она все еще страдает по прежнему возлюбленному, и он должен заставить ее забыть о прошлом. И хотя мысль об американском солдате, похитившем сердце Каролины, несколько смущала Алекса, он не зря относил себя к тем, кто привык получать то, что хотел.

А он сейчас хотел одного – Каролину.

И тут совместная поездка оказалась очень кстати, она многое изменила. Он сумел наконец-то прорваться сквозь стену, за которой пряталась Каролина. Она открылась ему, и ее слезы тронули его душу. А потом она заснула у него в объятиях, и в гостинице он чуть не поцеловал ее. По сонным зеленым глазам и призывно распахнутым губам он понял, что она тоже хочет этого, и ему потребовались все силы, чтобы оставить ее и уйти.

– Ну что ты за зануда, Алекс, – капризно произнесла Элизабет. – Ты ведь знаешь, как давно я мечтаю устроить для тебя самую роскошную свадьбу в Лондоне...

Разумеется, герцог знал. Он чуть не десять лет только об этом и слышал. Однако последнее, чего ему хотелось, – обсуждать с матерью свои планы на брак. Решив сменить тему, Алекс как бы невзначай поинтересовался:

– Есть новости от Чарлза?

– Да, конечно! Я только вчера получила от него письмо. – Графиня сразу расцвела. – Он должен приехать в течение недели: сперва доберется до Лондона, а потом сразу сюда. Какое счастье, что оба моих мальчика снова сойдутся под крышей родного дома! – Внезапно на ее лице отразилась смутная тревога. – Не знаю, справлюсь ли я с таким количеством гостей, дорогой. Я никого не принимала со дня смерти твоего отца.

– Может, это пойдет вам на пользу, мама. – Алекс серьезно посмотрел на мать. – Заодно пообщаетесь с людьми. Пора уже прервать затянувшийся траур. – Он надеялся, что предстоящая помолвка и свадьба вынудят мать отказаться от добровольного заточения.

Голубые глаза Элизабет затуманились.

– Может быть, ты и прав, – прошептала она. – Не знаю, так ли это, но...

Алекс поцеловал ее в щеку.

- А я знаю. - Он выпрямился. - Увидимся утром, и тогда вы сможете еще немного пообщаться с Каролиной.

- Это просто замечательно! - сразу оживилась Элизабет. - Мы сможем подробно обсудить приготовления к свадьбе!

- Нет. - Алекс отрицательно покачал головой. - Если вы хотите увидеть меня женатым человеком, никаких разговоров о свадьбе в присутствии Каролины до тех пор, пока я не разрешу вам.

- Что ж, ладно. - Герцогиня сложила руки на груди в молчаливом протесте, но Алекс сделал вид, что не заметил этого.

- Доброй ночи, мама.

- Доброй ночи, милый.

В тот же вечер Алекс показал Каролине Саммерфилдз. Она поднималась следом за ним по тайным лестницам, выглядывала в стрельчатые окна, бродила в тумане по парапетам и восхищалась расставленными повсюду отполированными доспехами рыцарей. Каждая комната выглядела пышнее и вычурнее предыдущей и поражала не в меру пестрой обстановкой.

Вместо парадной столовой Алекс велел подать ужин в маленькую гостиную сбоку от главного холла. Усевшись в мягкие кресла у камина за полированный столик вишневого дерева, они лакомились при свечах жареными куропатками с картофелем, тушеными овощами с засахаренным миндалем и персиковыми тарталетками со сливками.

- Так ваше детство прошло в Саммерфилдзе? - спросила Каролина, пригубив красное вино в хрустальном бокале.

- Мы проводили здесь лето, а остальную часть года жили в поместье Ридж-Хейвен. Отцу это место не слишком нравилось, но он уступал матери, потому что она очень любила замок. Для мальчишек тут было настоящее приволье. Мы с братом пережили немало приключений в этих башнях! - Лицо герцога сделалось задумчивым; как видно, он целиком погрузился в приятные воспоминания.

- Ещё бы! Здесь истинный рай для неумных детских фантазий. - Каролина попыталась представить, как маленький черноволосый мальчик поднимается по винтовой лестнице в башню и на его губах играет озорная улыбка.

- Верно, я вряд ли могу пожаловаться на свое детство. Родители очень хорошо к нам относились, и...

Внезапно Каролина нагнулась к нему через стол:

- Что ваша матушка сказала обо мне?

Алекс загадочно улыбнулся:

- Она считает вас очень милой. Ее до глубины души взволновало ваше появление, и теперь она не может дождаться дня нашей свадьбы. Мама уже знает, как именно я должен сделать вам

предложение.

- Боже, Алекс! – ужаснулась Каролина. – Мы не можем так поступить! Слишком жестоко вводить вашу мать в заблуждение, особенно в ее состоянии.

- Что вы имеете в виду? С ней все в порядке, это я вам гарантирую.

- Тогда позвольте еще раз спросить, почему она лежит в постели?

- Моя мать всегда питала склонность к театральным эффектам, а отец во всем ей потакал. У них был очень счастливый брак, и они всю жизнь любили друг друга, но смерть отца подкосила мать. Отдавая дань склонности к мелодраматизму, она не покидает Саммерфилдз со дня похорон и даже слегла. Мама редко принимает гостей и не слушает разумных доводов.

- Как это грустно!

- Полагаю, она сама откажется от этого, когда романтизм добровольного заточения немного померкнет. Кстати, может быть, визит вашего семейства поможет выманить ее из спальни. По крайней мере ей придется выйти хотя бы для того, чтобы сыграть роль хозяйки дома. Мы с братом не раз пытались проделать этот фокус и увезти ее отсюда, но пока все было тщетно.

- Расскажите, какой он, ваш брат? – попросила Каролина.

Прежде Алекс мало рассказывал о своих родственниках, и теперь ей хотелось узнать о них хоть какие-то подробности.

- Я бы сказал, Чарлз у нас настоящий плейбой.

- О!

Чувствуя себя легко и уютно, Алекс откинулся в кресле.

- Не стоит, наверное, так говорить про него. Просто Чарлз не слишком серьезен, жаден до развлечений и романтичен, как наша мать.

- А вы нет?

- Что нет?

- Вы не романтик?

Он подался вперед, и в его синих глазах загорелся дьявольский огонек, а на губах появилась лукавая улыбка.

- Почему вы об этом спрашиваете?

- Обычное любопытство.

Его взгляд задержался на ней.

- Скажем так, я более практичен, чем мать и брат.

- Ну, в этом я не сомневаюсь. А где сейчас Чарлз?

- Скорее всего едет сюда из Парижа, где он, без сомнения, заставил сильнее биться множество сердец и затем оставил красавиц дожидаться его.

- И вы тоже так поступаете? - Каролине трудно было представить герцога в роли похитителя сердец, но она не была абсолютно уверена, что не ошиблась.

- О, за мной тоже числится немало подвигов, - его глаза сверкнули, - но до Чарлза мне далеко.

От взглядов, которые Алекс бросал в ее сторону, Каролине внезапно стало жарко. Согласившись поехать в Саммерфилдз, она не задумывалась над тем, что ей придется проводить много времени наедине с Алексом. Во время сезона они никогда не оставались одни, и она полагала, что и в Саммерфилдзе будет так же. Не то чтобы она была против его компании; скорее ей не нравились те необычные чувства, которые пробуждало в ней присутствие герцога.

После ужина Алекс познакомил Каролину с небольшой библиотекой, имевшейся в Саммерфилдзе. Судя по всему, старинные тома никто не тревожил уже долгие годы.

- Книг не слишком много, как видите; мои родители не питали особой страсти к литературе. - Герцог обвел рукой полупустые полки. - Зато я собрал довольно солидную коллекцию, и моя библиотека в Ридж-Хейвен куда более внушительна. Когда-нибудь я покажу ее вам; думаю, некоторые книги вас непременно заинтересуют.

- Это будет очень интересно! - Каролина кивнула и прикрыла рот ладонью в попытке скрыть зевоту.

Заметив это, герцог с сочувствием посмотрел на нее.

- Прошу прощения, я и забыл, что уже поздно. Вы, конечно, устали, и вам надо немного отдохнуть. - Он улыбнулся, вежливо ожидая ответа.

Каролина кивнула:

- Вы правы, это был очень длинный день. Должна ли я заранее готовиться к встрече с вашей матушкой?

- Не думаю. Во время разговора вы можете смело прерывать ее. Скажу больше, вам придется иногда это делать, если вы пожелаете вставить хоть слово. - Герцог добродушно усмехнулся, однако Каролина по-прежнему оставалась серьезной.

- Я имела в виду, если она заведет речь о нашей свадьбе...

- Ну, скажите, что считаете неприличным обсуждать данный вопрос до того, как получите официальное предложение.

Каролина в сомнении покачала головой.

- Что ж, спокойной ночи. - Неожиданно задержавшись на пороге библиотеки, она вскинула глаза на герцога. - Алекс...

Герцог замер в ожидании.

- Да?

По какой-то неведомой причине Каролине вдруг захотелось дать ему понять, насколько она дорожит дружбой с ним.

- Мне нелегко говорить об этом, но... Спасибо вам за то, что вы дали мне возможность выговориться вчера в карете. Мне действительно стало немного легче.

Алекс медленно подошел к ней и осторожно взял ее за руку.

- Вы можете и впредь доверять мне все свои тайны, а я со своей стороны надеюсь всегда оставаться вашим другом.

Каролина кивнула в ответ, она была не в силах найти нужные слова и не могла отвести от него взгляда. Рука герцога была теплой и дарила приятные ощущения; он стоял так близко, что она чувствовала исходящий от него манящий запах.

Застыв на месте, Каролина боялась пошевелиться, и тут она поняла, что герцог собирается поцеловать ее, еще она поняла, что позволит ему сделать это. Это был бесконечно долгий миг, когда время остановилось, и они оба точно знали, что сейчас произойдет.

Взяв ее лицо в большие сильные ладони, герцог склонился над ней и коснулся ее губ. Каролина закрыла глаза; она не могла вздохнуть, не могла думать - только чувствовать. Алекс был таким мягким, нежным и в то же время точно отлитым из стали. И таков же был его поцелуй.

Губы герцога жадно и требовательно прижались к ее губам, словно давая ей понять, что она желанна и он ее хочет. И хотя Каролина не должна была целовать его, она отчетливо понимала, что это вот-вот случится...

Уловив ее смятение, Алекс обнял ее и крепко прижал к себе. Его губы решительно впились в ее губы, и Каролина поняла, что отвечает ему с той же неистовой страстью. Потом его язык скользнул в ее рот, и их поцелуй стал еще более обжигающим.

Когда руки герцога скользнули вверх по ее спине, Каролина обняла его за плечи; голова ее кружилась.

Она зарылась пальцами в его черные волосы, пораженная внезапным осознанием того, что давно ждала этого момента.

Но почему, почему они целуются вот так? Они же просто друзья. Разве герцог не сказал этого несколько минут назад? И все же теперь ей хотелось только одного: чтобы этот миг длился и длился целую вечность...

Неожиданно раздавшийся звук шагов в коридоре вернул их к реальности. Поняв, что кто-то из слуг может застать их в самый неподходящий момент, Алекс неохотно выпустил свою сладкую добычу. Но когда Каролина посмотрела на него с робкой улыбкой, в его глазах она увидела такую страсть и такое желание, что это ошеломило ее.

- Скорее возвращайтесь к себе, - торопливо прошептал герцог, - или мы оба попадем в беду!

Не задавая больше вопросов, Каролина бросилась в коридор и, в мгновение ока взлетев вверх по лестнице, впорхнула в свою круглую пеструю комнату, а затем плотно прикрыла дверь.

Глава 9

На следующее утро Каролина сидела посреди залитой ярким солнечным светом розовой спальни в резном кресле вишневого дерева с розовыми дамастовыми подушками и не спеша пила принесенный Бонни чай. На ней было платье сливочного цвета с белыми кружевами, золотистые волосы подвязаны белыми ленточками. Старательно делая вид, что слушает мать Алекса, она не могла думать ни о чем другом, кроме вчерашнего поцелуя в библиотеке.

Всю ночь она не могла уснуть и думала, думала... С каждым новым поцелуем Алекса ей определенно хотелось большего, и это ее пугало. Что все это могло значить и как она позволила этому случиться? Видимо, рядом с ним она надолго теряет рассудок, потому что даже теперь, сидя здесь, перед его матерью, представляет его губы на своих губах, его руки, ласкающие ее, прижимающие к твердой груди...

Ну нет, с этим пора кончать; этого не должно повториться снова. Она непременно станет сильной и научится противостоять ему.

- Так вот мы выпустили сразу десять белых голубей, и получилось чудесно. Люди до сих пор об этом говорят. - Хотя Элизабет лежала в кровати на многочисленных подушках, это не мешало ей оживленно жестикулировать. - Хотите - верьте, хотите - нет, но с тех пор не случилось ни одной свадьбы, подобной нашей. Хотя венчание Мэри Уорт-Биддл и герцога Ашкрофта десять лет назад и было близко по стилю, но там отсутствовал элемент духовности. Они не любили друг друга, вот что я вам скажу, милочка. А вот мы с Джоном с ума друг по другу сходили. А впрочем, любые свадьбы - это так весело! Я не могу дождаться, когда мы подробнее поговорим о вашей! - Элизабет тут же прикрыла рот ладонью, сообразив, что сболтнула лишнего.

Однако Каролина этого даже не заметила. Лишь когда внезапно наступила тишина, она вернулась к реальности и испуганно подняла глаза, боясь, что герцогиня задала ей вопрос, которого она не слышала, и теперь ей надо как-то отреагировать.

- Прощу прощения?

- Мне очень жаль, дорогая. - Элизабет смотрела на нее с ангельской улыбкой на устах. - Я не должна была поднимать эту тему, поскольку обещала Алексу не говорить с вами о свадьбе...

- Ну конечно, ваша милость. - Каролина испытала облегчение уже потому, что от нее не ждали ответа.

- Вы просто душечка, моя милая! - Элизабет расправила розовое покрывало и снова откинулась на подушки. - Итак, между нами, скажите мне, что вы думаете о моем Алексе? Вы должны признать, что он очень хорош собой.

- Да, это так. - Каролина смущенно кивнула: ей было неловко обсуждать с матерью Алекса этот вопрос.

Несмотря на то что герцог действительно казался ей самым красивым мужчиной из всех встреченных ею до сих пор, она вовсе не собиралась рассказывать об этом кому-либо, а тем более его родственникам.

- Алекс никогда мне ничего не рассказывает, так что вся надежда на вас, дорогая. Где вы познакомились? Это в самом деле была любовь с первого взгляда? Вы не должны ничего скрывать от меня! - Элизабет шутливо погрозила гостю пальцем.

Каролина сжалась. Что она может сказать? Что они с Алексом не влюблены друг в друга и не собираются жениться? Не станет же она, в самом деле, объяснять герцогине, что они всего

лишь друзья! Каролина даже собственной матери не рассказывала о таких вещах, потому что это было слишком личное.

Однако сейчас здравый смысл подсказывал ей, что чем ближе она будет придерживаться правды, тем лучше.

- Мы встретились на балу у Максвеллов, который они давали в честь открытия сезона...

- И вы, конечно, с ним танцевали? - В глазах Элизабет зажглось любопытство.

- Нет, но... Мы просто поговорили немного.

- Где? В укромном уголке? На садовой тропинке?

Каролина улыбнулась, невольно заразившись настроением Элизабет.

- На балконе.

Герцогиня одобрительно кивнула:

- Над вашей головой светила луна...

- Да, верно.

- И тут... - Элизабет замерла в ожидании, но, так и не дождавшись ответа, закончила сама: - Он поцеловал вас.

«О да, именно так он и сделал, - подумала Каролина. - Он обнял меня и поцеловал так, как не целовал никто до него. И вчера вечером он снова поцеловал меня!»

К сожалению, она не могла поделиться этими воспоминаниями с герцогиней и уклончиво сказала:

- На следующий день ваш сын прислал цветы и спросил, может ли он нанести мне визит...

- Ах, как это глупо! Он должен был непременно поцеловать вас! - Казалось, возмущению Элизабет не было предела, и все же рассказ Каролины заинтриговал ее. - Так Алекс действительно прислал вам цветы? И какие же?

- Гардений. - Каролина припомнила ошеломленное выражение лиц Оливии и Эммы и свой тайный душевный трепет.

- О, как мило! - Элизабет захлопала в ладоши, словно ребенок, получивший неожиданный подарок. - И так не похоже на Алекса! Вряд ли ему было просто решиться на столь романтический жест, вы, должно быть, по-настоящему задели его, моя милая. Обычно мой сын слишком серьезен, по крайней мере я всегда так думала. И таким он был с самого детства. Вот Чарлз - тот совсем другой. Не удивлюсь, если он каждый день посылает цветы разным дамам! Но Алекс? Нет и нет. Тем более я очень довольна его поступком. Вы, наверное, волновались, когда он начал ухаживать за вами?

Каролина кивнула, всем сердцем желая лишь одного - оказаться в этот момент на другом конце света, подальше от матери Алекса.

- Так вот она - причина раздражения Мэдлин Максвелл!

Каролина недоуменно уставилась на герцогиню:

- Откуда вам известно о Мэдлин Максвелл?

- Дорогая моя, я знаю все и обо всех. Может, я и не выхожу из своего дома, но зато не пропускаю ни единой сплетни. Видите ли, подружки каждый день мне пишут, и я, хотя и с небольшим опозданием, непременно узнаю все новости. Мой Джон дружил с лордом Максвеллом, и они всегда думали, что союз Мэдлин и Алекса будет очень удачным, хотя лично я не соглашалась с ними. Кроме того, мои близкие друзья так часто спрашивали меня о помолвке Алекса и Мэдлин, что даже я начала сомневаться! В итоге я напрямик спросила Алекса, собирается ли он делать предложение леди Мэдлин, но он заявил, что в настоящий момент его не интересует брак с кем бы то ни было, после чего в ужасном раздражении выскочил из комнаты. А потом я услышала о том, что Мэдлин Максвелл выходит замуж за Оливера Паркриджа и что имя Алекса стали связывать с вами! Какая интрига! Естественно, я сразу поняла, что Алекс встретил вас и моментально потерял голову от любви. Идеальный вариант для романа, верно? Представьте - мой горделивый сын влюбляется с первого взгляда!

- О, я не думаю, что это действительно так... - Каролина поспешно отставила чашку.

- Конечно, так, а как же иначе! - нетерпеливо оборвала ее Элизабет. - Разве вы сами не видите? С Алексом иначе и быть не могло: он слишком спокоен, уравновешен и всегда поступает так, как считает нужным. Небольшая встряска ему не повредит, и вы предоставили ему этот шанс. В тот самый момент, когда я получила письмо с сообщением о вашем предстоящем визите, я поняла - вы очень, очень дороги ему, и вы именно то, что ему нужно. Вы свели его с ума!

- Ах, что вы! - Каролине чуть не сделалось дурно от одной этой мысли.

Элизабет выстроила целую фантастическую историю любви, поверив в истинность их притворных ухаживаний, но что, если...

- Вам когда-нибудь приходило в голову посмотреться в зеркало, дорогая? Да вы же настоящая красавица, и Алекс не может оторвать от вас глаз!

- Ах нет, мы не обсуждали нашу свадьбу, - в смятении пробормотала Каролина. - И я вовсе не дорога ему.

- Еще как дороги, уверяю вас! У Алекса всегда имелся пунктик насчет того, что женщин интересуют исключительно его титул и деньги. Он наотрез отказывался участвовать в сезонах и говорить о свадьбе, даже когда отец начал на этом настаивать. Но вы, Каролина... Определенно он увидел в вас нечто особенное. Как по-вашему, почему он пригласил вас сюда? Алекс никогда не приводил женщин домой и уж тем более не знакомил их со мной. Я знаю, что он хочет получить мое благословение, прежде чем сделать вам предложение. О да, вы определенно поймали моего сына в ловушку, и я безмерно счастлива этим! - Герцогиня по-детски хлопала в ладоши. - Это ли не доказательство того, что он собирается жениться на вас? - Элизабет перешла на драматичный шепот, всем видом показывая, что готова поделиться страшной тайной: - Я также слышала, что он оставил Лили Шервуд!

Каролина вопросительно взглянула на нее.

- Лили Шервуд - это его столичная любовница, - заявила Элизабет таким тоном, будто Каролина непременно должна знать о ней, - и теперь Алекс ее бросил, полностью порвал отношения.

- Лили Шервуд - это его столичная любовница, - заявила Элизабет таким тоном, будто Каролина непременно должна знать о ней, - и теперь Алекс ее бросил, полностью порвал отношения.

Каролина была в растерянности. Возможно, она неправильно поняла Элизабет? Прежде ей ни разу не приходило в голову задуматься над этим, и то, что у Алекса имелась любовница, явилось для нее неприятным сюрпризом. Разумеется, она знала, что большинство богатых джентльменов содержат подружек, но Алекс и другая женщина?

Так какая же она, его любовница? Красивая или так себе? И где он ее держит?

Каролина почувствовала легкий укол ревности, и это обстоятельство несколько смутило ее. Неужели Алекс действительно оставил свою любовницу по причине, которая имеет отношение к ней?

- У меня очень надежные источники, дорогая. Он бросил ее еще в июне, - не унималась герцогиня. - Я знаю, мы не должны обсуждать подобные вопросы, поэтому, прошу вас, не рассказывайте ни о чем Оливии. Она всегда поступает правильно и непременно рассердится на меня, если узнает, что я обсуждаю с вами такие вещи. Что до меня, то я всегда придерживаюсь одного и того же мнения - леди должна знать все и обо всем. По правде говоря, мы так или иначе узнаем все рано или поздно! У женщины ужасно мало возможностей в жизни, и информация ей крайне необходима. Как бы ни хотелось мужчинам держать нас в неведении относительно своих маленьких походов, я всегда предупреждена и, значит, вооружена. Именно ради этого я поставила себе цель узнавать обо всем, что происходит вокруг. Конечно, Алекс умер бы от унижения, если бы догадался, что его мать все знает об этой стороне его жизни, поэтому я ничего не говорю ему. Однако факт остается фактом - большинство джентльменов имеют содержанок и при этом считают, что мы должны смиренно принимать это и ни в коем случае не обсуждать подобные вопросы. Разумеется, я с этим не согласна. Что до Алекса, он очень красив и, пока был ничем не связан, тоже содержал любовницу, а вы, как будущая жена, имеете право знать об этом. - Герцогиня выразительно посмотрела на свою собеседницу.

Их беседа настолько сильно отличалась от благопристойного, приемлемого в обществе светского пустословия, что в итоге Каролина совершенно растерялась.

- Ах, дорогая, по выражению вашего лица я вижу, что шокировала вас. В самом деле, вы так застенчивы... Простите меня, я и правда иногда болтаю слишком много! К тому же я обещала Алексу не говорить с вами о свадьбе до того, как он сделает вам официальное предложение. Ну разве это не глупо! Вам, разумеется, известно, зачем вы здесь...

В это время в комнату вошел Алекс, мгновенно нарушив своим присутствием интимную атмосферу. Каролина и Элизабет смущенно переглянулись.

- Мадам, я пришел спасти вас, - объявил он, заговорщицки подмигивая Каролине.

Элизабет нахмурилась: ее явно раздражало его столь несвоевременное появление.

- Не будь занудой, Алекс, мы прекрасно проводим время друг с другом, не так ли, моя милая? - обернулась она к Каролине, словно ища у нее поддержки.

- Конечно. Просто превосходно, - неуверенно пролепетала Каролина.

Вглядываясь в глаза Каролины, Алекс безуспешно пытался понять, что мать успела наговорить

ей.

- Видишь ли, мама, я обещал показать Каролине поместье...

Хотя ничего подобного он в действительности не обещал, все же Каролина обрадовалась тому, что его ложь давала ей возможность сбежать от герцогини, поэтому она с энтузиазмом закивала:

- О да, а я и совсем забыла. Надеюсь, время еще не упущено?

- Ни в коей мере. - Герцог любезно улыбнулся. - Но у меня сегодня назначена встреча с управляющим, так что нам следует поторопиться.

Элизабет вздохнула:

- Подойдите, дитя мое, и поцелуйте меня...

Каролина безропотно чмокнула герцогиню в щеку, и ей вдруг стало даже немного жаль, что их прервали. При других обстоятельствах она бы не возражала еще немного послушать, милую болтовню матери Алекса. Но в речах герцогини было скрыто слишком много лжи и секретов, и от этого она чувствовала себя неловко.

- Спасибо за беседу, ваша милость.

- Нет, это вам спасибо. У меня уже давно не было такой возможности поговорить с кем-нибудь по душам. Теперь я с нетерпением буду ждать приезда ваших родных. Иди поцелуй меня и ты, Алекс.

Очувтившись в коридоре, Каролина прерывисто вздохнула.

- Благодарю вас за спасение, - искренне сказала она, спускаясь по лестнице.

- У меня возникло предчувствие, что вам может потребоваться помощь. Неужели все было настолько плохо?

- Нет, но герцогиня придумала любовную историю про нас с вами и теперь ни о чем другом говорить не хочет. Романтика, помолвки, свадьбы. Боюсь, известие о том, что мы не собираемся жениться, убьет ее.

- О, не волнуйтесь так: я позабочусь, чтобы трагедии не произошло, обещаю.

Каролина резко остановилась.

- Мне кажется, что ситуация выходит из-под контроля. Мы вводим всех в заблуждение и в итоге можем причинить боль нашим близким и разочаровать их. Наш обман зашел слишком далеко, и нам пора положить этому конец!

Алекс восхищенно смотрел на нее, не в силах решить, что ему нравится в ней больше. Иногда он думал, что это выразительные зеленые глаза, в другой раз это были маленький носик и пухлые розовые губы. Не менялось только одно - он искренне хотел сделать ее счастливой.

- Дорогая, положитесь на меня. Оставьте все мне, Каролина.

- Но герцогиня думает, что мы влюблены друг в друга. Она уже начала строить планы

относительно нашей свадьбы. Скоро к ней присоединится Оливия, и что мы будем делать тогда?

Алекс пожал плечами.

На самом деле это была часть его плана. Если он не сумеет отвлечь Каролину от глупой привязанности к американцу, то просто позволит матери начать свадебные приготовления, а там... А там станет слишком поздно, и Каролина уже не сможет отказать ему.

- Не волнуйтесь, я уже сказал, что обо всем позабочусь. Все будет хорошо, обещаю.

Глава 10

- Я вас предупреждала - лошади меня не любят. - Шагая следом за Алексом по ухоженным конюшням Саммерфилдза, Каролина с любопытством оглядывалась вокруг.

Обнаружив, что его гостя не умеет ездить верхом, герцог вознамерился дать ей весьма полезный урок и теперь мог без помех любоваться и ею, и ее прелестным нарядом.

Каролина была в шоколадном бархатном костюме для верховой езды и черных кожаных сапожках; на голове ее красовался высокий коричневый цилиндр с длинной прозрачной вуалью, каскадом спускающейся на спину.

- Все умеют ездить верхом, и вы тоже научитесь, уверяю вас.

- Вот уж не знаю. Когда я в первый раз попыталась сесть на лошадь, то подвернула лодыжку. Дядя Кит и Эмма хохотали до упаду, потому что я свалилась прямо в грязь... - Каролина передернула плечами, словно пытаясь отогнать неприятное воспоминание.

- Должен заметить, я несколько не удивлен насчет Эммы, но то, что дядя поддержал ее, - это очень дурно с его стороны. - Герцог насмешливо поцокал языком, словно поведение дяди действительно шокировало его.

Каролина неодобрительно взглянула на него и презрительно фыркнула.

- Кстати, я не слишком люблю не только лошадей, но и вообще крупных животных.

- Отчего же?

- Однажды огромная собака укусила меня за руку - тогда мне было всего пять лет. А лошади ничуть не лучше собак.

- Но между ними нет ничего общего! Я понимаю, дядя не нашел для вас нужной кобылы, зато наша Пенни... Посмотрите на нее - это самая мирная кобыла на свете.

Алекс вывел из денника серебристую лошадь с добрыми влажными глазами.

- Она и правда симпатичная, - без особого энтузиазма признала Каролина. - Но имя Пенни ей не подходит. Так можно назвать лошадь медного цвета, а она серая. Лучше было бы окрестить ее Голубкой.

Герцог рассмеялся: он, разумеется, понимал, что Каролина нарочно тянет время.

- На случай, если у вас сложилось впечатление, будто для занятий вам досталось животное с неправильной кличкой, я считаю своим долгом проинформировать вас, что Пенни – это Пенелопа.

- Вот как? – Каролина совсем упала духом. – И я должна сесть на нее?

Герцог сочувственно улыбнулся.

- Пенни не причинит вам вреда, поверьте. Я медленно проведу вас по кругу, только и всего. Ну же, смелее. – Алекс приблизился к ней, и Каролина, с трепетом поставив элегантную ножку в стремя, оттолкнулась изо всех сил.

Похоже, сил оказалось слишком много, потому что она перелетела через лошадь и, вскрикнув, приземлилась ей под ноги.

- О Боже! – Алекс был до смерти напуган.

Подбежав к Каролине, он увидел, что она лежит без движения, и тут же понял, что если с ней что-то случится, он никогда себе этого не простит.

Опустившись на колени, он наклонился над ней:

- С вами все в порядке?

- Думаю, да, – с трудом произнесла Каролина.

- Вы уверены?

Каролина, кивнув, приподнялась, и Алекс помог ей встать.

Она с сокрушенной улыбкой оперлась на его руку.

- Уязвленное самолюбие и несколько синяков. Думаю, все могло быть куда хуже.

Алекс с облегчением перевел дух.

- Вы правда рассчитывали перепрыгнуть через кобылу? – шутливо поинтересовался он.

- Отнюдь. Я лишь хотела сесть в седло... – Отряхнув костюм, Каролина подняла бархатный цилиндр и водрузила его на голову.

- Все, с катанием верхом покончено! – решительно заявила она.

- Но вы даже не начали, – резонно заметил герцог, совершенно не зная, как исправить положение.

- Не начала и не собираюсь начинать! – Каролина презрительно фыркнула и пошла прочь.

Алекс беспомощно развел руками, затем поспешил за ней.

- Подождите, Каролина... Мне очень жаль. Произошло досадное недоразумение...

- Недоразумение? Не думаю. Просто я не создана для таких занятий.

- Пойдите, у меня появилась отличная идея. – Догнав Каролину, Алекс схватил ее за руку. –

Вы можете покататься со мной.

- О нет, только не это!

Внезапно герцог прищурился и посмотрел на Каролину:

- Вот уж не думал, что вы поведете себя как обычная изнеженная девица. Неужели вы испугались?

Каролина нерешительно остановилась - показаться герцогу трусихой вовсе не входило в ее планы. Прижав палец к губам, она несколько мгновений стояла в задумчивости, а затем решительно вскинула подбородок и сделала глубокий вдох.

- Так и быть, я поеду с вами.

Не успела она и рта раскрыть, как герцог усадил ее перед собой на огромного вороного жеребца и пустил его в галоп.

Каролина крепко зажмурилась, абсолютно уверенная в том, что вот-вот свалится с бешено мчащегося монстра и ушибется насмерть. Непривычный ритм сотрясал все ее тело, и она даже не заметила, как Алекс, обхватив за талию, надежно прижал ее к себе.

- Не бойтесь, я не позволю вам упасть, - прошептал он, явно успокаивая ее.

Когда Каролина поняла, что сидеть вместе с герцогом на жеребце почти так же безопасно, как стоять ногами на твердой земле, она расслабилась и наконец решилась открыть глаза. Они скакали мимо зеленых холмов и цветущих лугов, мимо вековых дубов и огромных кленов, шелестящих роскошными кронами позднего лета. По небу над ними плыли облака, а дувший навстречу прохладный ветер нес с собой дыхание осени.

Крепко прижавшись к Алексу, Каролина запрокинула голову, наслаждаясь скоростью и ветром. Цилиндр ее почти сразу слетел и потерялся, и длинные золотистые волосы, лишившиеся шпилек во время падения с Пенни, свободно развевались на ветру.

Исходящий от Алекса мужской запах всколыхнул в Каролине желание снова ощутить на губах его поцелуй, и это напугало ее.

Они молча проехали по землям Саммерфилдза и вдоль узкой извилистой речушки, разделяющей поместье пополам. На вершине невысокого гребня Алекс развернул жеребца, и когда Каролина огляделась, у нее перехватило дыхание. Саммерфилдз выглядел настоящей картинкой из сказки.

- Какой чудесный вид! - восторженно воскликнула она.

- Согласен, но, к сожалению, он совершенно не соответствует внутреннему убранству, - сухо заметил Алекс.

Каролина рассмеялась, и они тронулись в обратный путь. Алекс оказался очень искусным наездником, и она чувствовала себя с ним в полной безопасности.

В их совместной поездке она ощущала нечто интимное: тепло его тела; его дыхание на ее шее; рука, обнимающая ее за талию. От всего этого у нее захватывало дух и сердце часто билось в груди. Она даже не знала, что больше приводит ее в трепет: бешеная скачка или близость

герцога.

Они пробыли в Саммерфилдзе уже неделю, а от Оливии, Эммы, тети Джейн и дяди Кита не было ни слуху, ни духу. Как, впрочем, и от брата Алекса Чарлза. К тому же Каролина чувствовала себя неловко без настоящей дуэньи. Хотя Бонни якобы исполняла роль ее компаньонки, она часто отсутствовала во время их прогулок. У горничной завязался роман с одним из лакеев Саммерфилдза, и она была слишком занята молодым человеком, чтобы обращать внимание на Каролину. Самое большее, на что ее хватало, – это на неодобрительные взгляды. А поскольку герцогиня никогда не покидала своей спальни, Каролина и Алекс почти все время проводили наедине. В Лондоне Каролина вряд ли стала бы терзаться по этому поводу, но там они действительно были всего лишь друзьями.

Теперь же, в Саммерфилдзе, от него начали исходить совершенно иные импульсы, и после поцелуя в библиотеке они еще больше усилились. Каролина внимательно наблюдала за герцогом и часто ловила его на том, что он тоже исподтишка пристально рассматривает ее. От братского поведения не осталось и следа. Она не могла понять, в чем тут дело, но чувствовала неладное. Напряжение между ними росло, и Каролина хотела, чтобы родные поскорее приехали и ослабили его. Она также подозревала, что Оливия не знала о состоянии герцогини, иначе она определенно не одобрила бы сложившуюся ситуацию.

Когда они подъехали к конюшне, Алекс остановил жеребца и спешил. Сильные руки легко подхватили Каролину и поставили на землю.

Ладони герцога задержались на тонкой талии чуть дольше положенного, и Каролине, чтобы посмотреть на него, как всегда, пришлось запрокинуть голову, потому что Алекс был намного выше ее.

«О, как же он красив», – подумала она.

Но что таится в их глубине, под густыми черными ресницами? В чем причина сквозящей во взгляде ранимости?

Наконец герцог отпустил ее, и они медленно побрели через парк к дому.

– Мои поздравления! Вы отлично держались на лошади! – одобрительно произнес он.

– Благодарю вас. Теперь я могу похвастаться перед Эммой и дядей Китом тем, что каталась верхом!

– Вот только вы потеряли цилиндр...

– Знаю. – Каролина рассмеялась, потом сняла перчатки и попыталась пригладить волосы. – Но тогда мне было не до цилиндра.

– Ничего, мы без труда добудем вам новый. А как вам понравилась наша поездка?

– Все было очень мило. – Каролина скромно опустила глаза. Выложенная камнем дорожка привела в потаенный уголок парка, окруженный высокой живой изгородью и цветущими розовыми кустами.

– Я рад, что поездка вам понравилась. – Алекс как бы ненароком взял ее за руку.

– Я тоже. – Каролина удивилась тому, как уютно и естественно лежит ее ладонь в его руке.

Герцог внимательно посмотрел на нее:

- Как вы думаете, вам когда-нибудь захочется проехаться одной?

- Не знаю... Рядом с вами я чувствую себя в безопасности, поэтому предпочла бы снова покататься вдвоем.

Алекс остановился. Ощущение легкости и уюта сразу же испарилось, все вдруг стало очень серьезно. Он порывисто обнял ее и страстно поцеловал, не давая времени опомниться.

Каролина не сопротивлялась, напротив, она с жаром ответила ему.

Его губы жадно касались ее губ, а поцелуи становились все горячее. Распушенные шелковистые волосы словно магнитом притягивали его руки, и герцог, пропустив сквозь пальцы золотистые локоны, взял в ладони ее лицо, глубоко вдыхая нежный аромат. Раздвинув горячим языком нежные губы Каролины, он погрузился в сладость ее рта, испытывая при этом райские ощущения. Рука его скользнула по ее спине, наслаждаясь затянутыми в бархат изгибами тела, и замерла на манящей округлости, теснее прижимая ее к себе.

Каролина задохнулась от нового ощущения близости, внутри ее нарастало непонятное ощущение...

В следующий миг герцог осторожно уложил ее на землю и лег сверху. Каролина смотрела на него, на чисто выбритое лицо, на морщинки, спускающиеся от носа к уголкам губ, а потом здесь, в садах Саммерфилдза, в окружении густых кустов и белых роз, герцог Вудборо снова поцеловал ее. И вновь, уже в который раз, между ними возникло неодолимое притяжение. Каролина знала, что это неправильно, но даже ценой жизни не могла - да и не хотела - остановиться. По правде говоря, она много месяцев ждала этого, преследуемая воспоминаниями о первом поцелуе на балконе и недавних объятиях в библиотеке, поэтому теперь сдалась без борьбы и просто закрыла глаза.

Время словно остановилось. Они могли целоваться часы или минуты - это было не важно. Важны были лишь его губы на ее губах, и его прикосновения, его дыхание на ее щеке. Каролина не могла говорить, не могла думать - она лишь крепко прильнула к нему, подставив лицо под его поцелуи.

Когда свежий ветер лизнул ее кожу, Каролина поняла, что герцог расстегивает пуговицы на ее жакете. В затуманенном страстью мозгу ее молнией сверкнуло: надо срочно остановить его! Тем не менее она продолжила танец языка в его рту и выгнулась ему навстречу, давая доступ к своей груди.

Теперь его волшебные руки были повсюду, внутри и снаружи ее одежды. Пальцы его были такими горячими, что оставляли на обнаженной коже обжигающий след.

Каролина утонула в его поцелуях, ее голова кружилась в затягивающем водовороте, а тело дрожало от неизъяснимых ощущений, которые он в ней пробудил.

Лихорадочная волна желания захлестнула Каролину с головой, мысли ее путались, она, словно со стороны, видела, как жадно целует его, зарывшись пальцами в густые черные волосы, в то время как его руки скользят по ее телу.

Внезапно герцог отпустил ее, и Каролина снова обрела возможность дышать. Словно в трансе, она неподвижно смотрела на то, как он судорожно хватается ртом воздуха. На лице герцога

появилось какое-то болезненное выражение, во взгляде отражалась мука.

Но что же случилось? Почему он так смотрит на нес И почему прервал поцелуй? Каролина была в полной растерянности, отчего-то ей вдруг показалось, что ее только что жестоко обманули.

Алекс легко коснулся пальцами ее горевшей огнем щеки. Он чуть было не утратил над собой контроль, хотя постоянно следил за собой и вел себя очень осторожно. Конечно, прежде это давалось ему гораздо легче, потому что они ни разу не оставались одни, но двухдневная поездка и неделя наедине с прекрасной спутницей сделали свое дело. Последней каплей стало катание верхом, когда он наконец-то смог обнять Каролину. Возникшую между ними страсть теперь уже невозможно было отрицать, а его вожеление перешло все границы.

И вот теперь она лежала под ним на траве и смотрела на него из-под пушистых ресниц; ее зеленые глаза словно расплавились от желания, губы распухли от поцелуев. Она с такой страстью отвечала ему, что его естество вздымалось от одной мысли о ней.

Заманивая Каролину в Саммерфилдз, Алекс рассчитывал завоевать ее сердце сладкими поцелуями и романтическими жестами, но сладкие поцелуи тут же оборачивались страстными объятиями. В итоге все пошло не по плану: он уже не мог продолжать бессовестно пользоваться своим преимуществом, но и остановиться тоже не мог. Он хотел ее, хотел, чтобы она знала об этом...

И ему был известен только один путь для осуществления всех желаний.

- Выходи за меня, Каролина, - прошептал Алекс, прижавшись губами к ее щеке.

Каролина замерла.

- Да-да, ты не ослышалась. Забудь о нашем тайном уговоре и выходи за меня по-настоящему.

Разумеется, герцог знал, что слишком рано завел этот разговор, но он хотел ее больше, чем когда-либо что-либо за всю свою жизнь, и не мог далее играть в маленькую игру, притворяясь, что Каролина ему не нужна. Вот сейчас она лежит в парке на траве под открытым небом и ждет его поцелуев: это ли не доказательство того, что ситуация окончательно вышла из-под контроля?

- Но почему?

- Почему? - Алекс не поверил своим ушам. Он попросил ее руки, а она спрашивает почему! - Неужели вы не понимаете, что здесь сейчас чуть не произошло? Я не могу поклясться, что, поцеловав вас в следующий раз, сумею остановиться и не пойти дальше.

- Но почему?

- Почему? - Алекс не поверил своим ушам. Он попросил ее руки, а она спрашивает почему! - Неужели вы не понимаете, что здесь сейчас чуть не произошло? Я не могу поклясться, что, поцеловав вас в следующий раз, сумею остановиться и не пойти дальше.

Темные ресницы Каролины затрепетали, потом ее глаза широко распахнулись.

- Мы в любом случае не должны были целоваться. Это не входило в наш договор.

- Но ведь вам нравится целоваться со мной, разве я не прав?

Каролина вздохнула.

- В таком случае давайте прекратим игру, - с трудом произнесла она. - Сезон окончен. Все зашло слишком далеко, нам надо было завершить наши отношения еще в Лондоне. По правде сказать, я даже не знаю, почему нахожусь здесь, с вами.

- Вы здесь, потому что я желаю этого.

- А я - нет и поэтому уезжаю немедленно. - Голос Каролины предательски дрогнул.

- Но я не хочу, чтобы вы уезжали. Более того, я хочу, чтобы вы стали моей женой.

- Так, значит, дело только в ваших желаниях? - Вспыхнув, Каролина попыталась выбраться из-под него.

- Неправда, это и ваше желание. - Герцог старался говорить спокойно, хотя ему хотелось кричать.

Он не справился, и от этого чувствовал себя отвратительно. Не так он собирался сделать ей предложение: все должно было происходить в куда более романтической обстановке. Но теперь дело уже сделано...

Глаза Каролины наполнились слезами, и она отвела взгляд.

- Вы ведь знаете, что я не могу удовлетворить его, и знаете почему.

- Нет, я не знаю почему.

Неожиданно Алекс почувствовал, как в груди его растет протест. Как она может думать о каком-то мальчишке и в то же время с неистовой страстью отвечать на его поцелуи? Чем приворожил ее этот американец?

- Я здесь, с вами, Каролина, обнимаю и целую вас, а до того, на кого вы намекаете, два года ожидания и тысячи миль пути.

- Не надо об этом, прошу вас! - Каролина болезненно съежилась под его взглядом.

- Послушайте, я хочу, чтобы вы забыли его и вышли за меня!

- Я не могу.

Герцог взял ее лицо в ладони и заставил посмотреть себе в глаза, чтобы она наконец увидела, как сильно он хочет ее. Неужели она настолько наивна? Перед ней герцог Вудборо, черт побери, самый завидный холостяк в Лондоне, тот, кому женщины сами бросаются на шею; он может выбрать себе любую, кого пожелает, и эта дама впереди него побежит к алтарю. Так почему он должен лежать в траве и умолять зеленоглазую чаровницу выйти за него? И как такое вообще могло случиться?

- Вы должны, Каролина.

Внезапно Каролина оттолкнула его и поспешно села, глотая слезы злости и разочарования. Когда она стала поправлять одежду, руки ее так сильно дрожали, что она никак не могла

совладать с пуговицами на жакете.

Алексу хотелось обнять ее, прижать к себе и держать, пока ее дрожь не уймется, но он не смел. Он не собирался расстраивать ее; так почему же она так реагирует на его предложение? Почему бы ей просто не сказать «да»?

- Все равно вы не сможете ждать его всю жизнь...

Каролина не ответила; казалось, она сосредоточила все свое внимание на обтянутых бархатом пуговичках.

- Послушайте, если бы вашего американца не существовало, вы бы вышли за меня? Только ответьте честно. - Его голос внезапно охрип.

Ее пальчики замерли на последней пуговице, но тут же снова продолжили движение.

Затем Каролина попыталась встать...

- Нет, постойте! - Герцог схватил ее за руку. - Сперва ответьте.

- Пустите меня. - Она резко выдернула руку.

- Неужели вы все еще любите его?

Ответом ему было молчание.

- Ну так как?

- Не знаю. Теперь я уже ничего не понимаю.

Глаза герцога загорелись надеждой.

- Ну так выходите за меня!

Лицо Каролины оставалось непроницаемым, теперь Алексу казалось, что она все больше отдаляется от него, словно невидимая стена вырастает между ними.

- Я не могу выйти за вас, Алекс, и давайте не будем больше об этом...

В голосе герцога нарастало раздражение.

- Он на другом краю мира. Вы даже не знаете, любите ли его по-прежнему. Что же останавливает вас?

Каролина пристально посмотрела на него, затем скрестила руки на груди.

- Вы и понятия не имеете, о чем говорите!

- Очень даже имею. Он не писал вам, и он не вернулся. Он давно забыл о вас.

Едва герцог договорил последние слова, как рука Каролины взлетела вверх и звонко ударила его по щеке.

Алекс даже не поморщился, просто стоял и смотрел на нее.

- Извините, - выдохнула Каролина и прикрыла ладонью рот, словно испугавшись собственной смелости.

Герцог молчал. Он отлично понимал, что ситуация все больше меняется не в его пользу, в то время как и у него нет ни одной мысли насчет того, что делать дальше.

- Я это заслужил, - наконец выдавил он.

Каролина раскрыла губы, но так и не произнесла ни слова.

- Вам не кажется, что я по крайней мере заслуживаю объяснений? - вздохнув, произнес герцог. - Почему вы не можете выйти за меня?

- Потому что не могу.

Все это было невыносимо. Ему требовалась настоящая причина - причина, которую он мог понять и принять.

- И все же? - не сдавался он.

- Не могу я, и все тут! - Каролина внезапно вскинула руки к лицу и, рыдая, бросилась прочь, оставив герцога в полном недоумении смотреть ей вслед.

Глава 11

Оказавшись в своей пестрой круглой комнате, Каролина рухнула на пурпурный бархат кровати, но тут же снова вскочила и принялась метаться по комнате, пока ей не стало казаться, что золотые херувимы пышно декорированной спальни смеются над ней.

Однако время шло, а она так и не могла объяснить себе, что же произошло там, в парке...

Конечно, она отлично помнила, что Алекс попросил ее руки, и теперь это все меняло. Ей следовало немедленно покинуть Саммерфилдз, вместо того чтобы размышлять, действительно ли ее любовь к Стивену жива до сих пор.

Конечно, жива, разве может быть иначе? Или может? Все случилось так давно, что теперь она уже ни в чем не уверена.

Эта мысль настолько поразила Каролину, что она остановилась.

И тут же в памяти ее всплыл все тот же образ: светлые волосы, теплые карие глаза.

Картинка дрогнула, расплылась, истончившись по краям, и тут же ей на смену пришла другая, более яркая. Высокий красивый мужчина с волосами цвета воронова крыла и смеющимися синими глазами. Рельефные стальные мускулы. Длинные ноги. Нежные руки. Ускользящая улыбка и горячие поцелуи.

Каролина снова попыталась отогнать этот образ и сосредоточиться на Стивене. Забравшись на диван, она обхватила колени руками.

Любит ли она его по-прежнему? С одной стороны, да. С другой стороны, хотя два года назад Стивен Беннет перевернул весь ее мир, но его поцелуи никогда не будили в ней тех

эротических желаний, которые просыпались, как только губы Алекса касались ее губ. Когда Алекс целовал ее, ей хотелось от него большего, хотелось его всего. Это чувство пугало ее, и она была благодарна Алексу за благоразумие, за то, что он сумел вовремя остановиться.

Каролина снова попыталась отогнать этот образ и сосредоточиться на Стивене. Забравшись на диван, она обхватила колени руками.

Любит ли она его по-прежнему? С одной стороны, да. С другой стороны, хотя два года назад Стивен Беннет перевернул весь ее мир, но его поцелуи никогда не будили в ней тех эротических желаний, которые просыпались, как только губы Алекса касались ее губ. Когда Алекс целовал ее, ей хотелось от него большего, хотелось его всего. Это чувство пугало ее, и она была благодарна Алексу за благоразумие, за то, что он сумел вовремя остановиться.

Со Стивеном роль разума отводилась ей. Именно она говорила «нет». В то судьбоносное лето именно она прерывала поцелуи, когда ситуация выходила из-под контроля. В результате ей удалось сохранить целомудрие до самого последнего дня. Тогда все зашло так далеко, что подумать страшно. В день отъезда Стивен отнял у нее куда больше, чем просто невинность.

Каролина с горечью подумала, что если бы Стивена Беннета не существовало, ее жизнь была бы совершенно иной и ей не пришлось бы таиться от семьи. Она поехала бы в Лондон с радостью, без удушающего страха и без помех наслаждалась бы сезоном, флиртвала и танцевала, не боясь привязаться к кому-то. И ей не пришлось бы заключать этот досадный договор с герцогом.

Алекс вызвал в ее душе настоящий ураган эмоций, заставил желать того, чего ей никогда не получить. Дом, семья, счастливое будущее – все могло бы принадлежать ей... если бы не было Стивена Беннета...

Но он есть, и от этого факта ей никуда не деться.

* * *

Знакомство Каролины со Стивеном состоялось в один из тех промозглых зимних дней, когда кажется, что дождь будет лить вечно, а сырость пробирает до самых костей и человек уже не может согреться. Земля разбухла, лишняя влага собиралась в лужи и бурными потоками бежала по улицам; невозможно было шагу ступить, чтобы не угодить в грязь. Тем не менее Каролине пришлось отнести отцу в университет отредактированные бумаги.

Когда, промокнув до нитки по дороге в кампус, она устало тащилась вверх по лестнице главного здания и уже поднялась на площадку второго этажа, в верхнем пролете появился молодой человек и, стремительно ринувшись вниз, с разгону налетел на нее.

На секунду Каролине показалось, что падения не избежать, она непременно рухнет вниз и покатится по лестнице, но молодой человек каким-то чудом сумел схватить ее и резким движением прижать к себе. Каролина судорожно вцепилась в него, однако им все же не удалось удержаться на ногах, и оба неловко повалились на пол.

С трудом приподнявшись, молодой человек заговорил первым:

– Прошу прощения, мисс. Надеюсь, вы не пострадали? Мне следовало быть осторожнее и лучше смотреть под ноги...

Сообразив, что сидит на коленях у незнакомца, Каролина попыталась встать, но промокнув

юбка прилипла к ногам, сковывая движения.

Наконец юноша поднялся и помог встать Каролине.

- Мне ужасно жаль. С вами все в порядке, мисс?..

- Мисс Армстронг, - ответила Каролина, поправляя юбку.

- Вы уверены, что не пострадали?

- Конечно, уверена.

- Тогда простите, пожалуйста, мою неловкость. Жаль, что мы познакомились при таких обстоятельствах. Я Стивен Беннет.

Несмотря на свои двадцать лет, до сих пор Каролина мало общалась с представителями противоположного пола, и это невинное происшествие привело ее в смятение.

В долю секунды оценив светлые волосы и приятную улыбку молодого человека, она наклонилась за разлетевшимися в разные стороны бумагами, смущенно прошептав при этом:

- Прощаю, если и вы простите меня, сэр.

- Вы, должно быть, дочь Ричарда Армстронга - нашего преподавателя по латыни...

- Да, он мой отец.

- Разве это не удивительно? Я как раз шел с его урока, когда столкнулся с вами. - Стивен рассмеялся и провел рукой по волосам. - Разрешите, я провожу. - Он дружелюбно улыбнулся ей.

- Думаю, ничего предосудительного в этом не будет. - Каролина отметила про себя его необычный акцент. - Вы ведь не англичанин?

- Нет. Я американец и приехал из Виргинии. Позвольте, мисс Армстронг? - Он протянул ей руку.

Каролина нерешительно взяла его под локоть, и Стивен повел ее на третий этаж, а затем дальше по коридору в кабинет отца.

- Мистер Армстронг, я привел вашу прелестную дочь.

- Добрый день, папа. - Каролина улыбнулась отцу и положила бумаги на стол.

Ричард нахмурился:

- Так-так, мистер Беннет... Когда это вы успели познакомиться с Каролиной?

Несмотря на то что волосы Ричарда Армстронга поседели, а лицо испещрили морщины, фамильное сходство между ним и его дочерью было несомненным.

- Я случайно налетел на нее на лестнице, но должен сказать, в этом не только моя вина, сэр. Видите ли, это неземная красота мисс Армстронг сбила меня с ног. - Тут Стивен оглянулся и подмигнул Каролине.

Девушка вспыхнула. Какое право он имеет так себя вести?

- Мистер Армстронг, вы позволите мне как-нибудь навестить вашу дочь?

Каролина затаила дыхание, не зная, что ответит отец.

Ричард посмотрел сначала на дочь, потом перевел глаза на Стивена.

- Не скажу, что вы мой лучший студент, мистер Беннет, но уж точно не из худших. Лично у меня никаких возражений не имеется, но пусть Каролина сама решит.

Стивен обернулся к Каролине:

- Надеюсь, мисс Армстронг, вы дадите свое согласие на мой визит? Клянусь, я больше никогда не позволю вам упасть с лестницы!

Каролина чуть не лишилась дара речи. Она не искала поклонников, просто принесла отцу бумаги. Набродившись под дождем, она собиралась сразу же вернуться домой и устроиться у очага с хорошей книгой и чашкой горячего чая. Она была не готова к встрече с этим милым юношей, который жаждал навестить ее. Кроме того, вид у нее был поистине кошмарный: единственное приличное зимнее платье темно-синего цвета и такое же пальто промокли и покрылись грязными пятнами, волосы выбились из-под шляпки и висели сосульками.

Интерес Стивена к ее персоне настолько удивил ее и польстил ей, что она не сразу сообразила, что ответить. Прошло несколько томительных секунд, прежде чем она наконец решилась.

- Да.

И это стало началом всего. Одно маленькое «да» привело к бесчисленным «да» и еще много к чему.

В свой первый визит в Лилак-Коттедж Стивен повел Каролину на прогулку вдоль озера Лангтон. На берегу рос древний дуб с мощными корнями, и одно из переплетений этих корней образовало подобие естественной скамьи с видом на озеро и окружающие его зеленые холмы.

Удобно расположившись на этой скамье, Каролина и Стивен наслаждались мерцающим отражением облаков в голубых водах.

- Я удивлен, что не встретил вас раньше, мисс Армстронг, - наконец проговорил Стивен. - Вы часто бываете в кампусе?

- Я удивлен, что не встретил вас раньше, мисс Армстронг, - наконец проговорил Стивен. - Вы часто бываете в кампусе?

- Я помогаю отцу - переписываю, редактирую и корректирую эссе и статьи по латинской и греческой литературе, которые он пишет. Это довольно увлекательно. - Каролина очень гордилась тем, что работает с отцом.

Брови Стивена удивленно взлетели вверх.

- Разве это не скучное занятие для молоденькой девушки? Все известные мне красавицы изучают музыку, искусство или шитье.

Несмотря на уже солидный, по ее мнению, возраст, Каролина не знала, как вести себя с

представителями противоположного пола, и ей было очень важно получить одобрение этого приятного юноши, а он своим саркастическим замечанием заставил ее почувствовать себя ужасно неженственной. Она никогда в жизни не флиртовала и не кокетничала, поэтому чувствовала себя весьма неуверенно в его присутствии. Обычно она гордилась своими академическими познаниями, хоть и понимала, что мужская половина человечества недолюбливает образованных женщин, и вот сейчас шестым чувством уловила неодобрение Стивена. Тем не менее она решила, что если очень постарается, то все же сумеет понравиться ему.

- Отец верит, что мужчины и женщины должны получать одинаковое образование, поэтому он растил дочерей так, как если бы мы были его сыновьями, - принялась оправдываться она. - Искусство и музыку я тоже из виду не упускаю и шить умею.

- О, я сразу понял, что вы вполне симпатичная юная леди. - Стивен улыбнулся. - И вашего отца я считаю прекрасным учителем - одним из лучших среди тех, кто у нас преподает.

Каролина расцвела.

- Благодарю.

Она очень гордилась своим отцом и тем, как он воспитал их с Эммой.

- К сожалению, сейчас, после смерти моей матери, отцу очень трудно...

- Да, это ужасная потеря... - Стивен с сочувствием посмотрел на нее.

Каролина отвела глаза, не желая показывать, насколько она расстроена.

- Может быть, вы расскажете мне о Виргинии, мистер Беннет?

Молодой человек вздохнул.

- Моя семья владеет плантацией Уиллоу-Хилл; у нас две тысячи акров земли и около трехсот рабов. Мы выращиваем рис и хлопок, но главная наша культура - табак. У нас самая большая табачная плантация в шести округах.

Каролина внутренне сжалась, услышав о рабах. Она много читала о войне в Америке и считала, что рабство - отвратительный, изживший себя институт. Северные штаты абсолютно правы в своем желании освободить рабов. Она свято верила в это, но не сочла нужным делиться своими мыслями со Стивеном, боясь, что он обидится.

- Почему плантация называется Уиллоу-Хилл?

- Потому что к дому ведет длинная подъездная аллея с гигантскими ивами. Сам особняк - это красивое здание с шестью белыми колоннами на вершине низкого холма. Летом мы устраиваем приемы на лужайке, барбекю с друзьями и родственниками, которые все время навешиваются к нам в гости, а зимой катаемся на коньках и устраиваем большой праздничный бал. Там просто чудесно, и однажды все это станет моим. - Он широко улыбнулся.

- Звучит заманчиво, - заметила Каролина.

Ей казалось, что она могла бы часами слушать этот плавный, тягучий голос, не похожий на резкий, отрывистый английский, к которому она привыкла. Мягкий музыкальный акцент

завораживал ее.

- Зачем же тогда вы приехали учиться в Англию?

- Моя мать англичанка, как и вы; она всегда хотела, чтобы я получил образование здесь, на ее родине. Что до меня, то я не питаю склонности к наукам.

Каролина кивнула:

- Отец что-то говорил об этом.

Стивен рассмеялся:

- Моя матушка очень хотела дать мне настоящее английское образование. Когда мне исполнилось семнадцать, началась война, и хотя все твердили, что больше двух недель она не продлится, родители посадили меня на корабль и отправили в Лондон к тете Хелен, чтобы я, не дай Бог, не вступил в ряды армии Конфедерации. С тех пор прошло уже два года, а я здесь, в Англии, жив и здоров.

- Неужели вы хотели бы оказаться там - я имею в виду, на войне?

Его глаза мгновенно превратились в щелки.

- Каждый день я думаю о том, что должен быть на родине, защищать свою землю и свой дом. Но родители и слышать не желают о моем возвращении. А ведь все мои друзья в армии... Мой лучший друг пал в бою при Антитаме в первый год войны. Я чувствую себя трусом, скрывающимся за океаном.

- Но вы вовсе не трус! - возразила Каролина, не зная, что и сказать.

Лицо Стивена тут же разгладилось.

- Не жалеете меня. Есть несомненные преимущества пребывания в Англии: например, можно посидеть у озера с красивой девушкой и полюбоваться закатом. А вы и вправду очень красивы, мисс Армстронг.

Каролина смутилась, и тут он сделал то, что смутило ее еще больше.

- Разрешите поцеловать вас? - сказал он.

Каролина долгим взглядом посмотрела на его симпатичное лицо, на блестящие на солнце светлые волосы и молча кивнула. Сказать по правде, она не имела ничего против поцелуев, ей даже было любопытно. Эмма уже много раз целовалась, но наотрез отказывалась делиться со старшей сестрой подробностями, заявляя, что Каролине давно пора попробовать все самой.

Стивен подвинулся ближе, но как только его губы коснулись ее губ, Каролина отстранилась и начала нервно хихикать. Так продолжалось некоторое время, и она ничего не могла с собой поделать.

Стивен насупился.

- Кажется, я сделал что-то не так?

- Нет-нет, вы все сделали правильно, - прошептала Каролина.

Она даже укусила язык, чтобы успокоить бурлящий в груди смех, и ей оставалось лишь надеяться, что он не повторит попытки.

Но Стивен повторил, и она снова захихикала. Сама идея поцелуев с ним доводила ее до нервного хохота.

Стивен сверкнул карими глазами.

- Мисс Армстронг, - сказал он тоном, которым отчитывают маленьких детей. - Я буду целовать вас до тех пор, пока вы не прекратите смеяться.

Словно в доказательство своих слов, Стивен взял ее лицо в ладони и притянул к себе.

- Неужели вы никогда прежде не целовались?

- Нет, - еле слышно выдохнула Каролина, чувствуя, как ее щеки заливают румянец.

- Значит, мне выпала честь подарить вам первый поцелуй!

Окончательно смутившись, Каролина кивнула.

- Могу я называть вас по имени?

- Да, пожалуйста.

- Тогда вы должны называть меня Стивеном.

Еще один кивок в знак согласия.

- Я буду звать вас Кэрри.

Она заглянула в его глаза и увидела в них золотые и светло-коричневые крапинки. Никто никогда не называл ее Кэрри, и ей было очень непривычно слышать это имя.

- Хотите, чтобы я снова поцеловал вас?

Она пожала плечами - ни да, ни нет. Тогда Стивен наклонился и легко коснулся губами ее лба.

Она пожала плечами - ни да, ни нет. Тогда Стивен наклонился и легко коснулся губами ее лба.

Каролина закрыла глаза в предвкушении, и он поцеловал ее в кончик носа, а затем, не услышав хихиканий, приободрился и поцеловал ее в щеку. Так постепенно он добрался до губ и прижался к ним своими губами.

Губы у него были теплые, мягкие, и Каролина уже начала привыкать к новому ощущению, как вдруг все неожиданно закончилось. Она открыла глаза, не в силах разобраться, какое чувство перевешивает - разочарование или облегчение.

- Не будьте такой серьезной, Кэрри. Поцелуи - это весело. - Стивен убрал с ее лба локон золотистых волос. - Надеюсь, все было не слишком ужасно?

Каролина неуверенно улыбнулась:

- Все было очень мило.

- Но еще немного практики не помешает. - Он взял ее руку и ласково сжал в своей ладони.

- Полагаю, у вас обширная практика? - Вопрос сорвался с губ Каролины прежде, чем она успела остановить себя.

Ей, конечно же, хотелось знать ответ, но она понимала, что о таких вещах не спрашивают - это просто неприлично.

- Может быть. - Он хитро улыбнулся. - Только настоящий джентльмен не хвастается своими победами. - Стивен расправил складочку на рукаве ее темно-зеленого платья.

- А в Виргинии вы много девушек перецеловали?

- Ах, Кэрри, ни одна из этих девушек не может сравниться с вами. Идемте, я провожу вас домой, пока совсем не стемнело.

Летели недели, и Стивен все чаще заглядывал в Лилак-Коттедж. Каролина перестала засиживаться в кабинете отца, зато постоянно хлопотала у плиты, выпекая любимое печенье Стивена, и вышивала на платочках его инициалы.

Ее неудержимо тянуло к Стивену - это был веселый и энергичный молодой человек, и он щедро одаривал ее своим вниманием. Ей нравилось проводить время в его компании, несмотря на то что Стивен считал книги, поэзию, историю и другие интересующие Каролину вещи сущей ерундой. Она инстинктивно старалась избегать неприятных ему тем и быть такой, какой он хотел ее видеть, а он отвечал ей сердечной привязанностью.

Они танцевали на праздновании майского дня, устраивали пикники на лужайках среди полевых цветов или шли к озеру Лангтон, где Стивен неизменно давал ей уроки поцелуев. Постепенно Каролина прекратила хихикать во время самых интимных моментов и, по ее мнению, в совершенстве овладела новым искусством.

К началу лета стало понятно, что их отношения постепенно перетекают в более серьезное русло.

- Ты, кажется, испытываешь настоящие чувства к Стивену Беннету, Каролина? - спросил как-то вечером Ричард Армстронг.

- Что вы имеете в виду, папа? - Каролина в это время мыла грязную посуду на кухне.

Салли взяла выходной, и в тот вечер был черед Эммы убирать, но она упросила Каролину подменить ее и ушла гулять с очередным поклонником.

- Этот юноша, конечно, очарователен, но совершенно тебе не подходит. Особа твоего ума и воспитания заслуживает мужчины, с которым она могла бы общаться на одном уровне, обсуждать поэзию, философию, живопись, историю. Стивен не таков - он простой фермер. Я ожидал от тебя большей разборчивости...

Неодобрительный тон отца застал Каролину врасплох. В глубине души она не могла не признать: ее раздражало то, что в присутствии Стивена она не может процитировать строчку из любимого стихотворения или сослаться на какое-нибудь историческое событие - в таких случаях ее друг сразу скучнел и хмурился. Он прекрасно разбирался в том, как растить табак и вести плантацию, однако на этом все его познания заканчивались. Зато Стивен делал ей такие милые комплименты, что от них у нее замирало сердце.

- Я хочу для тебя лучшей доли, чем Стивен Беннет, родная, - продолжал Ричард.

- Похоже, отношения Эммы с Нэдом Купером вас не так волнуют. А ведь он тоже из семьи фермеров, - возразила Каролина.

Накрыв стол веселенькой скатертью, она быстро разгладила ее рукой.

- Эмма совсем другая, и их отношения не столь серьезны.

Каролина пожала плечами:

- Однажды она может отнестись к какому-нибудь фермеру вполне серьезно.

- Да, но не к фермеру из Виргинии!

Каролина с недоумением посмотрела на отца:

- Семья Стивена владеет самой крупной в шести округах плантацией. Беннетты очень успешны, папа.

- Да, но какой ценой? Стивен рабовладелец, его благосостояние растет на рабском труде. Он олицетворяет все, с чем мы не согласны, и никак не может подходить тебе, - отрезал Ричард.

- Ну нет, - не согласилась Каролина, - все не так плохо, как кажется. Его семья так давно владеет рабами, что это стало частью их культуры. К тому же война может все изменить...

Ричард внезапно стукнул кулаком по столу.

- Каролина, он просто ослепил тебя! Ты не успеешь и глазом моргнуть, как окажешься в Виргинии замужем за рабовладельцем! Я не могу допустить этого! Ты не должна больше с ним видеться! - Лицо Ричарда сделалось пунцовым, голос задрожал от гнева.

Каролина сжалась, метла, которой она подметала пол, выпала из ее рук. Она не могла припомнить, чтобы отец когда-либо повышал на нее голос.

Пристально взглянув на отца, Каролина вдруг увидела перед собой седого костлявого старика, водянистые голубые глаза которого на изможденном лице горели тревогой. По-видимому, ее отношения со Стивеном Беннетом действительно приводили его в отчаяние.

Каролина была в замешательстве.

- Вы это серьезно, папа?

- Я желаю тебе только добра и лучше знаю, что для тебя хорошо, а что плохо. - В дрожащем голосе отца появились властные нотки. - Вот почему я запрещаю тебе видеться с ним.

Он запрещает? Но как она может бросить Стивена? И может ли она послушаться отца?

Каролина смотрела на отца и вспоминала чудесные часы, проведенные с ним, когда он терпеливо отвечал на мириады ее вопросов, с готовностью подпитывая ее неумное стремление к знаниям, утешая и поддерживая, когда она делала ошибки. На восьмой день рождения он заказал для нее миниатюрный письменный стол, чтобы она могла трудиться рядом с ним в тесном кабинете. Он восхищался ее острым умом и бросал ей вызов во всем, чем она занималась, подталкивая дочь к вершинам совершенства. А еще он всегда гордился ею.

Она, в свою очередь, обожала его и считала самым умным человеком на свете.

Но это было прежде, когда он ничего от нее не требовал. Что же изменилось теперь? Да, собственно, ничего. Он остался для нее все тем же добрым, умным и заботливым отцом.

Вздыхнув, Каролина погладила отца по плечу.

- Хорошо, папа. Если это вас так расстраивает, я не стану больше встречаться со Стивеном Беннетом.

- Вот и отлично. Узнаю мою умную девочку. Скоро ты сама поймешь, что я был прав. - Ричард с облегчением вздохнул.

Поднявшись рано утром после бессонной ночи, Каролина собрала корзину для пикника, решив удивить Стивена ленчем между занятиями. Он обрадовался ее появлению и заявил, что она просто ангел, а затем предложил устроиться в тени вяза.

День выдался теплый, на ярком июньском небе не было ни облачка. В воздухе витал аромат роз, вокруг них гудели мохнатые шмели.

Стивен занялся корзиной, и Каролина присела рядом с ним. Они перекусили свежесдобитым хлебом с острым сыром, и лишь потом Каролина, набравшись смелости, выпалила:

- Я не могу больше видеться с тобой, Стивен. Мой отец против.

- Что ты такое говоришь, Кэрри? - Стивен приподнялся на локте и озадаченно нахмурил брови.

- Отец считает, что мы не должны быть вместе, - прошептала Каролина.

- Но почему?

Каролина молчала. Как она могла объяснить ему, что просто обязана уступить желаниям отца?

- Понимаю, я не так умен, как ему бы хотелось, но мне казалось, я ему нравлюсь. - Стивен вздохнул.

- Дело вовсе не в этом. Ты ему действительно нравишься, - горячо заверила его Каролина, горько сожалея о том, что его родители - рабовладельцы.

Ну почему все так сложно устроено? Почему она не влюбилась в более подходящего человека?

Лицо Стивена помрачнело.

- Тогда почему? Я не понимаю.

Не зная, как сказать ему правду, Каролина постаралась ответить легко и непринужденно, хотя сердце ее сжимала боль.

- Просто ты американец и... И я думаю, отец боится, что ты увезешь меня в Виргинию.

- Тут он, пожалуй, прав и не зря боится. - Стивен потянулся к ее руке.

Когда смысл его слов окончательно дошел до Каролины, она испытующе посмотрела на него.

- Разве ты не знаешь, что я люблю тебя, Кэрри? - Стивен стал целовать ее пальчики, крепко зажав их в своей ладони.

Каролина задрожала.

- Стивен, я... - Она сама не знала, что хочет сказать.

- Ш-ш... - Он прижал палец к ее губам. - Не говори ничего. Я знаю, ты тоже любишь меня. Ведь я не ошибся, так? - Светлые волосы блеснули на солнце, и Каролина, растаяв под его улыбкой, кивнула, не в силах устоять перед ним.

Сердце гулко забилося в ее груди. Конечно, он ее любит и она любит его! Как ужасно, что отец не одобряет их союз...

- Ты такая сладкая, такая застенчивая, и это я люблю в тебе больше всего. - Стивен поцеловал ее в щеку, а потом вдруг сразу стал серьезным: - Я хочу кое-что сказать тебе, Кэрри.

- Что именно?

- Я решил вступить в армию Конфедерации и уже заказал билет на корабль до Виргинии на август.

Каролина вздрогнула. Так вот оно что - он уезжает и бросает ее!

- Мне уже двадцать один год, и я не могу дольше скрываться в Англии! - все больше горячился Стивен. - Наверное, мне вообще не следовало уезжать из Америки. Если я задержусь здесь еще, то не успею на войну и не смогу с чистой совестью показаться в Виргинии. Все мои друзья сражаются, я тоже должен защищать свой дом. Ты ведь понимаешь меня, не так ли, Кэрри?

- Да. - Каролина кивнула.

И все же она чего-то не понимала. Как он может? И зачем говорит, что любит ее, если собирается ее покинуть? Хотя с другой стороны, это волшебным образом разрешало ее проблему с отцом: свидания со Стивеном кончатся сами собой, если он окажется по другую сторону Атлантического океана.

- У нас осталось меньше двух месяцев. Теперь ты не можешь отказать мне во встречах.

Каролина кивнула. Конечно, она не может. Попав в капкан между двумя самыми важными мужчинами в ее жизни, Каролина должна была подчиниться отцу и в то же время хотела побыть со Стивеном то недолгое время, которое им осталось. Однако угодить обоим было просто невозможно, поэтому она начала тайком бегать к Стивену в заброшенный дом сторожа в соседнем поместье, действуя при этом крайне осмотрительно. Хотя чувство вины перед отцом терзало ее, она утешала себя тем, что это ненадолго и вскоре Стивен уедет. Она и представить себе не могла, что с ее умом и образованностью способна отдаться на волю чувств. Прилежная и невозмутимая Каролина влюбилась.

Теперь уже она начала волноваться всерьез. Вдруг Стивен уедет и она никогда не увидит его снова? Вдруг его убьют или ранят на войне? Вдруг он забудет о ней?

Чем больше она изводила себя страхами и фантазиями, тем слаще казалась ей каждая минута, проведенная с возлюбленным. Стивен поклялся вернуться, как только война закончится, и жениться на ней, а потом увезти ее в Виргинию, и Каролина от всей души надеялась, что к

тому времени отец сменит гнев на милость в отношении семейства Беннетов. Уже одно то, что Стивен вернется за ней, поможет отцу понять, как сильно он любит ее.

Последний день со Стивеном глубоко врезался в память Каролины. Стивен был так настойчив, так убедителен, так искренен, что она не смела отказывать ему ни в чем, и, пребывая в полном отчаянии от предстоящей разлуки, уступала всем его желаниям.

- Обещай, что ты ничего никому не скажешь, - потребовал Стивен, прижимая к себе ее теплое тело и осыпая лицо поцелуями.

- Обещаю, - прошептала Каролина.

По щекам ее катились горячие слезы, и она ничего не могла с этим поделать. Конечно, она обещала молчать: у нее просто не осталось выбора. Она даже думать не могла о том, что ее клятва означает на самом деле и что случится, если кто-нибудь узнает о них со Стивеном.

На улице стояла жара, августовское солнце безжалостно палило с безоблачного небосклона, и они изнемогали от зноя в маленьком деревянном домишке. Каролина задыхалась от нестерпимого зноя и близости его тела.

Стивен поспешно расстегнул ее розовое полосатое платье, то самое, которое она надела специально для него, потому что это был ее лучший летний наряд, и крохотные капли пота прочертили дорожку меж ее грудями там, где он трогал ее. Во рту Каролины стоял вкус его поцелуев, смешанный с солеными слезами. Она словно впала в летаргический сон; тишина удушливого дня убаюкивала, укачивала ее, все вокруг расплывалось и казалось нереальным - и предметы, и то, что они сделали.

- Обещай дождаться моего возвращения, - снова и снова повторял Стивен, вынуждая Каролину посмотреть ему в лицо.

- Обещаю, - как эхо отзывалась она.

Стараясь отгородиться от памяти о том, что только недавно произошло в этой постели, Каролина закрыла глаза.

- Это будет нашим секретом. - Обычно ленивый, тягучий голос Стивена стал резким, наполнился мольбой и отчаянием.

Не глядя на него, Каролина послушно кивнула.

- Посмотри на меня, Кэрри. - Стивен повернул к себе ее лицо.

Каролина медленно открыла глаза. Он уезжает, оставляет ее. Но этого не может быть! Она словно замороженная смотрела на его растрепанные волосы и стекающие по вискам бисеринки пота. Глаза провожали каждую капельку, а они одна за другой бежали по гладкой коже и исчезали за открытым воротом рубашки. Вот так и он исчезнет из ее жизни!

- Когда я вернусь, мы все уладим, вот увидишь.

Каролина кивнула, не в силах справиться с молчаливыми слезами. У нее было такое чувство, будто она смотрит на себя со стороны, из далекого далека, и словно все это происходит не с ней, а с какой-то другой девушкой. Какая-то другая девушка тает в объятиях Стивена, радуется его поцелуям, а потом остается одна.

Как может он бросить ее теперь? Что она будет делать? И что, если он никогда не вернется? Каролине хотелось кричать, но она знала, что не имеет на это права.

Тем временем Стивен продолжал целовать ее лицо, щеки, шею – он как будто хотел запомнить каждую ее черточку.

- Скажи, что любишь меня, – прошептал он, прижимаясь губами к ее влажным волосам.

- Я люблю тебя, – эхом повторила Каролина.

Скорее бы уже он отпустил ее и позволил ей перевести дыхание! Его запах окутывал ее: она тонула в удушливом море кожи, пота и соленых слез, мечтая лишь о том, чтобы поскорее ощутить дуновение прохладного ветерка.

- Теперь ты моя, Кэрри! – Стивен поцеловал ее в губы, жарко, настойчиво, словно ставил на ней свое клеймо.

А потом он уехал в Америку, на войну, оставив ее один на один с их тайной.

Через месяц после его отъезда от него пришло письмо – всего одно, тогда как Каролина писала ему по три-четыре раза в неделю на адрес его родителей в Виргинии. Поначалу ее послания были пронизаны тоской и любовью; потом, не получая ответов, она начала задавать вопросы и, наконец, стала задумываться, не обидела ли она его чем-нибудь. Наконец, истомившись тревогой, Каролина в отчаянии написала его родителям, но опять безрезультатно.

Не зная, что и думать, Каролина в итоге прекратила всякие попытки и стала просто терпеливо ждать от него вестей, но дни летели за днями, проходили недели, месяцы, а ситуация не менялась.

Глава 12

Замок Саммерфилдз.

Август, 1865 год.

В тот вечер Каролина не спустилась к ужину, и как только все в доме легли спать, Алекс, решив во что бы то ни стало повидаться с ней, негромко постучал в дверь ее комнаты. Он весь день думал о Каролине и о том, как ему исправить положение.

- Что вы здесь делаете? – осторожно выглянув в коридор, спросила Каролина.

- Мне нужно поговорить с вами. – Алекс отдавал себе отчет в том, что находится в спальне дамы в столь поздний час, когда она уже переоделась и приготовилась ложиться, было верхом неприличия, однако он все же переступил порог и прикрыл за собой дверь.

Длинные волосы Каролины свободно спадали на спину, скручиваясь в мокрые золотые завитки – судя по всему, она недавно принимала ванну. Едва прикрытое белой ночной рубашкой тело ее источало тонкий аромат французского лавандового мыла, и Алекс с трудом подавил желание протянуть руку и дотронуться до нее.

- У меня было такое чувство, что вы не собираетесь приходить ко мне, поэтому я сам пришел к вам. Вы позволите?

Каролина едва заметно качнула головой и отошла к камину. День выдался прохладный, в воздухе уже веяло осенью, и к вечеру сильно похолодало. Обхватив себя руками, Каролина попыталась согреться.

Алекс остановился в нескольких футах от нее.

- Мне очень жаль...

- Еще бы!

Еле сдерживаемая ярость так и рвалась наружу, угадывалась в ее словах, в позе, в голосе. Что ж, он заслужил это. У него не было права так обращаться с ней, а он уложил ее на землю, расстегнул платье, обнажил половину тела! Правда Каролина не оказала ему заметного сопротивления, но разве он не должен был сам понять, что происходит, и вовремя остановиться? Тем не менее он этого не сделал, и теперь ему нет оправданий.

- Я прошу прощения за недостойное поведение в саду. Это больше не повторится.

Каролина кивнула, словно принимая его извинения, однако продолжала молчать.

- Каролина, я не хотел, чтобы все так получилось.

Она резко повернулась, зеленые глаза полыхнули огнем.

- Я надеялась, что вы меня понимаете. Вы знали, что я жду другого. Когда мы заключали соглашение, вы уверяли меня, что тоже не стремитесь жениться, а сегодня заявили прямо обратное!

- Вы правы. - Герцог вздохнул. - С моей стороны нечестно менять правила. Мы договорились помогать друг другу, чтобы избежать брака, а теперь я прошу вас вступить в брак со мной.

- И почему же вы поменяли правила?

Герцог подошел к ней и заглянул ей в глаза.

- А вы сами как считаете, Каролина? - вкрадчиво проговорил он. - Неужели вы не догадываетесь, почему я проводил с вами столько времени?

- Потому что мы помогали друг другу.

Герцог хмыкнул:

- Я вполне мог отбиться от глупых светских барышень и без вашей помощи.

Каролина озадаченно потрясла головой:

- Что-то я не понимаю...

Синие глаза внимательно всматривались в нее, словно пытаясь проникнуть в самую душу.

- С самой первой встречи я мечтаю жениться на вас, и в этом все дело.

Каролина стряхнула его руки со своих плеч и, отступив назад, судорожно прижала пальцы к вискам. А когда она заговорила, на герцога будто стужей повеяло.

- Значит, для вас это была всего лишь игра? Вы хотели заманить меня в ловушку, и у вас это почти получилось!

- Нет, конечно, нет. Все было совсем не так... - возразил он, понимая, что Каролина добралась-таки до тугого и запутанного клубка его помыслов.

И виноват в этом он сам. В свое время идея показалась ему замечательной - ввести ее в заблуждение, заставить забыть отсутствующего друга, а потом предложить ей руку и сердце. План должен был сработать идеально, но он не учел одного - ее яростного сопротивления.

- Я не собирался обманывать вас, честно, просто вы вбили себе в голову, что не собираетесь выходить замуж за кого бы то ни было. Я решил проводить с вами больше времени в надежде на то, что вы передумаете.

Каролина закрыла лицо ладонями и горестно вздохнул а, потом опустила руки и снова посмотрела на герцога. Во взгляде ее было столько отчаяния и безнадежности, что у него все в душе перевернулось.

- Я не могу выйти за вас, Алекс, и никогда не смогу. Я думала, вы понимаете, - устало проговорила она. - Я недостаточно хороша для вас, и вы заслуживаете лучшей доли. Вся эта ситуация просто нелепа. Как только приедет Оливия, я скажу ей, что никакой свадьбы не будет и что я желаю вернуться в Фэрвью-Холл. Наш договор аннулирован. Думаю, нам вообще не стоило заключать его. Если хоть что-то в моем поведении натолкнуло вас на мысль, будто я жду вашего предложения руки и сердца, мне очень жаль.

- Вам не за что извиняться, дорогая, и нет нужды уезжать, когда ваша семья приедет сюда. Я хочу, чтобы вы остались.

Каролина снова вздохнула и покачала головой:

- Не вижу в этом смысла.

- Вам не за что извиняться, дорогая, и нет нужды уезжать, когда ваша семья приедет сюда. Я хочу, чтобы вы остались.

Каролина снова вздохнула и покачала головой:

- Не вижу в этом смысла.

В одно мгновение герцог оказался рядом с ней, и его руки легли ей на плечи.

- Смысл есть, и большой. Невозможно поверить, что вы, целуя меня с неистовой страстью, при этом ничего, ко мне не испытываете. Определенно между нами что-то есть! Я чувствую это, и вы тоже должны чувствовать!

Каролина отвела взгляд и неопределенно пожала плечами.

- Неужели вы все еще любите его? - Герцог задержал дыхание в ожидании ответа.

Каролина снова сложила руки на груди, словно стараясь отгородиться от него.

- Прошу вас, уйдите. Я не желаю обсуждать это с вами. - Она попыталась высвободиться, но Алекс удержал ее.

- А я желаю. - Он взял ее за подбородок. - Посмотрите мне в глаза, Каролина, и скажите, что вы все еще любите американского парня, которого не видели больше двух лет и от которого уже давно не получаете никаких вестей. Я вам не верю. Только не после наших поцелуев. Но если вы, глядя мне в глаза, скажете, что по-прежнему любите его, я вас больше не потревожу. - Герцог безжалостно сверлил ее взглядом, словно вынуждая ответить.

На самом деле, хотя последние слова сами скатились с его языка, он так и не решил, сможет ли он действительно отпустить ее.

Внезапно ресницы Каролины, дрогнув, приподнялись. Теперь они стояли в полной тишине и молча смотрели друг на друга. Алекс слышал ее тихое дыхание, ощущал биение пульса на шее под его пальцами. Внезапно в камине вспыхнул огонь, треснуло полено, и этот звук словно подтолкнул Алекса.

- Скажите мне правду, - настойчиво прошептал он.

- Нет, пожалуйста. Пожалуйста, не надо... - еле слышно выдохнула Каролина.

- Неужели вы не можете произнести этого?

Каролина покачала головой и отвела взгляд. Губы герцога изогнулись в улыбке.

- Вы не можете произнести это слово! Вы не любите его. - Герцог с облегчением вздохнул, потом обнял Каролину за плечи, прижал к себе и поцеловал.

Теперь он больше не сомневался. Она не любит своего американца!

Но тогда почему она отказывается выходить за него замуж?

Герцог отстранил Каролину от себя и заглянул ей в лицо.

- Да, почему? - Он словно продолжал разговор сам с собой.

По непонятным для него причинам Каролина приподнялась на цыпочки, подалась вперед и легко коснулась губами его щеки.

Алекс замер, словно боясь спугнуть ее, а она принялась лихорадочно покрывать поцелуями его лицо, потом опустилась ниже...

Когда Каролина дотронулась до его губ и ее сладкое дыхание омыло его кожу, их обоих бросило в жар. Тело Алекса тут же отреагировало на ее прикосновения, и внутри стало нарастать предвкушение.

Каролина прижалась губами к его губам, потом ее ладони медленно скользнули вверх по его плечам, стройное тело прильнуло к нему. Между ними словно пробежала искра, и Алекс, придвинувшись к ней, раскрыл губы, приглашая ее внутрь.

Из горла Каролины вырвался сладостный стон, окончательно лишивший Алекса рассудка. Противостоять возникшему между ними притяжению было невозможно. Каролина была такой теплой, такой податливой в его руках - вряд ли она станет сопротивляться, если он отнесет ее в постель.

Без усилий подхватив Каролину на руки, Алекс ощутил исходящий от ее тела жар. Он легко перенес ее к пурпурной кровати, не отрывая от нее губ, аккуратно уложил на бархатные

подушки, а затем одним движением накрыл ее своим мощным телом. Зарывшись пальцами в шелковые волосы, он притянул к себе ее голову, чувствуя, что мог бы целовать ее бесконечно. Она была такой прекрасной, такой идеальной, такой манящей – никогда прежде он не испытывал столь глубокой связи с женщиной.

Его ладонь пробежала по плечу Каролины, опустилась ниже, к райской округлости груди, а затем накрыла упругий холмик. После этого он медленно распустил шнурки, удерживавшие ночную рубашку, и его взору предстала кремовая белизна ее кожи.

В этот миг Алексу захотелось окунуться в нее, потеряться в ней, и он начал с нежной кожи шеи, плеч, опускаясь все ниже и ниже.

Каролина застонала от восторга. Кровь ее вспыхнула огнем, в то время как его движения становились все более смелыми, вызывающими. Каролина лихорадочно провела пальцами по спине герцога, выгибаясь навстречу восставшему мужскому естеству.

Нащупав маленькие пуговицы, она нетерпеливо рванула их и распахнула его рубашку, затем приложила ладони к стальным мускулам, словно впитывая жар его тела.

Его рука опустилась ниже, и он нежно погладил ее между ног.

Каролина не отстранилась, не оцепенела, и это еще больше раззадорило Алекса. Она была готова отдаться ему, отбросив все условности, и это доводило его до экстаза.

Его тело сотрясалось от желания, хотя рассудок – холодный, трезвый рассудок – кричал, что он не имеет права воспользоваться ситуацией. И пусть первый шаг навстречу сделала именно Каролина, время еще не пришло. Сначала она отказалась выходить за него замуж из-за другого мужчины, а потом бросилась в его объятия. Где уж тут ей надеяться на постоянство?

И все же он безумно хотел ее. Он ждал много месяцев, и вот она лежит под ним и манит его. Если сейчас он сделает ее своей, ей придется-таки выйти за него.

Однако в глубине души Алекс знал, что это будет неправильно и он не должен получить ее таким образом. Прижавшись губами к ее губам, он вложил в поцелуй всю силу страсти, а потом, задыхаясь, откатился в сторону.

- Каролина, ты убиваешь меня, – хрипом вырвалось из его горла.

На лице Каролины отразилась тревога, глаза, прикрытые потяжелевшими веками, потемнели.

- Что-то случилось? – прошептала она. – Почему мы остановились?

Он нежно поцеловал ее в щеку.

- Клянусь, в следующий раз мы не остановимся. – Герцог аккуратно стянул шнуровку ее сорочки, спрятав от взгляда соблазнительное тело.

- В следующий раз? – Она явно пришла в замешательство. – Но как же...

- Любовь моя, я не хочу, чтобы все между нами произошло так, как будто я соблазнил тебя, когда ты разрывалась между мной и другим мужчиной. Ты даже не знаешь, какие чувства испытываешь ко мне на самом деле, и я не могу воспользоваться этой ситуацией. Если сегодня я займусь с тобой любовью, завтра ты возненавидишь меня, а этого мне хочется меньше всего.

- О! - слетело с ее губ, и Алекс вздохнул.

Он подарил ей улыбку и снова коснулся ее лица рукой.

- Не думай, что я не хочу тебя, но время еще не пришло.

- Но когда же...

- Я не знаю. Зато знаю, что мы еще не закончили, и это только начало.

Он поднялся с кровати и осторожно накрыл Каролину одеялом.

Он поднялся с кровати и осторожно накрыл Каролину одеялом.

- Спи, любовь моя.

Это были последние слова, которые Каролина услышала от него. Алекс ушел, не забыв плотно закрыть за собой дверь.

Каролина неподвижно уставилась в потолок. Чувство стыда, сожаления, разочарования и не нашедшая выхода страсть разрывали ей душу. Боже, что она сотворила! Щеки ее вспыхнули огнем при воспоминании о столь безрассудном поведении. Как бы она чувствовала себя завтра, если бы сегодня герцог и в самом деле занялся с ней любовью?

Каролина крепко зажмурилась. Что ж, должно быть, герцог прав. Слава Господу, он все же сумел сохранить рассудок, тогда как она определенно растеряла остатки разума. И что на нее нашло? Она бросилась ему на шею и предложила себя, не понимая, что делает. Это было словно какое-то наваждение: один его взгляд, одно прикосновение, и в ней пробуждается настоящее животное, требующее удовлетворения своей страсти. Неудивительно, что Алекс хочет жениться на ней - она сама, своими руками создала ситуацию, которая ведет к катастрофе. Каролина всего-навсего хотела избежать давления со стороны родственников на время сезона, надеялась выиграть немного времени и дожждаться возвращения Стивена Беннета, а потом объяснить все бабушке. И все равно связывать себя договором с Алексом было крайне неразумно, хотя в тот момент она не видела в этом ничего плохого. В итоге все закончилось тем, что правда и ложь окончательно перемешались и границы между ними стерлись, так что теперь она совершенно ничего не могла понять.

И все же одно ей было совершенно ясно: Алекс действительно мечтал о браке с ней с самого начала. Он всерьез ухаживал за ней, всерьез хотел жениться. Именно поэтому свет легко поверил в желание герцога Вудборо связать свою жизнь с Каролиной Армстронг, обычной провинциалкой.

Но если это правда, то почему? Зачем она Алексу? Каролина не была настоящей дворянкой, да и прошлое ее семейства безупречным не назовешь. Ее воспитывали не как герцогиню, и она никогда не мечтала о высоком положении. К тому же Алекс знал, что она ждет другого. И все же он сделал то, что сделал. Он все разрушил, хотя до этого она чувствовала себя в безопасности рядом с ним. И как теперь ей выбираться из этой каши - ведь все до сих пор верят, что они собираются пожениться, и Алекс в том числе.

Одна лишь Каролина считала иначе, хотя, откровенно говоря, ей и самой не было до конца ясно, как она к нему относится. Что это за чувства такие, лишаящие ее рассудка, не позволяющие мыслить логично? Не она ли только что набросилась на него?

«Нет, я не могу выйти за тебя, Алекс, но добро пожаловать в мою постель!»

Стыд и позор. Что он теперь о ней подумает? И как она будет смотреть ему в глаза?

Каролина застонала. На днях Элизабет сказала ей, что Алекс никогда не привозил женщин домой и уж тем более не знакомил их с ней. Из этого якобы следовало, что он потерял голову от любви к Каролине.

«Так неужели Алекс и правда влюблен в меня? Может ли такое быть?»

При мысли об этом у Каролины даже заболела голова. Неужели он хочет жениться на ней? Любая девушка в здравом уме и твердой памяти ухватилась бы за возможность стать женой герцога.

Но даже если и так, то что ей делать со Стивеном Беннетом? Сегодня в спальне у нее появился идеальный шанс сказать Алексу правду и объяснить, почему она не может выйти за него, но она так и не смогла произнести вслух нужные слова и вместо этого еще глубже погрузилась в паутину лжи и обмана.

И тем не менее она по-прежнему любит Стивена...

Любит ли? Каролина снова задавалась этим вопросом. Она так давно не видела Стивена, что уже ни в чем не была уверена. Тем более ей трудно было представить жизнь со Стивеном, когда Алекс находился рядом.

Она повернула голову, прижалась горячей щекой к холодному стеклу и крепко зажмурилась в попытке избавиться от кружения мыслей в голове, но прежнее самообладание так и не вернулось к ней.

Алекс бродил по темным аллеям парка с сигарой в зубах, надеясь на то, что холодный ночной воздух прочистит его мозги и остудит разгоряченное тело. Он редко курил, но сегодня ему это было необходимо. Он хотел просто поговорить с Каролиной, извиниться за недостойное поведение в саду и уж никак не ожидал оказаться в ее постели. Однако она отдалась ему добровольно, и он мог легко взять ее...

Ему потребовалось немало сил, чтобы оторваться от нее, но другого выхода у него не было. Он не хотел принуждать Каролину к браку, она сама должна захотеть стать его женой. А все потому, что он любил ее.

Затягиваясь сигарой, Алекс снова и снова обдумывал эту мысль. Он влюблен в Каролину Армстронг, в этом нет сомнений. Все случилось так естественно и незаметно, что он не мог точно сказать, когда и почему это произошло. Возможно, это случилось в лунную ночь на балконе, когда он поцеловал ее. Или в тот день, когда она согласилась последовать его нелепому плану. Или тогда, когда она, наклонив голову, смотрела на него своими изумрудными глазами сквозь пушистые ресницы.

Так почему же все-таки он отчаянно хотел ее?

Наверное, дело не в каждой отдельной детали, а в целостном образе. Каролина есть Каролина, и этим все сказано.

Какая, однако, ирония: влюбиться в единственную женщину в Лондоне, которую не интересует брак с ним! Впрочем, это не совсем так, если вспомнить, что происходило с ней, когда он

целовал ее.

Вот если бы он смог заставить ее забыть того американца... Но как сражаться с призраком любви, если он даже имени его не знает.

И все же он не сдастся без боя!

Алекс решительно бросил окурок сигары на дорожку, раздавил его каблуком и направился к дому.

Глава 13

Каролина проснулась в полдень следующего дня с тяжелой головой.

События прошлой ночи были все еще свежи в ее памяти, и она, сев, привалилась спиной к атласным подушкам. Удивительно еще, что ей вообще удалось заснуть в эту ночь.

- Я заглядывала к вам несколько раз, но вы так крепко спали, мисс... - Бонни поставила на прикроватный столик поднос с теплыми кексами и чаем. - Это так на вас не похоже, что я испугалась, а вдруг вы приболели, вот и не стала вас тревожить раньше времени.

- Спасибо, Бонни. Видимо, вчерашний урок верховой езды утомил меня больше, чем я полагала, да еще вечером голова разболелась, и я долго не могла заснуть.

Потягивая теплый чай и глядя на то, как Бонни готовит для нее платье в бирюзово-белую полоску, Каролина вспоминала о так странно закончившейся мимолетной встрече с Алексом. Она бесстыдно бросилась в его объятия и теперь совершенно не представляла, как сможет посмотреть ему в лицо.

Напившись чаю, Каролина снова улеглась на мягкие подушки. Пурпурную спальню заливал теплый солнечный свет: слишком яркий, слишком радостный, он был полной противоположностью ее нынешнему настроению. Пословица «утро вечера мудренее» не оправдалась, при свете дня ситуация казалась ей еще более безвыходной.

Напившись чаю, Каролина снова улеглась на мягкие подушки. Пурпурную спальню заливал теплый солнечный свет: слишком яркий, слишком радостный, он был полной противоположностью ее нынешнему настроению. Пословица «утро вечера мудренее» не оправдалась, при свете дня ситуация казалась ей еще более безвыходной.

«Не лучше ли пролежать здесь весь день и не показываться ему на глаза?»

Эта идея выглядела очень соблазнительно, но рано или поздно ей все равно придется встретиться с герцогом. Скрываться у себя в комнате - это всего лишь обыкновенная трусость. Он все равно поймет причину. Просто удивительно, какое влияние Алекс имеет на нее и на ее чувства. Стивен никогда не возбуждал в ней таких острых желаний, она не делалась слабой в его объятиях, не задыхалась, когда он касался ее. Чувство неловкости - вот, пожалуй, и все, что Каролина могла припомнить о встречах со Стивеном. Она всегда старалась угодить ему, просто из кожи вон лезла, а он ее бросил... Зато с Алексом она с первого дня вела себя естественно. Хоть он и был герцогом, перед которым трепетало немало людей, она не пыталась произвести на него впечатление, возможно, потому, что с ним ей было нетрудно оставаться самой собой.

Ей вспомнился откровенный вопрос Алекса, на который она так и не сумела ответить. Она не могла, глядя Алексу в глаза, сказать, что любит Стивена. Кажется, она уже и не скучала по нему.

Каролина умылась, оделась, а мысли ее все кружились вокруг одного и того же. Потом Бонни причесала ее, сделала изящную укладку и принялась наводить порядок в шкафу, а Каролина, уставившись в стрельчатое окно своей комнаты, продолжала задумчиво разглядывать зеленые луга и далекие холмы, мучаясь самым коварным вопросом из тех, что задал ей Алекс.

Если бы Стивена не было, хотела бы она выйти за Алекса?

Ответ был однозначным - да.

Каролина не позволяла себе думать об этом во время сезона, но теперь эта мысль показалась ей заманчивой. И в тот же момент в ее воспаленном мозгу вспыхнула отчаянная идея. Никто не знает о том, что произошло между нею и Стивеном Беннетом два года тому назад, так зачем кому-то рассказывать? Теперь уже ясно, что он не вернется к ней, и пришла пора честно посмотреть этому факту в лицо. Судя по газетным статьям, в войне между Севером и Югом погибли сотни людей, и Стивен вполне мог оказаться среди убитых. Он не был профессиональным солдатом и не имел никакого военного опыта, когда записывался в ополчение. Будь он жив, за два года он непременно нашел бы способ с ней связаться, если бы хотел этого.

Правда, Каролина поклялась Стивену хранить все в тайне и до сих пор держала слово, почему она должна страдать всю оставшуюся жизнь, тщетно ожидая его возвращения?

Громкий стук в дверь напугал ее, и тут же на пороге появился Алекс.

Каролина кивнула Бонни и, когда горничная вышла, выжидающе посмотрела на Алекса, радуясь тому, что прилично одета и не лежит в постели. Как же он все-таки хорош собой - высокий, подтянутый, черноволосый, с пронзительными синими глазами...

- Доброе утро. - Алекс заглянул в ее глаза, словно желая убедиться, что она не обижена на него.

Щеки Каролины покрылись румянцем при воспоминании о том, как ее тело сгорало под его прикосновениями всего несколько часов назад.

- Доброе утро.

- Я зашел убедиться, что с вами все в порядке. - Герцог улыбнулся, и Каролина растаяла при виде собравшихся в уголках его глаз морщинок.

Оказывается, посмотреть ему в глаза не так уж и стыдно, как ей представлялось.

- Я чувствую себя хорошо, благодарю вас. - Она помолчала в нерешительности. - Алекс... я должна извиниться...

- Нет, это я должен извиниться перед вами за недостойное поведение. Похоже, я полностью лишаюсь рассудка, стоит мне поцеловать вас, Каролина. Надеюсь, вы простите меня. Даю слово больше никогда не ставить вас в затруднительное положение.

Каролина заглянула ему в глаза, благодарная за то, что он любезно предоставил ей лазейку,

однако Алекс еще не закончил.

- Я также хотел сообщить вам о приезде вашей бабушки и остальных родственников. Харрисон уже показывает им их комнаты.

- Так они уже здесь? - Каролина побледнела.

Ну почему это должно было случиться именно сегодня? Почему именно в тот день, когда она надеялась побыть одна и разобраться в своих чувствах? Теперь ей придется предстать перед бабушкой и делать вид, будто у нее все в порядке. Она всю неделю молила Бога о том, чтобы домашние поскорее явились и ослабили возникшее между ней и Алексом напряжение, и вот теперь, когда они здесь, она страстно желала, чтобы их не было!

- Каролина! - зазвенел в коридоре восторженный голосок Эммы, и сестра вихрем ворвалась в комнату. - О! Это же настоящий замок! - Она пробежала мимо Апекса и заключила сестру в свои объятия.

Во второй половине дня герцог устроил настоящий праздничный обед. Кит и Джейн Фэрчайлд, Оливия, Эмма, Каролина и Алекс собрались в парадной столовой. Даже герцогиня выбралась из своей комнаты, прервав добровольное заточение.

- Разве это не чудо, что обе ваши внучки с вами? Ох, какие они красавицы! Полагаю, вам было не скучно во время сезона, - заметила Элизабет.

- Все прошло великолепно, - призналась Оливия. - Мы немало потрудились, готовя девочек к дебюту, не так ли, Джейн?

- О да, это было так весело! - воскликнула тетя Джейн, сверкнув карими глазами.

- А вот я последний сезон пропустила, - пожаловалась Элизабет. - Я не виделась с друзьями и совсем не развлекалась с тех пор, как потеряла Джона, поэтому теперь очень рада снова принимать у себя гостей! Рассчитываю организовать несколько вечеринок и немедленно разошлю приглашения всем соседям. А еще мы устроим пикник у реки: у нас еще есть в запасе несколько погожих дней. Надеюсь, к тому времени и Чарлз приедет...

Элизабет продолжала щебетать, и Каролина тайком посмотрела на Эмму. Интересно, что думает сестра о герцогине? Эмма насмешливо приподняла бровь, стараясь сдержать улыбку: болтушка Эмма явно нашла достойную соперницу в лице словоохотливой герцогини.

- Чудесная идея, - воскликнула тетя Джейн. - Я уверена, нам всем понравится пикник, особенно Тедди!

- Ваш сын будет в восторге, - согласилась Элизабет. - Значит, договорились. А теперь расскажите мне об остальном. Как провела сезон Каролина, я уже знаю, а что же наша дорогая Эмма?

Дядя Кит рассмеялся, в зеленых, как у Каролины, глазах блестели искорки.

- Эмма - это отдельный разговор. Здесь есть что послушать.

- Умоляю, скажите, это правда, что лорд Талбот снял перед вами шляпу?

- И не только он. - Джейн довольно кивнула.

Эмма вспыхнула, карие глаза ее сияли от гордости.

Эмма вспыхнула, карие глаза ее сияли от гордости.

- Я получила три предложения!

- Три! Вот это да! И кого уже вы выбрали? - Элизабет так и сыпала вопросами.

- От Джона Талбота, от лорда Гарднера и от графа Леджмонта.

- От графа! - Элизабет захлопала в ладоши. - Какая прелесть! Но ведь ваше сердце принадлежит лорду Талботу, не так ли?

- Не думаю, что сердце юной дамы может принадлежать кому-то одному! - Алекс подмигнул Эмме, однако она никак не отреагировала, словно давая понять, что мужчины ничего не смыслят в самых важных вещах.

- Вообще-то я еще не решила, кому отдать предпочтение, - хладнокровно заявила Эмма.

- Но как же Джон? - удивилась Каролина. - Когда мы уезжали из Лондона, я думала, что все уже решено...

- Джон оказался не столь внимательным, как следовало бы. - Эмма презрительно фыркнула.

- Похоже, на прошлой неделе Джон Талбот ездил на прогулку с Маргарет Эссекс, - сообщила Оливия.

- Верно. Тогда-то я и поехала кататься с графом Леджмонтом.

- Если он действительно дорог тебе, не играй в эти игры, Эмма! - предупредила сестру Каролина.

- А я считаю, Эмма абсолютно права! - возразила Элизабет. - Нельзя позволять мужчине чувствовать себя слишком самоуверенно. Очень хорошо, что вы уехали из города, дорогая, и показали ему, что не собираетесь сидеть и ждать, пока ему надоедят другие девушки. Небольшая разлука с вами пойдет ему на пользу. Это чудесный урок.

- Нисколько не сомневаюсь, - сухо заметил Алекс, однако Элизабет не обратила ни малейшего внимания на выпад сына.

- Мужчины - очень предсказуемые создания; помяните мое слово: он непременно приползет к вам обратно и станет молить о прощении.

Эмма задрала носик.

- Не знаю, будет ли он мне все еще нужен...

- Правильно, дорогая... - Элизабет не успела договорить, потому что ее перебил громоподобный голос из холла:

- Кто-нибудь наконец выйдет встретить меня?

Элизабет всплеснула руками.

- Боже, это же Чарлз!

Алекс тут же поднялся из-за стола.

- Похоже, действительно приехал брат.

И тут же в столовую вошел приятный молодой человек с голубыми глазами, темно-каштановыми волосами и обезоруживающей улыбкой, в руках он держал кучу свертков. Чарлз был высок, как и все Вудворды, и, несомненно, унаследовал их шарм.

Элизабет представила сыну гостей; произнеся имя Каролины, словно невзначай, заметила:

- А это твоя будущая невестка.

- Ну вот и славно. Рад, что поспел на свадьбу! - Произнеся эти слова, Чарлз заразительно улыбнулся.

Все последующие несколько недель Каролина кружилась в водовороте событий, не имея ни одной свободной минуты. Уединенные трапезы с Алексом остались в прошлом, как и дружеские прогулки по саду, как и тихие вечера в библиотеке. Замок словно превратился в эпицентр урагана по имени «светская жизнь».

Весть о том, что герцогиня сбросила траур и снова принимает, в мгновение ока облетела округу.

Каролина диву давалась, насколько охотно обитатели соседних поместий откликнулись на приглашение Элизабет. Поток посетителей не прекращался. Сама Каролина и Эмма, будучи особыми гостями герцога, тоже не были обделены вниманием.

Тем временем Чарлз Вудворд очаровал сестер своей бесшабашностью и добросердечным юмором. Он напропалую флиртывал с Каролиной, Эммой и даже с Оливией. Чарлз постоянно пребывал в прекрасном настроении, энергия так и била из него ключом, он знал много новых игр и с радостью обучал им всех желающих.

Благодаря вечеринкам, пикникам, танцам и обедам скука окончательно покинула Саммерфилдз. Каролина была даже рада этой кутерьме. Теперь, когда она знала, что Алекс действительно хочет жениться на ней, перспектива остаться с ним с глазу на глаз приводила ее в трепет. Время от времени Алекс ловил ее взгляд, словно пытался что-то сказать или объяснить, но она каждый раз отворачивалась. С того самого утра в спальне им ни разу не удалось перекинуться хотя бы словом без свидетелей. Каролина с головой ушла в светские дела, по утрам строила планы с Оливией и Элизабет, а днем посещала пикники и ленчи. Каждый вечер она ездила на вечеринки с танцами и возвращалась далеко за полночь.

Зато ночью, наедине с собой, в темноте спальни она погружалась в мечты о жизни с Алексом. Тоненький лучик надежды пробуждал в ее душе грезы о нем и обо всем том, что могло бы произойти, если бы Стивен Беннет навсегда не изменил ее жизнь.

Ее тянуло к Алексу, и отрицать это было бессмысленно. Он так обнимал ее, целовал, так смотрел на нее! Но было в этом нечто большее. Она любила его смех, любила, когда он бросает ей вызов. Ей нравилось, как он относится к ее семье. И все же она не позволяла себе любить его, отчетливо понимая, что это слишком опасно и что она не может заранее предсказать, чем

все это закончится.

В то утро она случайно услышала, как Оливия и Элизабет составляют список гостей, которых собирались пригласить на свадьбу. И хотя Алекс советовал ей не волноваться, но разве это возможно? У нее имелись сильные подозрения, что, когда дойдет до дела, он не станет препятствовать свадьбе.

А если Алекс не прервет их мнимую помолвку, она попадет в омут свадебных приготовлений, из которого уже не сумеет выбраться.

Теперь Каролина горько сожалела, что не призналась ему во всем с самого начала, но страх и сейчас пересиливал здравый смысл. К тому же теперь было уже слишком поздно: все ждали ее брака с Алексом и у нее не имелось веских причин для отказа.

Лишь одна мысль утешала ее. Она может всю жизнь хранить тайну Стивена Беннета и никто ни о чем не узнает, если Стивен не вернется. Скорее всего он давно мертв и их маленький секрет похоронен вместе с ним.

Да и что плохого случится, если она выйдет за Алекса? Напротив, все будут безмерно счастливы – Алекс, его мать, ее бабушка. Оливия будет гордиться тем, что внучка стала женой герцога, считая это компенсацией за ошибки Кэтрин. Разве есть что-то плохое в том, чтобы угодить бабушке?

Если же она откажется, ее никто не поймет, от нее будут ждать объяснений... Если бы только она могла отдаться на волю течению судьбы и выйти за Алекса!

Уже после полуночи она услышала легкий стук. В мерцающем свете свечи она выбралась из теплой кровати и подошла к двери, ожидая увидеть Эмму. В последнее время сестра часто навещала ее ночью, горя желанием обсудить очередное любовное послание Джона Талбота.

Однако когда Каролина распахнула дверь, на пороге стояла не ее сестра. Это был Алекс.

Глава 14

- Я так и знал, что вы еще не спите. Можно войти?

Каролина молча кивнула. Она старалась не думать о том, что сказала бы бабушка – Алекс в ее спальне, а на ней лишь тоненькая ночная сорочка!

При воспоминании о прошлом ночном визите Алекса Каролине вдруг стало не по себе, но что сделано, то сделано. Она уже впустила его.

- Тоже не можете заснуть?

Каролина снова кивнула.

- Прошу прощения за то, что явился к вам среди ночи, но у меня никак не получается остаться с вами наедине, а мне нужно многое вам сказать.

- Понимаю.

Каролине казалось, что на этот раз она вполне в состоянии держать себя в руках, как вдруг слова потоком хлынули из нее:

- Мы должны прекратить это, Алекс. Сегодня я слышала, как Оливия и герцогиня составляли список приглашенных на свадьбу. Все зашло слишком далеко.

- Нет, если мы действительно поженимся. - Лицо герцога приняло серьезное выражение.

- Алекс, пожалуйста...

- Его здесь нет, зато есть я.

Герцог опустился на толстый ковер, а рядом с ним примостилась Каролина у камина, в котором потрескивал огонь, и они долго смотрели друг на друга.

- Все не так просто, Алекс. - Слезы отчаяния жгли Каролине глаза.

Алекс мягко притянул ее к себе и обнял. Ее хрупкое тело прильнуло к нему, голова опустилась на его грудь, так что она могла прислушиваться к биению его сердца.

Минута бежала за минутой, а они по-прежнему сидели не двигаясь. Каролине было очень уютно в его объятиях. Ей казалось, будто она вернулась домой. Как же ей с ним хорошо, как спокойно! Руки у него сильные, нежные, ладони теплые. Ей ничего не грозит, пока она в его руках.

Каролина мечтательно улыbnулась.

- Забудь его и выходи за меня, - прошептал он, целуя ее. - Мы будем очень счастливы вместе. Ты ведь тоже так думаешь, разве я не прав?

Каролина кивнула. Они и правда счастливы, подумалось ей. Она ощущала себя с герцогом драгоценным алмазом в оправе. Ах, если бы только...

- Скажи «да».

- Боюсь, я недостаточно хороша для вас, Алекс.

Синие глаза герцога вспыхнули. Взяв Каролину за плечи, он повернул ее лицом к себе.

- Ну почему вы все время твердите одно и то же? - воскликнул он в отчаянии. - Да, ваш отец был обычным преподавателем, а не лордом, и вы воспитывались в маленьком деревенском домике, а не в шикарном поместье, но для меня это не важно. Важны лишь вы. Позвольте мне самому судить, что для меня хорошо, а что плохо.

- И все же, Алекс, вы ставите меня в затруднительное положение. - Каролина заглянула ему в глаза.

Господи, пожалуйста, пусть он все поймет без слов! Она осторожно отодвинулась от него.

- Я не могу выйти за вас, разве вы все еще этого не поняли?

- Нет. Просветите же меня! - Герцог сложил руки на груди и стал ждать.

Каролина застыла в нерешительности.

- Я... я не сказала вам всей правды.

Теперь, после того как эта фраза была произнесена, Каролина уже не могла остановиться.

Пришла пора исповедаться перед ним, но как? Как произнести это вслух? И что он о ней подумает?

Каролина сплела пальцы и судорожно вдохнула.

- Вы заслуживаете более... более добродетельной супруги. - Она с мольбой взглянула на него, надеясь, что ей не придется произносить ужасные слова. - Такой, которая... которая еще не принадлежала кому-то.

Наступила неловкая пауза.

- О, теперь я понимаю, - мягко произнес Алекс. - Вы и этот американец...

Несказанные слова повисли в воздухе, окутав их удушливым покрывалом.

Сгорая от унижения, Каролина едва заметно кивнула, не в силах посмотреть ему в лицо. Какую же цену ей придется заплатить за это унижительное признание?

- Вы полагаете, что не можете выйти за меня, поскольку лишились девственности? - спросил герцог напрямик.

Каролина съезжилась. Так ей и надо. Теперь Алекс считает ее безнравственной, распутной женщиной? А что еще он может подумать, особенно после того, как она сама бросилась в его объятия той ночью? Она должна вызывать у него отвращение. Узнав, что она была с другим мужчиной, он наверняка выбросит из головы мысли о браке.

Каролина несмело подняла глаза, и у нее перехватило дыхание. В его глазах она не увидела ничего, кроме сочувствия.

- Это не так важно, как вы думаете, - прошептал он, не отрывая от нее глаз. - Поверьте, вы куда более достойны стать моей женой, чем одна из так называемых благородных дам Лондона, которая побывала в таком количестве постелей, что вам и во сне это не приснится. Вы абсолютно не похожи на этих записных красавиц и остаетесь все той же честной, умной, доброй и красивой девушкой, какой были до своего признания.

Каролина слушала его и не могла сдержать слез. Выходит, ее прошлое не имеет для него значения и он по-прежнему считает ее достойной своей любви!

- Но вы герцог, Алекс, а я всего лишь обесчещенная дочь бедного учителя. Никто не примет меня в роли вашей герцогини.

Алекс помедлил с ответом, затем чуть усмехнулся.

- Им придется принять вас, потому что я так хочу и потому что вы будете моей женой. Кроме того, вы внучка графа, а это кое-что да значит. - Он нежно поцеловал ее в лоб. - И еще вы не должны считать себя обесчещенной только потому, что отдались парню, которого любили. Не могу сказать, что я не разочарован тем, что не стану вашим первым мужчиной, но у меня нет причин винить вас за это или думать о вас что-то плохое. Поскольку вы никогда никому об этом

не говорили, никто ничего не узнает. Но даже если весь свет будет судачить о вас, это не изменит моего решения.

В голосе герцога было столько нежности, что слезы снова хлынули из глаз Каролины. Он прощает ее!

- Ах, Алекс, я в самом деле недостойна вас!

Герцог вытер ее щеки тыльной стороной ладони и вздохнул.

- Никогда так не говорите. И поверьте, вы никого не предаете. Этот молодой человек оставил вас и несколько лет не показывался. Неужели вы должны ждать его возвращения вечно? Разве это справедливо?

Каролина шмыгнула носом и пожала плечами, пораженная тем, что герцог в очередной раз угадал ее мысли.

Тут она заметила, что лицо герцога стало необычайно серьезным.

- А теперь ответьте. Если бы ничего не произошло между вами и тем американцем, вы хотели бы выйти за меня?

- Да, - прошептала Каролина.

- Тогда давайте забудем о его существовании. Я люблю вас, Каролина, и мне не важно, откуда вы прибыли и что делали в прошлом. Я полюбил вас с первого взгляда, с той самой минуты, когда увидел прекрасного серебристого ангела в призрачном лунном свете. Я мечтал о вас долгие месяцы. Скажите, что я не придумал эту связь между нами. Скажите, что вы ее тоже чувствуете.

Каролина смущенно вытерла слезы.

- Да, чувствую.

- Тогда окажите мне честь и станьте моей женой.

Каролина с трудом верила своим ушам. Алекс все еще хотел ее, хотел, даже зная, что она была со Стивеном. Он любит ее, мечтает о ней. Просто невероятно! Раз никто и никогда не узнает правды, потому что Стивен не вернется за ней, она может сделать это. Одно короткое словечко, и она получит все, о чем мечтала.

Глядя в ясные синие глаза, она потянулась за лучиком надежды на счастье и выдохнула:

- Да.

Это все, что она успела сказать, прежде чем его губы взяли в плен ее губы, и властный поцелуй прогнал из ее головки все здравые мысли, оставив одну - она должна ответить ему с той же силой и страстью.

Его рот безжалостно обжигал ее. Их языки сплелись, горячее дыхание слилось воедино. Алекс жадно впитывал каждый ее вдох, и Каролина с радостью давала ему желаемое. Она готова была отдавать ему всю себя, все свое естество. Он делал именно то, что обещал, - помогал ей забыть обо всем, стирал прошлое настоящим. Они начнут все сначала, и эта ночь станет их отправной точкой.

Каролина задохнулась, когда его рот снова накрыл ее губы, от глубокого поцелуя у нее закружилась голова. И тут голос Алекса пробился сквозь окутавшую ее пелену.

- Я поклялся тебе, что в следующий раз мы не остановимся. И мы не остановимся, - прохрипел он, затем одним движением поднял ее с пола и легко подхватил на руки. - На этот раз нет.

Алекс уложил ее на пурпурное покрывало и лег рядом. Его губы снова коснулись ее губ, язык нежно проник в ее рот. Каролина задрожала, когда он принялся расстегивать пуговицы, медленно, одну за другой, целуя каждый открывающийся участок кожи, пока ее груди полностью не высвободились. Затем он спустил сорочку с ее плеч и внимательно посмотрел на нее.

- Мы определенно не остановимся, - объявил он, давая ей шанс уйти от неизбежного.

- Определенно... не... остановимся... - эхом повторила Каролина и заглянула в бездонные глубины его синих глаз.

Даже мысль о том, что она может лишиться невероятного ощущения его губ на своих губах, была для нее невыносима. К счастью, он по-прежнему хочет ее, и только это имело теперь значение. На этот раз никаких остановок.

Она нетерпеливо обвила шею Алекса руками и, притянув к себе его лицо, поцеловала в уголки рта.

Возбужденный ее реакцией, Алекс принялся лихорадочно осыпать поцелуями ее губы, щеки, шею, плечи, грудь, потом лизнул один маленький розовый сосок, другой и лениво обвел языком розовые кружки. Каролина задохнулась от восторга: кожа ее горела огнем. Выгнувшись дугой, она вцепилась в его рубашку, и Алекс, стянув ее с себя, бросил рубашку на пол.

Каролина уткнулась в его широкую грудь, наслаждаясь восхитительно гладкой кожей и вдыхая мужской аромат. Мыслей не было, все затмило ощущение его тела, рельефные мускулы его рук, обнимающих ее.

Алекс перекатился на спину и положил Каролину на себя. Она дерзко оседлала его, золотистые локоны окутали ее мягким облаком, рубашка соблазнительно сползла с плеч. Она почувствовала себя распутницей, упиваясь властью, которую подарила ей эта позиция. Погладив ладонями его грудь, она поцеловала влажную кожу, как это делал он, потом неторопливо опустилась по подтянутому животу вниз. Маленькая ручка легла на внушительный холм натянувшейся ткани, и Каролина, замерев, неуверенно посмотрела на Алекса.

- Расстегни их, - глухо простонал он, глядя на нее из-под полуприкрытых век.

Дрожащие пальчики принялись храбро сражаться с застегками. Брюки в мгновение ока присоединились к рубашке, исчезнув где-то во мраке ночи.

Пораженная твердостью и гладкостью мужского естества, Каролина неловко взялась за него и дотронулась губами до мягкого кончика. Алекс застонал от удовольствия, и она улыбнулась ему. Затем не в силах сдерживаться, он жадно потянулся к ней. Его губы впелись в ее губы, и когда они упали на бархатные подушки, тела их сплелись в единое целое.

- Ах, Каролина, ты такая красивая! - прошептал он. - Я никогда не видел никого красивее тебя.

В тебе все прекрасно.

В темноте, в слабом мерцании свечи, время словно замедлило бег. Каролина продолжила целовать возлюбленного, прижимаясь к его мускулистому телу, в то время как его руки гладили ее бедра, подбираясь все ближе к заветной пещерке.

Вскоре опытные пальцы, утонув в кудряшках черных волос и влажных складочках, скрытых под ними, принялись описывать круги рядом с набухшим бугорком. Каролина всхлипнула от желания, не зная, чего она ищет, к чему стремится. Для нее было достаточно и того, что он знал. Алекс умело играл на струнах ее тела, гладил ее, массажировал, ласкал, сжимал в объятиях, двигался. Он давал ей больше, чем она могла представить. Больше, чем было возможно. Он шептал ей на ухо сладкие слова, соблазнительные, грешные, вызывающие.

Каролина утонула в потоке острых ощущений, закуталась в них, и вдруг, совершенно неожиданно, они прокатились по ней каскадом такого чистого и яркого удовольствия, которое граничило с самим совершенством. Она словно взмыла к звездам, распалась на миллионы крошечных кусочков и, бездыханная, вернулась обратно на землю, снова и снова выкрикивая в темноте его имя.

Не давая ей опомниться, Алекс выдохнул:

- Я хочу тебя.

Затем он вжался в нее, сгорая от желания погрузиться в ее глубины. Она была теплой, влажной, готовой принять его.

- О! - ошеломленно вздохнула Каролина. - Алекс, родной мой!

Его имя - это желание, ставшее явью.

Алекс входил с нее снова и снова, пробуждая в ней сладострастные эмоции, заставляя ее чувствовать себя настоящей женщиной. Чем глубже он проникал в нее, тем сильнее она ощущала себя его частью, осознавала, что она принадлежит ему, и только ему одному. Он был ее миром, ее вселенной. На всем свете не осталось никого, кроме них, лежащих обнаженными на бархате в высокой башне замка.

Каролина выгибалась навстречу каждому его удару, подстраиваясь под его ритм, а его движения становились все более настойчивыми, все более исступленными. Наконец ее имя слетело с его губ вместе со сладким стоном; он достиг вершины и внезапно замер, отдаваясь на волю неистовым чувствам, прижимая к себе ее теплое тело.

В неверном сиянии свечи поцелуй за поцелуем воспламеняли их страсть, пока обоим не захотелось большего. И так всю долгую темную ночь они снова и снова тонули в море удовольствия на пурпурных покрывалах огромной кровати.

Когда в комнату пробилась первая проблески зари, Алекс, обняв Каролину, погладил золотистые волосы прелестной головки, прильнувшей к его груди. Ему трудно было поверить в то, что он лежит в ее постели и чувствует себя невероятно счастливым. Наконец-то она согласилась стать его женой. Какую власть имеет эта женщина над его сердцем? Она будто и не знает, что способна перевернуть весь его мир, стоит ей бровью повести.

- О чем ты думаешь?

- Я рада, что ты не остановился.

Алекс рассмеялся.

- Я тоже. - Он поцеловал ее.

- Я совсем не так себе это представляла... - Каролина вздохнула.

- А как?

- Ну... - Щеки ее полыхнули огнем. - Просто не думала об этом. - Она смущенно улыбнулась ему, поглубже закутываясь в его объятия. - Боюсь, теперь я захочу остаться здесь навсегда.

- О чем ты думаешь?

- Я рада, что ты не остановился.

Алекс рассмеялся.

- Я тоже. - Он поцеловал ее.

- Я совсем не так себе это представляла... - Каролина вздохнула.

- А как?

- Ну... - Щеки ее полыхнули огнем. - Просто не думала об этом. - Она смущенно улыбнулась ему, поглубже закутываясь в его объятия. - Боюсь, теперь я захочу остаться здесь навсегда.

- Это легко устроить. - Алекс поцеловал ее в щеку. - Но к сожалению, сегодня я должен уйти до того, как меня здесь застукают. Только представь, какой будет скандал, если меня найдут в твоей постели!

В зеленых глазах Каролины загорелись задорные огоньки.

- Как ты думаешь, что скажут домашние, если обнаружат нас вместе?

Герцог улыбнулся и крепче прижал ее к себе.

- Думаю, твоя бабушка придет в ярость и прикажет выпороть меня. Зато Эмма станет втайне восхищаться таким поворотом событий и мечтать о том, чтобы нечто столь же романтическое случилось и с ней. Мой брат, вне всякого сомнения, от всей души поздравит меня, а моя бедная матушка ужаснется при виде такого неджентльменского поступка и упадет в обморок.

Каролину рассмешило это красочное описание.

- Насчет остальных ты прав, но не думаю, что герцогиня по-настоящему ужаснется. Она куда более искушенная в таких делах, чем тебе кажется, и все понимает.

- О чем, ради всего святого, вы с ней беседовали? - Алекс задумался над тем, как далеко мог зайти их разговор, и это его встревожило.

- О многом. - Каролина таинственно улыбнулась.

- У тебя сложилось неверное представление о моей матери, она дама старомодная и очень

строгих правил.

- Но она и современных идей не отвергает. Она даже знает про твою любовницу.
- Что?! - Алекс так и не понял, шокировало его больше то, что Каролина знает о его любовнице или что об этом знает герцогиня. - Признавайтесь, о чем вы говорили с моей матерью?
- Ну, герцогиня сказала, что у вас была любовница, но вы ее недавно оставили. Это правда?
- Что у меня была любовница или что я ее оставил?
- И то и другое.
- Почему тебя это интересует?
- Потому что твоя мать сказала, что жена должна знать о таких вещах, и я подумала, раз мы собираемся пожениться, то... - Каролина беспомощно запнулась.
- Ты, кажется, уже выдвигаешь супружеские требования, а?
- Нет, конечно, нет! - Каролина окончательно смутилась. - Просто мне любопытно. Я ни разу не видела человека, у которого есть любовница.
- Видела, и не одного, а гораздо больше. - Алекс печально усмехнулся. - Но если ты действительно хочешь знать, то ответ на оба вопроса - да. Мы оба много чего успели наделать до нашей встречи и уже не в силах изменить это. У нас обоих есть прошлое, и теперь я забуду о твоём, а тебе предлагаю забыть о моем. Отныне мы принадлежим только друг другу, и никто не имеет права встать между нами. Ты согласна?
- Да. - Каролина крепко поцеловала его.
- Вот и договорились. А теперь нам пора ненадолго расстаться. - Алекс еще поцеловал ее в ответ и выскользнул из спальни.

Глава 15

Лондон, Англия.

Октябрь, 1865 год.

- Чудесные новости, леди Уэдерби. Я так рада, что герцог оправился от душевной раны и нашел себе новую любовь. - Мэдлин Максвелл натянуто улыбнулась леди Уэдерби.

Гости ни в коем случае не должны были догадаться о ее истинных чувствах по поводу грядущей свадьбы герцога Вудборо и Каролины Армстронг.

Леди Элли Максвелл презрительно фыркнула:

- Напрасно он выбрал в жены даму столь низкого происхождения. Герцог должен быть гораздо более щепетильным.
- Дед мисс Армстронг был графом Гленвудом, и в ее жилах течет благородная кровь. К тому же

она такая милая... – Леди Уэдерби отправила в рот кусочек жареного барашка. – Говорят, это брак по любви: герцог от нее без ума и выполняет каждый ее каприз. Кто бы мог подумать, что такой серьезный джентльмен способен вести себя словно влюбленный юнец!

– Будем надеяться, что он будет так же счастлив в своем браке, как я в своем, – с фальшивой сладостью в голосе пропела Мэдлин.

Сидевший на другом конце стола Оливер Паркридж вежливо кашлянул, затем насмешливо ухмыльнулся и продолжил трапезу, тогда как леди Уэдерби по-прежнему продолжала восхищаться:

– Представляете, как все замечательно складывается! Я только сегодня утром говорила с леди Фэрчайлд, и она поставила меня в известность, что приглашения будут разосланы на этой неделе. Она вне себя от радости за успех Каролины. А Элизабет Вудворд так счастлива, что впервые со дня смерти мужа оставила свой ненаглядный замок. Она готовит такую свадьбу, которая превзойдет даже ее собственное знаменитое бракосочетание. Три самые искусные модистки Лондона уже изобретают платье для невесты.

– Но вашей свадьбы с Оливером им все равно не затмить, не так ли, Мэдлин? – успокоила дочь Элли.

Мэдлин застенчиво улыбнулась. Она только что вернулась из свадебного путешествия в Париж и была поражена, узнав о помолвке Александра Вудворда с Каролиной Армстронг. Более того, это известие взбесило ее. Она, а не Каролина должна была выйти за герцога и стать новой герцогиней Вудборо! Это о ее свадьбе должен был судачить весь Лондон!

– Кто-нибудь хочет еще вина? – произнес кто-то рядом с ней.

«Я точно хочу», – подумала Мэдлин. Брак с Оливером Паркриджем не оправдал ее ожиданий. Как новая леди Паркридж Мэдлин свободно распоряжалась его деньгами, покупала любые приглянувшиеся ей безделушки, устраивала роскошные приемы в своем новом доме и делала все, что полагается делать молодой жене, но за это ей приходилось платить слишком высокую цену.

Чем больше она об этом думала, тем больше злилась. Сделаться женой Оливера Паркриджа, когда ей полагалось стать герцогиней, – как это глупо! У Оливера на уме было только одно – как бы покрепче облапать ее своими потными ручищами. Откровенно говоря, интимная сторона брака шокировала Мэдлин – ее тошнило от бесстыдных ощупываний Оливера и его слюнявых, влажных поцелуев. До свадьбы она позволяла ему некоторые вольности, чтобы заставить его побыстрее сделать ей предложение, но супружеские обязанности – это совсем другое дело. И хотя их свадьба была просто сказочной, зато медовый месяц в Париже обернулся для Мэдлин тремя неделями кошмара.

Во-первых, кто в состоянии понять лепет этих французов? Осознание того, что годы обучения французскому языку, как выяснилось, были потрачены впустую, сводило Мэдлин с ума. Ее так хвалили за безупречное произношение, но в реальности оказалось, что она ни слова по-французски не понимает.

А эти надменные парижанки! Они смотрели на нее сверху вниз, как будто она была родом из глухой провинции! И разве не унижительно видеть маленькие магазинчики, битком набитые наимоднейшими и пугающе дорогими товарами, и постоянно слышать отказ мужа купить хоть что-нибудь? Это просто невыносимо!

А эти надменные парижанки! Они смотрели на нее сверху вниз, как будто она была родом из глухой провинции! И разве не унижительно видеть маленькие магазинчики, битком набитые наимоднейшими и пугающе дорогими товарами, и постоянно слышать отказ мужа купить хоть что-нибудь? Это просто невыносимо!

Вдобавок ко всему Мэдлин была обязана исполнять супружеский долг с человеком, который – она это слишком поздно поняла! – ей не очень-то нравится. Какое же это мучение – лежать каждый вечер в постели Оливера, пока он стонет и обливается над ней потом, эгоистично пользуясь ее телом в своих целях. И почему каждая женщина мечтает о медовом месяце? На самом деле это оказалось так гадко! Хуже того, Оливер находил несказанное наслаждение в ее хрупком безупречном строении.

На третью ночь медового месяца Мэдлин хотела сослаться на плохое самочувствие, чтобы избежать тяжелой повинности, и сделала для себя крайне неприятное открытие. Оказалось, что ее мужем не так легко манипулировать, как она считала вначале.

– Вы не больны, дорогая моя, – назидательно произнес Оливер в ответ на ее жалобы. – С вами все в порядке, если не считать того, что вы не в меру избалованны: только и делаете, что скулите и хнычете с самого приезда в Париж. А между прочим, насколько я помню, отправиться сюда было вашей идеей. Более того, вы настаивали на этом. «Каждый, кто хоть что-нибудь из себя представляет, едет в Париж», – заявили вы. Милая, избалованная, изнеженная Мэдлин просто обязана добиться своего. Но это не всегда бывает к добру, не правда ли, сердце мое? Все вышло не так, как вам хотелось, не так ли?

В голубых глазках Мэдлин полыхнула злость.

– Именно так. Брак с вами определенно не то, что я ожидала. Впрочем, чему удивляться: ведь не вы возглавляли список избранных... – Мэдлин презрительно скривила губки.

– О, мне это прекрасно известно! Ваша страсть была всего лишь игрой. Вы вышли за меня, чтобы избежать публичного унижения после того, как бросились на шею герцогу Вудборо, а он отшвырнул вас. Он не захотел вас, Мэдлин. Но по определенной причине захотел я. Теперь вы не герцогиня и принадлежите мне. Признаюсь, я разочарован, что красоты в вас оказалось больше, чем страсти, но вы моя жена и уже не сможете диктовать свои условия. С этой минуты вы будете делать все, что прикажу вам я. – Его лицо стало пугающе мрачным.

– Еще чего! Вы не заставите меня исполнять ваши приказания. – Мэдлин фыркнула.

Она ненавидела супруга за то, что он сумел заглянуть за прекрасный фасад и выставил ее поступок в уродливом свете. Ну что за невезение – ведь она выходила замуж за совсем другого человека!

– Если вы хотите денег – любых денег – на вашу драгоценную одежду, на вещи для дома, на развлечения, на что угодно, вы будете ложиться со мной в постель и делать вид, что получаете удовольствие. Иначе и шиллинга от меня не получите, когда мы вернемся обратно в Лондон, – процедил Оливер сквозь зубы.

Только тут до Мэдлин наконец-то дошло, что он, а не она, глава их семьи. Она совершила ужасную ошибку, выйдя за него.

– Я ненавижу вас, Оливер Паркридж, – взвизгнула Мэдлин.

– А это как вам угодно. – Оливер толкнул жену на кровать.

К моменту приезда в Лондон обе стороны горько разочаровались в браке. Тем не менее Мэдлин по-прежнему пользовалась титулом и деньгами Оливера, а он взамен пользовался ее телом. На людях Мэдлин ни словом, ни жестом не давала понять, что их брак далеко не безупречен, но наедине не скрывала своей ненависти.

Виной всему Каролина Армстронг, решила Мэдлин. Если бы не эта изворотливая провинциалка, герцог непременно женился бы на ней. Каролина Армстронг – единственная причина, по которой герцог отказал ей, вынудив слепо кинуться в объятия Оливера Паркриджа. Мэдлин чувствовала, что Александр Вудворд сделал бы ее счастливой и что с ним она уж точно была бы не против исполнять супружеские обязанности.

Разговор о свадьбе герцога продолжался, и Мэдлин заставила себя улыбнуться. Она обвела глазами гостей и, заметив мать, отвернулась. Матери следовало получше подготовить ее к браку. Особенно к браку с мужчиной, который беззастенчиво пользовался ею.

Она посмотрела на отца, и Альберт кивнул ей, но и от него она тоже отвернулась. В душе ее до сих пор горел праведный гнев. Отец мог бы принудить герцога к браку с ней, но не сделал этого.

Ее лучшая подруга Люси Гринвилл оживленно обсуждала с леди Уэдерби предстоящее грандиозное событие. Все ее гости только и говорили, что о герцоге, Каролине Армстронг или их свадьбе. Мэдлин хотелось закричать от досады.

Оливер, сидя напротив нее, сейчас казался таким милым, добродушным джентльменом. Темно-каштановые волосы, карие глаза, прямой нос, ухоженные бакенбарды. На людях он был очень хорош, но она питала к нему такую ненависть, о возможности которой прежде и не подозревала. Кто мог бы заподозрить в этом красавце жестокого извращенца?

Мэдлин выпила еще вина: так ей было гораздо легче переносить сложившуюся ситуацию.

Боже, как она, леди Мэдлин Максвелл, самая хорошенькая, самая модная, самая популярная девушка в Лондоне, докатилась до этого?

Голубоглазая красавица с золотыми волосами, она всегда получала то, что хотела, и с ней никогда не должно было случиться того, что случилось. Ей полагалась эффектная свадьба и шикарная жизнь в достатке и роскоши. Ей полагалось стать герцогиней Вудборо!

«Ненавижу тебя, Каролина Армстронг. Ты украли мое будущее и разрушила все, что у меня было. Ненавижу тебя. Ненавижу. Ненавижу. Я найду способ заставить тебя заплатить за то, что ты сделала со мной», – поклялась Мэдлин и тут же, сладко улыбнувшись гостям, выпила еще красного вина.

Глава 16

Шрусбери, Англия.

Ноябрь, 1865 год.

День в Шрусбери выдался сырым и холодным, когда Салли Роджерс со слезами гордости на глазах прочитала приглашение на свадьбу. Круглое, покрытое морщинами лицо ее светилось удовлетворением, Каролина выходит замуж за благородного герцога! Она знала, что с ее

девочкой все будет в порядке, но чтобы герцог! Вот уж новость так новость! Это вам не брак с никчемным американским мальчишкой, Стивенем Беннетом.

Салли с первой минуты поняла, что Беннет не пара ее Каролине. Она помогала воспитывать обеих девочек Армстронг с пеленок и понимала их лучше, чем кто бы то ни было.

Медленно поднявшись из кресла, Салли с трудом разогнулась. Хорошо бы боль в спине утихла хоть на время и дала ей возможность съездить на свадьбу в Лондон, но ей не вынести дороги. Салли оставалось лишь надеяться, что Каролина и Эмма поймут.

Более двадцати лет Салли работала на Кэтрин и Ричарда Армстронг и полюбила их, как родных, а Каролина и Эмма украли ее сердце с самого рождения. Разве она не помогала им появиться на свет? Когда-то Ричард нанял ее на время поучить жену кулинарии и ведению домашнего хозяйства в их крошечном коттедже, но после рождения Каролины Кэтрин отказалась отпускать от себя Салли, и она, оставшись с семьей, заботилась о девочках после смерти Кэтрин.

«Все-таки это правильно, что теперь они живут в богатом доме со своей настоящей семьей», – думала Салли, шаркая ногами по кухне Лилак-Коттеджа.

Она продолжала жить здесь после того, как Оливия Фэрчайлд забрала девочек к себе. Оливия предложила Салли переехать в Фэрвью-Холл, но она отказалась, понимая, что ей никогда не вписаться в новую жизнь. Салли прекрасно знала свое место, ее дом – Шрусбери, а не огромный особняк с бесчисленными правилами и аристократическими нормами поведения. Тогда в благодарность за ее многолетнюю заботу о ее дочери и внучках Оливия купила ей Лилак-Коттедж.

Да, все обернулось лучше некуда. Мать Каролины была бы довольна, ведь Салли сдержала данное в ночь смерти Кэтрин обещание.

Когда выбившийся из сил Ричард заснул в крохотном кабинете, Кэтрин внезапно открыла глаза и схватила Салли за руку.

– Салли, я хочу большего для своих дочек... – Кэтрин старалась унять кашель. – Я так переживаю за них! – Кашель не давал ей говорить.

Из-за тяжелой болезни знаменитая красота Кэтрин Фэрчайлд Армстронг поблекла. Золотистые волосы подернулись сединой, кожа высохла, лицо изрезали морщины. Изумительные зеленые глаза уже не светились радостью, они запали и стали пустыми и безжизненными.

– Я умираю, Салли. Что станет с моими крошками, когда я уйду? Иногда мне хочется, чтобы они родились мальчиками. У мужчин жизнь легче – у них есть свобода. Мужчины могут сами выбирать себе будущее, но только не женщины. Я поступила эгоистично, сбежав с Ричардом; мне надо было послушать отца, но я не задумывалась о последствиях, которые придется расхлебывать моим детям. Я была не слишком хорошей матерью... – Кэтрин закашлялась, по впалым щекам побежали горячие слезы.

– Неправда, вы прекрасная мать. И разве можно жалеть о том, что у вас две такие красавицы дочки? – Салли протерла щеки и лоб Кэтрин мокрым полотенцем. – А за девочек не волнуйтесь, – заверила ее Салли. – С ними все будет в порядке.

– Только... не говори Ричарду... – просила Кэтрин в промежутках между изнуряющими приступами кашля, сотрясавшими ее истощенное тело. – Я хочу, чтобы моя семья позаботилась

о девочках. В Фэрвью их ждет прекрасная жизнь, если мой отец примет их.

Это был единственный раз, когда Кэтрин высказала сожаление о той роскоши, которую она оставила ради Ричарда Армстронга, своей великой любви.

- Я хочу, чтобы мои дочери имели больше, чем это. - Кэтрин обвела рукой тесный коттедж и убогую обстановку. - Ричарду и в голову не придет подумать об их будущем. Каролине уже двенадцать, через несколько лет она станет совсем взрослой, и я не могу допустить, чтобы моя дочь вышла замуж за простого крестьянина.

- Выпейте это. - Салли поднесла к губам Кэтрин кружку с водой.

- Обещай мне, Салли... Обещай мне отправить девочек к моим родителям. - В зеленых глазах Кэтрин загорелась мольба.

- Обещаю. Не волнуйтесь, о девочках непременно позаботятся. - Салли с трудом сдерживала слезы.

Кэтрин слабо кивнула, ее веки опустились.

- Спасибо, - с облегчением выдохнула она.

Вскоре Салли тайком от Ричарда написала письмо родителям, сообщив им о смерти дочери и о ее предсмертном желании, чтобы Оливия и Эдвард Фэрчайлд взяли ее дочерей на воспитание. В отчаянии Салли наблюдала затем, как Ричард, отвергнув предложение родственников жены, решает самостоятельно заняться дочерьми.

Однако через восемь лет Ричард Армстронг умер, и Салли еще раз обратилась к Фэрчайлдам и сообщила им, что их внуки остались нищими сиротками. К тому времени старого графа уже тоже не стало и Оливия Фэрчайлд тотчас примчалась в Лилак-Коттедж за Каролиной и Эммой.

Теперь Салли могла быть довольна собой - она выполнила обещание, данное Кэтрин, и позаботилась о девочках. И еще Кэтрин наверняка похвалила бы ее за то, как она уберегла Каролину от несчастья. Даже Ричард остался бы доволен, если бы знал.

Салли открыла маленькую деревянную шкатулку, вытащила хранившиеся в ней письма и перебрала многочисленные конверты, адресованные «*мисс Каролине Армстронг, Лилак-Коттедж, Шрусбери, Англия*». Все они были, конечно же, запечатаны, она ведь не шпионка! Салли никогда бы не стала читать чужую переписку, но она была просто обязана изъять послания. Самой судьбой ей было предписано уберечь Каролину от ужасной ошибки и не дать ей сбежать с американским мальчишкой. Каролина должна жить в Англии, как любая хорошая английская девочка!

Салли захихикала. Каролина и не подозревала, что письма перехватываются. Иногда очень полезно иметь почтальоном кузена, не так ли? Взгляд Салли упал на другой конверт, на котором девичьей рукой был написан адрес «*Мистеру Стивену Беннету, Уиллоу-Хилл, Ричмонд, Виргиния*». Салли хранила не только письма Стивена к Каролине, она также выкрала письма Каролины к нему.

Каролина ушла в себя и стала постоянно грустить, не получая вестей от Стивена. Салли не хотела делать больно своей дорогой девочке и всего лишь защищала ее. Разве она была не права? В итоге все сложилось просто чудесно: теперь Каролина станет герцогиней и будет жить в роскоши, вместо того чтобы чахнуть с дрянным мальчишкой в Богом забытой глуши!

Ох уж этот Стивен Беннет! Он так очаровательно улыбался, но Салли никогда не доверяла ему, подозревая, что у него с самого начала имелись дурные намерения в отношении Каролины.

Иногда она думала, не стоит ли бросить письма в огонь, но потом говорила себе: однажды, когда Каролина будет счастливо жить в браке, она перешлет ей письма, а Каролина посмеется и поблагодарит ее за то, что она уберегла ее от ужасной судьбы в Америке! Вот почему Салли решила еще немного подержать письма у себя, в том числе и те, которые все еще продолжали приходить.

Глава 17

Лондон, Англия.

Ноябрь, 1865 год.

- Никогда не видела столько народу! - возбужденно воскликнула Эмма, глядя из окна кареты на собравшуюся у собора толпу.

Утро выдалось на удивление солнечным для ноября; элита Лондона уже сидела внутри внушительного собора, а простые горожане заполнили окрестные улицы, рассчитывая хоть одним глазком посмотреть на свадьбу десятилетия.

- Не каждый день герцоги женятся, - заметил Кит Фэрчайлд, граф Гленвуд. - Особенно на моих племянницах. - Кит улыбнулся Каролине, которая сидела напротив него. - Ты так похожа на мою сестру, что у меня дух захватывает. Не сомневаюсь, она гордилась бы тобой!

Каролина поморгала, прогоняя слезы, нахлынувшие при воспоминании о матери.

- Верно, из тебя получилась восхитительная невеста, Каролина, - прошептала тетя Джейн.

- Спасибо. - Каролина выглянула в окно, пытаясь успокоить сильно бьющееся сердце.

Каролина поморгала, прогоняя слезы, нахлынувшие при воспоминании о матери.

- Верно, из тебя получилась восхитительная невеста, Каролина, - прошептала тетя Джейн.

- Спасибо. - Каролина выглянула в окно, пытаясь успокоить сильно бьющееся сердце.

Вскоре перед ними вырос собор, и Каролина судорожно вздохнула, не в силах избавиться от навязчивого чувства, твердившего ей, что она совершает ужасную ошибку.

Впрочем, что проку во всех этих сомнениях. Теперь было поздно что-либо менять: когда такое скопление народа ждет начала бракосочетания, отступить просто некуда.

Последние недели Каролина позволила потоку энтузиазма и свадебных планов подхватить ее и нести в нужном направлении, не слишком задумываясь над тем, что ждет впереди. Все случилось слишком быстро. С того самого момента, когда Алексу удалось получить ее согласие, она уже не была властна над собой. И не могла не поддаться общему настроению. Тогда она действительно была счастлива, и лишь сегодня, когда настала пора произнести клятву, ее начала мучить совесть.

Карета остановилась, и Эмма громко воскликнула:

- Ну и ну, просто дух захватывает! - Выглянув наружу, сжала затянутую в перчатку руку Каролины.

Дядя Кит помог им выйти из кареты и повел через толпу зевак в собор, где на полированных деревянных скамьях уже сидели многочисленные гости.

Тетя Джейн расправила белое шелковое платье Каролины и поправила фату. Бледно-розовые розы ее свадебного букета, которые были срезаны в оранжерее герцогини, прекрасно гармонировали с маленькими бутончиками в ее волосах, которые короной удерживали белую фату.

Исполнявшие роль подружек невесты Эмма и тетя Джейн в бледно-розовых атласных платьях тоже держали в руках букеты роз, а пятилетний Тедди, сын Джейн и Кита, намертво вцепился в белую атласную подушечку с золотым обручальным кольцом.

- Пора, дорогая. - Дядя Кит подставил ей руку, и Каролина пошла с ним по проходу под торжественные звуки органа.

Гости притихли в ожидании. Тедди шел неверным шагом по красной ковровой дорожке, прижимая к груди атласную подушечку, боясь уронить драгоценное кольцо; тетя Джейн грациозно выступала за ним. Эмма, сияя, проплыла по проходу и встала рядом с Чарлзом Вудвордом у алтаря. Каролина же видела только Александра, необычайно красивого и элегантного в новом сером костюме.

Держа дядю под руку, она думала только о том, как бы пройти по проходу и не запутаться в платье. Сердце ее бешено колотилось в груди. Дорожка казалась ей бесконечной, торжественная музыка заполняла собор, воздух пропитался ароматом бесчисленных роз и горящих свечей. Лица людей вокруг словно расплывались в ярком утреннем свете, струящемся из высоких окон с цветными витражами.

Даже в этот торжественный момент Каролина все еще колебалась. О чем она думает? Она не должна делать этого! Каким обманом она сумела внушить себе, что может выйти замуж за герцога Вудборо? Какая самонадеянность и беспечность! Она не знала, какая идея пугала ее больше: все бросить и сбежать из собора прямо сейчас или остаться и произнести положенные клятвы, чтобы потом всю жизнь проклипать себя.

Она не сразу поняла, что уже находится перед алтарем. И архиепископ в парадном одеянии в ожидании замер перед ней.

- Кто отдает эту женщину в жены? - внезапно взмыл к сводам нефа его могучий голос.

- Я отдаю, ваша светлость. - Дядя Кит поднял вуаль, поцеловал ее в щеку и занял место на скамье рядом с Оливией, которая тут же старательно промокнула глаза кружевным платочком.

Каролина глубоко вдохнула, стараясь сдержать слезы, потом посмотрела на своего будущего мужа. Алекс улыбался ей и взял ее за руку.

- Ты просто красавица! - прошептал он, прежде чем архиепископ начал церемонию.

Сильный, чистый голос Алекса произнес слова клятвы; затем Каролина, не сводя с него взгляда, поклялась в любви, верности и покорности.

Эмма легонько толкнула Тедди в спину, и мальчик, шагнув вперед, протянул кольцо, которое

герцог тут же надел на палец Каролины.

После того как Каролина подписала брачное соглашение, архиепископ объявил их мужем и женой, и Алекс заключил Каролину в страстные объятия. У присутствующих в соборе не осталось ни малейших сомнений в том, что герцог любит свою молодую жену.

Родные бросились обнимать и поздравлять Каролину. Вокруг нее все кружилось, словно в тумане, как будто происходило не с ней. Неужели она стала женой Алекса?

Оливия со слезами на глазах обняла внучку:

- Дорогая, я так счастлива за тебя! Твои родители тоже гордились бы тобой.

- Спасибо, бабушка. - Каролина на мгновение задумалась.

Что бы сказали родители по поводу ее брака с герцогом? Или, будь они живы, ее бы сейчас здесь вообще не было?

- Каролина, теперь ты настоящая Герцогиня! - восторженно воскликнула Эмма.

Тетя Джейн и дядя Кит по очереди нежно поцеловали племянницу, а затем к ней подошел Тедди.

- Я все правильно сделал? - серьезно поинтересовался он.

- Ты сделал все просто чудесно, малыш. Никто не справился бы лучше тебя, - заверила мальчика Каролина и благодарно улыбнулась.

- Теперь и у меня появилась дочь! - Элизабет обняла Каролину. - Осталось только внуков дожидаться!

- Не все сразу, мама, - охладил ее пыл герцог и, предложив жене руку, повел ее к выходу.

После приятного полумрака собора яркий утренний свет ослепил Каролину, и она начала часто моргать. А когда зрение восстановилось, в массе собравшихся на ступеньках людей, жаждущих посмотреть отъезд герцога и его новоиспеченной супруги, она уловила нечто знакомое.

Внутри у Каролины все задрожало, и она, повернув голову, внимательнее пригляделась к толпе.

В океане самых разных лиц ее внимание привлекло одно. Яркие карие глаза, которые она так хорошо знала, сейчас были полны болью и гневом.

Стивен Беннет!

Мир начал бешено вращаться, земля словно ушла из-под ног Каролины. Свет сжался в крохотную точку и померк.

Почувствовав неладное, Алекс резко повернулся к ней, и толпа дружно выдохнула, когда герцог Вудборо подхватил на руки упавшую в обморок молодую супругу.

Каролина очнулась на мягком сиденье кареты; голова ее покоилась на коленях Алекса, и кони несли их по оживленным улицам Лондона в сторону дома Фэрчайлдов.

Увидев, как дрогнули ресницы Каролины, Алекс с сочувственной улыбкой погладил ее по щеке, и Каролина пришла в замешательство, стараясь припомнить, что с ней произошло. Перед глазами как в тумане проплыли собор, Алекс, священник, потом ослепительный солнечный свет и лицо Стивена Беннета.

Каролина крепко зажмурилась.

Стивен.

Это не мог быть он, тут же принялась она уверять себя. Просто разум сыграл с ней злую шутку. У нее нервный срыв, только и всего. Не мог же он приехать в Лондон именно в день ее бракосочетания с Алексом! Слишком невероятное совпадение. Ей померещилось.

Каролина крепко зажмурилась.

Стивен.

Это не мог быть он, тут же принялась она уверять себя. Просто разум сыграл с ней злую шутку. У нее нервный срыв, только и всего. Не мог же он приехать в Лондон именно в день ее бракосочетания с Алексом! Слишком невероятное совпадение. Ей померещилось.

И все же Каролина узнала эти карие глаза, в которых за одно короткое мгновение она успела прочесть – тоску, вопрос и ярость. А потом наступила ночь.

В голове ее стучало, в груди ширилась боль, и внезапно она ощутила приступ дурноты.

– Каролина, что с тобой? – раздался рядом тревожный голос Алекса.

Каролина побледнела. С трудом собравшись с силами, она прошептала:

– Я упала в обморок, да?

– Прямо на глазах у толпы, любовь моя. К счастью, я успел поймать тебя и не дал рухнуть на землю.

– Спасибо. Не знаю, что со мной, раньше я никогда в обмороки не падала.

– Надеюсь, это не войдет у нас в привычку, – попытался пошутить Алекс. – А сейчас, я думаю, тебе надо немного отдохнуть.

Каролина с благодарностью опустила голову ему на колени и вздохнула.

Герцог нежно погладил ее по волосам.

– Что случилось? Ты можешь мне рассказать?

Каролина замялась.

– Может, ты недовольна, что стала моей женой?

– Нет. – Каролина с трудом улыbnулась. – Просто я перенервничала и поэтому потеряла сознание.

Алекс кивнул:

- Я так и подумал. Боюсь, ты сегодня создала волну слухов. Когда невесты падают в обморок на свадьбах, люди начинают задумываться о сроках.
- О каких таких сроках? - Каролина озадаченно уставилась на мужа.
- Могу поклясться, многие дамы станут тщательно подсчитывать месяцы до появления нашего первенца.
- Месяцы до... - Каролина приподняла голову. - Ты хочешь сказать, все решили, что я беременна?
- Ну разумеется!
- Но это не так!
- Я знаю. Но если бы было так, ты вовсе не стала бы первой невестой, которая вынуждена сломя голову нестись к алтарю. Впрочем, тебе волноваться не о чем. Зато для публики ты устроила настоящее шоу...
- Это верно! - Каролина невольно рассмеялась.

Когда карета остановилась, Алекс помог ей подняться.

- Сейчас ты выглядишь гораздо лучше, - с облегчением произнес он.
- Да, я в полном порядке. - Каролине на какое-то мгновение показалось, что она и правда верит в это.
- Ты чуть не потеряла фату.
- О, а я и не заметила!

Алекс притянул ее к себе и поцеловал.

- Ничего, мы добудем тебе другую. А теперь нам пора присоединиться к свадебному завтраку, если, конечно, ты не возражаешь...
- Ничуть. - Каролина, улыбнувшись, протянула ему руку.

Глава 18

Лондон, Англия.

Декабрь, 1865 год.

Герцог и герцогиня Вудборо были почетными гостями на праздничном вечере леди Уэдерби, и добрая половина бомонда явилась в ее особняк поприсутствовать при их первом совместном выходе в свет в качестве мужа и жены.

Алекс охотнее предпочел бы поездку в Ридж-Хейвен вместо того, чтобы сидеть в Лондоне: ему хотелось провести с Каролиной их первое Рождество именно в этом доме. Но на следующей неделе на ежегодном праздничном балу у Талботов планировалось объявить о помолвке Эммы

и Джона Талбота, и у них с Каролиной не хватило духу разочаровать сестру своим отсутствием.

- Думаете, я пропущу объявление о том, что вы в конце концов поймали в силки бедного Джона Талбота? - шутливо обратился Алекс к Эмме, когда они ехали все вместе в роскошной карете Вудборо по дороге к леди Уэдерби.

Эмма захихикала.

- У нас, женщин Армстронг, талант заманивать красивых мужчин в ловушку, не правда ли, сестрица?

Каролина с улыбкой посмотрела на мужа.

- В нашем случае охотником был Алекс, а я дичью.

Она разгладила складки своего любимого нового платья из розового бархата - длинные, до запястий, рукава, высокий ворот с глубоким вырезом спереди, накидка в тон и маленькая, отделанная белым мехом муфточка - одним словом, идеальный наряд для прохладного декабрьского вечера. Это платье было сшито в парижском ателье по специальному заказу герцога, и Каролина обожала его.

- Боюсь, в этом вопросе я должен согласиться с Эммой. - Алекс довольно усмехнулся, а Эмма кокетливо тряхнула головой.

Прием у леди Уэдерби превратился в поток бесконечных поздравлений молодоженам. Герцог и герцогиня были на устах у всего Лондона, и всем хотелось поприветствовать их.

Даже леди Мэдлин Паркридж поздравила молодых. При этом в голубом платье с белыми кружевами Мэдлин была похожа на фарфоровую куколку. Произнося слова поздравления, она кокетливо улыбнулась Алексу.

- Свадьба прошла великолепно, ваша светлость. Надеюсь, и путешествие за границу вам понравилось.

- Да, благодарю вас, мы прекрасно провели время, - спокойно ответил Алекс.

- Вам, Каролина, брак определенно пошел на пользу, вы выглядите просто чудесно. - Мэдлин кисло улыбнулась.

- Спасибо. - Каролина прекрасно понимала, что Мэдлин хочет оскорбить ее. - От всей души надеюсь, что ваш брак так же удачен, как и мой.

- О да! - прошипела Мэдлин. - А теперь я хотела бы представить вас особому гостю.

- Особому гостю? - Каролина вопросительно посмотрела на мужа и не заметила молодого человека, который подошел к Мэдлин.

Обернувшись к герцогу, Мэдлин торжественно объявила:

- Познакомьтесь, ваша светлость, кузен лорда Паркриджа. Он родом из Америки, а имя его Стивен Беннет!

Каролина, замерев, смотрела, как Алекс вежливо пожимает руку Стивена. Муж Мэдлин - кузен Стивена! Невероятно!

Изо всех сил стараясь не упасть в обморок, Каролина словно издалека услышала слова герцога, произнесенные с врожденной учтивостью:

- Приятно познакомиться, мистер Беннет.

- Я много слышал о вас, - мрачно буркнул Стивен.

- Теперь ваша очередь, Каролина, - Мэдлин коварно улыбнулась, - познакомиться с кузеном моего мужа.

- Здравствуйте, мистер Беннет! - Каролина в страхе замерла.

Сейчас Стивен ее выдаст. Молодой человек протянул ей руку.

- Счастлив, что могу говорить с вами, герцогиня, - насмешливо произнес он, но, похоже, никто, кроме самой Каролины, этого не заметил.

Окружающие, видимо, решили, что американец просто несведущ в английских титулах и церемониях.

- Стивен, вы знаете, что Каролина только недавно вышла замуж? - как бы невзначай спросила Мэдлин.

- Да, я узнал об этом совсем недавно. - Стивен не отрывал взгляда от Каролины и не сразу отпустил ее руку.

В этот момент лорд Форестер позвал герцога, и тот, извинившись, отошел, оставив Каролину наедине с Мэдлин и Стивеном, которой в этот момент больше всего хотелось очутиться где-нибудь в другом месте.

В этот момент лорд Форестер позвал герцога, и тот, извинившись, отошел, оставив Каролину наедине с Мэдлин и Стивеном, которой в этот момент больше всего хотелось очутиться где-нибудь в другом месте.

- Стивен учился в университете в Шрусбери. Не та ли это захудалая деревушка, откуда вы родом? - На губах Мэдлин появилась ядовитая улыбка.

Каролина молча кивнула.

- В таком случае вы со Стивеном, вероятно, уже знакомы, - сделала очередной ловкий ход Мэдлин. - Стивен помнит вас, не так ли?

Стивен пристально посмотрел на Каролину:

- Наверное, я видел ее светлость пару раз вместе с ее отцом.

Каролина невольно вздохнула.

- Отец умер в прошлом году, и после этого я переехала жить к бабушке...

На лице Стивена отразилось сочувствие.

- Примите мои соболезнования. Я очень уважал вашего отца.

- Благодарю вас, мистер Беннет. - Каролина изо всех сил старалась не расплакаться - слишком многое крылось в его словах. - А вы, кажется, принимали участие в американской войне? - Удивительно, насколько спокойно звучал ее голос и как плавно текла светская беседа, несмотря на ее крайнее волнение.

- Да, я воевал и рад, что война наконец-то закончилась. - Стивен многозначительно посмотрел на Каролину. - Я был ранен и потом болел несколько месяцев, в течение которых я не раз задавался вопросом - в самом ли деле мне надо было уезжать из старой доброй Англии?

В этот момент к ним подошли Мэри Эллен Талбот, Элизабет Дишингтон и Бетси Уорринг. В качестве герцогини Вудборо Каролина стала куда более популярной в свете, чем в свою бытность просто мисс Армстронг, и она была как никогда благодарна девушкам за своевременное вмешательство.

- С возвращением, дорогая! - Мэри Эллен радостно взвизгнула и заключила Каролину в объятия.

Теперь, когда Джон и Эмма собрались пожениться, Мэри Эллен начала относиться к Каролине с необычайной сердечностью, понимая, что скоро она станет родственницей самой герцогини.

Мэдлин сдержанно представила подружкам Стивена.

- Ваше платье просто прелесть! - восторженно заметила Бетси. - Наверняка прямо из Парижа...

- А еще вы должны нам все рассказать о вашем медовом месяце! - хихикнула Элизабет Дишингтон.

- Да, расскажите, и поподробнее, - холодно произнесла Мэдлин.

Однако, прежде чем Каролина успела вымолвить хоть слово, Стивен извинился перед девушками и повернулся к ней:

- Рад был познакомиться с вами, герцогиня. Надеюсь, мы с вами еще встретимся. - Он коротко кивнул и удалился.

Каролина вздохнула с облегчением. Теперь ей больше не надо было притворяться, и она с удовольствием стала рассказывать подругам о свадебном путешествии по Франции и Италии.

* * *

Мэдлин задержалась с девушками именно для того, чтобы посмотреть, какой эффект произвел кузен Оливера на Каролину, и шок, отразившийся на лице молодой герцогини при появлении Стивена Беннета, стал для нее бесценным сокровищем! Но потом она держалась слишком спокойно, как будто впервые в жизни его видела, так что Мэдлин даже несколько разочаровалась.

Какая жалость, что герцог так быстро покинул их и Мэдлин не успела при нем упомянуть о том, что Стивен жил в Шрусбери. Ах, как ей хотелось посмотреть на смущение Каролины Армстронг! Если бы только Стивен дал ей больше информации. Что-то связывало этих двоих, в этом Мэдлин нисколько не сомневалась, но что именно? Стивен упорно молчал об этом. Вот если бы ей удалось доказать, что они были любовниками, или по крайней мере получить хоть намек на это скандальное обстоятельство, как тогда она помучила бы Каролину!

Кузен Оливера совершенно не заинтересовал Мэдлин, когда он прибыл в Англию в ноябре месяце. Она сидела за элегантно накрытым столом с фальшивой улыбкой радушной хозяйки дома и смотрела на Оливера, пока Стивен рассказывал скучные истории о войне в какой-то Виргинии или другом захолустье. Мэдлин сочла вполне привлекательным этого кареглазого блондина, но он был американцем, а значит, никем, и поэтому она не обратила на него особого внимания. А потом леди Форестер упомянула предстоящую свадьбу герцога Вудборо. Как романтично, что он женится на Каролине Армстронг!

Мэдлин не придавала значения тому, что после этой фразы Стивен ни слова больше не проронил, но после отъезда гостей Стивен, смущаясь, обратился к Мэдлин:

- Не расскажете мне о Каролине Армстронг, той, которая выходит за герцога?

Мэдлин насторожилась:

- Почему вы спрашиваете?

- Я знал некую Каролину Армстронг, когда учился в университете Шрусбери, и подумал, не она ли это, - пояснил Стивен.

Мэдлин окинула его пронзительным взглядом и ответила, тщательно подбирая слова:

- Она из какой-то глухой деревни, не помню точно откуда. Отец ее матери был графом Гленвудом, но она сбежала из дому и вышла замуж за голодранца. Грандиозный тогда скандал разразился. Когда родители умерли, Каролина переехала к бабушке. Интерес герцога к ее персоне шокировал свет. Она очень простая, скучная и слишком начитанная, но каким-то неведомым образом ей удалось заманить герцога в ловушку.

Карие глаза Стивена затуманились.

- Понятно.

- Это та самая девушка?

- Вполне возможно. Правда, моя знакомая Каролина была очень красивой, да и скучной ее не назовешь.

Теперь Мэдлин не сомневалась, что Каролина и есть его знакомая, и если она правильно поведет себя со Стивеном, то, вполне вероятно, сумеет выудить из него полезную информацию.

«Разве не чудо, что у Оливера есть кузен?»

Она по-дружески положила руку ему на плечо.

- Каролина была вашей возлюбленной?

Стивен от волнения даже начал заикаться:

- Э-э... нет. Я просто знал ее отца. Благодарю вас за информацию, Мэдлин.

- Ну что вы, Стивен. Можете обращаться ко мне в любое время, всегда рада вам помочь. - Она мило улыбнулась, но с этого дня не сводила с него глаз.

Впервые за все время Мэдлин возблагодарила Бога за то, что он свел ее с Оливером

Парккриджем, а не с каким-нибудь другим господином. Его скучный американский кузен может оказаться очень полезным в деле причинения урона Каролине Армстронг.

Когда леди Уэдерби объявила, что почетными гостями на ее праздничном вечере будут герцог и герцогиня Вудборо, Мэдлин тут же решила свести Стивена Беннета и Каролину Армстронг и посмотреть, что из этого выйдет. Между ними что-то есть, и она была на все готова, лишь бы узнать, что именно!

Однако в итоге результат ее стараний оказался ничтожным. Каролина, счастливая молодая жена герцога Вудборо, вела себя спокойно и непринужденно, а все девушки вертелись вокруг нее и ее парижского платья, что лишь еще больше взбесило Мэдлин.

Остаток вечера Каролина старалась держаться подальше от Стивена, но постоянно чувствовала на себе его взгляд. Она ни на шаг не отходила от Алекса, поскольку полагала, что Стивен не решится заговорить с ней при герцоге. Ее мозг отказывался воспринимать происходящее. Стивен здесь, в этой комнате. После стольких лет, после того как она вышла замуж за герцога и обрела счастье в браке, это казалось ей невозможным.

Стивен Беннет действительно вернулся, и это сделалось ее самым жутким кошмаром с тех пор, как она согласилась стать женой Алекса.

Разумеется, Каролина была рада узнать, что с ним все в порядке и Стивен не погиб в далекой Америке, а его семья и дом в безопасности. Она очень волновалась за них и не раз пыталась представить себе, каково это – жить в Виргинии. Но она так давно вспоминала о нем в последний раз, и за это время столько всего случилось, что Каролина сама не знала, какие чувства испытывает к нему теперь.

Однако в одном она не сомневалась – Алекс ни о чем не должен узнать.

Каролина из-под ресниц взглянула на мужа, его красота поразила ее, как это бывало всегда. Высокий, мускулистый, Алекс выглядел очень элегантно в черном вечернем костюме. Она гордилась тем, что он ее муж, и с удовольствием ловила на себе завистливые взгляды других женщин. Почему он выбрал ее, простую провинциалку? Она не заслуживает быть с ним, особенно теперь, когда Стивен находится тут, в этом самом зале, и все же...

Каролина крепко сжала руку Алекса, удивляясь тому, как один маленький секрет может неожиданно обернуться настоящим кошмаром...

Подойдя к ней, Эмма взволнованно прошептала:

- Стивен Беннет!

Коротко кивнув, Каролина подвинулась поближе к сестре.

- Я только что столкнулась с ним и с Мэдлин Максвелл... то есть я хотела сказать, с Мэдлин Парккриджем, – затараторила Эмма. – Он говорил с тобой?

- Да. Чуть раньше.

- Как странно... – Эмма на мгновение задумалась. – Надеюсь, с тобой все в порядке? – Она с тревогой взглянула на сестру. – Я имею в виду, как ты себя чувствуешь, встретив его после стольких лет?

- Все хорошо, Эмма, - солгала Каролина, хотя ей казалось, что она вот-вот развалится на тысячу маленьких кусочков. - Не тревожься за меня.

- Ты уверена? - Эмма погладила сестру по руке. - Невероятно, Стивен Беннет снова в Англии! - Покачав головой, Эмма направилась к поджидавшему ее кавалеру.

Вечер для Каролины тянулся невыносимо долго. Ей с трудом удавалось поддерживать светскую беседу, в сотый раз рассказывая, как чудесно она провела время в свадебном путешествии. Скрывая напряжение под приветливой улыбкой, она надеялась лишь на то, что никто не заподозрит неладное. Особенно Алекс.

Позднее, оказавшись в тиши их уютного гнездышка, Каролина с отчаянной лихорадочностью занималась с ним любовью, как будто это была их последняя ночь.

Глава 19

На следующий день, ближе к вечеру, Стивен Беннет постучал в двери особняка Вудвордов на Мейфэр. Сам того не подозревая, время он выбрал очень удачное - герцог уехал по делам, его мать отправилась по магазинам, Чарлз Вудворд катался верхом в Гайд-парке со своей последней пассией леди Виолеттой Эштон, и в итоге Каролина осталась дома одна.

Недовольно поджав губы, дворецкий проводил Стивена в гостиную, где и оставил его дожидаться появления Каролины. В комнате царил полумрак, темно-зеленые обои и такие же шторы на высоких окнах, даже несмотря на весело потрескивавший огонь в камине, придавали помещению сумрачный вид.

Всю ночь Каролина проворочалась в постели без сна; тревога и так снедала ее изнутри, а от известия о том, что Стивен Беннет здесь, в ее доме, ей и вовсе стало дурно. Может, лучше сказать, что ее нет дома? Соблазн был слишком велик. Но с другой стороны, что помешает Стивену явиться сюда завтра или послезавтра? Встреча с ним, конечно же, неизбежна, просто она не ждала, что это произойдет так быстро. По крайней мере хорошо то, что Алекса нет дома и он вернется только к ужину.

Каролина попросила подать в гостиную чаю, поправила лавандовое платье с белым кантом, сделала глубокий вдох и направилась к лестнице.

- Не ожидал, что ты согласишься принять меня, - негромко произнес Стивен, когда Каролина нерешительно замерла на пороге.

Немного поколебавшись, Каролина затворила за собой дверь гостиной. Конечно, не следует оставаться наедине с мужчиной при закрытых дверях, но ей не хотелось, чтобы слуги подслушали их разговор.

- Как видишь, я это сделала.

Медленно подойдя к ней, Стивен поцеловал ей руку. Накануне из-за нервного потрясения Каролина не успела как следует рассмотреть его, и теперь ей представился шанс наверстать упущенное.

Если не считать тонкого шрама от правой брови к волосам, Стивен остался прежним приятным молодым человеком. На нем был новый черный шерстяной костюм, светлые волосы аккуратно

причесаны, лицо чисто выбрито. Карие глаза его смотрели на Каролину настойчиво и непреклонно.

- Ты несколько не изменилась и по-прежнему самая красивая девушка на земле, Кэрри. - Лицо его осветила мальчишеская улыбка.

- Спасибо. - Каролина смутилась. - Садитесь, прошу вас.

Ей было так странно снова слышать это имя - Кэрри! Кроме Стивена, никто никогда не называл ее так. Все чувства, которые она когда-то питала к нему, внезапно вернулись.

- Я очень удивилась, увидев вас вчера.

Стивен уселся в резное кресло, и Каролина налила ему чаю.

- Ты ведь понимаешь, почему я здесь? - негромко спросил он.

Каролина кивнула. Разумеется, она понимала. Все дело в их маленьком секрете. Но собирается ли он предъявить на нее свои права? И как она объяснит все Алексу?

- Он знает обо мне?

- Нет... Не совсем, - покачала головой Каролина.

- И что нам теперь с этим делать, Кэрри? - Стивен поднялся и подошел к камину.

- Я не знаю. - Рука Каролины задрожала, и чтобы не пролить чай, она со стуком поставила чайник на стол.

- Почему ты ни разу не ответила на мои письма?

- Я не ответила?! - Каролина вскинула брови. - Это ты не отвечал на мои письма.

- О чем это ты?

- Я имею в виду те письма, которые я писала тебе каждую неделю. Я посылала их в Уиллоу-Хилл, как мы и договаривались.

- Но я не получил этих писем, Кэрри!

- А я получила от тебя только одно. Только одно! - воскликнула Каролина.

Она и теперь помнила каждое слово, которое он написал ей. О, сколько раз она читала и перечитывала это письмо!

«Знание того, что ты, моя дорогая Кэрри, свято хранишь нашу тайну, служит единственным утешением мне в долгой невыносимой разлуке. Всегда помни, как сильно я люблю тебя. Ты принадлежишь только мне и никому другому!»

- От тебя не было вестей, и, поверь, мне это было очень больно, но я продолжал слать письма, пока два месяца назад не сообщил, что возвращаюсь за тобой. - Стивен в растерянности замолчал, затем добавил после паузы: - Как вижу, ты и его не получила. Возможно, ты была слишком занята приготовлениями к свадьбе?

Каролина решила не обращать внимания на эту колкость.

- Так ты действительно писал мне, Стивен?

- Конечно, писал. Только это помогло мне выдержать весь ужас кровавой бойни, в которой я участвовал.

- И я тебе писала. Если быть до конца честной, я даже впала в отчаяние, когда после первого письма от тебя больше не пришло ни одной весточки. Я думала, что ты забыл обо мне...

- Разве я мог забыть о тебе, Кэрри! Никогда! Я каждый день ждал письма от тебя. Надежда, что письмо может прийти именно сегодня, заставляла меня вставать по утрам и выживать в бою. Но писем все не было, и в голову мне лезли всякие ужасы. Вдруг с тобой что-то случилось, вдруг мне нужно срочно ехать к тебе.

Значит, он все-таки писал ей. Каролине стало грустно, сердце ее наполнилось болезненным чувством раскаяния.

- Но если я тебе писала и ты мне писал, что же стало с нашими письмами и где они теперь?

Однако Стивен, казалось, пребывал в той же растерянности, как и она.

- По правде сказать, не знаю. Все это очень странно.

Сев на софу рядом с Каролиной, Стивен осторожно коснулся ее щеки и спросил:

- Как ты могла выйти за него, Кэрри? Почему не дождалась меня?

- Я ждала, поверь, но после смерти отца все стало очень сложно. Когда за мной и Эммой приехала бабушка и забрала нас к себе, мы внезапно очутились в совершенно другом мире. Оливия решила, что мы должны принять участие в сезоне и найти себе подходящих мужей, а от тебя не было никаких вестей. Я не знала, что случилось, нужна ли я тебе, и вообще, жив ли ты. Я должна была что-то придумать и притворилась синим чулком, чтобы никто не захотел на мне жениться.

Стивен кивнул:

- Теперь понятно. Это объясняет загадочные комментарии, которые я слышал в твой адрес. Поговаривают, что ты тоскливая зануда.

- Да, но потом появился Алекс, и все ждали, что я выйду за него. Я не знала, что мне делать. Все, что случилось между нами в тот день, стало казаться мне далеким и нереальным, как будто этого никогда не было. Я не думала, что ты приедешь за мной, поэтому и вышла за него.

Стивен устало вздохнул.

- Ты должна рассказать ему правду. - Он поцеловал ее в лоб. - Я первым получил тебя. Ты моя.

- Нет, теперь я его герцогиня... Мы поженились в прошлом месяце. Весь высший свет присутствовал на свадьбе, и ты там тоже был.

Каролина нежно провела пальцем по шраму на его лице, и тут Стивен стремительным движением схватил ее за руку.

- Да, я был там. Я только что прибыл в Лондон и собирался в Шрусбери, когда накануне вечером, в доме своего кузена, узнал о вашей свадьбе. Я должен был своими глазами удостовериться, действительно ли ты та самая девушка, о которой все говорят, и когда ты упала в обморок, я понял, что ты узнала меня. - Он сжал ее руку. - Ты хоть представляешь, каково мне пришлось? Знать, что теперь ты жена другого...

Внезапно Каролина зарыдала. Ей казалось, что жизнь ее разрушена и она сама все испортила. Ей не следовало выходить замуж за Алекса. И с чего она вдруг решила, что ей удастся избежать наказания за предательство? Как она теперь объяснит все Алексу и Оливии?

- Кэрри, пожалуйста, не плачь. Последнее, что я запомнил перед расставанием, - твои слезы, и это воспоминание убивало меня. - Стивен вытер мокрые дорожки на ее щеках носовым платочком и поцеловал Каролину. - Но сказать все равно придется.

- Что сказать? - Она чуть не задохнулась. - И как я смогу сделать это?

Перед глазами Каролины встало лицо Алекса. Боже, что будет с ними теперь? Слишком много секретов. Слишком много лжи. Да она лучше умрет, чем откроет правду.

- Если ты не скажешь, это сделаю я. - Стивен придвинулся и стал осыпать ее лицо поцелуями. - Неужели ты любишь его, Кэрри? - с отчаянием спросил он.

Каролине показалось, что Стивен вот-вот задушит ее, и она отодвинулась от него, но вышло еще хуже - она лишь глубже провалилась в мягкие подушки софы, а он, нависая над ней, обнял ее, прижав к дивану. Его рот накрыл ее губы, язык настойчиво протиснулся внутрь.

На нее нахлынули воспоминания об их последнем дне, и она стала отчаянно вырываться. Она не хотела этого, не хотела, чтобы он трогал ее.

Рука Стивена сжала ее грудь, и ей отчаянно захотелось закричать, но голос вдруг пропал. Внутри ее черным вихрем клубилась паника, Каролина все же сумела пересилить ее; упершись ладонями в его грудь, она изо всех сил попыталась оттолкнуть Стивена; однако он не только удержал ее, но еще крепче сжал в своих удушливых объятиях.

Тяжело дыша, Каролина яростно сражалась под ним, а он опускал ее все ниже. Пуговицы его черного сюртука запутались в ее волосах; ей стало больно, и она снова толкнула его.

Голос наконец вернулся к ней, и Каролина в отчаянии выкрикнула:

- Прекрати! Стивен, не надо!

- Руки прочь от моей жены!

Алекс, который только что незамеченным вошел в комнату, грозно встал перед ними.

Вернувшись домой раньше намеченного срока, герцог очень удивился, когда Харрисон сообщил ему, что Каролина одна в гостиной с неизвестным джентльменом.

Закрытая дверь еще больше озадачила его, но чего он уж совсем не ожидал, так это увидеть Каролину на софе под другим мужчиной в весьма компрометирующей позе. Он без труда узнал мужчину - их представили друг другу на приеме у леди Уэдерби только накануне вечером.

Американец. Алекс жал его руку, пока Каролина с невозмутимым видом стояла рядом. Зато

теперь все встало на свои места. Это и есть американский друг Каролины, тот самый, которого она ждала. А еще у этого американца хватило наглости явиться в дом Алекса и обнимать его жену!

Ярость горячей волной захлестнула его. Ему захотелось убить негодяя, осмелившегося коснуться Каролины, и лишь инстинкт, требовавший не совершать скоропалительных действий, сдерживал его.

Лицо Каролины побледнело, волосы растрепались, но теперь нельзя было не заметить, как жестоко она оскорблена. И еще герцог заметил следы слез. Было очевидно, что Каролина боролась с американцем, и это еще больше разозлило его.

- Я сказал, прочь руки. - В его голосе звенела сталь и неприкрытая угроза, глаза превратились в колючие синие льдинки.

Стивен с досадой посмотрел на перепуганное лицо Каролины, затем перевел взгляд на герцога и, неохотно отпустив свою жертву, встал. Приведя в порядок сюртук и расправив плечи, он сделал глубокий вдох и отчетливо произнес:

- Боюсь, что здесь вышло маленькое недоразумение. Каролина - моя жена.

Казалось, даже воздух накалился от напряжения, Каролина замерла, не в силах пошевелиться. Она молча смотрела на двух разгневанных мужчин, каждый из которых считал ее своей.

Изумлению Алекса не было предела.

- Что вы сказали? - Резкий голос, словно ножом, прорезал звенящую тишину.

Стивен нервно провел рукой по волосам.

- Я сказал, что Кэрри - моя жена. Мы поженились в Шрусбери два года тому назад.

Герцог резко обернулся:

- Это правда?

Не зная, что ответить, Каролина с трудом пробормотала:

- Алекс, я могу все объяснить...

- Правда или нет? Ты действительно замужем за этим человеком?

Лицо герцога побагровело; в его мозгу, меняя одна другую, лихорадочно всплывали яркие картинки. Вот Каролина утверждает, что она не может выйти за него. Потом следуют непрерывные отказы на предложение стать его женой. В конце концов она неохотно дала согласие и упала в обморок на свадьбе.

Только теперь части головоломки начали соединяться в единое целое.

Зеленые глаза, расширившись, смотрели на герцога, и наконец Каролина прошептала чуть слышно:

- Да.

Алекс, не проронив ни слова, долго смотрел на нее, как будто хотел разглядеть то, чего не видел прежде. Потом он на мгновение прикрыл глаза, а когда снова открыл их, его взгляд стал отстраненным, словно вся эта ситуация относилась не к нему, а к кому-то другому.

- Каролина, собирайте вещи и уходите. Я не желаю больше видеть вас здесь. - Герцог повернулся к Стивену: - Забирайте ее и выметайтесь из моего дома. - Не удостоив жену взглядом, герцог направился к себе.

Каролина бросилась за ним:

- Алекс, подожди, я объясню...

Однако все было напрасно: герцог вышел из гостиной, громко хлопнув дверью.

Схватив Каролину за руку, Стивен крепко держал ее, не позволяя ей последовать за Алексом. Слава Богу, все кончилось: герцог дал ей свободу и она снова принадлежит ему.

- Пусть идет, Кэрри. Так лучше. Теперь он знает правду. Собирай вещи, и мы тотчас же уедем. Утром в Виргинию отплывает корабль, и мы...

- Оставь меня. Мне нужно поговорить с ним. Я должна объяснить...

Схватив Каролину за плечи, Стивен грубо встряхнул ее.

- Что ты хочешь объяснить? Ты моя жена и уже ничего не сможешь изменить. Представление окончено. Ты больше не нужна ему. Ты моя.

- Отставь меня в покое! - Она в отчаянии ударила Стивена ботинком по голени и, высвободившись, бросилась к двери.

Распахнув ее, она метнулась по коридору к входной двери, но успела увидеть лишь отъезжающий экипаж герцога.

Когда Стивен догнал ее, Каролина стояла неподвижно, словно статуя, глядя на пустую лондонскую улицу.

Он положил руку ей на плечо.

- Теперь он знает правду, и ты больше не нужна ему. Едем со мной в Америку. Там нас с тобой ждут, и там все будет хорошо.

Стивен ничуть не сомневался в справедливости своих слов: он так долго любил Каролину и столько лет мечтал о ней! Ему и в страшном сне не приснилось бы, что в его отсутствие она может выйти замуж за другого. Все, чего ему хотелось, - увезти ее в Виргинию и вечно быть рядом с ней. Осталось только выманить ее из этого дома, и она его навеки...

Внезапно Каролина повернулась и посмотрела на него невидящим взглядом:

- Пожалуйста, уйди.

- Как ты можешь говорить такое? - Стивен нервно пробежал рукой по волосам.

- Уходи, прошу тебя. Мне нужно побыть одной.

- Все будет отлично, Кэрри. Мы уедем завтра утром, и ты будешь счастлива со мной, вот увидишь.

- Я никуда с тобой не поеду, Стивен. - Эти слова прозвучали как окончательный приговор.

Стивен почувствовал, как кровь закипает в его жилах.

- Конечно, поедешь! - выкрикнул он. - Ты моя жена и не можешь оставаться здесь с ним.

- Никто не знает, что я твоя жена. Все считают меня женой Алекса. Я не могу просто взять и уйти из семьи, не могу уехать, не объяснившись с Алексом. Он заслуживает хотя бы этого. Ты представляешь, что станут говорить в свете? Герцог Вудборо женился на замужней женщине! - Каролина покачала головой, по щекам ее катились слезы. - Я совершила кошмарный поступок и теперь должна объяснить все бабушке, Эмме и родным Алекса, иначе это убьет их. Я обманула всех, кого люблю, и теперь не могу взять и сбежать, оставив близких мне людей расхлебывать последствия моей лжи.

Стивен отвел взгляд от ее прекрасных зеленых глаз, в которых можно было различить теперь только стыд и отчаяние.

- Мне так жаль, Кэрри. Ты права, но я ведь хочу только, чтобы мы снова были счастливы, как тогда, в Шрусбери. Были ты, я и больше никого. Мы снова вернем все это, обещаю. - Стивен вздохнул и поцеловал ее в щеку. Он хотел получить Каролину как можно скорее, чтобы насладиться ею без помех. - Объяснись с семьей, попрощайся с родными. Мы можем уехать и на следующей неделе, сразу после Рождества.

Каролина рассеянно кивнула.

- Ты пока поживешь с Оливией? - осторожно спросил он.

- Что ты имеешь в виду?

- Ты моя жена, Кэрри, и теперь герцог это знает. Больше ты не можешь оставаться здесь и, значит, должна сегодня же переехать к бабушке. Я заеду за тобой на следующий день после Рождества. У тебя целая неделя, чтобы привести дела в порядок. Если ты уедешь со мной незаметно, у людей сложится впечатление, что ты просто сбежала от герцога, и никто не заподозрит, что ты уже была замужем. Неделя - крайний срок, который я могу тебе дать. Если через неделю ты не будешь готова к отъезду, я объявлю всему Лондону, что ты вышла за герцога с помощью обмана. Это куда хуже для него, чем побег жены, верно? Ты хорошо поняла меня?

Каролина снова кивнула.

- Вот и умница. - Стивен по-хозяйски поцеловал ее и провел рукой по ее лицу. - До следующей недели, миссис Беннет, - прошептал он и быстро вышел.

Глава 20

Избегая любопытных взглядов прислуги, Каролина медленно побрела в свою комнату. Еще ни разу в жизни ей не было так страшно: ни когда умерла мама, ни когда умер отец. Страх опутал ее, словно удав, от макушки до пят, он сжимал свои кольца, пока она не потеряла способность

дышать.

Что подумает о ней теперь Алекс? Что она все заранее спланировала и нарочно лгала ему? Скорее всего он уже возненавидел ее, и она не могла винить его за это. Она сама себя ненавидела за свою слабость, за то, что решилась выйти за герцога, будучи женой Стивена.

Теперь она уже никогда не сможет с чистой совестью смотреть людям в глаза. К тому же впереди ее ждет очередной семейный скандал. Каролина больше походила на Кэтрин, чем сама могла себе представить. А бедная Эмма! Ее помолвка с Джоном Талботом скорее всего не состоится, поскольку дурной поступок сестры ляжет на нее черным пятном. Дяде Киту и тете Джейн тоже достанется. Мать Алекса будет разочарована, сердце ее разобьется.

Из всего этого следовало, что Каролина по своей безалаберности опозорила и погубила два прекрасных семейства.

Алекс изменил всю ее жизнь, он дал ей то, о чем она и не мечтала. Он заставлял ее смеяться, заставлял думать. От одного его взгляда ее сердце начинало петь. Все у них было особенным. Она откуда-то знала, что их прошлая ночь была последней, и наслаждалась каждой минутой близости. Больше у нее никогда этого не будет. И именно в эти минуты она поняла, как сильно любит его.

А теперь все рухнуло.

Теперь она миссис Беннет, жена Стивена. Она обязана последовать за своим мужем в Америку, где ей придется жить на табачной плантации с человеком, которого она больше не любит. Разумеется, ей не хотелось уезжать со Стивеном, но ее мнение никого не интересовало. Стивен приехал за ней и не оставил ей выбора.

Единственное, что у нее осталось, – одна неделя на то, чтобы объясниться с Алексом, но для этого ей нужно увидеть его. Тогда она сможет сказать, что ей очень жаль, что она любит его и не хотела причинить ему боль.

Походив некоторое время из угла в угол спальни, Каролина решила не собирать вещи и не переезжать к Оливии. Пока это возможно, она будет делать вид, что у них все в порядке, дождется возвращения Алекса и предпримет попытку объясниться с ним, а там пусть он сам решает, как известить окружающих об этой ужасной ситуации.

Время шло, а Алекса все не было, и лишь в начале десятого в дверь тихо постучали, после чего в комнату вошла герцогиня. Голубой шелк пеньюара выгодно оттенял ее светлую кожу, темные волосы были забраны в элегантный пучок.

– Чарлз в театре с Виолеттой Эштон, а слуги ведут себя как-то странно. Харрисон точно воды в рот набрал. Алекс не вернулся домой к обеду, ты сидишь тут одна... В конце концов, я просто обязана знать – вы с Алексом поссорились или тут что-то другое?

Каролина быстро подобрала ноги, точно боялась, что герцогиня на них наступит.

– Да, – коротко ответила она. – Можно и так сказать.

– В таком случае ты неверно одета! – Глаза Элизабет загорелись энтузиазмом. – Ссоры влюбленных очень романтичны, ведь они неизменно заканчиваются поцелуями и примирением. Ты должна быть само очарование, когда Алекс явится домой; тогда он не сможет устоять перед тобой и все тебе простит. Скажи, милая, что ты натворила? Наверняка

потратила слишком много денег... – Элизабет открыла гардеробную Каролины и принялась подбирать для невестки что-нибудь пособлазнительнее.

Ее выбор пал на розовый кружевной пеньюар, и она торжественно извлекла его на свет.

– Нет. Дело не в деньгах. – Каролина опустила голову.

Как бы все было просто, поссорься они с Алексом по столь тривиальному пустяку. Впервые она порадовалась чрезмерной болтливости свекрови: ей и объяснять ничего не придется, Элизабет сама все придумает.

– Поверь, дорогая, в отношениях влюбленных не бывает такой беды, которую нельзя поправить: такие вещи в любом браке случаются. Господь свидетель, мы с Джоном тоже пережили немало всякого! Вот, надень это, дорогая, и не забудь про духи. Что-нибудь сладкое, женственное, и он падет к твоим ногам. – Герцогиня помогла Каролине расстегнуть лавандовое платье и переодеться в розовый пеньюар. – Никогда не ложитесь в постель до тех пор, пока не помиритесь, – это первое правило благополучного брака. Даже если вам придется всю ночь не спать, не нарушайте его! Если виновата ты, скажи, что тебе очень жаль, и не успеете вы и глазом моргнуть, как уже будете целоваться, забыв о глупой размолвке. Если виноват он, неплохо немного помучить его, но не слишком сильно. Главное, не перестараться с наказанием, а то никогда не известно, как мужчина на это отреагирует. Но лучше всего будет, если ты встретишь его печальная и прекрасная, источая сладкий аромат, – сама невинность и застенчивость. Это всегда срабатывает. Ну вот, теперь ты просто прелесть. Давай распустим волосы, пусть рассыплются по плечам. И запомни: мужчины не могут устоять перед красивыми волосами.

Каролина не знала, куда деваться от стыда; слезы рекой потекли по ее щекам. Какой ужас! Эта добрая, заботливая женщина делится семейным опытом с той, которая лгала ей и даже не является законной женой ее сына! На самом деле миссис Стивен Беннет обязана последовать на следующей неделе в Виргинию за своим настоящим супругом, уехать от семьи и друзей, от столичной жизни, которую она успела полюбить.

Уехать от Алекса. Именно это было для нее больше всего. Каролина могла всем на свете пожертвовать, лишь бы остаться с Алексом, он, и только он, имел для нее значение. Но она потеряла все, включая его. Она не может получить Алекса, потому что никогда не имела его.

– Дорогая, тебе не следует плакать! – встревожилась Элизабет. – Не то глаза покраснеют и опухнут, и ты станешь непривлекательной. Поверь, ничего страшного не случилось. Впереди вас ждет немало размолвок, но если ты будешь умницей, все закончится благополучно. – Пытаясь успокоить Каролину, Элизабет нежно погладила ее по золотым волосам и промокнула слезы кружевным платком. – Алекс не должен застать тебя в таком состоянии. Береги слезы, моя дорогая, или они потеряют свою силу.

Каролина истерически всхлипнула. Элизабет следует утешать своего сына, а не ее! Она лгала ему. Она разрушила его жизнь. Ей не вынести позора и потери Алекса.

Слезы катились и катились по ее щекам, и Каролина ничего не могла с ними поделать.

– Неужели все так серьезно? – Элизабет не на шутку разволновалась и по-матерински обняла Каролину. – Знаешь, я кое-что понимаю в этой жизни и могу утверждать – мой сын любит тебя. Ты сделала его счастливым, и я уверена: он все тебе простит. За свою жену он всегда будет стоять горой. А пока я пришлю тебе горячего чая. Попей и ложись в кровать. Алекс скоро будет дома, дорогая, и тогда уж точно все уладится.

Но герцог так и не вернулся домой ни в ту ночь, ни в последующие две ночи. Каролина не знала, что отвечать на невысказанные вопросы, стоявшие в глазах его матери, брата и прислуги. Сказавшись больной, она разослала извинения хозяевам званых обедов, на которые они с Алексом были приглашены и куда уже вряд ли смогут попасть.

Запершись у себя в комнате в ожидании возвращения Алекса, Каролина никого не принимала. Однако хотя визита Оливии ей до сих пор удалось избежать, на третий день приехала Эмма и потребовала объяснений.

Ближе к вечеру сестра вихрем ворвалась в комнату Каролины; зеленое платье из шотландки и шляпка в тон с легкомысленным черным пером очень шли ей, и Каролина, несмотря на свое ужасное положение, не могла этого не отметить.

- Что происходит? По городу расползаются ужасные сплетни. Бы с Алексом не посетили ни одного мероприятия после приема у леди Уэдерби...

Ближе к вечеру сестра вихрем ворвалась в комнату Каролины; зеленое платье из шотландки и шляпка в тон с легкомысленным черным пером очень шли ей, и Каролина, несмотря на свое ужасное положение, не могла этого не отметить.

- Что происходит? По городу расползаются ужасные сплетни. Бы с Алексом не посетили ни одного мероприятия после приема у леди Уэдерби...

- Небольшая размолвка, только и всего, - солгала Каролина. - А что ты слышала?

Эмма в нерешительности закусил губу.

- Ты уверена, что хочешь знать?

- Да.

- Джон видел твоего мужа в клубе «Уайтс» вчера вечером. Алекс был пьян и не жалел денег за игровым столом, что на него совсем не похоже. Джон решил поговорить с ним, но из этого ничего не вышло. Похоже, герцог собирается и дальше все дни напролет пить и играть в «Уайтсе».

- А... ночью? - Каролине очень не хотелось спрашивать, но она должна была узнать правду.

Конечно, женская интуиция подсказывала ей, где Алекс проводит ночи, и все же...

- Мне пришлось как следует подлизаться к Джону, чтобы выудить из него эту информацию, но в итоге он сдался и открыл мне правду. - Эмма бросила озабоченный взгляд на Каролину. - Алекс вернулся к любовнице.

- О! - Каролина зажмурилась, сражаясь с приступом тошноты, подступившей к горлу.

Алекс и Лили Шервуд, какая мерзость! Впрочем, какое она имеет право укорять его? Она замужем за другим мужчиной, и теперь Алекс может делать все, что ему заблагорассудится.

- Бетси Уорринг утверждает, что ты выгнала Алекса из дома, - продолжала докладывать Эмма. - А от Люси Гринвилл я слышала, что Алекс устал от тебя и сожалеет о браке с провинциальной простушкой. Как знать, сколько еще ходит вокруг слухов, которые мне не пересказывают из вежливости. - Эмма вздохнула и задала вопрос, которого так боялась

Каролина: – Не хотелось бы спрашивать, но не связано ли все это с приездом Стивена Беннета?

Каролина нехотя кивнула:

– Так оно и есть.

– Боже, Каролина! Только не говори, что ты по-прежнему любишь своего американца! – Эмма напряженно всматривалась в лицо сестры.

– Все не так просто. – Каролина замолчала, не зная, как теперь объясняться с сестрой.

– Ради всего святого, ты ведь замужем за герцогом! – Эмма явно решила докопаться до истины. – Ты хоть представляешь, сколько девушек мечтают поменяться с тобой местами? Забудь о Стивене Беннете, и точка! – Черное перо прыгало на шляпке в такт каждому яростному кивку.

Каролина вздохнула.

– Ты понятия не имеешь, о чем идет речь, но это мое, и только мое, дело, и я должна сама во всем разобраться!

Эмма удивленно посмотрела на сестру:

– Прости, я не должна была разговаривать с тобой в таком тоне. Мне действительно не следует вмешиваться в то, что происходит между тобой и Алексом, но я не хочу, чтобы ты сделала что-нибудь такое, о чем потом пожалеешь.

– Сейчас я не могу ничего тебе обещать. Скоро мы все обсудим, а пока мне нужно немного времени. Я поговорю с Алексом, и тогда, возможно...

Впрочем, что именно возможно, Каролина и сама не знала. Оставалось всего четыре дня до того момента, когда Стивен явится за ней. За это время ей надо было непременно увидеться с Алексом и объяснить с ним. Вот только как это сделать? В «Уайтс» ей ходу нет, никто ее туда не пропустит. Кроме того, это место слишком многолюдно. Таким образом, у нее оставался всего один шанс...

– Ты, случайно, не знаешь, где живет его любовница?

– Еще чего! – Эмма презрительно пожала плечами. – А почему ты спрашиваешь? Не собираешься ли ты поехать к ней?

Каролина молча встала.

– Нет, только не это. Ты не можешь так поступить! – На этот раз Эмма разволновалась не на шутку.

Однако Каролине было уже не до нее, и она решительно направилась к двери. Элизабет знала все и обо всех, и, что гораздо важнее, она всегда не прочь поделиться информацией.

– Мне нужно срочно переговорить с матерью Алекса.

– Каролина, пожалуйста, будь осторожна! – взмолилась Эмма. – Подумай о других. Завтра на праздничном балу у Талботов объявят о нашей с Джоном помолвке. Вы с Алексом будете там, ведь правда?

- Очень на это надеюсь. Прости, Эмма. - Каролина крепко обняла сестру. - Боюсь, пока никто не знает, чем все это кончится...

Глава 21

Леди Мэдлин Паркридж победоносно улыбулась, когда Оливер, одетый в шелковый халат, вошел в освещенную свечками спальню.

Вечер выдался - просто чудо, и Мэдлин поздравила себя с хорошо проделанной работой. Сегодня даже противный муж не испортит ей настроения. Голубые глаза ее сверкали, и она продолжала улыбаться своему отражению в зеркале, пока Оливер жадно целовал ее шею, расстегивал пуговицы на спине голубого платья и развязывал ленты ее пышного кринолина.

Мэдлин, как обычно, послушно подняла руки над головой, и Оливер освободил ее стройное тело от многочисленных оболочек, а затем перенес жену на кровать и уложил на шелковые подушки.

Если таинственная улыбка жены и удивила Оливера, он предпочел промолчать, принимая ее переменчивое настроение как должное и наслаждаясь редкими всплесками благосклонности.

В начале брака сексуальные домогательства Оливера вызывали у Мэдлин неподдельное отвращение, но со временем она привыкла к ним и стала считать это еженощным ритуалом поклонения ее телу. Хотя Мэдлин знала, что лучше не отказывать мужу, и уже не пыталась уклониться от его ухаживаний, сама она ни разу не дотронулась до него, не подарила ему поцелуй или ответное слово и просто лежала под ним, слушая его стоны, и позволяла насладиться собою.

Хотя ей было неприятно это признавать, временами Мэдлин чувствовала, что и сама может получить удовольствие от этого странного акта. Однако это ощущение было мимолетным, неуловимым, словно она балансировала на грани чего-то восхитительно-таинственного, но была не в состоянии переступить эту грань. В этих редких случаях ее даже злило, когда Оливер заканчивал слишком быстро. Тогда в душе Мэдлин поселялось разочарование. Она старалась понять, что же это такое, почему иногда ей нравится ощущать лежащее на ней обнаженное тело мужа, и пришла к выводу, что все дело в красном вине. Вот почему в этот вечер она немало выпила.

О, что это был за вечер!

Гринвиллы давали прием, и, конечно же, кузен Оливера Стивен Беннет увязался с ними. После десерта в виде пропитанного вином английского бисквита и бесконечной пьесы на фортепиано в исполнении младшей сестры Люси Гринвилл Аннабель Мэдлин удалось застать Стивена одного в кабинете. Неизвестно, от чего у нее сильнее сводило зубы, от треньканья Аннабель или рассказов Стивена о Виргинии, но в результате ее терпение и настойчивость были вознаграждены. Притворившись, что она переживает за его эмоциональное состояние, Мэдлин настолько вошла в доверие к Стивену Беннету, что тот в итоге доверил ей свою тайну, да какую! О таком скандале Мэдлин и мечтать не могла. Она, конечно же, клятвенно обещала хранить секрет из уважения к его необычайно затруднительному положению и тут же благополучно забыла об этом. Ее прелестная головка была теперь занята только тем, как лучше использовать полученную информацию.

Жизнь Каролины Армстронг была в ее руках - от одной мысли об этом Мэдлин впадала в экстаз

и даже бессознательно погладила Оливера по спине. Не замечая изумления мужа, выгнулась ему навстречу. Ощущение было таким ярким и сладостным, что у нее перехватил о дыхание.

Ошеломленный непривычным поведением жены, Оливер страстно поцеловал ее в губы. Сердце его замерло, когда Мэдлин призывно открыла рот и просунула язык в его рот. Он с жадностью целовал ее, наслаждаясь каждой минутой их единения.

Охваченная неведомым ранее чувством, Мэдлин сгорала от желания прижаться к нему, зарыться пальцами в мягкие каштановые волосы. Оливер задрожал под ее руками, и их поцелуй стал глубже. Теперь Мэдлин получала несказанное удовольствие от его ответной реакции. Она ненасытно впиалась в него губами, ее рот искал чего-то непостижимого... тут ей снова показалось, что истинного наслаждения все равно ей не достичь.

- Оливер, пожалуйста... - просила она, сама не зная чего.

Опасаясь разрушить дивные чары, Оливер крепко прижал к себе жену. Обезумев от того, что его маленькая хладнокровная подруга оттаяла и явила ему свою пылкую натуру, он лихорадочно прошептал ей на ухо:

- Скажи, Мэдлин, куколка моя, чего ты хочешь, и я дам тебе все, все...

Впервые в жизни охваченная пламенем желания, Мэдлин раздвинула ему навстречу свои стройные ножки, приглашая войти в нее. Еще больше заводясь от сладострастных стонов Оливера, она обнаружила, что с неистовой силой отвечает на каждое его движение, и судорожно вонзила острые коготки в его спину.

- Боже, я знал, что именно так у нас все и должно быть... Мэдлин, я люблю тебя. Я всегда любил тебя... - Оливер продолжал рывками погружаться в нее.

Его признание поразило Мэдлин, в этот момент она вдруг поняла, что неправильно вела себя с мужем. Интуиция подсказала ей, что расстановка сил в их браке изменилась, причем в ее пользу. Оказывается, она может контролировать его, манипулировать им, возбуждать его, пользуясь самым простым инструментом - своим телом.

Ощущение всемогущества ударило ей в голову. Теперь она может управлять Оливером Паркриджем и окончательно уничтожить Каролину Армстронг!

Мэдлин даже закричала от восторга. Горячая волна экстаза захлестнула ее. Она переступила невидимую грань и наконец-то нашла то, что искала!

Глава 22

Время уже перевалило за полночь, тяжелые серые облака, несколько дней укрывавшие Лондон, развеялись, и серебристый свет луны залил спящий город. Даже обычного тумана не наблюдалось, лишь хрустальная черная мгла. На улицах не было ни души; казалось, стылый декабрь сковал холодом и воздух, и сердце Каролины.

Она тревожно сглотнула и настороженно уставилась в окно. В тот вечер она надела шикарное платье из зеленого бархата с черной кружевной отделкой и позволила Элизабет превратить свои волосы в каскад медово-золотистых кудряшек.

- Сегодня ты должна выглядеть неотразимо: прекрасная, печальная, серьезная, драматичная, все вместе. - Элизабет поправила Каролине длинную черную накидку, призванную скрыть ее от посторонних глаз.

Горничная не только дала Каролине адрес Лили Шервуд, но также предложила ей нанять экипаж и накинуть черный плащ, чтобы никто не опознал ее при случайной встрече. Из своих обширных источников Элизабет узнала правду о ночных визитах сына к любовнице гораздо раньше, чем Эмма рассказала об этом Каролине, и поняла, что положение сложилось отчаянное. Страстно желая вернуть брак сына в нормальное русло, она добровольно снабдила сноху важной информацией, приправленной женскими советами, все это время считая затруднительное положение Каролины большим романтическим приключением, препятствием, которое подлинная любовь непременно должна преодолеть.

Для Каролины такая заботливая свекровь стала настоящим подарком небес, хотя она понимала, что Элизабет вряд ли стала бы так усердствовать, зная истинную причину ухода Алекса.

- Иди и напони ему, что его место дома, моя дорогая, - напутствовала Элизабет Каролину. - Не знаю, что между вами происходит, но он непременно растает при виде тебя. Уверена, ты сможешь все уладить, но будь осторожной, постарайся ни с кем не столкнуться; не хватало только, чтобы тебя застали у любовницы твоего мужа!

Элизабет пожала Каролине руку и потом долго провожала глазами удаляющийся экипаж.

Когда лошади остановились у каменного дома на тихой улочке неподалеку от Белгрейв-сквер, Каролина велела кучеру подождать ее, но не двинулась с места. Без поддержки романтических иллюзий Элизабет, одна, в холодном темном экипаже, она не могла не прочувствовать всю серьезность ситуации.

Она собирается постучаться в дом любовницы Алекса - ну не безумие ли это? И какой прием окажет ей незнакомая женщина? Хлопнет перед ее лицом дверью? Грубо осыплет обидными словами? И здесь ли вообще Алекс? Захочет ли он слушать ее? А что, если она застанет их в щекотливой ситуации?

Каролина удрученно покачала головой. Зря она затеяла все это...

Она не имела никаких сведений о Лили Шервуд, но, зная Алекса, могла предположить, что мисс Шервуд - дама красивая и опытная, а потому чувствовала себя неполноценной. Что Алекс рассказал о ней этой женщине?

Каролина подумывала над тем, не попросить ли кучера повернуть обратно, однако желание снова увидеть Алекса, объясниться с ним и попросить прощения победило. Она глубоко вздохнула и, надев на голову капюшон, вышла из экипажа.

Ветер тут же принялся рвать ее черную накидку, и Каролина, торопливо поднявшись по ступенькам к парадному входу, робко постучала.

В ожидании она спрятала руки в складки плаща, а через минуту постучала снова, уже более настойчиво. Она дрожала в темноте, проклиная себя за то, что совершила еще одну ошибку, явившись сюда.

«Ты дура из дур, Каролина Армстронг! Приехала к любовнице Алекса в надежде отвоевать его сердце, когда сама замужем за другим мужчиной!»

После этой нотации, прочитанной самой себе, нервы у нее окончательно сдали, и Каролина направилась обратно к экипажу, но тут дверь неожиданно распахнулась, отбросив на ступеньки прямоугольник теплого света.

- Чем могу помочь?

Сердце Каролины ушло в пятки. Она медленно обернулась...

На пороге стояла высокая стройная женщина в облегающем белом атласном халате с белым мехом по рукавам, воротнику и подолу. Первое, что заметила Каролина, - гладкие черные волосы до талии, обрамлявшие прекрасное в своей простоте лицо. Эта женщина знала, насколько она красива, и не боялась пользоваться этим.

Каролина молчала, не зная, что сказать. Может, для начала представиться? Но не прогонит ли ее тогда эта женщина? И что она скажет потом?

- Чем могу помочь?

Сердце Каролины ушло в пятки. Она медленно обернулась...

На пороге стояла высокая стройная женщина в облегающем белом атласном халате с белым мехом по рукавам, воротнику и подолу. Первое, что заметила Каролина, - гладкие черные волосы до талии, обрамлявшие прекрасное в своей простоте лицо. Эта женщина знала, насколько она красива, и не боялась пользоваться этим.

Каролина молчала, не зная, что сказать. Может, для начала представиться? Но не прогонит ли ее тогда эта женщина? И что она скажет потом?

Лили Шервуд сразу поняла, кто эта дама с испуганными глазами. Жена Алекса, конечно же. Именно эта женщина каким-то неведомым образом причинила Алексу столько боли!

Шесть месяцев назад, заканчивая отношения с ней, Алекс повел себя как настоящий джентльмен и обеспечил Лили так, что ей не нужно было искать другого покровителя. Обретя финансовую независимость, она тем не менее до сих пор не оправилась от душевной раны и не искала мужской компании, даже зная, что Алекс никогда не вернется к ней, поскольку до беспамятства влюблен в свою молодую жену и будет всегда хранить ей верность. Впрочем, Лили надеялась, что через какое-то время ее чувства успокоятся и она сможет принять одно из многочисленных предложений, поступивших от богатых господ. Она была любовницей самого герцога Вудборо, и теперь многие мужчины жаждали заполучить ее.

После расставания на прекрасных условиях и без истерик с ее стороны, чем Лили очень гордилась, она больше ни разу не видела Алекса. Каково же было ее изумление, когда он вырос на пороге ее дома, пьяный и несчастный. В подробности он не вдавался, лишь все твердил о лжи, предательстве и обмане. Что бы ни сделала его жена, это глубоко ранило Алекса: за пять лет Лили хорошо изучила его и понимала, что он пребывает в полном отчаянии. Скорее всего в деле был замешан соперник, укравший сердце его жены. Иначе что еще могло нанести герцогу такую глубокую рану?

Хотя Лили и была рада возвращению Алекса, у нее сердце кровью обливалось при одном взгляде на него. Она молча посылала проклятия маленькой обманщице, которую нарисовало ее воображение, и вот сейчас эта жена стояла перед ней, кутаясь в черную накидку. Неужели столь хрупкое создание действительно может иметь безграничную власть над столь сильным человеком, как герцог? Женщина у двери казалась такой юной и испуганной. И в то же время

ей нужно было быть очень смелой, чтобы явиться сюда...

- Его еще нет, но вы можете войти и подождать, - неохотно предложила Лили, и на лице гостьи отразилось изумление.

- Я Каролина... - начала она дрожащим голосом.

- О, я знаю, кто вы, так же как вы знаете, кто я. И мы обе знаем, зачем вы здесь...

Каролина молча кивнула, благодарная уже за то, что от нее не требуют объяснений.

- Входите. - Лили отступила в сторону, приглашая Каролину в дом - в тот самый дом, который купил ей Алекс и в котором они провели столько волшебных часов.

Пытаясь успокоиться, Каролина сделала глубокий вдох и сняла капюшон.

Теперь пришла очередь Лили удивляться. Жена Алекса оказалась на удивление красивой женщиной. Длинные золотистые волосы переливались в лучах света, рассыпавшись по плечам шелковистыми кудрями. Маленький прямой носик, полные чувственные губы, чистая светлая кожа и бездонные зеленые глаза в обрамлении длинных черных ресниц поражали своим совершенством. Эту женщину окружала аура чистоты, бесхитростности, и она была совсем не похожа на типичную лондонскую дебютантку.

- Может быть, чашку чаю? - предложила Лили, потом неожиданно добавила: - Или вы предпочитаете бокал вина?

- Спасибо, нет.

- Что ж, Алекс скоро приедет. Будем надеяться, он не слишком сильно напьется сегодня. - Лили потуже затянула на тонкой талии завязки белого атласного халата.

Она нечасто принимала гостей, тем более дам высшего света, в столь поздний час.

Каролина робко взглянула на нее:

- Думаю, вы удивились, увидев меня здесь.

- Честно говоря, да. - Лили грациозно опустилась на диван, не переставая раздумывать над тем, как отреагирует Алекс на неожиданный визит жены.

- Рассказал ли он вам... про нас? - запинаясь, спросила Каролина.

Некоторое время Лили разглядывала свои алые маникюренные ногти, затем спокойно ответила:

- В общих чертах. Но он убит тем, что вы с ним сделали.

- Все так запутанно, и, к несчастью, вина лежит исключительно на мне. - Каролина прерывисто вздохнула. - Мне нужно объяснить ему кое-что, а потом я уйду, обещаю.

- Можете оставаться здесь, сколько потребуется. - Лили равнодушно пожала плечами.

Теперь уже Каролина жалела, что не согласилась попить чаю: по крайней мере было бы чем скрасить ожидание. Она сняла накидку и, нерешительно опустившись в кресло, осмотрелась.

На стене в подсвечниках весело горели свечи, в камине уютно потрескивал огонь, удобные кресла и диванчики были со вкусом расставлены вокруг толстого восточного ковра. Аромат кофе, смешанный с запахом полированного дерева и приправленный легким акцентом цветочных духов, создавал приятную атмосферу. В углу примостилась маленькая рождественская ель, украшенная крохотными звездочками из фольги и гирляндами из воздушной кукурузы и клюквы. Одним словом, предстало тихое, умиротворяющее и очень уютное гнездышко. Не имея ни малейшего представления о том, как живут «женщины на содержании», Каролина прежде рисовала себе нечто яркое, экзотическое, но, как ни странно, особняк герцогини в Саммерфилдзе куда больше подходил под ее представления о жилище подруги Алекса.

Минуты медленно тянулись в напряженной тишине, время близилось к половине первого ночи, а две женщины по-прежнему беспомощно взирали друг на друга в полном молчании.

- Вы очень красивы, мисс Шервуд. Теперь понимаю, почему Алекс пришел к вам, - вырвалось у Каролины, прежде чем она сообразила, как чудовищно прозвучало ее высказывание.

Лили насмешливо подняла брови - необычная фраза явно позабавила ее.

- Благодарю. То же самое могу сказать и о вас. Алекс сделал верный выбор.

- Не совсем. - Каролина невольно поморщилась.

Часы отсчитывали минуты, которые уже казались бесконечными, как вдруг входная дверь распахнулась и в комнате появился герцог; лицо его заросло щетиной, взгляд метался из стороны в сторону, шейный платок исчез, ворот рубахи был распахнут, серое шерстяное пальто перекинуто через руку за ненадобностью. Видимо, его согревало выпитое виски.

На губах его блуждала глупая улыбка, но лишь до тех пор, пока он не заметил сидящую в углу Каролину.

В тот же миг взгляд герцога стал настороженным и холодным, а с языка его сорвалось омерзительное проклятие. Пальто полетело в другой конец комнаты, сбив по пути хрупкую китайскую вазу; хотя ваза упала и разбилась, никто даже не пошевелился.

Наконец герцогу удалось взять себя в руки, и он жестко произнес:

- Мне кажется, я ясно выразился - я больше не желаю вас видеть.

Лили поднялась.

- Я оставляю вас, - тактично предложила она и, не получив ответа, направилась вверх по лестнице туда, где находилась ее спальня.

Каролина поднялась и расправила плечи.

- Позвольте мне объяснить вам кое-что. Вы всегда были добры ко мне и заслуживаете по крайней мере этого. - Она несмело шагнула в его сторону, маленькая и хрупкая по сравнению с возвышавшимся над ней герцогом.

- Убирайся!

Каролина пошатнулась, словно он ее ударил.

- Пожалуйста, Алекс, заклинаю тебя: - Она молитвенно сложила руки. - Выслушай, а потом делай со мной что хочешь!

Глава 23

Алекс глазам своим не верил. Она посмела-таки явиться сюда. Он призвал на помощь все свое самообладание, чтобы не развернуться и не убежать прочь от нее. Какой же он был дурак! Каролина больше не его жена. Впрочем, она никогда не была его законной женой и никогда не любила его. Мужчина, которого она любила по-настоящему, о котором все это время тайно скучала, наконец-то приехал за ней. Но если он ей больше не нужен, что же она здесь делает и почему до сих пор не сбежала со своим американским солдатом? Неужели она не понимает, что ему невыносимо больно смотреть на нее? О чем только думала эта маленькая идиотка, направляясь к Лили?

- Мне очень жаль, - услышал он ее голосок, - все так получилось...

Опустившись в стоявшее у камина кожаное кресло, Алекс закрыл лицо руками, потому что он не мог заставить себя смотреть на нее.

- Почему ты не сказала мне правды с самого начала? - в отчаянии выкрикнул он. - Почему?

Каролина бросилась к нему и опустилась перед ним на колени; бархатное платье легло вокруг нее на пол расплывшимся темно-зеленым пятном.

- Поверь, я много раз хотела сказать тебе правду, но боялась и не знала, что делать. Мне было так стыдно! О, Алекс, я такая дура...

Оторвав руки от лица, герцог долго смотрел на нее. Каролина сидела перед ним, словно ангел небесный, огромные глаза ее были наполнены страданием. Боже, ну почему она такая красивая? Почему при одном взгляде на нее ему хочется заключить ее в объятия и поцеловать? Почему он так сильно любит ее? Даже после всего, что она с ним сделала...

Схватив Каролину за плечи, герцог придавил ее к полу, а когда она легла на спину, навалился на нее всем телом и, взяв ее за голову, наклонился над ней.

- Ты хоть понимаешь, что натворила? - процедил он сквозь зубы.

Дыхание Каролины участилось, и она вся сжалась, словно боясь, что он ее ударит. Так ей и надо. Пусть боится и пусть скажет спасибо за то, что он до сих пор не убил ее.

Пропустив между пальцами волосы Каролины, Алекс приподнял ее голову и заглянул ей в глаза.

- Понимаешь, что натворила? - хрипло повторил он. - Ты понимаешь, что это значит? Для меня? Для моей семьи? Для твоей семьи? Унижение, позор... Когда разразится скандал, скольких людей он затронет. Понимаешь или нет?

Каролина судорожно вздохнула, но он не дал ей произнести ни слова.

- Ты хоть понимаешь, как сильно я люблю тебя? Так сильно, что готов простить твое лживое сердце, украсть тебя у американского мужа и сбежать куда глаза глядят!

Не успела Каролина и глазом моргнуть, как Алекс с силой прижался к ней своими губами, целуя ее грубо, до боли. Небритая щетина кололась и царапала нежную кожу. Он насиловал ее языком, захватив ее в плен, наказывая ее, обжигая рот своими губами, а когда Каролина с той же яростью ответила на его поцелуй, он вдруг смягчился и стал нежным, ласковым. По телам их начал разливаться знакомый огонь, а он все целовал и целовал ее.

Каролина обхватила его руками за плечи.

Но в тот же миг герцог внезапно остановился, посадил ее и резко оттолкнул, как будто ему стало противно к ней прикасаться.

Каролина качнулась и, чтобы не упасть, уперлась ладонями в ковер позади себя.

- Объясняй, - прорычал он. - Пока я не передумал.

Пытаясь унять дрожь, Каролина села и обхватила колени руками. Потом она, набрав в грудь побольше воздуха, провела ладонью по лицу, поправила волосы и, запинаясь, начала свой рассказ:

- Мы поженились в тот день, когда он уезжал в Америку...

- Постой, мне нужно выпить, - прервал ее Алекс и, пройдя в другой конец комнаты, достал из буфета графин, а затем налил виски в хрустальный стакан и резко опрокинул обжигающую жидкость себе в рот.

Потом он потер виски, стараясь избавиться от напряжения, сковавшего все его тело. Ему до сих пор не верилось, что она здесь, в доме Лили, и он чуть снова не выставил себя на посмешище, занявшись с ней любовью прямо на полу.

Впрочем, чему тут удивляться: он никак не мог прийти в себя с тех самых пор, как застал ее на софе в объятиях американца. С самой первой встречи Алекс пребывал в полной уверенности, что Каролина просто никак не может забыть свою девичью мечту. У него не было никаких сомнений в том, что он сумеет заставить ее забыть этого юнца, кем бы он ни был, и она рано или поздно полюбит его. А в итоге женился на замужней женщине!

А все потому, что однажды ночью он поцеловал на балконе прекрасную и грустную девушку и отдал ей свое сердце. Именно тогда у него возникло удивительное ощущение, будто она принадлежит ему, а он принадлежит ей. Она затронула в его душе нечто такое, чего никто никогда раньше не касался, и дальше его любовь крепла день ото дня.

Алекс любил сложные задачи и знал, что ему будет нелегко заставить ее забыть своего возлюбленного. Однако ему и в голову не могло прийти, что Каролина не хочет выходить за него замуж по одной простой причине - потому что она уже замужем!

Но почему она солгала ему? Как могла выйти за него, будучи женой другого? С тех пор как Алекс узнал правду, он не мог думать ни о чем другом.

Опрокинув еще одну порцию виски, он снова наполнил стакан и сел на ковер у камина рядом с Каролиной. В глазах его больше не было гнева, и он выжидательно смотрел на нее, крепко сжимая стакан в руке.

- Продолжай.

Она выпрямила спину; золотые кудри блеснули в свете огня, и у него перехватило дыхание. Он сражался с безудержным желанием обнять ее и прижать к себе, моля Господа о том, чтобы у нее нашлись здравые аргументы, которым он смог бы поверить.

Каролина снова сделала глубокий вдох, потом продолжила уже чуть увереннее:

- Стивен был студентом университета, в котором преподавал мой отец. Родом он из Виргинии, но родители отослали его сюда, подальше от войны. Я познакомилась с ним, когда помогала отцу, а до него у меня никогда не было... Ну, ты понимаешь... - Она запнулась. - У меня не было кавалера до Стивена. - Алекс молча кивнул, и Каролина, чуть помедлив, заговорила снова: - Поначалу мой отец одобрял кандидатуру Стивена, но потом, вероятно, испугался, что Стивен увезет меня в далекую Виргинию. Ему была противна сама мысль о том, что я стану женой рабовладельца. В итоге отец запретил мне встречаться со Стивеном. Я подчинилась, но Стивен был слишком настойчив, а я... слишком слаба. Когда он сказал мне, что едет домой, в Америку, сражаться за Конфедерацию, я чуть не умерла от ужаса - мысль о разлуке казалась мне нестерпимой.

Стивен обещал вернуться за мной, когда война закончится, после его возвращения в Англию мы должны были пожениться и переехать в Виргинию. Я понятия не имела, как объяснить все это отцу, но решила отложить разговор до приезда Стивена, и мы стали тайно встречаться. И все же я знала, что отец очень разочаруется, обнаружив мою любовь к Стивену. - Голос Каролины звучал спокойно и немного отстраненно, как будто она рассказывала не о себе, а Алекс, не сводя с нее взгляда, жадно ловил каждое ее слово.

- В день отъезда Стивена стояла невыносимая духота. Мы встретились в заброшенной хибаре в соседнем поместье, где уже виделись тайно несколько раз. Я старалась быть сильной и не плакать, тем более что Стивен пришел не один, а с другом. Стивен объяснил, что это капеллан, который может поженить нас тут же, чтобы нам не пришлось ждать слишком долго. Я не хотела выходить замуж тайно, без папы и Эммы, но Стивен очень настаивал, и я не смогла отказать ему. Церемония прошла словно в тумане, помню только, как я произнесла «да». Мы подписали брачное соглашение, и друг ушел, а когда мы остались одни, Стивен... - Каролина замолчала, устремив неподвижный взгляд на оранжевые языки пламени, но Алекс уже знал, что сейчас услышит.

Несколько секунд Каролина с болью смотрела ему в глаза, потом отвернулась.

- Он повторял, что все в порядке, потому что мы теперь женаты, а все женатые люди делают это друг с другом. Еще он сказал, что я буду принадлежать ему всегда. - Она на мгновение замолкла, словно воспоминания больно ранили ее. - Я знала, что нам не следует делать этого. После того как мы... после этого... он заставил меня поклясться, что я никому ничего не скажу. Потом он уехал, а я осталась ждать его.

Герцог поморщился: Каролина и Стивен. Он не хотел знать ничего подобного. Ему была ненавистна сама мысль о том, что Стивен Беннет или какой-то другой мужчина касается ее. Теперь ему все стало понятно, даже более понятно, чем ей. Картина очень отличалась от той, которую он нарисовал себе поначалу: никакой романтической истории с героем-солдатом и счастливым концом не существовало и в помине. Стивен Беннет воспользовался ситуацией, эгоистично попользовался Каролиной, поставил на ней свое клеймо и беспечно бросил ее на произвол судьбы. Это была настоящая трагедия и для нее, и для него.

Алекс потряс головой, стараясь унять разбушевавшееся воображение, потом поднялся и подбросил дров в камин.

Некоторое время Каролина смотрела на пламя, раскачиваясь взад-вперед.

- Разве вы не писали друг другу?

- Я писала ему каждую неделю, но за все время получила от него лишь одно письмо. Я думала, возможно, что-то случилось с почтой или Стивен ранен и не может ответить мне. Через год я бросила писать, потому что не знала, выжил ли он в этой жуткой бойне.

- И ты никогда никому ничего не рассказывала? Даже Эмме?

- Никому.

- Почему же ты продолжала хранить секрет после смерти отца? Ты могла бы сказать Оливии, что уже вышла замуж.

- Мне было так стыдно! - Каролина всхлипнула. - Я лгала отцу и вышла замуж против его воли, тайно, понимая, что это убьет его. Когда год спустя он умер, о Стивене никто не знал. Я не могла вдруг взять и объявить всем, что уже целый год как замужем за человеком, которого не одобрял мой отец. Вестей от Стивена по-прежнему не было, и я начала верить, что никогда не увижу его снова. Наш брак казался мне призрачным, нереальным, словно выдуманный сон, которого никогда не было. Потом бабушка стала планировать мой дебют и выделила приданое. Все говорили, что я сразу получу предложение, и я не знала, что делать, ведь мне пытались найти мужа, который у меня уже имелся.

Я старалась не привлекать к себе внимания, чтобы избежать трагедии, и стала разыгрывать из себя чересчур скучную начитанную девицу. Сначала это отлично срабатывало, а потом... я встретила тебя. - Каролина вздохнула. - Ты тоже не хотел жениться и в конце концов внушил мне, что с тобой я в безопасности.

- Верно, я начал давить на тебя, - мрачно подтвердил Алекс, приканчивая последнюю порцию виски.

- И ты, и бабушка, и Эмма, и твоя мать. Все хотели, чтобы я стала твоей женой. Посмотри на себя и скажи, какой предлог я могла придумать, чтобы окружающие поверили, что я не хочу за тебя замуж?

Алекс надолго задумался. Он не мог не признать, что в словах Каролины была правда, но кое-чего ему все равно не удавалось понять.

- Скажи, как ты могла выйти за меня, зная, что ты уже замужем?

Каролина помедлила.

- Я два года не получала писем от Стивена и решила, что он забыл обо мне или погиб на войне, а значит, уже не вернется за мной. Поскольку никто о нем не знал, мне было легко продолжать хранить все в тайне, что я, собственно, ему и обещала. Мой брак с ним казался таким нереальным... - Она потянулась к герцогу и коснулась его плеча, - Я хотела выйти за тебя, Алекс, хотела стать твоей женой... но не могла. И я предупреждала, что не могу выйти за тебя. Я даже пыталась сказать правду, но мне было стыдно. Я не сомневалась, что все разочаруются во мне, если узнают о случившемся, особенно бабушка. И разве не глупо всю жизнь ждать мужчину, который никогда не вернется? Вот почему я сделала то, чего от меня ждали и чего хотела сама. Я никогда ни о чем не мечтала так сильно, как о том, чтобы стать твоей женой. С тобой я могла не притворяться: мне не нужно было скрывать свой ум, делать вид, что я ничего

не смыслю в истории и искусстве...

- И ты вышла за меня, а он все-таки вернулся. - Алекс вздохнул и потер виски.

Невероятно, но он ощущал себя абсолютно трезвым.

- Стивен пришел к собору в день нашей свадьбы, и я увидела его в толпе, когда мы выходили...

Алекс замер.

- Так вот почему ты упала в обморок!

Каролина кивнула.

- Прости, я не хотела сделать тебе больно.

- И ты прости. Я обманом вовлек тебя в свой план, полагая, что поступаю правильно. Я с самого начала хотел жениться на тебе. Если бы только я не давил на тебя, как и все прочие, если бы поверил тебе, когда ты сказала, что не можешь выйти за меня, ничего бы не случилось...

- Неправда, я сама во всем виновата! - с жаром возразила Каролина. - Я, только я. Мне давно следовало сказать правду, еще когда отец был жив...

- На приеме у леди Уэдерби... ты в первый раз увидела его? - поинтересовался Алекс.

В тот вечер он был необычайно счастлив. Они только что вернулись после медового месяца, он впервые выводил в свет свою молодую красавицу жену и очень гордился этим. Когда американец тряс ему руку, он радушно улыбался ему и не заподозрил неладного.

- Да, с тех пор, как упала в обмороку собора. Но даже тогда я убедилась в том, что мне все привиделось, я понятия не имела, что Стивен приходится кузеном Оливеру Паркриджу. У леди Уэдерби я не знала, рассказал ли он кому-нибудь о нашем знакомстве, но вели мы себя как чужие, и я перепугалась, когда на следующий день он явился ко мне домой, где ты и застал нас.

- Неправда, я сама во всем виновата! - с жаром возразила Каролина. - Я, только я. Мне давно следовало сказать правду, еще когда отец был жив...

- На приеме у леди Уэдерби... ты в первый раз увидела его? - поинтересовался Алекс.

В тот вечер он был необычайно счастлив. Они только что вернулись после медового месяца, он впервые выводил в свет свою молодую красавицу жену и очень гордился этим. Когда американец тряс ему руку, он радушно улыбался ему и не заподозрил неладного.

- Да, с тех пор, как упала в обмороку собора. Но даже тогда я убедилась в том, что мне все привиделось, я понятия не имела, что Стивен приходится кузеном Оливеру Паркриджу. У леди Уэдерби я не знала, рассказал ли он кому-нибудь о нашем знакомстве, но вели мы себя как чужие, и я перепугалась, когда на следующий день он явился ко мне домой, где ты и застал нас.

Взгляд Алекса потемнел и стал тяжелым. Образ Каролины на диване и американца, лежащего на ней, преследовал его ежеминутно и сводил с ума. Он пытался утопить свою боль в алкоголе и скрывался у Лили, будучи не в состоянии встретиться лицом к лицу с Каролиной и со всей

этой неразберихой.

- Я думал, что сумею заставить тебя забыть его.

- Ты и сумел, - прошептала Каролина. - Я никогда не вышла бы за тебя, если бы все еще любила его, и я всегда хотела быть с тобой, Алекс, даже когда говорила, что не могу этого сделать. Господь создал меня для тебя, а не для Стивена. Я не знаю, любила ли я его на самом деле. До встречи с тобой я вообще не знала, что такое любовь, и теперь ты единственный, кого я люблю.

Алекс недоверчиво заглянул в зеленые глаза:

- Скажи это еще раз.

- Я люблю тебя.

Просто невероятно! Он долгие месяцы ждал этих слов, мечтая о том, что Каролина признается ему в любви, и уже начал думать, что этого никогда не случится.

- Ты хоть понимаешь, что впервые говоришь мне эти слова?

Каролина кивнула.

- Я боялась. Боялась признаться, что полюбила тебя с первого взгляда.

- Почему?

- Потому что знала: я никогда не буду твоей...

- Но ты моя. Мы принадлежим друг другу. - Алекс обнял Каролину, прижал к себе и поцеловал.

Тепло и запах ее проникли в его душу. Ее тело исцелило сердечную боль, от которой ничто другое не могло избавить его.

- О, Каролина! Ты хоть понимаешь, что сделала с моим сердцем, с моей душой?

- Только то, что ты сделал с моим. - Она подняла голову, подставив губы для поцелуя. - Мне так жаль. Простишь ли ты меня когда-нибудь?

Как он мог не простить ее? Он любил эту женщину всей душой, всем сердцем, всем своим естеством.

- Полагаю, у меня нет выбора, - усмехнулся он. - Я тоже люблю тебя.

- О, Алекс, спасибо тебе! Я не заслуживаю твоего прощения, но все равно спасибо. - Каролина поцеловала его, потом нежно погладила по щеке.

- Ну и что теперь? - осторожно спросил Алекс.

Каролина пожала плечами.

- Стивен придет за мной сразу после Рождества, чтобы увезти меня в Виргинию, но я не хочу ехать с ним.

- И не поедешь, - решительно заявил Алекс, - Я не пущу тебя. Мы непременно что-нибудь придумаем, но сначала я поговорю со своим адвокатом. И я никогда не отдам тебя Стивену, обещаю.

- Я так боюсь того, что может случиться, - прошептала Каролина, про себя благодаря Господа за то, что Алекс по-прежнему любит ее, хочет ее, и надеясь, что он найдет способ, который позволит ей остаться с ним навсегда, - Но неужели ты можешь любить меня после всего, что произошло?

- Могу, потому что я просто люблю тебя, Каролина. Просто люблю. - Алекс крепко обнял жену и прижался губами к ее губам. - А теперь мы едем домой.

Глава 24

Алекс ненадолго поднялся наверх и вернулся один. Что он сказал Лили Шервуд, для Каролины так и осталось загадкой, но они тут же покинули ее дом в его карете и за всю дорогу не сказали друг другу ни слова.

Однако как только они переступили порог их городского особняка, Алекс подхватил Каролину на руки и решительно зашагал по темным тихим коридорам к спальне, где, тяжело дыша, уложил ее на кровать и накрыл своим мускулистым телом. Каролина затаила дыхание в ожидании того, что он собирается с ней сделать. Казалось, прошли столетия с тех пор, когда они были вдвоем.

Не спеша целуя ее, герцог давал ей понять, что у них впереди целая вечность. Судя по всему, он собирался насладиться ею, и Каролина была рада этому.

Губы Алекса прижались к ее губам. От него пахло виски, и Каролина вдохнула его запах, его аромат, его естество, его мужественность. Кровь забурлила в ее венах. Возбуждение нарастало с каждой минутой, с каждым движением.

Каролина потянулась к нему, погладила его шею, зарылась пальцами в густые черные волосы, желая показать, как она любит его, как хочет быть с ним.

Каролине вдруг стало невыносимо душно, ей захотелось как можно скорее избавиться от зеленого бархатного платья.

Алекс нежно перевернул ее и принялся неторопливо расстегивать бархатные пуговицы; его теплые пальцы касались кожи, посылая жгучие молнии прямо в ее сердце. Место каждой расстегнутой пуговички отмечал поцелуй, и от его горячего дыхания по спине Каролины бежали мурашки.

Потом Алекс медленно высвободил ее из платья и кружевного белья. Когда все оболочки были сняты, он снова повернул ее и пробежался глазами по обнаженному телу и рассыпавшимся вокруг ее головы золотистым волосам.

- Между мной и Лили ничего не было, - прошептал Алекс, склонившись к ее щеке. - Я просто ночевал у нее, и только.

Каролина удивленно посмотрела на него; на лице Алекса отражалась вся полнота чувств к ней. Его чувства можно было прочесть в синих глазах и в уголках губ, улыбающихся ей, ив

серьезной линии его бровей, когда он кивнул в подтверждение своих слов.

- О, Алекс, спасибо тебе! - Каролина зарыдала.

Мысль о том, что он делил постель с Лили всю неделю, не давала ей покоя. Он не женат на ней, он имеет полное право, и все же... То, что он не отрекся от нее, особенно тронуло ее душу.

- Не плачь, любовь моя. Я так сильно люблю тебя...

- И я. - Каролина постаралась улыбнуться.

Ей больше нечего скрывать: теперь он знает все ее секреты. И он все еще любит ее, он ее простил! О большем она и мечтать не могла.

- Я люблю тебя, - снова прошептал Алекс, стирая со щеки Каролины последнюю слезинку. - Я даже не думал, что на свете бывает такая сильная любовь.

Каролина закрыла глаза и прижала его к себе, а Алекс поцеловал ее, дразня, искушая, настойчиво, словно хотел снова предъявить на нее свои права. Его поцелуи сжигали Каролину дотла, отросшая щетина царапала гладкую кожу. Алекс опять и опять осыпал поцелуями ее губы, лицо, щеки, шею, но Каролине хотелось большего - ей хотелось, чтобы он проник в каждую ее клеточку.

Рот Алекса медленно опускался вниз, по плечам к груди, к животу, к бедрам. Горячий язык прокладывал тропинку по пышным изгибам ее тела, пока не погрузился в пещерку между ног.

Когда он принялся ласкать самое сокровенное местечко, Каролина задохнулась от удовольствия. Это длилось целую вечность, его язык рисовал круги, дразнил, щекотал, прижимался.

- О, Алекс... - слабо выдохнула она, потерявшись в наслаждении, зарывшись пальцами в его черные волосы.

Она полностью капитулировала перед ним и полностью отдалась на его волю.

Неожиданно Каролина вскрикнула и словно взмыла в небеса, сотрясаясь от экстаза.

Не успела она прийти в себя, как Алекс раздвинул ее стройные ноги и вошел в нее медленными, глубокими толчками, снова и снова теряясь в ней в ритме безвременья. Его губы вернулись к ее губам, целуя ее жадно, настойчиво.

Каролина отвечала на каждое его движение, открываясь ему навстречу, и напряжение внутри ее тела вновь начало нарастать.

Наконец дыхание Алекса стало тяжелым, и они вместе взлетели на вершину блаженства, выкрикивая имена друг друга.

- Для вас посылка, миледи, - объявил на следующее утро Харрисон, обращаясь к Каролине.

Каролина потерла виски, стараясь прогнать пульсирующую боль и избавиться от очередного приступа тошноты.

- Спасибо, Харрисон. Принесите ее сюда.

Она не спеша потягивала слабо заваренный чай, и в этот момент в гостиную вошла Элизабет. Герцогиня заговорщически подмигнула Каролине, довольная тем, что их план по возвращению Алекса домой сработал, и Каролина слабо улыбнулась свекрови. Да, Алекс дома, но ее проблемы все еще не решены. Стивен Беннет придет за ней.

- Я еду за рождественскими подарками. Кто-нибудь желает присоединиться ко мне? - спросила Элизабет, надевая яркую шляпку.

- Нет, - хором простонали Каролина и Алекс; они оба еще не пришли в себя после бессонной ночи, а Алекс к тому же страдал от похмелья.

- Похоже, кое-кто лег вчера слишком поздно!.. - насмешливо заметила Элизабет, пока Харрисон вручал Каролине сверток. - А от кого посылка?

- Подарок от Салли Роджерс, нашей экономки в Лилак-Коттедже. Она вырастила нас с Эммой, когда мама умерла, - рассеянно пробормотала Каролина, разглядывая знакомый почерк на простой коричневой бумаге, перевязанной бечевой.

- Надеюсь, там что-нибудь милое. - Элизабет накинула на плечи отделанное мехом пальто. - Не забудьте, что сегодня вечером помолвка Эммы и Джона на балу у Талботов. Надеюсь, вы снова будете вместе. Мы можем сказать, что вы оправились от «болезни», Каролина, а пока советую вам обоим отдохнуть. Увидимся позже. - Элизабет помахала рукой сыну и невестке и вышла из комнаты.

Наконец мать оставила их одних, и Алекс задумался над необычной ситуацией, в которой очутился. После того как первый шок и ярость улеглись при виде Каролины, стоящей перед ним на коленях в доме его любовницы, к нему вернулась способность здраво мыслить. Он не сомневался, что выход должен найтись, его не может не быть. И уж конечно, он не позволит Каролине уплыть в Америку с другим мужчиной.

Вот только проблема была в том, что этот мужчина являлся ее законным супругом, а значит, он мог потерять Каролину навсегда. Разумеется, он сделает все, что в его силах, чтобы помешать этому, попытается аннулировать брак, а потом они с Каролиной снова поженятся, уже законным образом. Алекс уже связался со своим адвокатом и договорился о встрече. Если кто и сумеет разгрести эту кашу, то только Джеффри Клейпул.

История, рассказанная Каролиной ночью, не выходила у него из головы. Что-то здесь было не так, что-то не сходилось, но картина никак не складывалась в его мозгу. Если бы он мог найти нужные доказательства, тогда и его брак удалось бы спасти, и публичного скандала избежать.

Но оправдаются ли его подозрения или он только даст Каролине ложную надежду, если расскажет ей о своей теории?

Неожиданный возглас Каролины заставил его обернуться.

- Что такое? - Герцог с тревогой посмотрел на жену: вид у Каролины был такой, словно она увидела привидение.

- Салли думала, что мне не следует выходить за него замуж, и утаила их от меня. Она выкрала все наши письма, - прошептала Каролина.

- Какие письма? - удивился Алекс.

На душе у него вдруг стало тревожно.

Взгляд Каролины устремился к деревянной коробочке.

- Мои письма и письма Стивена. - Она снова взглянула на Алекса. - Все это время он писал мне. - Каролина протянула мужу письмо Салли, и Алекс, взяв листок, быстро пробежал его глазами:

«Дорогая Каролина!

Теперь, когда ты вышла замуж за герцога, я возвращаю эти письма, поскольку они принадлежат тебе по праву. Может, мне и не следовало скрывать их от тебя, но я полагала, что так будет лучше, и старалась уберечь тебя от беды. Твоя мама и папа поддержали бы меня. Ты правильно выбрала себе мужа. Твоя дорогая мамочка гордилась бы тобой. Конечно же, герцог куда лучше того никчемного американского мальчишки. Надеюсь, теперь эти письма позабавят тебя.

Присматривай за Эммой. Удостоверься в том, что она выйдет замуж так же удачно, как ты. Ты ведь знаешь, что я считаю тебя своей дочкой, и надеюсь, что ты простишь меня. Веселого Рождества!

С любовью Салли».

Алекс глубоко задумался. Неужели только вчера ночью Каролина шептала ему слова любви, заставив его сердце сжаться от счастья? И не переменятся ли чувства Каролины после получения этого письма? Не воспламят ли послания ее законного супруга угасшую любовь? Отчего-то в этот момент признание Каролины вдруг стало казаться ему далеким и нереальным.

- Возможно, это меняет дело, - наконец устало произнес он. - Ведь эти письма от твоего мужа.

- Но стоит ли мне читать их? - Каролина беспомощно посмотрела на него.

- Не знаю.

На самом деле Алексу больше всего хотелось, чтобы Каролина бросила письма в огонь, решив, что они принадлежат прошлому и ничего не значат для нее. Но что, если написанные на помятых листочках слова Стивена окажутся слишком сильным искушением для нее и она выберет его?

В конце концов желание оставить Каролину наедине с ее прошлым взяло верх, и, резко поднявшись, он направился к выходу.

- Я пока прогуляюсь немного.

Каролина молчала; закрывая за собой дверь, он увидел, как она сделала глубокий вдох и аккуратно распечатала первый конверт.

* * *

Примерно час спустя, около полудня, в гостиную, где сидела, погружившись в чтение, Каролина, вошел Харрисон.

- К вам посетители, миледи.

- Скажите, что меня нет дома.

Каролина не заметила встревоженного выражения на лице дворецкого и даже не оторвала взгляда от очередного листка. Это было последнее в стопке писем из коробки.

Примерно час спустя, около полудня, в гостиную, где сидела, погрузившись в чтение, Каролина, вошел Харрисон.

- К вам посетители, миледи.

- Скажите, что меня нет дома.

Каролина не заметила встревоженного выражения на лице дворецкого и даже не оторвала взгляда от очередного листка. Это было последнее в стопке писем из коробки.

Послания вернули ее обратно в деревеньку Шрусбери, к той нестерпимой боли и жгучему чувству вины, которые терзали ее после отъезда Стивена. Перечитав письма, она испытывала странное чувство. Отец оказался прав – этот мужчина не подходит ей. Как же слепа она была! Слепа и невероятно глупа.

Харрисон громко кашлянул.

- Миледи к вам посетитель.

- М-м... - отрешенно пробормотала Каролина.

- Это леди Паркридж. - Харрисон старался сохранять обычное спокойствие, но ему это плохо удавалось. - С ней констебль.

Последняя фраза привлекла внимание Каролины, и она, оторвавшись от письма, непонимающе уставилась на Харрисона. Визит Мэдлин не предвещал ничего хорошего, а тут еще и констебль! Она не сразу сообразила, что дома никого нет, и попыталась припомнить, куда ушел Алекс, но вспомнила лишь то, что он попрощался с ней довольно холодно.

- Герцог еще не вернулся? - без всякой надежды спросила Каролина.

Харрисон с сочувствием покачал головой:

- Нет, миледи.

- Не могли бы вы сообщить ему, что его срочно ждут дома?

- Я немедленно отправлю лакея с запиской. - Харрисон деликатно кашлянул. - Полагаю, леди Паркридж решительно настроена увидеться с вами, и вид у констебля не слишком дружелюбный...

Каролина закрыла шкатулку с письмами Стивена и встала, затем провела ладонями по синему шерстяному платью и в упор посмотрела на дворецкого.

- Полагаю, они не со светским визитом явились, но все равно велите, пожалуйста, принести чаю, а потом проводите их сюда.

Дворецкий кивнул и вышел из комнаты, а Каролина стала раздумывать над тем, почему Мэдлин явилась к ней с констеблем. Если это имеет какое-то отношение к ее браку со Стивеном, то где же он сам?

Она уже не в первый раз пожалела о том, что Алекса нет дома, когда дверь распахнулась и в комнату вошла, как всегда, свежая и элегантная Мэдлин Паркридж. Желтые кудряшки выглядывали из-под серебристой шляпки, маленькие ручки сжимали белую меховую муфточку. Голубые глаза с вызовом посмотрели на Каролину. Потом Мэдлин отступила в сторону, давая дорогу высокому нескладному офицеру полиции в черной шляпе и накидке.

Констебль шумно прочистил горло и неуверенно произнес:

- Добрый день, ваша милость. Я констебль Гарри Джонс и нахожусь здесь по весьма неприятному делу. Насколько я понимаю, вашего мужа нет дома?

- Я уже говорила вам, что герцог не ее муж! - раздраженно выкрикнула Мэдлин, сверкнув голубыми глазками.

Сердце Каролины сжалось, но все же она вежливо улыбнулась констеблю, делая вид, что не заметила замечания Мэдлин.

- Мой муж вышел, но я жду его с минуты на минуту. Пожалуйста, присаживайтесь, могу я предложить вам чашечку чаю, констебль Джонс?

- Нет, спасибо. - Констебль сложил руки за спиной. - Против вас выдвинуто очень серьезное обвинение. Я надеялся, что герцог окажется дома и прояснит это дело. Леди Мэдлин Паркридж настаивает на том, что ваш брак с герцогом ненастоящий, и говорит, что у нее есть доказательства. Поскольку она благородная дама, я вынужден поверить ей на слово.

- А как насчет моего слова? - Каролина не сводила взгляда с констебля.

- Вы обвиняемая сторона, ваша милость, поэтому ваше слово в расчет не идет. Вот если бы герцог...

- Но его здесь нет, не так ли? - оборвала его Мэдлин. - Арестуйте ее!

Глаза Каролины расширились от ужаса, дыхание перехватило.

Констебль неловко переминался с ноги на ногу: ему совсем не улыбалось оказаться между двух огней, в самом эпицентре скандала двух красавиц из высшего общества. Леди Паркридж предложила ему кругленькую сумму за то, чтобы он сопровождал ее сюда, а поскольку к Рождеству он надеялся удивить родных особыми подарками, то и принял это необычное предложение. Решив, что это обычная дамская склока, Гарри Джонс намеревался спокойно прояснить дело с самим герцогом, однако теперь он не был ни в чем уверен. Герцогиня оказалась женщиной красивой, но она была слишком напугана, и от его взгляда не укрылись темные круги у нее под глазами.

Констебль Джонс обладал обостренным чувством справедливости и поэтому строго посмотрел на маленькую герцогиню.

- Вы знаете, что быть замужем одновременно за двумя мужчинами - тяжкое преступление, не так ли, мэм?

Каролина не знала, что сказать, парализованная страхом. Ее поймали, и секрет выплыл наружу. Должно быть, Стивен все рассказал Мэдлин.

- Правда ли, что за два года до того, как выйти замуж за герцога Вудборо в ноябре этого года, вы заключили брак с мистером Стивеном Беннетом из Ричмонда?

Мэдлин хищно улыбалась в ожидании ответа Каролины. Наконец-то она сумеет поставить выскочку Армстронг на причитающееся ей место!

- Я думала... - еле слышно пролепетала Каролина. - Это было... Он... - Она запнулась.

Может, ей лучше помолчать до возвращения Алекса?

Она с мольбой уставилась на офицера, но взгляд констебля Джонса оставался непреклонным.

- Это правда?

- Конечно, правда! - Не выдержав, Мэдлин презрительно скривилась. - Я уже говорила вам, что об этом браке мне рассказал сам Стивен Беннет, ее настоящий муж. Он кузен моего супруга и не станет мне лгать. Они с Каролиной поженились в Шрусбери более двух лет назад, а потом он уехал в Америку сражаться против рабства. Мистер Беннет не хотел неприятностей, поэтому собирался увезти Каролину в Виргинию до того, как все узнают правду, однако эта женщина одурачила герцога и обвела вокруг пальца весь Лондон. Теперь она разыгрывает из себя герцогиню Вудборо, прекрасно зная, что ее муж - совсем другой мужчина! Она двоемужница, Господь храни нас, и должна быть наказана! - Голос Мэдлин сорвался на визг.

- Леди Паркридж, держите себя в руках! - Констебль Джонс обратил на Мэдлин строгий взгляд.

Он чувствовал, что между этими дамами явно имелись свои счеты, однако факт оставался фактом - маленькая герцогиня не оспаривала серьезных обвинений и тем самым подтверждала слова леди Паркридж.

Мэдлин возмущенно фыркнула.

- Я права, да, Каролина? - Она небрежно повертела в руках белую муфту и с триумфом посмотрела на соперницу. - Вы замужем за обыкновенным парнем по имени Стивен Беннет, а не за герцогом Вудборо, не так ли?

Каролина закрыла лицо ладонями. Как она может отрицать слова Мэдлин? Она двоемужница и заслуживает самого строгого наказания.

Громко высморкавшись, констебль Джонс наконец провозгласил приговор:

- Боюсь, вам придется пройти со мной, мэм. Ваше дело будет решать суд.

Каролина замерла. Все кончено. Теперь ей осталось только принять неизбежное.

- Не могли бы вы подождать возвращения моего мужа и обсудить этот вопрос с ним? Пожалуйста!

- Он не твой муж! - взвизгнула Мэдлин.

Констебль изумленно повернулся к ней, но на лице Мэдлин уже сияла улыбка.

- Боюсь, мы не можем больше ждать, мэм. - Гарри Джонс снова обернулся к Каролине. - Вам придется пойти со мной прямо сейчас.

Каролина вздрогнула.

- Куда вы меня ведете?

- Куда уводят обычных преступниц! - с довольным блеском в глазах заявила Мэдлин. - В тюрьму Ньюгейт, разумеется!

Глава 25

Полдня предаваясь в «Уайтс» невеселым размышлениям о любовных письмах, которые получила Каролина, и приняв пару стаканов виски, дабы избавиться от похмелья, Алекс пришел к выводу, что ничего не добьется, сидя здесь в бездействии. Письма - самая малая из свалившихся на него проблем. Есть куда более серьезные вещи, например, то, что сердце его вряд ли выдержит, если он снова потеряет Каролину.

Поспешно выйдя из клуба, Алекс направился к своему адвокату Джеффри Клейпулу, эсквайру, чтобы узнать его мнение о сложившейся ситуации.

В уютном офисе они с Клейпулом подробно обсудили брак Каролины со Стивеном Беннетом. Герцог сообщил адвокату все, что знал, после чего мистер Клейпул пришел к выводу, что этот брак вполне можно аннулировать, учитывая его поспешность и секретность, а также тот факт, что новоиспеченный муж оставил молодую жену сразу после церемонии. Однако тут возникало множество вопросов касательно того рокового дня, и ответить на них могла только Каролина. Вот почему Алекс пригласил адвоката на обед, а про себя решил до аннулирования брака со Стивеном вести себя так, словно ничего не произошло, и тем пресечь в зародыше возможные слухи.

Следуя своему плану, Алекс предполагал вечером отправиться на бал к Талботам; к тому же он задолжал Стивену Беннету дружеский визит и поэтому остановился у американского отеля, но мистера Беннета не оказалось на месте. Что ж, решил Алекс, очная ставка подождет.

Снег, укрыв улицы мягким белым покрывалом, замедлил движение, Алекс добирался до дома Дольше, чем рассчитывал, и был очень удивлен, когда знакомый особняк встретил его полной сумятицей. Пожилая герцогиня металась из угла в угол, в то время как Оливия Фэрчайлд сидела на софе и рыдала.

Не заметив нигде Каролины, Алекс вопросительно посмотрел на Харрисона:

- Какого дьявола здесь происходит и где моя жена?

Обычно невозмутимый дворецкий выглядел очень расстроенным.

- Они забрали ее, ваша светлость...

- Кто забрал?

- Констебль и леди Паркридж.

Алекс сжал кулаки.

- Констебль? Леди Паркридж? И куда они поехали?

Харрисон беспомощно развел руками.

- В тюрьму Ньюгейт, ваша светлость.

Ньюгейт! Алекс похолодел. Каролина в Ньюгейте?

И вдруг он все понял. Каким-то неведомым образом Мэдлин Паркридж стало известно о браке Каролины со Стивеном Беннетом!

- Мы должны немедленно освободить ее! - в отчаянии воскликнула Оливия.

- Разумеется. Я сейчас же этим займусь! - с жаром заверил ее Алекс.

- Я послала за Оливией, как только узнала, что Каролина попала в беду. - Элизабет с мольбой взглянула на сына. - Не понимаю, почему они забрали нашу дорогую Каролину. Что она могла сделать? И какое отношение ко всему этому имеет Мэдлин Паркридж?

В этот момент в комнату ворвался Чарлз Вудворд: его шерстяное пальто и цилиндр были засыпаны снегом, лицо исказила тревога.

- Алекс, какого черта тут творится? Один из лакеев только что сказал мне, что дело чрезвычайно срочное и Каролина в опасности!

Алекс молча кивнул, и вместо него ответил Харрисон:

- Это я виноват. Мне следовало остановить их. Леди Каролина очень расстроилась, увидев леди Паркридж и констебля. Я не хотел ничего говорить до вашего приезда, ваша светлость, и они ее увели. - Харрисон достал платок и вытер глаза. - Уверю вас, вы можете всецело рассчитывать на мою благонадежность. Похоже, леди Паркридж обвинила вашу жену в двоемужии - за это ее и забрали в Ньюгейт.

- Боже правый! - Оливия прижала ладони к щекам. - Что все это значит?

- Двоемужие? - растерялась Элизабет. - Алекс, что тебе об этом известно?

Герцог устало повернулся к дворецкому:

- Спасибо за информацию, Харрисон. А теперь попросите Хьюберта немедленно приготовить мне карету и отправьте посыльного в дом мистера Клейпула с просьбой как можно скорее прибыть в тюрьму Ньюгейт. Я буду ждать его там.

Харрисон поспешно вышел из комнаты.

- Что здесь происходит, Алекс? - Элизабет прижала пальцы к губам.

Алекс поморщился, но все же ответил:

- Я надеялся решить вопрос без огласки, в частном порядке, однако теперь вряд ли это удастся. - Он не выдержал и вздохнул. - Два года назад Каролина тайно вышла замуж за американца из Виргинии, который оказался кузеном лорда Паркриджа. Из этого следует, что она не является моей законной супругой. Я сам узнал об этом всего несколько дней тому назад, но этот факт не ускользнул от Мэдлин Паркридж, и она передала Каролину властям.

- Боже! И о чем только думала Каролина! - Элизабет расстроено покачала головой.

- Американец из Виргинии... - Оливия с трудом опустилась в кресло. - Но почему она не сказала об этом нам?

- Каролина не хотела вас разочаровывать. - Алекс постарался смягчить удар. - Я только что от адвоката. Клейпул сказал, что брак с американцем можно аннулировать, но для начала нужно уладить кое-какие детали. Однако мы никак не ожидали вмешательства леди Паркридж и ареста Каролины. Это серьезно осложняет дело.

- Так чего же мы медлим? Давайте поедem в Ньюгейт и вызволим Каролину оттуда, а потом будем решать остальные вопросы, - поторопил брата Чарлз и тут же направился к выходу.

- Я с вами. - Оливия быстро вытерла глаза и тоже сделала шаг к двери.

- Сегодня бал у Талботов и помолвка Эммы и Джона, - удержала ее Элизабет. - Что скажут люди, если мы не приедem?

- Мама права, - кивнул Чарлз. - Это будет очень некстати.

Алекс поморщился.

- Сейчас все некстати. - Брови его сошлись у переносицы. - Тем не менее все должно идти, как и планировалось. Мы с Чарлзом позаботимся о Каролине и привезем ее домой, а вы поезжайте на бал и сделайте все возможное, чтобы предотвратить сплетни. Говорите, что моя жена заболела, что угодно, лишь бы никто не поверил, что Каролина в Ньюгейте.

Оливия тяжело вздохнула:

- Я позорно спряталась от скандала с Кэтрин и второй раз такой ошибки не повторю. Мы все сделаем, чтобы помочь Каролине.

Оливия тяжело вздохнула:

- Я позорно спряталась от скандала с Кэтрин и второй раз такой ошибки не повторю. Мы все сделаем, чтобы помочь Каролине.

- Полностью согласна. - Элизабет вскинула подбородок. - Верно, мы просто обязаны поехать к Талботам и пресечь слухи, которые Мэдлин непременно начнет распространять. - Герцогиня с сочувствием посмотрела на сына: - Не тревожься за нас, Алекс, мы обо всем позаботимся, а ты поезжай привези Каролину домой.

«Ньюгейт - синоним ада», - вспомнилась Каролине фраза, которую она где-то прочитала несколько лет назад.

Весь день она, сжавшись в комочек, просидела на немом каменном полу темной камеры, поскольку ни лавки, ни стула заключенным не полагалось.

Короткое путешествие в Ньюгейт в компании констебля Джонса само по себе не было сказкой, но тюрьма обернулась для Каролины настоящим кошмаром. Ничего ужаснее она в жизни не видела. Душераздирающие звуки и невыносимая вонь казались еще более пугающими в кромешной мгле, истерические рыдания, безумные вопли эхом отдавались в колодце из

мокрых каменных стен, заставляя Каролину поминутно вздрагивать. В камеру ее вел злобный толстяк с толстыми влажными губами, и когда она споткнулась, он грубо схватил ее за руку, а потом попытался поцеловать в шею.

В тот же момент констебль Джонс ударил охранника по голове.

- Эту курочку не лапать, Джерри, если хочешь остаться жив: она вполне может оказаться женой герцога. Он пока не знает, что его леди арестовали, но когда явится сюда за ней, то вряд ли даст спуску тому, кто плохо с ней обращался. Может статься, он неплохо заплатит за нее, а если она надула, вот тогда и наложишь на нее свои грязные лапы.

Джерри затолкал Каролину в крохотную камеру и, с грохотом заперев дверь, оставил ее одну. Слава Богу, у этого громилы хватило ума последовать совету констебля, от слов которого у Каролины мурашки побежали по спине.

Зловоние тут же ударило ей в нос и ее вырвало, а на глаза навернулись слезы. Первый час ее беспрерывно мучило, но потом она нашла в кармане пальто кружевной платочек с запахом лаванды и прижала его к лицу.

Когда тошнота отступила, ей стало легче, но ненадолго. Ледяной холод пробрал ее до самых костей, и в конце концов Каролина потеряла счет времени. Сколько она уже здесь: дни, часы? Один раз кто-то принес ей грязную оловянную тарелку с подобием каши и чашку мутной воды, но она даже не прикоснулась к еде и сидела, обхватив колени руками, кутаясь в пальто и дрожа от холода. Она старалась не обращать внимания на невнятные шорохи и топот крысиных лапок в темноте, на дикие крики узников и омерзительные запахи, въевшиеся в стены.

Так ей и надо.

Она лгала своим родственникам, лгала Алексу, которого любила всем сердцем. Она разрушила все своими собственными руками и получила по заслугам.

Какой же идиоткой надо быть, чтобы рассчитывать уйти от наказания! Ей следовало с самого начала сказать всем правду и ни в коем случае не выходить за Алекса. Теперь ей некого винить, кроме самой себя.

Она вполне заслуженно сгниет в этой грязной тюрьме, и никто о ней никогда не вспомнит!

При мысли об этом Каролину снова вырвало.

Все же у нее оставалась последняя надежда, и она не хотела окончательно терять ее.

Алекс!

Знает ли он, где она сейчас? Приедет ли за ней? Она не будет винить его, если он бросит ее здесь, но ведь он простил ее вчера ночью, когда они вернулись домой. Он все еще любит ее и непременно найдет способ вытащить ее отсюда...

От визга за стеной у Каролины волосы встали дыбом, и она заткнула уши. Теперь она думала о Стивене и Мэдлин. Знает ли Стивен, что Мэдлин передала ее властям? Ищет ли он ее? И почему Стивен рассказал именно Мэдлин про их брак?

Как ни грустно было это признать, но первое впечатление Каролины о Мэдлин Максвелл подтвердилось. Эта женщина ненавидела ее, и теперь это чувство стало взаимным.

Визг внезапно оборвался, и Каролина отняла дрожащие руки от ушей, но облегчения все равно не почувствовала. Слава Богу, родители не дожили до этого дня, иначе они бы со стыда сгорели.

Час шел за часом, а Каролина все сидела, замерзшая, неподвижная, в полном оцепенении.

Тем временем Алекс и Чарлз во весь опор неслись сквозь ночь к зловонной темнице под названием Ньюгейт. Алекс лишь однажды видел это место много лет назад, и впечатления от этого прибежища скорби остались у него самые неутешительные. Тем более ему трудно было представить там Каролину.

От надзирателя они узнали, что Каролину невозможно освободить из-под стражи, пока она не предстанет перед судом, а поскольку на носу Рождество, судья вернется только после праздников.

Содрогаясь от одной мысли о том, что Каролина проведет в этой мерзкой норе еще хотя бы одну секунду, Алекс принялся запугивать охранника страшными последствиями, которые обрушатся на него, если герцогиня не будет освобождена немедленно, однако надзиратель оказался не робкого десятка. Когда привезли Каролину, он не отказал себе в удовольствии поддеть напыщенного герцога.

- Говорят, она вам вовсе не жена, дражайший, однако я вас понимаю. Такой лакомый кусочек, аппетитная такая курочка!

Толстяк громко засмеялся, и тут же кулак Алекса расплющил его лицо, после чего надзиратель звонко ударился головой о каменную стену.

Алекс хотел тут же повторить свой маневр, но Чарлз остановил его:

- Таким способом мы ничего не добьемся. Нам надо склонить его на свою сторону, другого выхода у нас нет...

Пока Алекс понемногу приходил в себя, Чарлз в обычной для него обаятельной манере успокоил охранника, дал ему небольшую взятку и добавил несколько неприкрытых угроз, после чего этот джентльмен хотя и неохотно, но все же согласился, что герцогиня Вудборо удерживается в тюрьме незаконно и ее следует немедленно освободить и передать на попечение герцогу.

Заручившись обещанием настойчивых посетителей, что в случае неявки Каролины в суд на следующий день после Рождества вся ответственность ляжет на них, надзиратель, обиженно потирая распухшую челюсть, повел Алекса и Чарлза в женское крыло острога.

Когда они добрались до места, Алекс с трудом разглядел Каролину сквозь толстую решетку.

- Каролина! - громко позвал он. - Вставай скорее, мы пришли за тобой!

- Алекс? - испуганно отозвалась Каролина. - Слава Богу!

- Ну теперь пора отпереть дверь. - Чарлз подмигнул охраннику, и скрежет ржавого металла эхом отозвался даже в самых дальних закоулках тюрьмы.

Быстро войдя в камеру, Алекс первым делом крепко сжал Каролину в объятиях, закутал ее в шерстяное пальто и, подняв на руки, вынес из отвратительной клетки.

На выходе из тюрьмы они встретили Джеффри Клейпула, который торопливо шел им навстречу.

- Они хотят, чтобы Каролина предстала перед судом сразу после Рождества, - поспешил объяснить ситуацию Алекс. - Мы едва убедили надзирателя отпустить ее сегодня.

- Хорошо, что хоть так. - Адвокат и глазом не моргнул, как будто не было ничего странного в том, что герцог Вудборо выносит чумазую герцогиню из тюрьмы Ньюгейт. - В любом случае арест вашей жены несколько усложнил дело.

Несмотря на невысокий рост, Джеффри Клейпул имел внушительный вид - копна густых черных волос на голове, аккуратная бородка, прямой нос, ясные серые глаза. Он был безупречно одет, а единственным ярким пятном на его костюме являлся галстук с желтыми и оранжевыми цветами.

Коротко переговорив с надзирателем, Клейпул вернулся к Алексу и Чарлзу, и теперь уже его настроение не было столь пессимистичным.

- Поскольку вы уже внесли довольно крупный залог, не пора ли отвезти леди домой? Мой экипаж ждет, снег кончился, и похоже, погода налаживается.

Алекс выразительно посмотрел на Чарлза, и тот кивнул, без слов поняв брата.

- Увидимся дома, а пока мне нужно заглянуть кое-куда. - Чарлз улыбнулся Каролине и растворился в ночи.

Алекс и Каролина удобно устроились в большой карете Джеффри Клейпула, оборудованной жаровнями для обогрева и грелками для ног, а также имевшей на стенах маленькие подсвечники.

Каролина была так рада приезду Алекса, что не стала сопротивляться, когда он усадил ее к себе на колени, и с облегчением прижалась к его теплому телу, после чего он укрыл ее тяжелым дорожным одеялом и подоткнул его по бокам.

Радуюсь, что ничего ужасного с ней не успело произойти, Алекс пообещал согреть ее и вкусно накормить по приезде домой, после чего слово взял Джерри Клейпул.

- Похоже, у вас большие неприятности, миледи, - начал он, не тратя времени на предисловия. - В связи с этим у меня имеется к вам ряд вопросов... но сперва примите это... - Он протянул Каролине серебряную фляжку, и она дрожащей рукой поднесла ее к губам.

Бренди обожгло горло; у нее перехватило дыхание, и она закашлялась.

- Выпей еще, - подбодрил ее Алекс и улыбнулся. - Это поможет тебе согреться.

Каролина с опаской сделала еще глоток и, к своему изумлению, почувствовала, как по телу разливается благословенное тепло. Потом она вернула фляжку Клейпулу, от души надеясь, что если кто-то и сумеет найти выход из этой передряги, то это будет именно он.

Внезапно Джеффри Клейпул прищурился.

- Герцог рассказал мне все, что знал, но есть жизненно важная информация, коей можете

снабдить меня лишь вы, миледи, а затем мне придется допросить Стивена Беннета. Итак, начнем с самого начала. Прежде всего, можете ли вы сообщить мне имя человека, который сочетал вас и мистера Беннета браком?

Хотя у Каролины голова шла кругом, она все же попыталась сосредоточиться.

- Кажется, его звали Томас или Томсон, я не помню точно. Знаю только, что он друг Стивена.

- Вы видели этого человека прежде?

- Нет, в тот день я встретила его впервые. - Каролину поразил тот факт, что адвокат в состоянии делать заметки в слабо освещенной карете, колеса которой постоянно подпрыгивали по заснеженной мостовой.

- Вы знаете, где можно найти этого человека?

Каролина с сомнением покачала головой.

- Вы поженились в англиканской церкви?

- Нет, в коттедже.

- Присутствовали ли на бракосочетании другие свидетели?

- Нет, мы были вдвоем.

- Так-так... Мистер Беннет подарил вам какое-нибудь кольцо?

- Нет.

- И насколько я понимаю, официальных объявлений тоже не делалось?

- Конечно, нет. Какие уж тут объявления, когда я узнала о предстоящей свадьбе за пять минут до церемонии.

- И почему же вы так спешили? - Адвокат продолжал хладнокровно забрасывать ее вопросами, не забывая записывать что-то в блокноте.

- В тот день Стивен уезжал в Америку, на войну.

- Положим. Но к чему такая секретность?

Каролина вздохнула.

- Мой отец не одобрял наших отношений.

- Насколько я понимаю, вашего отца больше нет в живых и он не сможет подтвердить это заявление?

- Все верно. - Каролина кивнула.

- Сколько вам было лет на момент бракосочетания?

- Только что исполнилось двадцать.

Джеффри Клейпул остановился на мгновение и как-то странно взглянул на Алекса:

- Прошу прощения, ваша светлость, хотя следующий вопрос очень деликатного свойства, он является важной частью нашего дела. – Герцог едва заметно кивнул, и адвокат перевел пронизывающий взгляд на Каролину: – Вы действительно вступили в тот день в брачные отношения?

Щеки Каролины загорелись огнем, и она невольно зажмурилась.

Воспоминание о том давнем дне со Стивеном показалось ей невыносимым. Перед глазами вновь возникли покосившаяся, плавающая на обжигающем солнце хижина и Стивен, прижимающий ее к твердому тюфяку. Его тягучий голос нашептывал ей что-то на ухо, умоляя ее снова и снова.

- Кэрри, Кэрри, пожалуйста, не плачь. Мы поженились, и теперь все в порядке. Мы никому не скажем, не бойся, и я не сделаю тебе больно, обещаю.

Она прошептала «да», потом «нет», и больше у нее не было сил ни говорить, ни остановить его.

Стивен придавил ее своим тяжелым телом, трогал ее, терся об нее. Его лихорадочные поцелуи душили ее, а жадные мальчишеские руки путались в пуговицах полосатого розового платья. Потом она так и не смогла больше надеть это платье, такие яркие воспоминания вызывало оно о том дне: льняное платье, мокрое и помятое, распахнутое до талии и задранное до бедер, покрытое горячими влажными поцелуями и солеными слезами, скользкое от пота стонущего Стивена. Он возвышался над ней, причиняя ей боль, и это продолжалось до тех пор, пока Стивен не расслабился и не уснул прямо на ней.

Все изменилось в тот день, раз и навсегда.

Теперь перед лицом Алекса и его адвоката она должна была ответить на сложный вопрос одним-единственным словом.

И Каролина, еще крепче зажмурившись, прошептала:

- Да.

Алекс осторожно пожал ей руку, видимо, пытаясь успокоить, но все равно, хотя ее признание не являлось для него новостью, Каролина не сразу смогла посмотреть ему в глаза.

Джеффри Клейпул продолжил деловым тоном, как будто каждый день задавал женщинам подобные вопросы:

- Был ли рожден ребенок от вашего союза?

Каролина покачала головой:

- Нет. – Она уже благодарила Бога за проявленную к ней благосклонность и теперь сделала это еще раз.

- Вы подписали брачную лицензию?

На этот вопрос отвечать было уже гораздо легче.

- Да. Стивен сказал, что это специальная лицензия, которую раздобыл для нас его друг.

- Да. Стивен сказал, что это специальная лицензия, которую раздобыл для нас его друг.
- Она все еще у вас?
- Да.
- Могу ли я взглянуть на нее?
- Конечно, как только мы приедем домой.
- Пока это все, ваша милость. - Адвокат сложил бумаги и убрал их в кожаный портфель.

Каролина прижалась к Алексу, уютно устроившись на его плече; больше всего на свете ей сейчас хотелось принять горячую ванну и лечь в мягкую постель.

- Как вы считаете, Джеффри, мы сможем аннулировать этот брак? - стараясь не слишком выказывать свое волнение, поинтересовался Алекс.

Лицо адвоката оставалось бесстрастным.

- Не хочу заранее обнадеживать вас, но полагаю, что у нас действительно есть шанс выпутаться из этой неприятной ситуации, однако для начала мне нужно убедиться в подлинности брачной лицензии: она может дать нам неплохую зацепку.

Когда они прибыли в особняк герцога, Алекс усадил Каролину у огня в кабинете и устроил для нее настоящий пир, хотя от напряжения она не могла проглотить и кусочка и мечтала только о горячей ванне. Бонни отправили в спальню за брачным соглашением, которое Каролина хранила в кожаной сумочке на дне сундука.

После того как Бонни, выполнив поручение хозяйки, вышла, Каролина достала из сумочки пачку бумаг и медленно развернула один из документов.

- Вот. - Она протянула документ Алексу.

Алекс быстро пробежал глазами небольшой листок, на котором имелась восковая печать, стояли дата - 19 августа 1863 года - и подписи Стивена Эндрю Беннета, Каролины Оливии Армстронг и еще одна закорючка, коей он не разобрал. Все выглядело вполне законным, и герцог передал бумагу Джеффри Клейпулу, который тоже стал тщательно ее рассматривать.

Закончив свое исследование, адвокат посмотрел на Алекса, потом на Каролину:

- Ваша светлость, этот документ не является ни специальной лицензией, ни какой-либо иной официальной бумагой, поскольку не отвечает ни церковным, ни правовым стандартам. Должность человека, который проводил церемонию, не указана. В сущности, данная лицензия не выдерживает никакой критики и не может быть признана судом.
- Что все это значит? - Каролина неуверенно посмотрела на адвоката, затем на Алекса.
- Это значит, ваша милость, что фальшивый документ вкупе с поспешной тайной церемонией, произведенной без присутствия официального гражданского лица или санкции церкви, без родительского благословения и надежных свидетелей, делает ваш брак с мистером Стивеном Беннетом недействительным, а значит, брак с герцогом законен.

Смысл этих слов не сразу дошел до Каролины, зато Алекс тут же расплылся в торжествующей

улыбке и порывисто обнял жену.

- Я оставлю вас на минутку, - важно провозгласил адвокат и вышел из кабинета.

- Ну, теперь все ясно? - Лицо Алекса просияло. - Ты моя жена и всегда была только моей и ничьей другой. - Он заглянул в бездонные зеленые глаза Каролины, и его пальцы с наслаждением зарылись в ее золотистые локоны.

- О, Алекс, ну конечно же, я твоя, - прошептала Каролина, не веря в свалившееся на нее счастье. - И я так тебя люблю!

- А я - тебя. - Герцог с безмерной нежностью поцеловал ее и прижал к себе.

Почти неделю он терзался мыслью, что Каролина не является его женой, тогда как все это время она принадлежала только ему. И он чуть не потерял ее. Если бы Каролина не пришла за ним к Лили, он все еще заливал бы горе вином в «Уайтс», а она плыла бы в Виргинию с мужчиной, который выдавал себя за ее мужа!

В этот момент Алекс вдруг заметил, что Каролина плачет.

- Что-то не так? - взволнованно спросил он.

Каролина поморгала и отрицательно покачала головой.

- Просто все разом навалилось. Я чувствую себя ужасно еще и оттого, что причинила тебе столько боли. - Она всхлипнула. - Одного я не понимаю: почему Стивен пошел на это? Зачем заставил меня поверить в то, что мы поженились, если мы не стали законными супругами?

Лицо герцога помрачнело.

- Я не уверен. Лучше спросить его самого.

- Получается, он нарочно вынудил меня подписать поддельное брачное соглашение...

- Вполне возможно... - Алекс помолчал. В отличие от Каролины он ясно видел причину. - Скорее всего этот человек хотел, чтобы ты отдалась ему до того, как он уедет в Америку.

- О Боже! - Каролина остановившимся взглядом смотрела перед собой. - Я полная идиотка.

- Вовсе нет.

- Да. - Она энергично затрясла головой. - Ты прав, это все объясняет. Все лето Стивен уговаривал меня, но я не соглашалась... Когда настал день его отъезда, я была слишком расстроена и не могла поверить, что мы только что поженились. Я и тогда не хотела, но не знала, как отказать ему, и попросту уступила. Я думала, Стивен искренне любит меня, но теперь мне ясно, что это был всего лишь самообман. - Каролина вздохнула. - Теперь я должна просить у тебя прощения, Алекс, за все, что тебе пришлось пережить из-за меня.

- Я готов снова пройти через это, лишь бы мы были вместе.

- Я люблю тебя.

- И я. Сказать не могу, как я счастлив, что ты снова со мной, моя прекрасная женушка.

Они уже собрались поцеловаться, но тут же отпрянули друг от друга, услышав стук в дверь.

Когда дверь открылась, в кабинет вошла Элизабет в роскошном бальном платье из черного с золотом шелка.

- Мистер Клейпул уже все мне рассказал. - Герцогиня обняла Каролину. - Моя дорогая, какое облегчение, что вы снова дома. Я так за вас переживала. Мне кое-как удалось уговорить Оливию поехать домой и одеться к балу у Талботов; она пребывала в полном отчаянии.

- Так она знает обо всем, что случилось?

- Да, дорогая. Я только что послала ей весточку о вашем благополучном возвращении. - Элизабет погладила Каролину по плечу.

- А Эмма и дядя Кит с тетей Джейн?

- Пока нет. Мы решили сообщить им только в случае крайней необходимости. Сейчас мы все едем на бал к Талботам, дабы пресечь нежелательные слухи. - Элизабет победно расправила плечи.

Каролина опустила глаза.

- Не знаю, сможете ли вы простить меня за тот позор, который я навлекла на ваши головы по собственному недомыслию. Мне очень, очень жаль.

- Мы все совершаем ошибки, дорогая, - Элизабет покровительственно улыбнулась, - но я уверена, что эту кашу нам удастся благополучно разгрести. А теперь прошу извинить, мне надо закончить приготовления к балу. Оставляю вас наедине.

Элизабет обернулась, собираясь уходить, но тут дорогу ей перегородил Чарлз Вудворд, он, влетев в комнату, тащил за собой Стивена Беннета, а замыкал процессию Джеффри Клейпул.

- Я нашел мистера Беннета в его гостиничном номере и уговорил нанести нам дружеский визит, - запыхавшись, произнес Чарлз.

Алекса словно сдуло с софы; подскочив к Стивену, он резко размахнулся, и его кулак со всего маху опустился на челюсть самозваного «мужа» Каролины.

Стивен покачнулся и рухнул на пол, а Каролина и Элизабет дружно завизжали.

Чарлз поспешил отвести Алекса в сторону, не желая, чтобы тот прибил Стивена насмерть.

- Пожалуйста, успокойся. Ты, конечно, задолжал ему удар или два, но за сегодняшний вечер мне уже второй раз приходится сдерживать тебя.

Немного помедлив, Клейпул подал Стивену руку и помог ему подняться, после чего молодой человек, бросив на Алекса злобный взгляд, обратился к Каролине:

- Мне нужно поговорить с тобой, Кэрри. - Он кивнул в сторону присутствующих. - Наедине.

Алекс посмотрел на Каролину, в его душе боролись гнев и понимание. Каролина была бледна, темные круги под глазами свидетельствовали о долгих бессонных ночах. Она еле держалась на ногах вследствие физического и эмоционального истощения, связанного с событиями последней недели.

- У тебя пять минут, - прорычал Алекс, сложив руки на груди. - И ты будешь разговаривать здесь.

Когда Джеффри Клейпул, Элизабет и Чарлз удалились, Стивен потер челюсть, на которой уже образовался безобразный синяк, и начал нервно вышагивать по комнате, не обращая внимания на Алекса. Потом он пробежал рукой по светлым волосам и с вызовом посмотрел на Каролину.

- Ваш адвокат сообщил мне, что вы знаете о незаконности нашего брака. Мне очень жаль. То, как я обошелся с вами, непростительно. Я даже не прошу у вас прощения, но хочу, чтобы вы поняли, почему я так поступил. - Некоторое время он неловко переминался с ноги на ногу. - Я собирался вернуться обратно и жениться на вас, как полагается, однако оставить вас вот так, не связав ничем, было слишком рискованно. Вы были слишком молоды и красивы, и я понимал - кто-то непременно заставит вас забыть обо мне. Я должен был срочно придумать способ заставить вас хранить мне верность, пока я буду в отъезде, и решение пришло мне в голову в последнюю минуту. Я знал, что ваш отец не одобряет мою кандидатуру, но полагал - если вы будете думать, что мы женаты, то дождетесь моего возвращения с войны и ваш отец изменит свое мнение обо мне, когда поймет, как сильно я люблю вас. Я и представить не мог, что война затянется и мне потребуется столько времени для возвращения. Вы наверняка не поверите мне, но я постоянно писал вам.

- Я знаю. - Каролина печально вздохнула. - Я тоже вам писала. Помните Салли?

Стивен кивнул.

- Я никогда ей не нравился.

- Вот поэтому она прятала ваши письма от меня. По иронии судьбы только сегодня утром эти письма вернулись ко мне. Салли думала, что защищает меня от вас, и мне не в чем ее упрекнуть.

- Полагаю, теперь это уже не важно. - Стивен печально вздохнул. - Ваш деверь сказал, что вам пришлось побывать в Ньюгейте, о чем я очень сожалею. Я рассказал про нас Мэдлин, но лишь потому, что она казалась такой доброй, будто искренне хотела мне помочь. Если бы я хоть на миг заподозрил, что эта женщина собирается упечь вас в тюрьму, я бы никогда ей не доверился. Не пойму, почему она так ненавидит вас...

- Мэдлин вбила себе в голову, что Алекс хотел жениться на ней, а затем встретил меня, - коротко пояснила Каролина. - Она давно ненавидела меня, я это всегда чувствовала, но чтобы зайти так далеко! В это действительно трудно поверить.

- Вы простите меня, Кэрри? - Стивен шагнул к Каролине и нерешительно дотронулся до рукава ее платья.

Каролина брезгливо отдернула руку, и ее глаза мгновенно превратились в льдинки.

- Вы сознательно обманули меня, а потом воспользовались своим преимуществом. Что, если бы вы оставили меня с ребенком? Вам никогда не приходило это в голову, Стивен? Вы представляете, каково бы мне было? Одна, с ребенком на руках, без настоящего свидетельства о браке, я со стыдом и позором предстаю пред семьей. Вы хоть понимаете, через что мне пришлось пройти в ваше отсутствие? Постоянно думать, увижу ли я вас снова, не забыли ли вы обо мне, не пали ли вы в бою... и вообще, являюсь ли я до сих пор тайной женой. Наш секрет убил бы моего отца, выплыви он наружу. А когда отец действительно умер... - Голос Каролины дрогнул. - Когда он действительно умер и мы с сестрой остались без гроша в кармане, все

окружающие только и делали, что советовали мне поскорее выйти замуж...

- Ну да, вы вот и выскочили за него. - Стивен кивнул в сторону Алекса. - А ведь тогда вы еще считали себя моей женой! - Неожиданно Стивен сделал шаг вперед и схватил за руку Каролину.

Стиснув зубы, герцог молча наблюдал за этим сражением и уговаривал себя не вмешиваться. Каролина должна сама одолеть противника, а в случае чего он не замедлит помочь ей.

Однако Каролина вела себя настолько уверенно, что Стивен, видимо, все понял и неохотно убрал руку.

- Я рада, что вышла замуж за Алекса, - продолжила Каролина, едва сдерживая ярость. - Да и никому не захочется попусту тратить жизнь в ожидании такого интригана, как вы! Когда вы собирались сказать мне о том, что наш брак недействителен, а Стивен? Только сегодня я перечитала ваши письма, но в них вы забыли упомянуть об этом. Вероятно, вы надеялись, что я никогда не узнаю правды. И после всего этого приехать сюда два года спустя, утверждать, что мы все еще женаты, и попытаться украсть меня у настоящего мужа! Да вы просто чудовище, Стивен Беннет!

Неожиданно ее рука поднялась и с силой ударила его по щеке, и хотя Каролина сама испугалась такой своей решительности, она не позволила извинению сорваться с ее губ.

Алекс с непроницаемым лицом наблюдал за этой сценой, результатом которой мог быть вполне доволен. Сейчас Каролина напоминала ему принцессу-воительницу, с развернутыми плечами, высоко поднятой головой.

- Мой отец оказался прав в отношении вас, - спокойно произнесла Каролина. - Жаль, что тогда я не послушала его совета. Вы не любите меня, Стивен, и никогда не любили. Нельзя любить человека и обращаться с ним подобным образом. Вы даже не знаете, что такое истинная любовь. И я не знала... пока не встретила Алекса.

- Но я вовсе не хотел причинить вам вред, Кэрри... - Стивен попытался подобострастно заглянуть Каролине в глаза.

- Еще как думали! И не зовите меня больше Кэрри - мне никогда не нравилось это имя.

Вздыхнув, Стивен нервно пригладил волосы.

- Простите. Уверю вас, в моих действиях не было злого умысла, и теперь я бы хотел сделать что-нибудь для вас, чтобы хоть как-то исправить положение...

Тут Алекс решил, что ему пора вмешаться.

- Ну, это совсем несложно. Скоро вы предстанете перед судьей и заявите ему о том, что вашего брака с Каролиной Армстронг не было и в связи с ней вы не состояли.

Стивен энергично затряс головой:

- Да, конечно, разумеется, я сделаю все, что смогу.

- А потом, мистер Беннет, вы можете вернуться в свою Америку. - В голосе герцога зазвучала неприкрытая угроза. - И не вздумайте возвращаться обратно, или я лично отправлю вас в

Ньюгейт. Надеюсь, вам понятно?

- Но прежде, - прозвенел голосок Каролины, - Стивен должен отправиться с нами на бал к Талботам.

- Что? - В голосе Алекса прозвучало неподдельное изумление, и Стивен, казалось, был удивлен не меньше.

Зеленые глаза Каролины полыхнули огнем.

- Мистер Беннет едет с нами на бал как старый добрый друг моего отца по Шрусбери, дабы пресечь всевозможные слухи, которые могла распустить Мэдлин; в том, что она это сделала, я нисколько не сомневаюсь. Если мы приедем на бал, никто не поверит, что еще днем я сидела в Ньюгейте. И если Стивен будет сопровождать герцога и герцогиню Вудборо, непринужденно беседовать с Оливией и Элизабет, то кто в этом случае поверит в рассказы Мэдлин? - Каролина вопросительно посмотрела на мужа, словно ища подтверждения своим словам.

Герцог задумался лишь на секунду, в словах Каролины имелся здравый смысл, и он, соглашаясь, уверенно кивнул.

- Отличная идея. Не сомневаюсь, что вы сделаете это для нее. - Отвернувшись от Стивена, он подошел к Каролине и обнял ее за плечи.

Стивен грустно посмотрел на Каролину, затем опустил глаза.

- Думаю, это самое малое, что я могу сделать для вас.

- И я так думаю. - Каролина дотронулась до руки Алекса. - Но сначала мне нужно сделать еще кое-что. - Она подошла к журнальному столику, взяла с него деревянную коробку и решительно вытряхнула в камин ее содержимое.

Письма Стивена одно за другим упорхнули в огонь, и оранжевые языки пламени стали весело лизать бумагу.

Постепенно написанные листки почернели, скрючились и рассыпались пеплом, печати расплавились и зашипели.

Только теперь Алекс вздохнул с облегчением. Каролина словно прочла его мысли и сделала сама то, о чем он все равно вынужден был бы ее попросить. Она навсегда рассталась со Стивеном.

Каролина повернулась спиной к своему горящему в огне прошлому и, улыбнувшись Алексу, спокойно произнесла:

- А теперь нам пора заняться более приятными делами.

Глава 27

- О, Мэдлин, какое красивое кольцо! - восхищенно воскликнула Бетси Уорринг.

- Разве не чудо? - Мэдлин с удовольствием коснулась сверкающих на ее шее бриллиантов. - Это подарок Оливера.

Оливер сказал, что это подарок на Рождество, но она поняла, что на самом деле виной всему ее неожиданное поведение в спальне прошлой ночью. За все время их брака Оливер ни разу не дарил ей и не разрешал самостоятельно покупать какие-либо драгоценности, и бриллиантовое кольцо привело ее в восторг. Она хищно улыбалась в предвкушении сокровищ, которые должны посыпаться на нее теперь, когда Оливер открыл кошелек. О, если бы она раньше знала, как просто и приятно манипулировать своим простофилей-мужем, она бы с самого первого дня вела себя так, как нужно.

Паркриджи приехали на бал к Талботам с небольшим опозданием, потому что Мэдлин пришлось как следует отблагодарить Оливера за кольцо, теперь она боялась пропустить самое главное. А главным событием нынешнего дня должно было стать объявление о разрыве отношений Эммы Армстронг и Джона Талбота из-за скандального поведения ее сестры, Каролины Вудворд, которая попала в тюрьму Ньюгейт!

И все же она прибыла вовремя, чтобы выяснить, знает ли кто-нибудь о трагических событиях, происшедших в городском особняке Вудвордов. Просочились уже эти сведения или еще нет? Скорее всего нет.

А это означало, что главная роль выпадает ей.

Ежегодный праздничный бал у Талботов был в самом разгаре. Огромный зал был украшен гирляндами из плюща и падуба, оркестр играл «Добрый король Венсеслас». Красочные рождественские венки с ярко-красными лентами висели на каждом из арочных окон, тянувшихся по наружной стороне бального зала. В дальнем конце площадки для танцев возвышалась гигантских размеров ель, усыпанная крохотными восковыми свечами и стеклянными игрушками. Из расположенной по соседству столовой доносились смех и оживленный разговор – там угощались вкуснейшими закусками и дорогими напитками роскошно одетые гости.

Всего лишь год назад в этом же зале Мэдлин кружилась в вальсе с герцогом Вудборо, и все восхищались ими, как самой восхитительной парой. Именно тогда герцог влюбился в нее, и все ее мечты о том, чтобы стать герцогиней, вот-вот должны были стать явью, но тут словно из ниоткуда явилась Каролина Армстронг и все разрушила. Однако Мэдлин не сомневалась: на сей раз удача будет на ее стороне!

О, как хорош был сегодняшний день! Покладистый констебль препроводил Каролину в тюрьму, Оливер подарил ей бриллиантовое кольцо, а вечер обещал стать приятным завершением начатого. Предатель герцог Вудборо и обе сестры Армстронг будут публично унижены и растоптаны в этом самом зале!

Обернувшись к Мэдлин, Оливер прошептал ей на ухо:

- Мадам, вы само очарование. Ваши глаза блестят ярче бриллиантов!

Мэдлин взмахнула ресницами и одарила мужа благодарной улыбкой, затем расправила складки нового платья небесно-голубого цвета от Уорта с длинными рукавами и глубоким декольте и окинула торжествующим взглядом зал.

Как раз в это время Эмма Армстронг шла по ковровой дорожке под руку с лордом Джоном Талботом. На Эмме было платье цвета слоновой кости; каштановые волосы свободно спадали на плечи. По всему было видно, что Эмма влюблена в Джона Талбота, симпатичного молодого человека, достойного и уравновешенного. За ними следовала Оливия Фэрчайлд с сыном Китом и невесткой Джейн Фэрчайлд. После событий сегодняшнего дня Мэдлин сильно удивилась,

увидев семейство Эммы в полном составе: их появление стало для нее большой неожиданностью. Но возможно, Фэрчайлды еще не знают о позоре Каролины?

Мэдлин представила, как они съезжаты от ужаса и стыда, когда всем и каждому станет известно о скандальном поведении Каролины.

Главное – сообщить новости с невинным видом, как будто они уже давно стали достоянием общественности.

Мэдлин весь день репетировала перед зеркалом нужный тон с легким налетом презрения и сопереживания. Сочувствие предназначалось для семейства Вудворд, презрение для Армстронгов. Сначала она пошепчется с леди Уэдерби, потом та быстренько распространит слухи среди остальных гостей.

«Разве не ужас, как эта лживая девчонка Армстронг провела бедного, ничего не подозревающего герцога Вудборо? Вы когда-нибудь слышали нечто подобное?»

В глазах дам заблестят слезы жалости, потом на их лицах отразится удивление:

В глазах дам заблестят слезы жалости, потом на их лицах отразится удивление:

«Неужели вы не слышали, что Каролину Армстронг арестовали и бросили в тюрьму Ньюгейт за двоемужие? Я как раз проходила мимо дома Вудвордов и все видела! Не представляю, как эта семья посмела явиться на прием. Вот чем заканчиваются неравные браки».

Дамы печально качают головками, а затем леди Уэдерби заново рассказывает всю историю леди Талбот, Мэдлин – своей матери, и вскоре ущерб, нанесенный репутациям Каролины и Эммы Армстронг, становится непоправимым.

Мэдлин так увлеклась своими восхитительными планами, что чуть не пропустила появление Элизабет Вудворд, герцогини Вудборо. За матерью следовал младший сын, красавец Чарлз Вудворд, а за ним...

Мэдлин глазам своим не верила. Неужели Стивен Беннет? Странно! С чего бы это Стивену приезжать на бал с семейством Вудвордов?

Однако настоящее потрясение Мэдлин еще только предстояло испытать. Герцог Вудборо, на удивление красивый в безупречном вечернем костюме черного цвета, чинно вошел в зал под руку с Каролиной Армстронг. Каролина была одета в алое платье с рукавами фонариком; длинные перчатки, подчеркивавшие красоту ее рук, явно были прямо из Парижа.

Но разве Каролина Армстронг не должна в эту самую минуту гнить в тюрьме Ньюгейт? Что же случилось? И как Каролине удалось сбежать?

Мэдлин собственными глазами видела, как констебль всего несколько часов назад посадил преступницу в фургон, но непохоже, чтобы она провела в тюрьме хоть мгновение. Жаль, что на улице не оказалось случайных свидетелей, потому что теперь Мэдлин вряд ли кто поверит. Да и герцог определенно не был похож на человека, который лишь недавно узнал о том, что его женушка уже замужем за другим мужчиной, а сам этот мужчина, Стивен Беннет, как ни в чем не бывало болтал с братом Алекса.

Внутри у Мэдлин все клокотало, и когда Оливер наклонился и поцеловал ее, Мэдлин еле

сдержалась, чтобы не дать ему затрепину. Когда Оливер ушел за шампанским, она вздохнула с облегчением, но по-прежнему не могла оторвать взгляда от счастливого семейства.

Эмма стремительно бросилась к Каролине.

- Слава Богу, вы здесь! Я очень переживала за тебя, когда уходила от вас вчера днем, но, похоже, у вас с Алексом все наладилось. - Эмма вдруг нахмурилась. - Почему мистер Беннет с вами?

- Чтобы ответить на твой вопрос, понадобится гораздо больше времени и сил, чем у меня имеется, но завтра я тебе все объясню, обещаю. - Каролина безмятежно улыбнулась. - А теперь постарайся сделать вид, что у тебя все в порядке.

- А разве нет? - В огромных карих глазах Эммы зажглась тревога.

- Надеюсь, беспокоиться не о чем, действительно не о чем, - спокойно зашептала Каролина. - Вечер скоро начнется, и тогда мы все узнаем.

В этот момент к ним приблизилась Оливия и тут же принялась шепотом отчитывать Каролину:

- Ты хоть представляешь, как мы все переживали за тебя? Когда все это закончится, нам предстоит серьезная беседа, красавица.

- Да, бабушка. - Каролина покорно кивнула.

Она заранее решила не возражать Оливии и, быстро повернувшись, подошла к Стивену, о чем-то оживленно разговаривавшему с лордом и леди Талбот.

- Мистер Беннет, мне кажется, ваш кузен ищет вас...

Стивен извинился перед своими собеседниками и последовал за Каролиной к Алексу, после чего они двинулись через весь зал к Мэдлин Паркридж. Никто из присутствующих на балу даже не подозревал, какая драма вот-вот разыграется здесь при участии этих знатных особ.

Мэдлин растерянно наблюдала за их приближением, не зная, что и подумать. Чувствуя, что все идет совсем не по разработанному ею плану, она вдруг захотела спрятаться за чью-нибудь спину, и к счастью, ее муж идеально подходил для этой цели.

Когда Мэдлин добралась до Оливера, он протянул ей прохладный фужер с шампанским, и Мэдлин одним глотком осушила его.

Вскоре к Паркриджам подошли герцог Вудворд с женой и Стивен Беннет.

- Добрый вечер, лорд Паркридж. Леди Паркридж. - Синие глаза Алекса скользнули по Мэдлин и остановились на Оливере. - Ваш американский кузен только что рассказал мне, как подшутил над вашей женой и над моей супругой.

Мэдлин немигающим взглядом уставилась на него.

- В чем дело, Стивен? - натянуто улыбаясь, спросил Оливер у кузена. - Вы сыграли шутку с Мэдлин и... герцогиней?

- Боюсь, что так. - Стивен рассмеялся, но смех его прозвучал как-то неестественно. - Не слишком благородно с моей стороны, но я думаю, вам понравится.

Человек опытный вполне мог заметить возникшее напряжение, но Мэдлин лишь удивлялась, чему они все так радуются. Эта троица не должна выглядеть счастливой. В конце концов, Каролина обвела двух присутствующих здесь мужчин вокруг пальца и была даже арестована за это – так почему же они веселятся, словно старые добрые друзья?

– Что вам известно об этой шутке, Мэдлин, и почему я о ней ничего не знаю? – Оливер нахмурился.

– По-моему, дорогой, мне тоже о ней ничего не известно...

– О нет, вы, разумеется, в курсе, Мэдлин. – Каролина улыбнулась как ни в чем не бывало. – Припоминаете ваш сегодняшний визит ко мне домой? Вы, конечно, знаете, что мы с мистером Беннетом знакомы еще с тех времен, когда он учился в университете, в котором преподавал мой отец?

– Стивен упоминал об этом. Он даже сказал, что вы были не просто друзьями... – В голосе Мэдлин послышались злобные нотки, взгляд ее метался между Каролиной и Стивеном.

Каролина равнодушно посмотрела на Стивена.

– Какой скандал, верно, Мэдлин?

– Прошу вас, – вмешался Оливер, который, очевидно, не очень понимал, что происходит. – Посвятите и меня в вашу шутку.

Никто не заметил, как Алекс ткнул Стивена в спину.

– Ну, – Стивен неловко кашлянул, – прежде всего мне, видимо, следует извиниться перед Мэдлин за то, что я втянул ее в свой обман, хотя и герцогине я тоже причинил несколько неприятных минут... Надеюсь, она уже простила меня. Уверен, что вы, Мэдлин, последуете ее примеру...

– Продолжайте. – Оливер был явно озадачен.

– Видите ли, еще в Шрусбери мы с Каролиной подтрунивали друг над другом, и когда я вернулся в Англию, то подумал, что было бы неплохо сыграть с ней какую-нибудь шутку, поскольку перед отъездом я так и не успел отплатить ей за проблемы с профессором Карутерзом, когда она, как мне казалось, подменила мое последнее эссе... Идея пришла мне в голову в день моего приезда в Лондон, на вашем приеме, Мэдлин, когда я услышал о предстоящей свадьбе мисс Армстронг с герцогом Вудвордом. Вначале я не был уверен, та ли это девушка, которую я знал, но потом понял, что это и есть она, моя знакомая. Вот тогда-то, подумав, что шутка выйдет отменная, я мало-помалу заставил Мэдлин поверить, что женился на Каролине раньше герцога! – Стивен закончил свое выступление громким хохотом.

И тут же, словно вторя ему, притворно захихикала Каролина.

– Более нелепой истории я в жизни не слышала. Авы?

Герцог по-дружески шлепнул Стивена по спине.

– Вот уж нелепица так нелепица!

Мэдлин подозрительно прищурилась. Она ни на мгновение не поверила Стивену. Только вчера

вечером на приеме у Гринвиллов он с душераздирающей искренностью признался ей, что женился на Каролине два с половиной года назад. Теперь же он все отрицал, причем делал это весьма неубедительно.

- Так вы хотите сказать, что это неправда? - зло спросила она.

- Ни единого словечка правды! - продолжал веселиться Стивен.

Оливер с растерянным видом повернулся к Мэдлин:

- Странная история, и я не вижу в ней ничего смешного.

- Я тоже, - сухо бросила Мэдлин.

- Признаюсь, поначалу я тоже не слишком обрадовался. - Глаза герцога сверкнули.

- Да, но это еще не все, - разом перестав смеяться, продолжил Стивен. - Видите ли, Мэдлин полностью мне поверила и сегодня днем привела к Вудвордам констебля, чтобы тот арестовал Каролину!

Оливер недобро уставился на жену: по всему было видно, что он не находил в этой ситуации ничего забавного.

- Вы привели констебля, чтобы арестовать герцогиню? Но как вы могли, Мэдлин?

Только теперь Мэдлин окончательно поняла, что ветер переменился, и тут же включилась в игру. Она не позволит выставить себя полной дурой. Разумеется, этот спектакль разыгран исключительно для нее одной. Но если герцог и Стивен Беннет решили объединиться против нее, кто она такая, чтобы противостоять им? Похоже, сегодня ей не удастся утопить Каролину Армстронг, но, на свое счастье, она совершенно случайно опоздала на бал и не успела разболтать историю о фальшивом браке и последующем аресте герцогини. Иначе она села бы в большую лужу.

Неприкрытое презрение на лице Оливера заставило ее спешно сдать позиции, тем более что даже в проигрышной ситуации она не желала терять власть над мужем.

- Ну, милый... - капризно протянула Мэдлин, - откуда мне было знать, что это всего лишь шутка? Я подумала, что бедного герцога заставили заключить фальшивый брак.

Взбешенный ролью своей жены в этом неприглядном инциденте и опасаясь гнева влиятельного герцога, Оливер раздраженно махнул рукой.

- Сначала вы должны были посоветоваться со мной, и я бы сразу сказал вам, что история эта выдумана от начала до конца. Не понимаю, как вы могли поверить в подобную чепуху!

Стивен тут же попытался объяснить с кузеном:

- Поверьте, Оливер, я понятия не имел, что ваша жена побежит за констеблем, да еще и решит упрятать бедную невинную Каролину в Ньюгейт! Это определенно выходит за рамки простой шутки...

- К счастью для меня, - быстро прибавила Каролина, - сразу после вашего отъезда, Мэдлин, мы с констеблем наткнулись на Алекса и Стивена. Они объяснили все констеблю, я решила срочно просветить и вас, Мэдлин, дорогая. Ваш американский кузен - это действительно нечто

невообразимое, хотя шутки у него, скажем прямо, несколько оригинальны и не слишком привычны для нас, англичан.

- Да, похоже, тут вы правы. - Оливер скептически хмыкнул, про себя злясь одновременно на жену и кузена.

Мэдлин тут же попыталась подыграть мужу.

- И все-таки это очень смешно, вам так не кажется, Оливер? - Она захлопала пушистыми ресницами. - Забавно, что я поверила в подобную небылицу. А вы, Стивен, что это на вас вдруг нашло?

- Сам не знаю. - Стивен глупо улыбнулся.

- Разве не счастье, что я не болтушка? - Мэдлин многозначительно посмотрела на герцога, и тот незаметно кивнул, давая понять, что вполне удовлетворен этим фактом.

- Представляете, какой бы вышел скандал, если бы у меня отсутствовало чувство юмора и я оказался человеком мрачным и несговорчивым? - как бы невзначай заметил Алекс. - Некоторые мужчины приходят в бешенство, когда узнают про сплетни об их женах. - В голосе герцога слышалась откровенная угроза, и это не ускользнуло от внимания обоих супругов Паркридж.

Было очевидно, что влиятельный и могущественный герцог прощает их лишь на этот раз, но дальнейшие выпады в адрес его жены недопустимы.

- Пожалуйста, простите меня, ваша светлость, а также вы, Мэдлин, и вы, дорогой кузен, - торопливо произнес Стивен. - Я не имел никакого права втягивать вас в эту аферу. Однако, клянусь, я не хотел причинить вам зла.

- Конечно, нет, - махнула рукой Каролина. - Мы знаем это, правда, Алекс?

Герцог нехотя кивнул.

- Вы, кажется, скоро возвращаетесь в Виргинию, не так ли, Стивен? - скорее приказал, чем предположил Оливер, который к этому времени окончательно понял всю серьезность сложившейся ситуации.

- Да, сразу после Рождества, насколько я понял... - процедил сквозь зубы Алекс.

- Совершенно верно. - Стивен осклабился. - Я буду рад снова вернуться на свою плантацию.

К ним подошла Элизабет Дишингтон, которая всегда находила американского кузена Оливера Паркриджа красивым и загадочным и мечтала потанцевать с ним с того самого дня, когда встретила его на приеме у леди Уэдерби.

- Мистер Беннет, надеюсь, вы помните, кто мой партнер на следующий танец... - Она помахала карточкой перед Стивеном.

Извинившись, Стивен с облегчением покинул компанию и повел мисс Дишингтон прочь от Вудвордов и Паркриджей.

- Ну что ж, дорогая, я думаю, нам пора присоединиться к вашей сестре перед важным событием. - Алекс многозначительно подмигнул Оливеру и Мэдлин.

Конечно, объявление о помолвке Джона и Эммы должно было стать сюрпризом, но на деле все уже давно знали о ней.

- Наши поздравления, ваша светлость, - учтиво кивнул Оливер.

Теперь он мог не сомневаться, что катастрофы удалось избежать, и у него отлегло от сердца.

- Да-да, наши поздравления, - эхом повторила Мэдлин, сверля глазами Каролину.

- Благодарю. - Чтобы не портить себе настроение, Каролина решила не обращать внимания на злобные взгляды Мэдлин.

- Я надеюсь, вы не приняли неудачный розыгрыш моего кузена близко к сердцу, ваша милость. - Оливер натянуто улыбнулся герцогине. - Он американец и не понимает наших обычаев.

- О, я уже- забыла об этом!

- Вы так великодушны! Я также извиняюсь за поведение своей жены - она поступила очень дурно. К сожалению, нам уже пора уходить. - Оливер грубо схватил Мэдлин за руку. - Надо обсудить кое-что наедине, не так ли, дорогая?

Мэдлин опасливо сжалась, она очень боялась, как бы вышедшая из-под контроля ситуация не обернулась против нее.

- Разве мы не останемся на объявление, дорогой?

- Нет, но перед тем, как мы уйдем, вы извинитесь перед герцогом и его женой. - Оливер подтолкнул ее вперед.

- Разве мы не останемся на объявление, дорогой?

- Нет, но перед тем, как мы уйдем, вы извинитесь перед герцогом и его женой. - Оливер подтолкнул ее вперед.

Расстроенная непредвиденным развитием событий, Мэдлин торопливо пробормотала:

- Прошу простить меня, ваши светлости...

Герцог и Каролина по очереди благосклонно кивнули.

Больно сжимая локоть жены, Оливер потащил ее к выходу из бального зала.

- Вы чуть не погубили нас, Мэдлин, - на ходу прошипел он сквозь зубы. - Я, разумеется, знал, что вы дура, но никак не ожидал, что вы настолько глупы. Вы хотя бы представляете себе, что случилось бы, если бы герцог действительно разозлился на нас за шутку, которую вы сыграли с его женой? Нас подвергли бы остракизму, и мы никогда больше не смогли бы показаться в обществе. Впредь не смейте даже смотреть в их сторону, вы меня слышите?

Мэдлин хотела что-то возразить, но тут Оливер протянул руку к ее шее и сорвал шикарное бриллиантовое кольцо, которым Мэдлин весь вечер хвалилась перед подружками.

- Эта вещица будет лежать до тех пор в сейфе, пока вы не научитесь вести себя как подобает даме высшего света.

Проследив глазами за лордом и леди Паркридж и убедившись, что они покинули зал, Алекс вздохнул с облегчением. Слава Богу, план Каролины сработал и скандала удалось избежать.

Притянув к себе жену, он нежно поцеловал ее.

- Кажется, у нас все получилось? - Каролина вопросительно посмотрела на него.

- Бесспорно. Оливер очень разозлился на свою женушку, и теперь она больше не доставит нам проблем.

- Очень надеюсь на это, - устало произнесла Каролина. - Но ведь нам еще предстоит встреча с судьей...

- Об этом не волнуйся: теперь это простая формальность. Ты моя жена, а Стивен скоро навсегда отсюда уедет. Идем, отпразднуем радостное событие с Джоном и Эммой, а потом я отвезу тебя домой.

Глава 28

На следующий день после Рождества герцог и герцогиня Вудборо прибыли в гавань и, выйдя из кареты, молча смотрели, как огромный корабль отходит от причала. Именно на этом корабле Стивен Беннет направлялся обратно в Виргинию.

Тревожные морщинки на лбу Алекса разгладились, лицо просветлело. Он крепко сжимал руку Каролины, тогда как она, пытаясь удержать шляпку, ставшую непослушной на сильном ветру, от всей души улыбалась Алексу.

Мэдлин Паркридж сдержала слово, и никому из представителей высшего общества так и не стало известно о кратком пребывании Каролины в тюрьме Ньюгейт, а по прошествии двух дней после бала герцогская чета вместе с мистером Беннетом явилась к судье, где их уже ждал Джеффри Клейпул.

Судья, одетый в традиционный белый, парик и длинную черную мантию, оказался пожилым человеком с добрым, покрытым морщинами лицом. Внимательно выслушав историю, которую они прежде рассказали Паркриджам, он подивился необычным обстоятельствам, окружающим прекрасную герцогиню Вудборо, и тут же разгневался, узнав, что ее арестовали исключительно на основании слов графини, да еще и бросили в тюрьму Ньюгейт без веских доказательств вины. Сказав, что о такой вопиющей несправедливости он в жизни своей не слышал, почтенный служитель Феиды пообещал серьезно поговорить с констеблем Джонсом по поводу его возмутительного поведения.

Затем судья объявил арест Каролины безосновательным, а брак со Стивеном Беннетом - всего лишь нелепой выдумкой и в заключение подтвердил законность брака Каролины Армстронг с герцогом Вудборо.

- Этот юный американец причинил вам немало горя своей клеветой, - заметил судья, с сочувствием глядя на Каролину. - Вы вправе выдвинуть против него обвинения.

Несколько секунд глаза Каролины внимательно изучали Стивена. Теперь она легко могла наказать его за то, что он с ней сделал, но для нее куда важнее было другое: она мечтала лишь о том, чтобы все поскорее закончилось и Стивен навсегда исчез из ее жизни. Наконец

Каролина медленно проговорила:

- Благодарю вас, милорд. Это была всего лишь глупая шутка и я не намерена наказывать за нее.

Потом они проводили Стивена до причала, поскольку Алекс решил лично убедиться, что тот не передумает и не останется в Лондоне. После всего, что им пришлось пережить, герцог не хотел рисковать. Лишь будучи уверенным, что мистер Беннет покинул остров и их разделил океан, он мог обрести покой.

Наконец Стивен поднялся на корабль, и когда судно заскользило по волнам, Каролина вздохнула с облегчением. Если бы она вовремя не выяснила правду, то сейчас могла бы плыть со Стивеном в неведомую Виргинию, в полной уверенности, что является его женой. Но теперь камень, лежавший у нее на душе больше двух лет, наконец исчез, и она снова почувствовала себя свободной.

Каролина набрала полные легкие воздуха и, с благодарностью пожав руку Алексу, поблагодарила Всевышнего за конец всей этой столь счастливой непростой истории. Родные по-прежнему любили ее; они простили ей ошибки и не стали думать о ней хуже, хотя, конечно же, как следует отчитали ее за то, что она не была с ними откровенна с самого начала.

И вот теперь, с отъездом Стивена Беннета, для нее начиналась новая история.

Каролина, улыбаясь, посмотрела на Алекса, и он тут же ответил ей своей неотразимой улыбкой; каждый раз, когда он так улыбался, по всему ее телу начинало разливаться тепло. Теперь он ее законный муж, отныне и навсегда.

Каролина инстинктивно прижала руку к животу. В рождественский вечер доктор подтвердил им, что она ждет первенца, и это стало для молодых супругов самым главным рождественским подарком.

- Нам пора домой, дорогая. - Стараясь перекричать ветер, Алекс обернулся к жене, и тут шляпка слетела с ее головы и упорхнула в воду.

Ветер тут же подхватил золотистые пряди и принялся неистово трепать их.

- Ты потеряла еще одну шляпку, - рассмеялся герцог.

- Пустяки. Главное, что я не потеряла тебя. - Каролина прижалась к нему, и Алекс крепко поцеловал ее.

- Надеюсь, больше меня не ждет никаких секретов?

Каролина покачала головой и, убирая с лица растрепавшиеся волосы, уверенно произнесла:

Больше никаких секретов. Никогда.